

Залывский Николай Павлович

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО: РОССИЯ. США. КИТАЙ

Научное электронное издание

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Залывский Николай Павлович

**КОНКУРЕНЦИЯ
ЗА ГЛОБАЛЬНОЕ
ЛИДЕРСТВО:
РОССИЯ. США. КИТАЙ**

Архангельск
САФУ
2018

УДК 32:94
ББК 66.041.111+66.041.331(2Р31)
К64

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова»*

Рецензент: **В.К. Мокшин**, доктор политических наук, профессор
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова
А.Н. Ежов, доктор экономических наук, профессор
Международного института управления (Архангельск)

Залывский, Николай Павлович

К64 Конкуренция за глобальное лидерство: Россия. США. Китай: моно-
графия [Электронный ресурс] / Н.П. Залывский; Сев. (Арктич.) федер.
ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архан-
гельск: САФУ, 2018. – 225 с.
ISBN 978-5-261-01303-7

Предмет монографии – теория и практика глобальной конкуренции ве-
дущих государств мира за геополитическое влияние в нем, оценка перспек-
тивных возможностей России быть, наряду с США и Китаем, авторитетным
субъектом будущего многополярного мира. Автор сравнивает показатели
развития важнейших геополитических держав, доказывая футурологические
возможности РФ быть лидером мира. Такая историческая перспектива обу-
славливается умением создать высокотехнологичную экономику и передо-
вую российскую цивилизацию. Они гаранты суверенности, устойчивости
геополитического авторитета РФ в мировом сообществе.

Монография предназначена ученым, специалистам, занимающимися
проблемами глобального мира

УДК 32:94
ББК 66.041.111+66.041.331(2Р31)

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01303-7

© Залывский Н.П., 2018
© Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова, 2018

Залывский Николай Павлович

Профессор кафедры экономики и предпринимательства Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук. Опубликовал 290 научных работ, в том числе 16 монографий, статьи в энциклопедиях «Строительное производство» (1995), «Поморская» (2006), «Арктическая» (2017). Приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований: проблемы социально-экономического развития Севера и Арктики России, геоэкономического лидерства ведущих государств за геополитическое доминирование в мире.

Заслуженный экономист РФ и лауреат первой премии межрегионального Ломоносовского фонда (1994). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2008). Его активная жизненная позиция и профессиональная деятельность отмечены почетными грамотами федерального, регионального, муниципального и корпоративного уровней. В 1992–2002 гг. – один из основателей создания и руководитель региональной организации «Поморское согласие», движения «Союз реалистов», РОСДП, один из учредителей Ломоносовского фонда, Пинежского землячества. Занимает активную гражданскую позицию в общественной жизни Архангельской области. Делегат юбилейного съезда Вольного экономического общества России (2015), посвященного 250-летию его основания. С 2016 г. председатель общественного совета при агентстве по тарифам и ценам администрации Архангельской области, независимый эксперт комиссии по отбору претендентов на государственную гражданскую службу и аттестации персонала в региональном подразделении Роспотребнадзора.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические начала глобальной конкуренции и притязания отдельных стран на мировое лидерство	8
1.1. Концептуальные теоретические основы конкуренции государств за глобальное доминирование	9
1.2. Краткий экскурс в историю появления теорий глобализации и государственных образований с притязаниями на паспорт главнокомандующего миром или его частью	29
1.3. Определение признаков и возможных критериев лидерства стран в мировом историческом процессе	49
1.4. Институционализация национальных стратегий мирового лидерства США и Китая, дифференциация инструментов недобросовестной геополитической конкуренции США	75
Глава 2. Теоретическая модель определения возможности и миссионерского права России на достойное место в глобальной экономике и истории человечества	97
2.1. Место России в мировой экономике и некоторые причины отставания ее социально-экономического развития от современного мира	98
2.2. Международные индикаторы: сканеры динамики и качества социально-экономического развития России	137
2.3. Выбор базовых оснований для включения России в группу стран – экономических лидеров будущего мира и авторитетных субъектов его социального прогресса	162
2.4. Основные аксиомы для разработки цивилизационной миссии геополитического лидерства России в мире	184
Заключение	219
Список литературы	221

ВВЕДЕНИЕ

Автор монографии не определяет функциональное назначение предприняемого исследования. Но он точно понимает, что любая монография — это вид научной работы, имеющей конкретный предмет познания. Таковым является возможный портрет мира и общества, место России в них в весьма отдаленном будущем. Он исходит из того, что современное состояние фундаментальных общественных наук благоприятно для футурологического проникновения за долгосрочный горизонт истории. Во-первых, невозможно отвергать гипотетический (от термина – гипотеза) анализ места и путей вхождения России в будущую историю земной цивилизации, ибо в сумме накопленных знаний пока не содержатся контраргументы. Во-вторых, также нереально оспаривать ложность наших представлений о исторической среде, возможной в этом будущем. Ложно то, чему есть практическое измерение. *Далекое будущее пока не подпадает ни под одну линейку.*

Не иллюзией является только субъект аналитики, художник картины вероятного далекого будущего – XXII–XXX веков, т.е. автор монографии. Он часть реального материального мира, заведующий кладовой своих мыслей – обоснованных, фантастических, пессимистических и мажорных, верных и ошибочных, фундаментальных и эфемерных. В силу непреодолимого обстоятельства, что автор таков, каким его сформировало российское общество, все институты государства за шестьдесят шесть лет его земного бытия, продукты его интеллектуальной работы (взгляды на будущее России и на ее место в мире) также реальны, как звезды другой галактики, технологически недосыгаемые, но видимые каждому человеку.

Методологическим началом теоретических рассуждений и футурологических построений, доминантой технологии изложения темы монографии выступают интеллектуальные толчки от фактов, зафиксированных в предшествующей жизни мирового человечества. Ими уже

обозначены едва различимые ростки новых версий возможного развития истории России и мира вокруг нее. В том и другом случаях извороты мысли автора не требуют проверки на истинность, потому что практическая жизнь народов земли – их истинные корни. Отдельные намеки о предполагаемом элементе конструкции ожидаемого будущего зажигаются интуитивными искрами ума, спонтанно излучаемые подсознанием автора.

Эмбрионы непредсказуемого рока большой истории, нового исторического начала или радикального поворота в динамике исторического развития мира также рождает полная свобода творческого воображения исследователя. То, что кому-то из читателей размышления автора окажутся маловразумительными, еще не обозначает права на выведение его суждений за рамки разумного погружения в тайны будущего мира. Такому ограничению помогает гносеологический принцип, незримо и ненапористо осевший в моем подсознании.

Не могу априори называть рядового человека разумным производителем новых мыслей, потому что их рождение предполагает человека, про которого общество чаще говорит «не от мира сего». Такова уж специфика природы оригинальных личностей. Их ум и, соответственно разум, существенно дистанцируется от массы обывателей взглядами и предложениями, «сомнительными» для нее. Я явный продукт своего времени, своего общества, пережитой части исторической эпохи, поэтому прогнозирую возможные в будущем тысячелетии глобальные процессы на базе воплощенного во мне совокупного опыта социальной практики.

Эта земная гиря «привязывает» футурологические тезисы и суждения о том, как могут развиваться человек и общество, к соразмерности полета мысли об ожидаемых очертаниях будущего. Мне лишь полезно уточнить, что его контуры для России и мира пока мало зримы, не видимы, не ощущаемы. И, возможно, иллюзорны, но *миру нередко нужна даже иллюзия, чтобы не горевать о хлебе насущном сейчас*. И мне важно не оппонирование полету моих мыслей, а возникновение у неравнодушного интеллектуала желания увеличить их, добавить в мельницу познания, перемалывающую всевозможные теории построения счастливого будущего для каждого жителя планеты, свой мешок истин и настроений в диалог настоящего и будущего.

Одно смущает – безверие витает в мозгу: не знание причин миро-воззренческого парадокса всей истории человечества. Как известно, каждому индивиду свойственно желание быть в гармонии с самим собой и окружающим обществом. Если все люди обладают таким душевным компонентом, то почему человечество до сих пор не может создать гармоничное общество? И не смотря на приверженность великой идее гармонии общественного развития, человечество чаще защищает неспособность ее достичь теистической дифференциацией земного пути человека на ад и рай. Неужели подобная мета противоречия между желаниями людей и реальным миром, обрамляемая разными государствами, непрерывный сторож несовершенства всех этапов исторической эволюции человечества? Несовершенства, объективно необходимого истории для демонстрации человеку истины, что его телесные и душевные страдания и мостят дорогу к земному раю?!

Предсказанием некоторых деталей, подспудно вкрапленных в российский социум, которые могут быть опорой в интеллектуальном конструировании футурологической судьбы России, я хотел бы доказать ее цивилизационное предназначение на ближайшее тысячелетие. *Россию воспринимаю фактором создания социальных институтов, материализующих только что обозначенные нами критерии справедливой и гармоничной организации жизни человечества.* С надеждой на эту перспективу, не отказывая себе в научном праве на идеализацию лидерской миссии России в мире, диагностирую пороки предшествующих тенденций ее государственного развития. Одновременно предлагаю комментарии к потенциальным возможностям России, снимаю некоторые условности политкорректности. При максимальной контрастной демонстрации вороха ранее допущенных ею исторических провалов утверждаю о наличии у нее позитивной дилеммы в глобальном соревновании цивилизаций.

При одном раскладе карт, Россия обречена к историческому аутсайдерству. При другом, несмотря на наличие признаков и такого варианта ее будущей истории, она может освободиться от дамокловых цепей перспективы спуска по лестнице геополитического и экономического могущества. *Прошлое – это, что было. Будущее – то, что надо создать.* Тут лучше памятовать о народной примете: возвращающиеся с погоста люди не оглядываются на его изгородь. Это символ отрешения от текущей озабоченности и немедленного переключения

на проблемы современников, т.е. на решение задач, волнующих живого человека, у которого есть будущее. *Создавать новую модель общества лучше, когда голова смотрит вперед, когда сознание видит требования и вызовы, исходящие из рассматриваемого горизонта будущего государства.* Таково символическое кредо всей предлагаемой монографии, воплощающей под своим титульным названием большой, противоречивый материал для подготовки мировоззренческого причала, отравляющего пароход науки в рейс особого назначения по маршруту «Предвидение будущего». Его контуры расплывчаты для пассажиров, многие параметры не ведомы и экипажу.

Хаос и порядок в мировом водовороте еще не раз будут путать карты большой истории человечества. Однако *я не осязаю будущий мир вне экономической супердержавности России, без вершин ее социокультурных достижений.* Они часть ценностей современной мировой цивилизации. Без ее глобального авторитета в международном сообществе государств и ассоциированных народов, без юридической незыблемости ее территориальной целостности не мыслю будущее человечества.

Минимальной наградой этим умственным поискам, обнаруваемым читателю в данном издании, должно быть равенство периода государственности России до 2012 года и после него. И эта историческая возможность предельно реалистична, если все россияне станут субъектами позитивной истории страны, добросовестными творцами новых мыслей, инновационных технологий и политической воли к лидерству на каждом рабочем месте. Это ключевая предыстория успеха России в глобальной конкуренции супердержав по удержанию цивилизационного первенства. *Пока в России живет свежая мысль, до тех пор у нее есть шанс возводить передовое общество мира.*

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И ПРИТЯЖАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН НА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО

Все течет, все изменяется. Ничто не вечно под луной. Хрестоматийная известность данных оценочных стереотипов пространства и времени лишь яркая прелюдия нашему утверждению о неизбежности и вечности геополитического вектора конкуренции самых крупных государств мира за авторитарное влияние на международное сообщество и их борьбы за лучшие и неоспариваемые условия для реализации своих национальных интересов в любой точке земного шара, в любых нишах глобального рынка, олицетворяемых институтами национальной безопасности и экономического доминирования (экспансионизма).

В данной главе автор обнажает методологию анализа ее темы, предлагает расшифровку природы глобальной конкуренции и ее естественного продукта – геополитики мирового лидерства, дифференцирует виды (§1) и обосновывает критерии глобальной гонки за статусом главного центра мира (§3). Вкрапление в ткань главы исторических фактов, оперирование эмпирикой современности актуализирует не только теоретическую новизну суждений автора, но и помогает вскрыть генетику исторических противоречий между участниками глобальной конкуренции – былых и до сего времени неизжитых из практики их общения в глобальном пространстве.

Перед этим он не может абстрагироваться и от психологической подоплеки желания креативно взглянуть на объект предлагаемого исследования.

1.1. Концептуальные теоретические основы конкуренции государств за глобальное доминирование

Непонятный толчок в сердце внезапно вывел меня из глубокого сна, в котором была лунная ночь и большая раскрытая книга. У нее не было названия или, возможно, оно пряталось за границами сна, на какой-то странице эмпирической истории моего эмоционального развития. Только сверкнула на мгновение, как сухая молния, мысль о получении мной знамения, *что я один из своего поколения точно продвигу будущее человечества.*

Субъективный импульс выхода автора к теме исследования

Ни испуга, ни удивления подобное знамение не вызвало, поэтому в первые часы после пробуждения попробовал отбиться от него как от назойливого наваждения. К счастью, или к сожалению, отцепить его от своего мозга не смог. Зато память услужливо вывела из запасников научного знания предсказание этрусских толкователей о восьми поколениях людей, каждое из которых модернизировало уклад жизни по своему разумению и опыту. Оставалось предположить, что сам я пребываю в команде восьмого поколения. Того, которое призвано подойти к пониманию, «что в мир явились люди, и живущие, и мыслящие по-иному»¹, способные быть предсказателями далекого будущего.

Трудные интеллектуальные задачи, как, впрочем, и любые другие, повышающие интерес к жизни, являлись в мою жизнь приятными сюрпризами, хотя и редкими. Зато каждый из них подсказывал переход к новому качеству личностного взросления. Одним из них оказалась НИР по приравниванию (отнесению) к Крайнему Северу России районов (городов) Архангельской области в 1991–1993 годы. Я взялся за решение данной проблемы в качестве научного руководителя. Позитивный итог выполнения данного поручения региональной власти – повод для объявления меня Указом Президента РФ заслуженным экономистом России. Вторую версию интеллектуального подъема связываю с участием в подготовке трех энциклопедий: Строительное производство (1995), Поморской (2006), Арктической (2015–2017).

¹ Плутарх. Избр. жизнеописания. Т.2. – М.: Правда, 1987. – С.44–45.

Ныне предпринимаемое научное исследование несоразмерно по теоретической масштабности, креативному напряжению. Это отличие понятно и соразмерно трудности глобального предвидения тенденций изменения места того или иного государства в мировой системе ближайшего будущего, особенно в координатах отдаленной футурологической перспективы. Не смотря на эфемерность образа далекого будущего, мое желание к раскрытию заявленной темы не испарилось, как пар от воды в утюге. Лишь ощущал бремя утяжеленных сомнений.

Исследовательское сознание было временно парализовано, расщеплено и некоторыми иными обстоятельствами до момента, пока мозг не ухватился за ветки дерева растущего внимания к проектированию траектории развития России². Далее сознание выхватило фрагмент рассуждений Н. Петрова о целесообразности оперирования утопическими, антиутопическими моделями перехода современного мира к будущему - желательному/нежелательному. Понял, все они, как правило, варианты построения идеального будущего. Однако именно неясность или невозможность попасть в него, не освободившись от проблем современной истории человечества, и подчеркивает, что «рассмотрение образов последнего во всей сложности функциональных подсистем и взаимоотношений между ними – полезный инструмент, в том числе и с практической точки зрения».³

Сомнения стопорили разум неверием в его возможность в виду исключительной непредсказуемости будущего, хотя во мне вообще не было предубеждения к целесообразности открыть горизонт вероятным параметрам далекого будущего. Сомнения усиливали только беспокойство по поводу, что единственным инструментом толкования ожидаемой истории человечества может быть гадание на кофейной гуще. Желание хотело точности и надежности прогноза. В этом не был одинок.⁴ Во мне возникло и укрепилось желание дотянуть линию логиче-

² См.: Солдатов С. Россия в поисках исцеления. – М.: Вест-Ост Ренессанс, 1993; Григорьев Л. и др. Коалиция для будущего: стратегия развития России в 2008–2016 гг. – М.: 2007; Россия 2017: три сценария / под ред. О. Кууси, Х. Смит, П. Тихонен. – Хельсинки, 2007; Global Trends 2025: A Transformed World (2008).

³ Петров Н. Время дивергенции // Pro et Contra. – 2008. – № 5–6. – С. 8.

⁴ См.: Пангин В.И. Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования. – Дубна: Феникс+, 2006.

ского вычленения стран – покровителей будущего глобального мира – до рациональной реалистичности. Такая идейная поддержка помогла перейти точку личной интеллектуальной бифуркации, признать недопустимой роскошью игнорирование сложной задачи познания.

Так встал перед необходимостью найти выход из дилеммы возможного результата реагирования на необычное предназначение, явленное в ночном видении. Мне еще не было ведомо о месте припарковки этого предназначения, когда из ниоткуда возникло вполне здравое суждение о возможной причине институционального знамения. Опорной частью суждения стала мысль, что подобное знамение есть не что иное как спонтанное проявление интеллектуальной апофонии о глобальном мире и моем месте в нем. Если это так, то влетевшее в голову знамение воспринимаю, прежде всего, знаком научного напоминания об обычном явлении окружающей меня жизни. Оно называется конкуренцией: а) индивидов – за лучшее место на жизненном поле, б) стран – за наибольшее влияние на динамику изменений глобального пространства и, следовательно, на историю жизни человечества и каждого индивида, каждого государства.

У тех и других субъектов социально-исторической практики желание *загодя увидеть тренд своей будущей судьбы достаточно высок*. Ее предвидение невозможно без обнажения корней конкурентной борьбы за текущие хозяйственные интересы, без обращения к зеркалу МРТ, адекватно диагностирующему фундаментальные закономерности и базовые принципы организации жизнедеятельности малых социальных институтов и глобального сообщества стран, народов. Их научное просвечивание и будет весьма важной работой по настройке представления о природе и характере глобального конкурирования стран и его последствий для будущей конструкции глобального мира. Этой работой буду приобретать эмпирические навыки к футурологическому прогнозированию будущего мира, доказывать общественную пользу его применения в геополитике. Результаты исследования одновременно явятся вступительным гносеологическим взносом в теорию взгляда на место России за горизонтом XXI века.

Исходный
принцип
методологии
познания темы –
понять сущность
глобальной
конкуренции

Не первый раз подхожу к познанию природы глобальной конкуренции. Ранее констатировал, что глобализация и интернационализация национальных экономик, взаимопроникновение культур народов являются составным звеном системы всемирного взаимодействия и взаимозависимости условий социально-экономического развития каждого государства. *Ключевым признаком современного политического мира, системы межгосударственных отношений все явственней становится глобальная конкуренция*⁵. Если сказать еще точнее, то **глобальная конкуренция – это непрерывный конкурс государств и народов на максимально долгое присутствие на карте мировой судьбы.**

Геополитическая философия государств, безусловно, мировоззренческое ядро теоретического мотива к выстраиванию системы межгосударственных взаимоотношений в целях повышения их факторного влияния на мировые процессы, на международные институты – субъекты организации глобального порядка. Геополитическая гегемония ведущих государств за место в мире (субрегионе), за свою значимость как главных центров воздействия на организацию жизни мирового сообщества в XXI веке уже неизбежный компонент динамики перехода человечества к новой структуре мира. Это потенциальный фактор перемен в составе стран - лидеров патроната человеческой цивилизации и закономерная черта практики международных коммуникаций.

Неизбежность приобретения миром нового облика также очевидна, как очевидно падение лыжника на крутом склоне горного кряжа. Автору нет нужды дополнительно делать акцент на предположении о том, что глобальная конкуренция все сильнее определяет тип и характер сотрудничества между странами по поводу установления правил развития цивилизации и управления глобальными интересами человечества. Достаточно сослаться хотя бы на две работы, затрагивающие сходные темы⁶. Тем более я солидарен с первым из них, что каждое государство имеет конкурирующие альтернативы. Другой автор ободряет созвучием идее моего подхода к данной теме, что наши пред-

⁵ Залывский Н.П. Геополитическая конкуренция государств за экономическое лидерство в будущем мире // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 60.

⁶ См.: Гринин Л. Е. Эпоха формирования государства: общий контекст социальной эволюции при образовании государства. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.; Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст (особенно главу 4.1 и 5 – НЗ). – М.: КАНОН+, 2006. – 516 с.

ставления должны меняться адекватно меняющемуся миру. Ведь в оленьей упряжке можно быстро добраться до соседнего чума, но никак не до турецкого побережья!

Далее буду исходить из того, что глобальная конкуренция - главный институт политической и экономической экспансии ведущих государств мира на различные сферы глобального пространства (культурного, духовного, экономического) других стран, находящимся на периферии мирового развития. И не только их, ибо уже имеет место *и будет иметь в будущем конфронтационная конкуренция в группе стран, которые на каждом этапе истории человечества будут ассоциироваться полюсами геополитического доминирования*. Предвосхищение вероятного характера и силы межстрановой конкуренции между ними уже само по себе невероятно сложный объект научного предвидения. Ведь золотой монетой глобального соперничества выступает борьба за наилучшие режимы использования конкурентных преимуществ государства в существующей системе межгосударственных отношений, за незыблемость его места в институтах управления глобальным миром. Концентрация внимания на методологии такого управления не случайный выбор в крупных работах по геополитике.⁷

Глобальная конкуренция может быть институтом экспансии права того или иного государства на статус мирового лидера. Соответственно приобретение и укрепление этого статуса немисливо без документально оформленной миссии (стратегии) исторического предназначения государства в мировом процессе. Миссия всегда идеологическая платформа лидерства. Через миссии государства обозначают цели, приоритеты и, самое главное, принципы внешнеполитического и экономического взаимодействия с миром за своими границами.

Это обязывает автора в дальнейшем к переключению внимания на специфику миссии США и РФ как двух геополитических государств планеты, наиболее причастных к воспроизводству тревожной напряженности в современном мире. И не только поэтому. В них наиболее полно проявляются особенности проектного подхода к перетягиванию других стран (народов) в русло доминант своего миропонимания и

Понятие
о глобальной
конкуренции,
лидерах и
лидерстве стран

⁷ Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.

мироустройства. Обобщенно говоря, миссия как институт публичного отношения государства к остальному миру – это ложе его будущих геополитических маневров, конкретных форм реагирования на сужение другими участниками глобальной конкуренции своих возможностей по удовлетворению долговременных потребностей и стратегических интересов.

При описании оснований для притязаний на лидерство того или иного государства также буду вынужден касаться, прежде всего, миссионерских фрагментов политической идеологии поддержки мирового лидерства или обретения лидерства на определенном континенте. Например, Германия рассматривает себя локомотивом европейской экономики и уже утверждает, что «Европа сможет утвердиться в глобальном научно-исследовательском соревновании» при опоре на принципы партнерского сотрудничества с другими странами. Лидерское влечение к усилению влияния на мир имеется и у Европейского Союза.⁸

Теперь пора подчеркнуть миссионерский смысл участия государств в глобальной конкуренции. Такое участие сводится к выходу страны на позиции, демонстрирующие международному сообществу передовой экономической, технологической и военно-политической ресурс для собственного развития и для усиления влияния на партнёров. Они должны гарантировать убедительные возможности геополитической страны по формированию и распространению принципов организации большинства членов международного сообщества. Без такого восприятия публичная заявка государства на лидерскую (гегемонистскую) причастность к управлению мировым развитием останется гласом вопиющего в африканской пустыне.

Донести до заинтересованного читателя свою модель лидерства той или иной страны как ключевого института глобальной конкуренции государств за место и роль в международном сообществе народов и государств – такова научно-методическая задача данной части исследования. Эта задача требует ввести в научный оборот новые понятия «геополитическое государство» и «группа геополитических государств».

⁸ См.: Крегер К. Глобальное гражданское общество // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Серия 16. Социология. 2009. – №4. – С. 110.

Под геополитическим государством будем подразумевать только тех, которые ассоциируются большинством стран членов ООН со статусом сверхдержавы, великой державы, одним из неоспоримых полюсов мирового развития. Под группой геополитических государств ту часть государственных образований, которые могут реально воздействовать на режим модернизации социально-экономической и политической организации мира и задавать вектор исторических событий. Динамику изменения места стран на глобальных рынках будут задавать передовые инновационные технологии, их диффузия в экономику вехомых стран, прежде всего пристыкованных к 5–12 ведущим государствам мира, включая США, Россию, Китай, Германию, Японию, Великобританию.

С чем связана такая точность в количестве ведущих стран? С тем, что двенадцатой страной по доле ВВП в его мировом производстве является Россия (2016) и автор не хочет проявлять усердие о выводе ее из интервала государств, относящихся к потенциальным центрам глобального мира. Более того, далее будут подбираться аргументы о возможности ее возвращения в группу пяти экономических супердержав. Однако проблема определения состава группы геополитических государств применительно к условиям XXI века намного злободневней. Ее смягчению содействует подбор системы критериев. Без них признаки геополитического статуса государства произвольно расплывутся, как пищевой жир на горячей сковородке. В одном из параграфов этой главы будет решаться и эта научная задача. Дальнейшее оперирование предложенными дефинициями позволяет свести до минимума число государств, потенциально способных к идентификации себя субъектами глобальной конкуренции, претендентами на цивилизационное лидерство, патронами мира.

В этой связи напомним о филологической подоплеке слова-конструкта «лидерство». Он производный продукт термина «лидер» (Leader – ведущий). За этим лицом видят субъекта управления, способном «воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности»⁹, реализовывать как интересы объектов политического управления, так и самого лидера.

⁹ Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Москов. коммерч. ун-та, 1993. – С. 156.

В неформальном обиходе под ним подразумевается руководитель (директор предприятия, президент фонда, ректор университета). В этом смысле термин «лидер» широко используется в повседневной хозяйственной и политической практике. Этот момент тоже надо учитывать, т.к. миссии (стратегии) геополитических государств продвигают их топ-менеджеры, неоднозначное или запоздалое реагирование которых на события, происходящие в ближней и дальней зоне их национальных интересов, может привести нежелательные коллизии и подрывать доверие к потенциальным источникам успеха участия государства в глобальной конкуренции за первенство.

В политическом лексиконе лидерами чаще называют руководителей государств. Их место в истории своих государств и в истории влияния на мировое развитие – совершенно разные ипостаси. Такая констатация применима к руководителям большинства государств мира, не завязывающих узлы исторических противоречий со своими соседями, не претендующих на роли, играть которые невозможно из-за отсутствия объективных предпосылок быть на авансцене глобального лидерства. При этом восприятие руководителя государства формируется как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

В одном случае, население склонно измерять политическое влияние лидеров государств мерой и итогами участия в ослаблении мировых конфликтов, межгосударственных споров, по оптимизации роли и места соответствующего государства в глобальных процессах. Иногда одно мнение, например, о том, что «в силу объективных параметров... руководитель России не может оказывать большее воздействие на международные процессы, чем лидер Китая»¹⁰, не говоря уже о президенте США, красноречивей десятка надуманных аргументов. Здесь воочию видна тяга к ранжированию авторитета лидеров стран, косвенно – к побуждению их амбиций, провоцирующих на ошибочные действия страны.

Есть ссылки и на другие основания. Например, о взаимосвязи авторитета лидера государства среди граждан с его ростом. Во всяком случае, Британское издание *The Guardian*¹¹ по материалам исследования 2011 года оперировало списком нынешних глав государств, ре-

¹⁰ Лукьянов Ф. Отец достройки // Огонек. – 2012. – № 39. – С. 14–16.

¹¹ См.: Фокус.иа (дата обращения: 29.10 2012).

зультатами измерения их роста и сопоставления со средним ростом предыдущих мировых лидеров. К группе самых высоких мировых лидеров XX и XXI века отнесены Борис Ельцин (187 см), Барак Обама (185 см), Дэвид Кэмерон (около 185 см.). Они были выше своих предшественников за 40 лет. Ниже рост у В.В. Путина (170 см), хотя ему уступает И.В. Сталин с ростом в 165 см.

Лидер – физическое лицо, лидер – юридическое лицо имеют, на мой взгляд, единое функциональное назначение – инициировать принятие решений, объединяющих субъектов социальной практики самим фактом их авторитета – признаваемого и уважаемого, публичного и негласного. И физический, и юридический лидер похожи также обязанностью служить окружающему обществу хорошим примером, эталоном, моделью поведения, ориентирующей других людей, различные социальные группы населения на утверждение приемлемых ценностей бытия.

Все сказанное может быть включено и в определение содержания термина «лидер» применительно к государству. Может, но такой квалификации лидера-страны окажется явно недостаточно, ибо государство не только центральный институт власти в обществе. Оно еще носитель идей об учреждении институтов мировой власти, необходимых ему для интернационализации своих интересов и (или) реализации своей исторической исключительности как феномена мирового развития. Парадокс здесь в том, что для кого-то такие институты – логическое развитие политических амбиций, а для других они институциональная помеха амбициозному позиционированию гегемонистских планов по переделыванию глобального мира под свои национальные интересы.

В дальнейшем под терминами «лидерство», «страна-лидер» ассоциируется именно геополитическое государство, рассматриваемое в качестве ведущего фактора влияния на мировое сообщество. При этом автор не заикливается на статичности лидерства, а наоборот, уважает тенденцию мировой эволюции, подчеркивающую важнейшую черту динамики исторического движения – неизбежную смену государств-лидеров и структурную модификацию состава группы геополитических государств.

Конечно, можно подразумевать в качестве лидера глобальных изменений только главу однополярного мира, каковым, прежде всего в

западном сообществе государств, пока величают США. Однако это не продуктивный, антиисторичный прием, уже смахивающий на патриархальную, необъективную конструкцию мировоззрения исследователя. Почему не следует вставить на эту тропу размышлений? Прежде всего, не надо перечить правде исторического процесса.

Современные страны различаются по возможностям воздействия на параметры состояния и развития глобального пространства жизни человечества. Если Китай и Индия неровня будущему Германии и Великобритании, то Россия по ВВП, наверное, застрянет надолго возле показателей этих двух стран. Во-вторых, не надо идеализировать реальную силу одних государств и недооценивать потенциал для успеха в глобальной конкуренции других стран. Иногда альтернативы для истории успеха страны имеют большее значение, чем ее место в истории. *Можно накапливать не силу, а умную организацию общества.* Тогда показателем цивилизационной победы не нахождение какой-либо современной страны в десятке супердержав, а достоинство исторической судьбы государства для ее граждан. Так, маленькая Швейцария не похожа ни на одного современного лидера мира, но, тем не менее, ее граждане живут в обществе, которое радуется стабильностью развития и уверенностью в этой стабильности. Она одна из немногих внеблоковых стран, обвиненных в размещении секретных лагерей НАТО на своей территории, проявила суверенную настойчивость в выяснении истока и причин скандальной истории.

При уважительном поклоне этим двум ограничителям полета мысли выше плодотворная точность и рациональная полезность конструирования группы геополитических государств в координатах будущего мира. Такой алгоритм обеспечивает взвешенное соизмерение опыта борьбы больших империй за доминирование на планете в предшествующие исторические эпохи (экскурс в нее осуществим в следующем параграфе) и нынешних притязаний отдельных стран на активное участие в глобальной конкуренции.

Классификация видов, объяснение смыслов и целей глобальной конкуренции за мировое лидерство

Экономисты, анатомируя природу рыночной конкуренции, выделяют множество ее видов и форм, но видят, прежде всего, diametральное различие между совершенной и несовершенной конкуренцией, добросовестной и

недобросовестной. В геополитике также допустимо оперирование этими видами глобальной конкуренции. Любое крупное государство чувствует своих конкурентов, соизмеряет их ресурсы с накапливаемым потенциалом своего влияния на них. Ему нужна геополитическая уверенность в незыблемости своего места и роли в мировых делах, в преодолении боязни оказаться в хвосте человеческой цивилизации, когда возникает обязанность глотать отходы ее развития.

Успехи и просчеты государств в обеспечении геополитических преимуществ во многом связаны с целями его присутствия в международных делах, подключения к мировым событиям, давления или поддержки какой-либо страны. Недопустима унификация целей и предмета глобального состязания страны с окружающим миром, ибо не все вечно в подлунном мире. В нем гаснут не только звезды далеких галактик, но и закрываются книги жизни отдельных народов, стран. *Способность видеть перемены в мире должна быть индикатором признания несовершенства (неполноты, ущербности) текущего воззрения государства на этот мир.*

На этом направлении вряд ли возможен автоматический акселератор общественного энтузиазма. Объективность оценок межгосударственной конкуренции подвигнет управляющую элиту стран к заблаговременным действиям, устранивающим диссонанс между динамикой глобальных вызовов и возможностями (экономическими, социокультурными) страны по адаптационной переналадке механизма конкурентной борьбы за мечту быть в когорте мировых лидеров развития. Без синтеза исторической практики развития мира до нас не проектируется и адекватная картина будущего мира после нас, не говоря уже о расширении объема представлений о масштабных воззрениях наших предшественников о желательной модели мироустройства (это хорошо понимает Индия – см. ниже).

Лучше без спешки совершенствовать свой маленький дом, чем развенчивать миф о неспособности быть лидером цивилизации. Лучше жить в обществе, где никому не требуется спасательный жилет от невзгод спешки за глобальным лидерством, чем бежать за лидером, разрывая промежность от перенапряжения исторических амбиций. При неумении страны сопрягать расходы по достижению несбыточного желания с заботой о качестве жизни своих граждан, достойного их уже сейчас, идея мирового лидерства любого государства лишена гу-

манитарной составляющей и соответственно уже может объявляться антиисторической утопией.

На современной площадке глобального взаимодействия действует большое количество государств (около 200). Конкуренцию между ними за место в мировом доме вполне можно отнести к совершенной глобальной конкуренции. Каждая страна свободна входить и в праве выходить из любого международного института, из любого сегмента мировой экономики, а также распространять по всему миру идеи и ценности своих народов. При этом выбор каждой страны диктуется добрыми намерениями или злонамеренными мотивами, искусствами политической целесообразности, натиском геополитического рвения (глупого, ответственного, агрессивного). Тут очень широкий диапазон маневрирования национальными интересами и потенциальными возможностями стран, принимающих патронат лидеров мира.

Однако в данной монографии центральное место занимают страны со значительным весом (авторитетом, рейтингом) в международных делах. Как правило, их немного, поэтому применительно к данной группе государств глобальная конкуренция тяготеет к несовершенной форме политической борьбы за мировое лидерство, а внутри них борьбу за призовые ступеньки лидерства уже ведут по правилам олигополии и монополии. И хотя все страны без исключения могут и используют разные способы и инструменты борьбы за свою международную состоятельность (рис. 1.1), только небольшая группа стран-олигополистов может диктовать правила конкурентной борьбы, поощряющие к выбору ограниченного перечня дорог к достижению целей национального развития и интенсивность перемещения по ним.

Универсален только мотив поведения. Чаще, к сожалению, страны поступают как люди: где выгода опережения соперника осязаемая, доминирует недобросовестная политика, монополистическая конкуренция, картельный сговор страны-лидера со своей группой ведомых государств. Теория глобальной конкуренции позволяет понять причины политической эволюции присутствия того или иного государства в глобальном процессе, в изменении их позиции по мировым проблемам развития и отношению к конкретному событию.

Все это делает более прозрачными уже свершившиеся факты деятельности государств. Конфуз с Ираком (ноябрь 2012), запустившим информацию об отмене четырехмиллиардного контракта с Россией

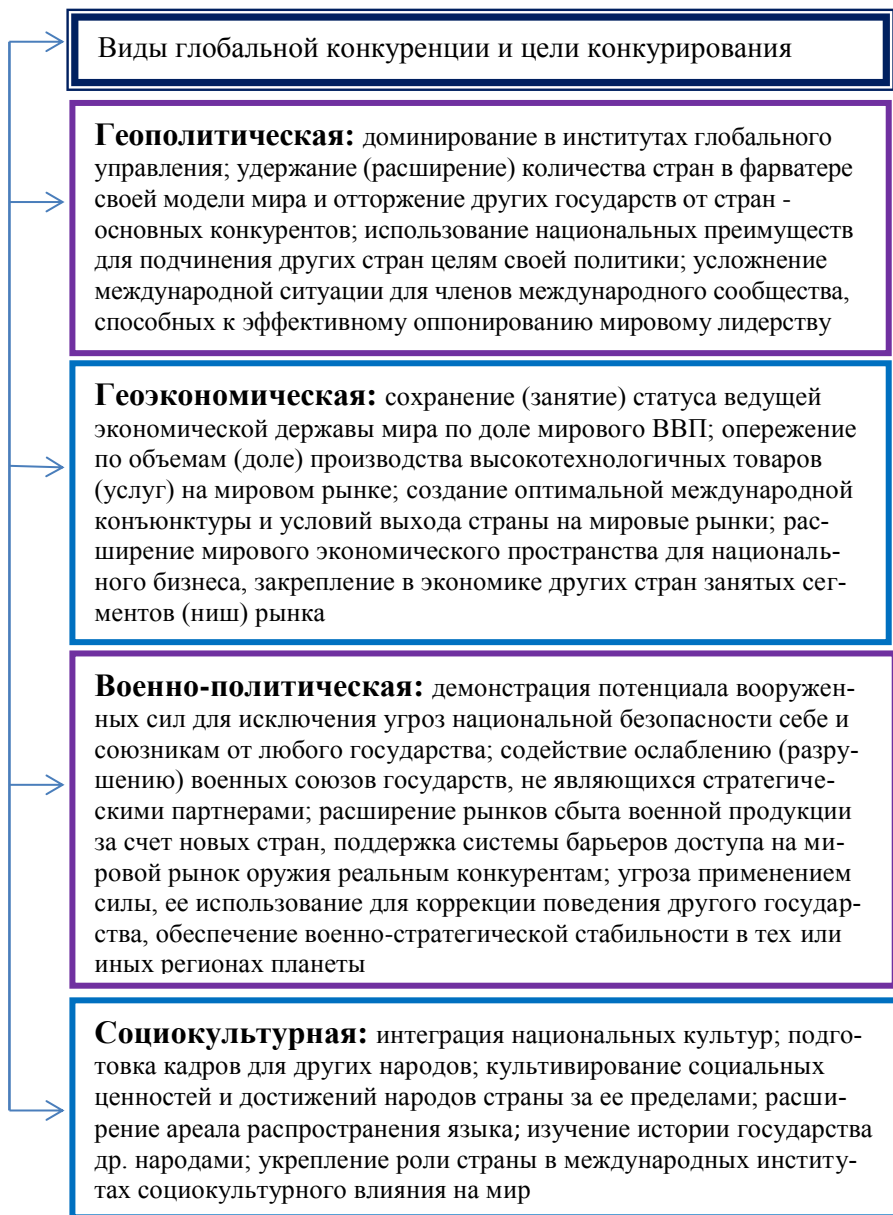

Рис. 1.1. Основные виды и цели глобальной конкуренции государств

на покупку вооружения, сбитый Турцией самолет РФ, обострение и возврат на колено межгосударственного диалога по борьбе с терроризмом в Сирии, покупка четырех дивизионов С-400 (2015–2017) – отзвуки этой серии быстро изменяющейся геополитической борьбы и международной консолидации сил.

Мне тоже нужно сразу указать на неразрывность практики ведения межгосударственных дел от теории глобальной конкуренции и практики отношения (участия) государств к международным событиям (процессам). Как отдельный человек, так и *каждое государство стремятся к росту своего репутационного авторитета*. В контексте данного исследования, к усилению роли государства в глобальном мире. На наш взгляд, именно данный вектор является и останется не переменным атрибутом принципов (мотивов) геополитической деятельности государств по укреплению своих позиций. Эта работа, в свою очередь, отражает сущность континентальной мысли, свойственной государству.

Теория глобальной конкуренции может быть как полезной наукой, так и деструктивным фактором. Чаще последним, ибо совпадение разных обстоятельств международного события – исключительная редкость глобальной политики. Частота же извлечения урока из практики предшествующих международных коллизий зашкаливает именно тогда, когда «повторение – уже не мать учения», а стратегическая ошибка политического топ-менеджмента. Что же ведет к ней? Неадекватность выбора страной линии движения по руслу глобального процесса. Недостаток *умения видеть, выделять и использовать нюансы новых исторических обстоятельств взаимодействия с глобальным миром*, вплоть до учета субъективных, например, морально-психологического самочувствия людей, управляющих в данный момент эпохи другим государством.

Наверное, политики не могут заблаговременно предвидеть новые реалии из-за незнания и неумения пользоваться критериями, позволяющими идентифицировать наиболее вероятную группу претендентов на мировое лидерство. В следующем параграфе автор попытается предложить их, а пока еще раз остановится на теоретическом срезе квалификации другого аспекта глобальной конкуренции и странового лидер-

Многополюсной
глобальный мир:
модели и вероятные
сценарии
их выбора

ства в ней: дифференциации возможных групп лидеров глобального мира. Часть стран, относящихся к ним а priori, нами уже обозначена в контексте предшествующих суждений. Они прямой отзвук изменений, которые уже имеют реалистичные предпосылки. Глобальная ситуация еще достаточно долго не выйдет из плюрализма геополитических предпочтений существующих государств. Они тоже – продукт исторического развития народов мира, дифференциации политических институтов стран и политического мировоззрения ее элит.

Реальностью современного мира является наличие нескольких концепций его построения, культивируемых реальными или воображаемыми лидерами мира, склонными к перетягиванию каната геополитических интересов на свою сторону. Институциональные факторы – это сила, понуждающая – ныне и в будущем – к кооперации с реальным или потенциальным лидером глобального мира. Ядро каждой концепции неотделимо от модели мирового порядка, формируемого тем или иным лидером мира. Их не так уж много, поэтому мне не трудно изложить их в своей версии:

- *однополюсная модель мира во главе с США как главным патроном (блюстителем) западного мира*. Эта страна супердержава современного мирового сообщества, его вершина. США не хотят видеть альпинистов, поднимающихся по ней без разрешения, похожего на разрешение Непала подниматься на Эверест. А такие альпинисты уже есть, и они уже обустраивают базовый лагерь у подножия вершины, т.е. конфликт с однополярным миром не за «горами»;

- *модель «Мать и пасынки»* в двух вариантах:

а) западноевропейское сообщество государств – ее центральная фигура, а пасынки – страны, которые нуждаются в интегрированных институтах прикрытия своих интересов на региональное лидерство, которые сотрудничают с ним по правилам выгодного присутствия в международных институтах управления глобальными процессами;

б) центральная фигура – Россия со своими ближайшими постсоветскими партнерами. Пасынки – страны, сотрудничающие с ними по правилам ситуационного манипулирования двумя тиграми мира (пока США и Россией, уже с Китаем, на подходе Индия, затем с иными крупными экономиками) и одновременного ориентирования на них для извлечения политико-экономических дивидендов из геополитических противоречий глобальной конкуренции между ними.

Обращение «пасынков» к данной модели – удобный институт для оптимизации условий своего социально-экономического развития, демонстрации интеграционной солидарности с лидерами мира;

- модель «*Оптимальный экономический мир*» – синоним конструирования многополюсных центров мирового влияния.

В ней самое заинтересованное звено Россия – до сохранения признаков надежного присутствия в десятке ведущих экономик мира или возврата в пятерку экономических супердержав мира. Также ряд других государств, подходящих к осознанию своих возможностей влиять на будущий мир (Китай, Индия, Бразилия) заинтересованы в легитимизации статуса этой модели мира, пока динамика их экономического подъема не легализует бесспорное место в первой тройке экономических супердержав;

- *наднациональная модель лидерства*, предполагающая глобальную конкуренцию, прежде всего, между международными объединениями лидеров и ведомых ими стран как основных субъектов деятельности институтов управления глобальными процессами.

Пожалуй, уместно обозначить некоторые политические процессы, сопровождающие многомодельную основу реализации лидерских амбиций отдельных государств. Именно отдельных, а не мнимых, потому что научная мысль, будучи занятая футурологическими построениями, не может абстрагироваться от современных политических реалий, не может не отталкиваться от конкретно-исторических тенденций.

Пока оставим в стороне США и Китай как неперемных глобальных контрагентов геополитического будущего России. На каком-то этапе глобализации они будут факторами, балансирующие историческую устойчивость России. Для нее более необходимо переосмысление факторного будущего Индии для настоящего и геополитического будущего России. Эта страна – тревожный колокольчик, потому что она, по всей видимости, превратится за 15–35 лет в глобального конкурента с мобильным геополитическим маневрированием вокруг национальных интересов трех стран – жестких геополитических конкурентов – США, Китая и России. Между ними присутствуют ныне и будут далее конфронтационные рас-

Индия –
предвестник
разновекторного
варианта
геополитического
позиционирования

хождения. Они учтутся Индией как вариационный карт-бланш в выстраивании состава геополитических приоритетов. И далеко не всегда решения будут транслироваться на Россию со знаком плюс, т.е. ожидаемо и партнёрство, и геополитическое размежевание.

На первый взгляд, учитывая более 500-летнюю дистанцию от встречи индийского города Мумбаи (в Бомбее) с первым русским человеком – тверским купцом Афанасием Никитиным, ожидание такой прогнозной волатильности, парадоксально. «Хождение за три моря» в далекую сказочную Индию имело вполне прагматичные цели. Помимо его патриотической мотивации «сослужить» отечеству, была и задача проникновения в Индию с торговыми целями. Эта цель была четкой в изложении (1660-е годы) видного российского дипломата Аф. Лав. Ордин-Нащокина, протежировавшего назначению капитаном корабля и кормщиком-генералом Бутлера,¹² разумеющего многие индийские языки и знавшего индийские обычаи.

Для нас важно то, что именно этот политик был разочарован перспективой использования балтийского направления в интересах России и призвал «думать континентами», то есть предвосхитил геополитическую привлекательность Индии³. Отчего же тогда возникают мнения о неоднозначной роли Индии для России в футурологическом будущем? Из-за особенности ее отношений с Великобританией. Из-за специфики и возможностей международного экономического сотрудничества с Россией.

Здесь-то пригодится второй поясняющий взгляд.

Напомню, когда-то была Британская Индия, и она была звеном Британской империи. Когда запросы России на стратегическое сотрудничество вне парадигмы национальной безопасности Индии, она будет реализовывать внешнеполитическую стратегию прагматичных собственных долгосрочных интересов, склоняясь к многовекторному взаимодействию с различными глобальными и региональными державами. В какой-то мере это способ оживления следующей мировоззренческой парадигмы М. Ганди: если желаешь, чтобы мир изменился

¹² Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение». – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – С. 406–408.

– сам стать этим изменением. Индия осознала право быть ключевым актором мирового политического процесса в современном глобально меняющемся мире. У нее имеются экономические основания для зачисления себя в группу ключевых стратегических партнеров. В ней США, Россия, Китай, Иран, Израиль. И у нее нет романтической ностальгии о дружбе с Россией. Подобное явление отчасти присуще российскому общественному сознанию – трансформационному продукту индийского кино. Предельная конкретизация потребностей страны – текущих и долгосрочных, ясное предвидение будущих угроз национальной безопасности страны – вот базовые ценности Индии как страны-претендента на вхождение в ансамбль глобальных дирижеров процессом развития мира.

Как минимум, перспективу дополнения России геополитического ресурса за «счет индийского чая» не надо увязывать с идеей «обреченности» Индии поддерживать незыблемый союз с Россией. Такой контекст может не раз проявляться эксцессами, похожими на ситуационную нервозность по условиям и срокам устранения повреждения подлодкой К-152 «Нерпа» («Чакра») сонарного купола. Она была арендована 2011 году ВМС Индии на 10 лет,¹³ У России возникли подозрения о допуске Индией на подводную лодку представителей ВМС США как причине переноса срока ее ремонта, а также разногласия по сумме ущерба, целесообразности экспертизы повреждений собственной инспекционной группой.

Что же должно быть более весомым аргументом для геополитической пророссийской позиции Индии? Зримые успехи в решении трех стратегических задач по закреплению и расширению ниши присутствия на индийских рынках. Непрерывное увеличение объема торгового оборота до уровня его стратегической значимости. Пока (2014–2015) товарооборот Индии и США (почти 30 млрд дол.) в 7 раз превышает товарооборот между Россией и Индией (около 4 млрд дол. с признаками стагнации), то, естественно, Индия не будет опрометчивым партнёром внешнеполитической солидарности с Россией. Последовательная оптимизация структуры товарообмена за счет повышения

¹³ НАТО напугала российская подлодка-«призрак». – URL: <https://news.rambler.ru/weapon> (дата обращения: 09.11.2017).

доли машиностроительной продукции и высокотехнологичных товаров. Военно-техническая поддержка Индии, не заинтересованной в последствиях возможной гегемонии Китая в стратегической ситуации в Азии, но заинтересованной в укреплении обороны и развитии оборонно-промышленного потенциала.

И все же *Индия – это футурологическое благо для геополитической России*. Благоговитность этой версии в предположении, что она, видимо, не свяжет себя намертво с геополитическими кодами Китая и США в отличие от Великобритании, Германии и Японии, не помышляющими об отходе от него, во всяком случае в ближайшей перспективе. Конвульсии по связи с ним, конечно, неизбежны и каждый случай будет открывать Индию России как страну, понуждающую к игре по правилам преимущественной солидарности-дистанцирования с США, чем к учету позиции России.¹⁴ Как и допущение о том, что союзничество с ними не перестанет быть более привлекательной формой профилактики тесного сближения с Россией. Расшифровку некоторых нюансов кода их геополитического отношения к России осуществим позднее, а здесь добавим еще один аргумент в пользу укрепления предложенной версии, хотя и в нем есть возможный отзвук борьбы США и России за билатеральность геополитики Индии с расчетом, что чаша весов укажет на изменение ее приоритетов. Это согласие обоих государств видеть Индию постоянным членом Совбеза ООН.

Здесь же констатируем: неоднородность геополитических воззрений государств на перспективы глобального мира – миссионерский фермент различия динамики интенсивности работы по материализации страной идеологии мирового лидерства. И непаритетного соотношения потенциалов солидарной интеграции стран (международных объединений) как причины системной напряженности в мире. Ее ключевой проблемой до сих пор остается незнание того, какая его конструкция – удовлетворительная награда всему миру.

Незнание (все предвосхитить невозможно!) параметров модификации позиции основных геополитических соперников по отношению к

¹⁴ Показателен конфликт по разнице в цене в 1 млрд дол. и условиям покупки С-400, возникший вскоре после визита в Индию госсекретаря США. – см.: Индия забрала российские С-400. – URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/> (дата обращения: 5.02.2018).

России, в контексте текущих рассуждений автора – Индии, неизбежное явление будущей долгосрочной перспективы глобального мира. Незнание не освобождает РФ от политической прозорливости будущего. Нивелированию отрицательных последствий вероятных геополитических эксцессов во взаимоотношениях Индии и России не помешает заблаговременное формирование высоколиквидных активов, компенсирующих или лимитирующих неожиданное дистанционирование Индии от политики партнёрства с РФ.

Заключительные
замечания автора
по теме
параграфа

Более-менее очевидны две закономерности борьбы государств за глобальное лидерство. Это *инициирование действий по усилению главенствующего положения, достаточного социокультурного влияния* (надзора, контроля, продвижения) на политическую, культурную жизнь населения введомых стран. Это *циклическое излучение введомыми странами смысловых конфликтов по ограничению сакральной силы лидера*, допускающего примитивное давление на ведомую страну из-за превышения своей ритуальной роли в мире. Ведомые страны, особенно заряженные на самобытность и суверенность внутренних ценностей, будут факторами баланса объективного совпадения интересов друг друга в рамках не только общей интеграционной коалиции, но и как формы здравого сочетания потенциала глобализации, интернационализации и потребностей национального развития (см. ниже в §3 продолжение характеристики поведения введомых стран).

Полемика борьбы за разумное поглощение недостатков и преимуществ глобальной конкуренции ведется все активней. На мой взгляд, в группе введомых стран все четче представление о ней как площадке для конструктивного взаимодействия. Соглашусь¹⁵, что глобальная конкуренция позволяет достичь успеха в случае ощущения связи успеха на рынке одной страны как фактора подкрепления успеха другой страны. Современники – государственные деятели, ученые разных профилей науки – часто затрагивают многие другие аспекты глобальной конкуренции. При этом первые подразумевают получение политической пользы от своевременности реагирования на международное

¹⁵ Сапроненкова А.А. Методы глобальной конкуренции. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/23896.pdf> (дата обращения: 01.01.2018).

событие, второе – для публичного декларирования своей научной состоятельности как потенциального предлога для получения выгодного предложения по анализу геополитических процессов, без которого власти трудно самоопределиться в системе координат межгосударственных отношений.

Автор свободен от подобного раздвоения. Он служит не ради извлечения абстрактной научно-практической истины. Исследование ориентировано на приращение новой идеи о пользе России смотреть в далекое будущее, чтобы оно не потерялось из виду. Наша нить Ариадны – теоретическая мечта о долговременной исторической устойчивости российской цивилизации (см. главу 2). И за нее надо ухватиться, начиная с эпохи имперской организации государств (§2), в опыте которой нам суждено искать институциональные корни идей о гегемонии крупных государств в современном мире (см. §4).

1.2. Краткий экскурс в историю появления теорий глобализации и государственных образований с притязаниями на паспорт главнокомандующего миром или его частью

Захотелось прикоснуться к истокам теории и практики глобального надзора и управления за миром, как только в ум вошел А.А. Блок с мыслью, что стоит думать только о великом. А если оно не открыто читателю, то это и есть главная задача твоего исследовательского предназначения. Единственным вариантом достижения этой исследовательской цели могло стать оперативное погружение в далекую историю человечества. Надо было руководствоваться какими-то правилами чтения давно перевёрнутых Временем ее страниц, каким-то концептуальным положением, открывавшим дорогу к извлечению крупниц знания о глобализации. Мне требовалось правило для соединения задачи познания ближайшего и предвидения отдаленного будущего России, гарантирующего преемственность теоретического и эмпирического фундамента современного мировоззрения на планетарные процессы.

Так я вломился в область геополитики. Я не сторонюсь диагностики динамики связи изменений в глобальном мире с тенденциями его

Методическая
прелюдия
к экскурсу
в прошлое —
начало отбора
задач познания
глобального
будущего

исторического развития. В меня вошел и во мне уютно чувствовал первичный тезис о паутине взаимных сцепок государств и их народов в историческом развитии, о ценности исторической эмпирики и прогностической мысли, хотя бы потому что *будущее бросает тень на жизнь их населения задолго до выхода их из лона матери*. Если «история (то есть память о прошлом — ЗНП) обладает огромной значимостью для людей»¹⁶, то должны быть более ценны и идеи о будущем государств (народов). Мое отличие от типового маргинального интереса к предмету анализа в том, что я интегрирую в методику изучения роли, места и силы влияния государств (наций, народов) на мировое развитие как инструменты традиционной, так постклассической геополитической теории. Мой подход к предвидению футурологических ожиданий гармоничен с историческими фактами и с различным теоретическим контентом, смелостью синтеза того и другого.

Меня тянуло к фолиантам по истории человечества, к интернет-источникам со сведениями о далеком и близком древнейших цивилизаций. Причинами такой настойчивой любознательности могли быть как служебные интересы, так и личные пристрастия. Получение знака поощрения к обрисовке контура будущего Свыше через погружение в дебри прошлого ободрило, как и встреча с мнением одного из семи греческих мудрецов Бианта из Приены (642–577 гг. до н.э.) о времени как лучшем советнике. Это подвело к следственному признанию себя мыслящим атрибутом XXI века, которому обязательно надо обновить знание об историческом бытии древнейших народов и человечества. Не предосудительно обогащать суждения и проектные ожидания посредством извлечения геополитических и геоидеологических, геоэкономических и геокультурных (геоцивилизационных) парадигм из существующих теоретических моделей.

Также рельефней понял, что ни одного явления (процесса) эволюции общественного организма не бывает без исторического предтече. Мы могли бы отослать взыскательного читателя к подробному усвое-

¹⁶ Давидович В., Аболина Р. Кто ты, человечество? Теоретический портрет. — М.: Молодая гвардия, 1973. — С. 53.

нию содержания одной монографии, автор которой выявляет характерные черты исторического процесса возникновения и развития государств – от глубокой древности до современной глобализации¹⁷. Не будем искушать себя таким советом, ибо нам достаточно заимствовать одну принципиальную деталь исследования. Она аргумент в пользу нашей версии зачатков глобалистских настроений. Речь идет о конкурирующих альтернативах развития государственных образований. Доводы о политогенезе не только симпатичны нашей душе, но и импонируют методологии диагностики исторических факторов становления имперских форм государства, которая пронизывает последующий анализ.

Мировые империи как источник глобалистских воззрений XX–XXI веков

У глобальной конкуренции за доминирование на поле национальных интересов государств тоже есть институциональный предшественник. Он называется империей. Мне не кажется странной норма, что *имперская форма крупных государственных образований – это первая ступень конструирования глобального*

мира – нынешнего состояния человечества.

А ведь это именно так. Меня всегда интриговали эпизоды жизни людей в государствах проимперской формы. Например, Турции (Османской империи) и Болгарии как ее звено, Германии, России, Золотой орды. Каждая империя, некогда размещавшаяся на картах мировой истории двух тысячелетий, была, пожалуй, первой школой апробации технологий территориальной экспансии и управления крупнейшими государственными образованиями. Этот вывод не трудно озвучить после восстановления школьно-вузовских знаний об истории государств Древнего мира. В нем представлены империи Древнего Востока (Древний Египет, Древняя Индия и Древний Китай), Древняя Греция и Древний Рим, а затем Римская империя.

Только какой перечень задач я должен решать при изучении истории этих древних империй и исторически более молодых имперских государств? Методологические и методические вызовы исследования

¹⁷ Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: общий контекст социальной эволюции при образовании государства. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

диктовали самоопределение с ключом разгадки полезности обнаружения зачатков и, самое главное, предпосылок потребности наших предшественников в геополитическом имперском мировоззрении. Каких-либо других требований к процессу познания методология геополитики, неожиданно раскрывшей ворота для персонального размышления о путях формирования мирового геополитического пространства и гипотетическом месте России в нем, не выставляла.

Для себя принял два самоограничения при выборе цели ее использования. Не идти поперек желанию приближаться к реалистичности проектирования ее будущего – близкого или неведомо отдаленного. Венчание знания о прошлом и взгляда на футурологическое будущее мира должно вымывать почву фантастической глобалистике и содействовать подъему «на-гора» хотя бы одного (лучше нескольких!) абстрактных свидетельств подтверждения сходства моих размышлений с ходом истории, с направлением развития обсуждаемых процессов.

Любому человеку с научными степенями известно о перманентной дисгармонии истории государств и народов двух последних тысячелетий. Мне, относящемуся к этой категории специалистов-исследователей, вполне разумными кажутся две вещи, две гипотезы. Прежде всего, историю человечества можно представлять в виде стохастической динамики стихийных событий или в виде непрерывного процесса, управляемого (координируемого) несколькими или одним режиссером, наперед знающего потребности естественного движения человечества к мировой гармонии. Во-вторых, хаос у исторического начала современного мира не мог не институализировать рабочую (ныне бы сказали менеджерскую) потребность в идеологии укрепления власти государства. Коли общественные катаклизмы (войны, революции, реформы) были неотъемлемой частью естественного движения человечества к современному бытию, то, разумеется, конфронтация нравственных и правовых регуляторов упорядочивания системы общественного и межгосударственного взаимодействия была не только постоянным спутником истории цивилизации. Она еще была и индикатором наличия различных цивилизационных альтернатив развития и одновременно недостаточности потенциала сил и средств для сдерживания развития тех из них, которые могли разъединять или сплачивать человечество.

Так по разумению светлых голов человечества постепенно вызрела идейная концепция организации жизни племен (народов), сужа-

ющая произвольность хаотичных и нежелательных действий людей нормами (правилами) обеспечения стабильности княжеств, государств и империй. Они упорядочивали систему взаимоотношений между населением и теми государственными институтами, которые вызревали и укреплялись по мере исторического прогресса человеческого общества.

Природа и история доказали человечеству важную познавательную истину: *неизменяемого мира, как и не измеряемого пространства, не бывает*. А коли это так, то всегда находятся механизмы сопоставлений событий, давно ушедших в лета, с процессами, происходящими в текущую эпоху. Конечно, автор этим не ставит знак тождества между двумя сопоставляемыми процессами общественной эволюции, разделенными несколькими веками. Наша задача более скромная: обнаружить генетические предпосылки глобалистских воззрений в исторической практике имперской формы господства над какой-то большой частью мира.

Теперь вполне убеждены в таком выводе: у государей прошлого под рукой всегда были смысловые альтернативы управления подданными. Впрочем, этой возможностью не обижены и современные президенты. Они стимулировали вызревание общественного мировоззрения о приемлемости подчинения территорий и народов воле одного монарха, праву властвования над ними одного государства. Флуктуационная нестабильность имперских пространств породила концепцию преодоления неустойчивости режима властвования над ними посредством однородного идеологического протезирования расширению территорий и их подчинения единой юрисдикции. Так произошло оформление институциональной идеи ходить по глобальному пространству земного шара с паспортом верховного управляющего большей частью мира. Аттракторные тенденции и запросы практики государственного строительства реализовали исторический шанс в форме империй.

Фабуле сценария нашего доказательства присуще предположение, что нынешнее мировоззрение стран-геополитических лидеров в той или иной степени, осознанно или интуитивно «подсвечивает» имперскую практику воздействия на мир. Прошлые имперских образований, некогда существовавших на земле, добротный строительный материал, пригодный для верификации истоков теории и практики глобализ-

ма. Для сравнения и сходства концептуальных признаков глобализации мира и имперских государств целесообразно погружение в опыт империй, указанных нами на схеме (см. рис. 1.2).

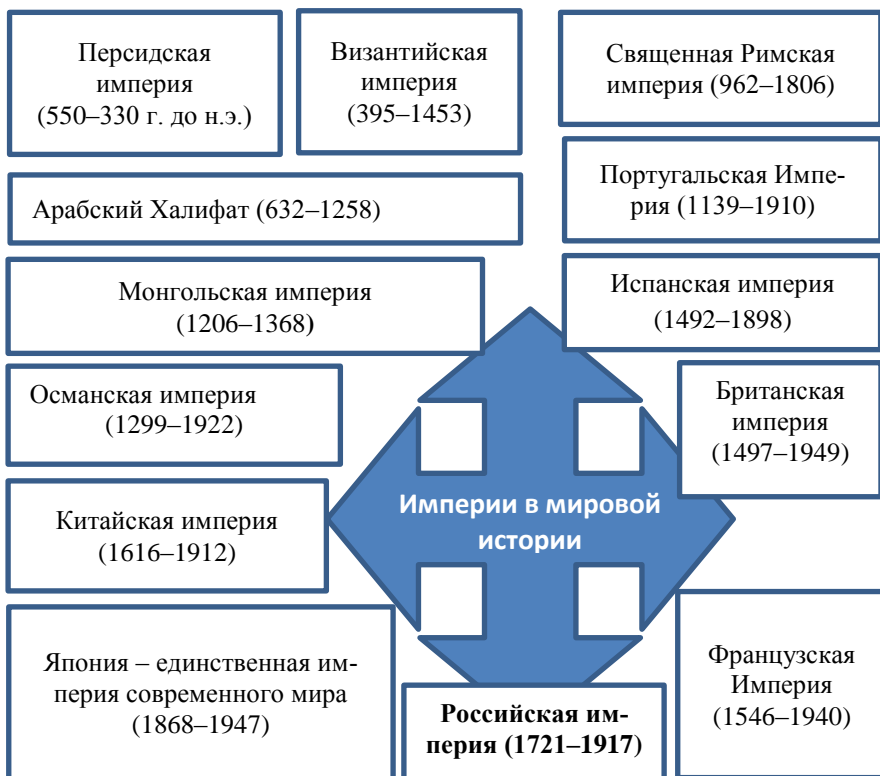

Рис. 1.2. Перечень наиболее известных империй мира, опыт которых источник познания корней современной глобальной конкуренции

Посмотрим на империи азитско-африканского и европейского происхождения. Какой след оставили европейские империи? Так, 500-летнюю историю Римской империи с Октавиана Августа можно отнести к социокультурным предпосылкам становления европейской цивилизации. Древний Рим стал государством, использовавшим впервые титул императора, принявший христианство государственной ре-

лигией и содействовавший ее распространение по миру. Она занимала территорию от Британских островов до Персидского залива с численностью населения (117 г.) в 88 млн чел. (25% жителей планеты).

Принципы государственного устройства Древнего Рима стали фундаментом современной европейской цивилизации, западноевропейская часть которой, наряду с ближневосточными странами, наследницы ее богатейшей материальной культуры.

Ядром Священной Римской империи была Германия с группой европейских государств (Чехия, Италия, Нидерланды, некоторые регионы Франции). Императоры этого межгосударственного образования и теократического феодального государства считали себя высшей властью в христианском мире. Но борьба с папским престолом и стремление обладать Италией не только *ослабили центральную власть империи*, но и довели противоречие между двумя влиятельными государствами империи (Австрия и Пруссия, XVII век) до антагонизма. Франция Наполеона сумела воспользоваться слабостью власти и оформить конец этой империи в 1806 году. Византийская империя, отличающаяся самой продолжительной историей существования, выполнила функцию связи цивилизаций Востока и Запада. *Богатство Византии – одна из причин притязаний соседних государств и вынужденности их обороны.*

Немного менее продолжительный период просуществовала в истории Британская империя – крупнейшая колониальная держава (30-е годы XX века: по территории 34,6 млн км² или примерно 22% земной суши, по численности населения 480 млн чел. – каждый четвертый житель Земли). *Захвату колоний и долговременному управлению ими содействовало распространение по всему миру британских технологий, торговли, языка, форм государственного управления, поддерживаемых сильными армией и флотом, искусством дипломатии.* Можно даже сказать, что такая практика была прологом методологии современной мировой геополитики. Вторая мировая война лишила Британию мирового господства и всех ее колоний. Символично, что смена лидерства Британии на лидерство США произошла при предоставлении Великобритании американского займа в 3,5 млрд дол. Займ позволил только преодолеть кризис развития. Португальской империей в 1497 году открыт морской путь в Индию, ставший фактором разрастания Португальской колониальной империи. Период ми-

рового господства Испании открыло плавание Колумба, породившего католическое миссионерство и территориальную экспансию. Эта империя практически сформировала испаноязычную Латинскую Америку. Франция стала третьей европейской державой (после Испании и Португалии) с заморскими территориями, образовавшими Французскую Империю.

Три характерные особенности Российской империи: абсолютная полнота власти у монарха после принятия (22 октября 1721 г.) Петром I титула Императора Всероссийского; *постоянное расширение территории посредством преимущественно мирной колонизации восточных земель и многочисленных войн со Швецией, Речью Посполитой, Османской империей, Персией, Британской империей за приращение земель на западе и юге; возникновение и поддержание внешними оппонентами негативного образа России* на основе подложного «Завещания Петра Великого», когда французские политики 1812 года сфабриковали ключевой тезис о притязаниях России на власть над всей Европой. Третий век данная ложь по отношению к России лежит в основе западной геополитической теории и практики недружелюбия. Российская империя одна из самых крупных. С территорией в 21 799 825 км², она уступала только Монгольской и Британской империям, а по численности населения – около 178 млн чел. – была второй (после Британской) империей мира.

Объединим в одном месте характеристику восточных империй. Что было, например, присуще Персидской империи, подчинившей за период своего расцвета Мидию, Армению, Парфию, Каппадокию, Лидийское царство, Вавилон, Египет? *Сохранение завоевываемых городов без искусственного разрушения. На финальном этапе существования – отказ от завоевания территорий и переключение на внутренние факторы стабильности.* Царь Дарий I разделил империю на 20 сатрапий полностью совпадающих с территориями захваченных государств. Возникновению теократического государства Арабский Халифат предшествовало завоевание мусульманами в VII–IX веках территории Ближневосточного региона, отдельных областей Закавказья, Средней Азии, Северной Африки и Испании. Период Халифата вошел в историю под названием «Золотой век ислама». *Придание халифом Умаром I церкви воинствующего характера, поощрение религиозного рвения подчиненных – институциональная черта жизни этой империи.*

Недостаточность сил для дальнейшей экспансии побудило обратиться за помощью к Чингисхану, который и разорил мусульманский Восток. Тюркское государство, созданное Османом I в 1299 году на Ближнем Востоке, – база существования более 600 лет Османской империи. Эта империя окончательно закрепилась в Европе после падения в 1453 г. Константинополя. Границы империи при Сулеймане I Великолепном – от Эритреи на юге до Речи Посполитой на севере, от Алжира на западе до Каспийского моря на востоке. Одна из причин распада: *кровопролитные военные конфликты с Россией за территорию вокруг Крыма и Закавказья*. После Первой мировой войны она разделена между странами Антанты. Османская империя существенно повлияла на судьбы стран Средиземноморского и Черноморского регионов.

Монгольскую империю – крупнейшее государственное образование в истории (в XIII век от Японского моря до берегов Дуная) – можно назвать примером *практической невозможности контролировать захваченные территории*, когда они превосходят (монголы владели 38 млн кв. км.) возможности государственного управления. Это причина разделения империи на отдельные улусы. Золотая Орда – самый значительный и наиболее известный из них. Преимущественным смыслом существования Монгольской империи была война, погубившая каждого десятого жителя Земли. На ее осколках сформировался этнополитический каркас современной Евразии. *Примитивность экономической политики в форме обложения данью покоренных народов еще одна черта этой империи*. Но, пожалуй, важнейшей предпосылкой исчезновения империи стали междинастические распри, спасшие Запад от экспансии монголов, остановившихся на Руси.

Единственной империей современной эпохи, почти уже с формальным статусом, остается Япония. Ее население: 97,7 млн чел., а площадь 7,4 млн км². Однако 70 лет назад объектами имперского контроля Токио, будучи главным центром империализма в Азии, а также союзника Третьего Рейха и фашистской Италии, было практически всё морское пространство и 7,4 млн км² суши от Сахалина до Новой Гвинеи¹⁸.

¹⁸ Великие империи. Взлет и падение. – URL: <http://masterok.livejournal.com> (дата обращения: 02. 01. 2018).

Отбор признаков
имперской
организации
мира из
исторической
практики

Выделим несколько признаков имперской организации народов. Они нам понадобятся для верификации сходства и различий моделей глобальной организации жизни человечества. Предварительно подчеркнем, что *правление империями базировалось на определенной смысловой идее*. Она необходима для генерации имперского духа, соединяющего население разных частей империи. Это фундаментальный признак имперского образования. Без идеи подобного функционального назначения нет и гармоничного управления современными и будущими глобальными процессами.

Наличия идеи (имперской, глобальной) было недостаточно для существования крупного государственного образования в двух тысячелетиях до нас. Без нее нереальна и интеграция современных государств под одну шапку Мономаха, как бы не была мудра голова, которая ее носит. *Управляемость глобальными государственными институтами* (в далеком прошлом, ныне и в далеком будущем), стабильность их функционирования и внутреннее спокойствие *всегда производно от методов внедрения этой идеи в угнетенных подданных империи, в сознание граждан суверенных государств и соответствия идей глобального дома их потребностям*.

Также уточним, что *представление об империи немислимо без наличия в ней провинций – некоей самоуправляемой территории без дискриминации ее неповторимого облика*. Еще Ассирия не чуждалась сохранять государственные образования внутри себя (например, Вавилонское царство), хотя и не питала любви к нему. Как итог его третиования, вавилонское восстание и разрушение Вавилона. Есть подобный опыт и у России. Касимовское царство клана волжских татар во главе с царевичем Касимом в составе Руси классическое подтверждение такой возможности. Но, пожалуй, такую модель сожительства, хотя и можно назвать признаком империи, все же трудно назвать типичным, общим явлением. Скорее всего это особый признак имперского образования.

Универсальный характер у идеи империи, опробованной Древним Римом. Его идея общего блага наиболее гармонична для разных групп населения, поэтому без осознания ее природы маловероятно быть знанием правил и причин трансформации и разрушения имперских об-

разований. Рим правил под лозунгом *единства во имя общего блага без навязывания принципов организации хозяйства, торговли, существования рабства или отсутствия такового, форм зависимости колоната, прохождения службы полисными, муниципальными чинами. Даже принуждение к строительству дорог, почты, акведуков, водопровода порабощенным населением воспринималось общим благом, наряду с истреблением пиратства, организацией судоходства в Средиземном море.*

Империи, прежде всего с федеративной структурой должны обязательно опираться на стержневой этнос. Это ключевой признак любой империи. Многие народы Римской империи не случайно называли себя римлянами, как ныне многие народы РФ ассоциируют себя с россиянами. И еще одно историческое послесловие. Прочное существование империй прямо обусловлено со статусом стержневого этноса, с колебаниями его потенциала. Слабеет этот этнос, под снос подводится вся история империи (крупного федеративного государства). Достаточно вспомнить два примера. Во-первых, захват крестоносцами Константинополя в 1204 г. как финальное мгновение славной истории средневекового греческого этноса. Во-вторых, недолгое время жизни Германской империи, по населению исключительно немецкой. Попытке империи соответствовать названию и имперскому характеру препятствовало ее националистический стержень.

К значимому признаку относительной устойчивости империи отношу также *формирование имперской аристократии, обязательно включающей знатных представители знати завоеванных народов. Древнейшим подтверждением такой кадровой основы империи является опыт Новоассирийской державы. Спецификой римской традиции к образованию и воспроизводству имперской знати (применительно к российской практике – федеральной элиты) является романизирование знати провинций, использование механизма восхождения по лестнице градации признаваемого гражданства: от италийского к латинскому, только потом к римскому гражданству. Византия тоже пополняла военную знать представителями многих народов. Россия, как наследница ее духовной культуры с хрестоматийным утверждением «Москва – третий Рим» тоже раздвигала границы русско-имперской культуры посредством включения отдельных представителей (в т.ч. даже других религий), а потом отдельных народов в имперскую культуру.*

Итак, содержанием двух предшествующих подпараграфов доказано, что империи двух тысячелетий если и не выпестовали теорию имперской глобализации, то точно заложили ее азбуку. Конечно, куда проще перелистывать источники по истории древних цивилизаций, не смотря на ограниченный ассортимент подлинных документов, чем пытаться соединить опыт прошлого и современное геополитическое мировоззрение с задачей прогнозирования параметров будущей глобальной конструкции мира. Не нужно разделять эти задачи. Скажу без назидания: мы обречены на обращение к тенденциям предшествующего и современного развития, на их умозрительную экстраполяцию. Между ними все равно установится хорошая родственная преемственность. Ведь семга, однажды выбросившая икру в чистой маленькой речушке за тысячу километров, не ведает, что ее потомки возвращаются к своему нерестилищу по доброй воле союза прошлого и будущего.

Суждения о моральной и этической стороне теории и практики геополитического лидерства (гегемонии)

Не только семга ностальгирует по родовым истокам. Зачастую и крупные политики геополитических государств рефлексиируют по имперскому прошлому. Тереза Мэй, например, обозначала идею возвращения к глобальной Великобритании, наивно предвосхищая возможность попятного возвращения в историю до 1939–1945 годов без коммуникаций со страной, занимающей 1/6 суши земного шара. Деструктивность этой идеи, наверное, была подавлена желанием найти в имперском прошлом страны геополитическую идентичность для кристаллизации, возможно для возвращения и упорядочивания былой британской гегемонии над странами, ранее являвшихся ее колониями.

Не менее парадоксальна, и все же не фантастична, потребность Великобритании в совместном с США союзе построения дружественного биполярного мира, продлевающего глобальное господство англосаксов над остальным составом группы геополитических государств. Для этого они стоят перед неизбежностью поощрения националистических течений – давно присутствующих геополитических проектов, чтобы политику «разделяй и властвуй» перевести в стратегическое оружие эрозии позиций России, Китая, Индии, Бразилии, Европейского Союза как серьезных геополитических соперников своему доминирующему господству.

Какие проекты актуализируются в новой глобальной реальности? Прежде всего, на базе тех стран, которые исповедуют дорогу к мировой значимости. Около 20 государств демонстрируют притязания на значимое, хотя и субрегиональное, влияние в мире. Претендуют на определение «Великая» страна Албания, Армения, Ирландия, Финляндия, Греция, Литва, Македония, Таджикистан, Болгария, Хорватия и др. страны. Например, есть идея образовать Великую Францию. Современный потенциал перечисленных претендентов достаточно далек от возможности приближаться к нему (кроме Франции), не смотря на наличие в далекой истории у некоторых из них опыта мирового влияния. В перечне заявок на юридически оформленное место в мировой истории значатся также народы, не имеющие, но желающие создать новые государства (Курдистан, Пуштунгустан).

Список субъектов потенциального осложнения глобализационного порядка не исчерпывается названными странами и народами. Давно возникли и не прекращаются потуги к геополитической самоорганизации у субъектов Панарабистского, Панславянского, а также сторонников защиты русского мира и образования Новороссии, Пантюркистского проектов, у проповедников неоевразийства, еврокоммунизма и евроскептицизма, евроафриканского симбиоза, Мусульманской уммы. В каждом из них прописаны и могут созреть плоды политического радикализма. Каждый из них может быть источником искр межэтнического экстремизма при осуществлении заявляемых политических целей.

Футурологические осложнения от активного выхода на сцену исторической практики государств и названных течений общественной мысли могут доходить до стадии серьезного оппонирования ныне существующим геополитическим государствам. Внутри этой категории, прежде всего у западных государств, тоже есть своеобразное кредо противоядия нежелательной траектории глобальной конкуренции за мировое лидерство. Это солидарная квалификация права США на роль ведущего за собой весь мир, недопущение подрыва этой роли претендентами на другие полюса мира. Показателен призыв к американским партнерам Вольфганга Шойбле: «Соединенным Штатам необходимо как можно дольше оставаться ведущей державой в отстаивании существующего мирового порядка». В чем он видит угрозу? Дословно: «это был бы конец либерального миропорядка». А коли этот порядок, по мнению Шойбле, «лучший из всех возможных миров

по этическим, политическим и экономическим причинам»¹⁹, то лучше бы, чтобы ничего в привычном укладе не менялось, а Россия и Китай не смогли бы занять место Вашингтона. *Нам устраивает обратное.*

Удивляет, что чиновник такого уровня, с таким опытом государственного управления даже не заметил, что мир вокруг давно изменился, и пытается вернуть, по сути, вчерашний день. Если либеральному порядку еще не пришел конец, то дело идет к этому. Пропорциональное доминирование геополитических государств – имеющихся и новых – уже вовсе не призрачное ожидание дифференциации сфер влияния. Не буду абсолютизировать возможность подобных вариантов эволюции мира. Это заслоняет прагматичную задачу по рациональному пониманию доминирующей зависимости каждой страны (народа, идеи) от глобализационной динамики развития мира.

Высказывание немецкого политика одно из многих в череде политических деклараций элиты прозападных стран (политиков, социологов и экономистов). Чаще они овеществленная тень их интуитивных эмоций быть в одну точку и рациональной выгоды ореола защитника западных ценностей. Все они что-то знают о глобализации и пытаются различными научными или фантастическими инструментами изложить свое представление о будущем месте той или иной страны в координатах исторического будущего мира, возбудить интерес рядовых граждан к образу будущего мира. Эту задачу элитарный бомонд, обязанный чувствовать потребности своей идеологизированной паствы, к сожалению, решает в контексте конъюнктуры текущего геополитического горизонта. И, естественно, их гонорар больше, когда электро-ральный диалог с населением ведется по актуальным задачам противостояния воображаемому геополитическому оппоненту. Диалоги о предстоящем периоде в 10–30 лет для решения проблем страны собирают политику меньше лавров.

Для краткосрочного интервала времени (жизненно обычного для массового обывателя западного общества) физическое ощущение по-

¹⁹ Германия: Россия и Китай угрожают мировому порядку. – URL: <http://svpressa.ru/politic/article/> (дата обращения: 24.06.2017).

вседневных жизненных заноз (проблем) и, в какой-то мере, восприятия влияния на их обострение какого-то геополитического фактора наиболее болезненно. С одной стороны, подобная психология бытия накладывает неосознаваемое табу на видение своего будущего, изменяемого продолжительностью зафиксированной истории существования народа (этнуса). Как тут не вспомнить о пророчестве А. Навои о том, что «не властен управлять грядущим днем, живущий во мгновении одном». Это один из мотивов поощрения мировоззренческой дискуссии по краткосрочному исцелению государства от недугов плохого управления.

Обмен мнениями по направлениям их лечения важен. С чем это связано? С расширением гносеологической свободы мысли, обязанной привести гражданское общество к неформальному осмыслению исторических последствий растущего взаимовлияния существующих ныне цивилизаций, воспринимаемому моими читателями без придинок к информационно-аргументационной основе размышлений по геополитическим реалиям настоящего и будущего. С развитыми технологиями манипулирования общественными настроениями. Элита привязывает к ногам обывателя тезис, что повинны в них чаще внешние враги цивилизации, то бишь Россия, Китай, Иран, КНДР и иные субъекты, объявляемые изгоями глобального миропорядка. Для лимитирования их поведения настоятельно требуются срочные альтернативные проекты, увеличение бюджетного финансирования на оборону и предупреждение угроз национальной безопасности.

Подобные конкретные дела (геополитические выпады) рисуют портрет того или иного геополитического государства как деструктивного фрагмента всемирной истории. И все же, в публичной позиции каждого передового, объективно думающего представителя этой элиты есть не что иное, как рефлексивная интерпретация философии глобального развития мира. Порой это вынужденная дань осознанию, что *исторический процесс единое русло существования и важнейшее условие развития всех государств (народов) мира*, что заботы о геополитической злобе дня не должны затмевать потребность в долгосрочной (многовековой) перспективе управления обществом и народами.

Народы и страны необходимо вести вперед на базе устойчивости глобального мира, нормального международного сотрудничества

именно с теми государствами, образ которых искусственно лепится апологетами истеблишмента США до главного врага западной цивилизации и даже всемирного зла. Это не геополитика, а демагогическая агрессия на здравую геополитику добрососедства и международного равноправия.

В государственном управлении объективность проектирования и измерения геополитического потенциала страны, ее факторного воздействия на другие страны – это синоним исторической ответственности лидирующей цивилизации. То, что близко реальной истории, подтверждает и предупреждает: любой прогноз будущего состояния мира находится в неравном браке с современной практикой жизни народов. Чтобы уберечься от гносеологического дисбаланса оценок прошлого и прогноза будущего, нужно принизить влияние на нас той ветви современной футурологии, которая сосредоточена на технологических перспективах человечества, на (пост)человеческой генетике и демографии, климате и экологии, и космологии²⁰.

О целесообразности этого требования напоминает роман Пьера Жиффара «Адская война»,²¹ вышедший еще в 1913 году. В нем апробирован художественный алгоритм фантастического предвидения будущего расклада геополитических сил. Крупицы отдельных мгновений социально-исторического процесса развития общества и человека, собранные в одну чашу, казалось бы, убеждают в правдоподобии сценария будущего. В нем было представлено две расовых модели господства в мире: белого (во главе США, Англии и Франции) и желтого человечества (Китай и Япония), показана воображаемая война в 1937 году с участием антикитайской коалиции европейцев. Европейцы (по фабуле романа) провели по Уралу Белую линию, за пределы которой не должно распространяться влияние Китая. В романе симптоматичны два момента. Представители САША впервые почувствовали способность справиться не только с японцами, китайцами, англо-французскими силами, но и предвидеть слабость России в мировых

²⁰ См.: Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008; Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: АСТ, 2003; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: УРСС, 2003.

²¹ Ссылка по: Пьер Жиффар. Адская война. – Ленинград: 1991. – С. 212, С. 326–328, С. 373.

делах из-за ее классического порока: сильного отставания от европейских стран во многих областях, злоупотреблений.

Подобным манером в романе обозначена вероятность борьбы ряда стран за лидерство в мировой коалиции государств, предложена вымышленная реальность о диспозиции ролей разных государств. Последующая история, которая нам уже известна из учебников истории, подправила те или иные тенденции развития механизма отношений между ведущими державами мира: восхождение США к олимпу глобального лидерства и распад СССР как второй равнозначной мировой державы.

Вымысленность фрагментов будущего человечества уже подчеркивает наличие течения общественной мысли, где предполагаемые события – возможные или желаемые (с позиции автора) – *это своеобразная мировоззренческая почка на ветке вероятного развития мировой истории*. Она уже растет на почве циркулирующих в обществе ожиданий и догадок, уже элемент бытия настоящего времени истории того или иного народа (государства). Соответственно эти настроения – подсознательный фрагмент жизни обывателя, перемышляющего кочочки прошлому и настоящему в надежде увидеть будущее своего общества. И все же, то, что не случилось, то остается пребывать в фантазийном ощущении автора. Художественному произведению позволительны ошибки в ожиданиях, чего категорически недопустимо государственным мужам, балансирующим историю мира на лезвии между глобальной войной и всеобщим миром.

Политическое и военное положение стран в будущей большой истории – не редкий предмет разыгрывания прогнозов, косвенно подчеркивающих пристрастие их авторов к признанию или отрицанию лидерских потенциалов у каких-либо государств. Романические догадки о будущем влиянии Китая на глобальную цивилизацию также подвигают меня к характеристике его геополитических предпочтений (см. в другом параграфе этой главы) в одном разделе с США, а также вкрапления рассуждений о нем в ходе всего анализа предмета исследования.

Предметом нашего анализа их преемственности должно быть социальное будущее геополитических центров мира, сила их воздействия на судьбу человечества. Перспективы и результаты исследования ожидаемого социального будущего во многом производны от умения

использовать сильные стороны трех теоретических парадигм социологии. Они подмечены не нами, но их содержание²² вполне уместный компас нашим размышлениям о будущей России и группы геополитических держав. Так, «одни парадигмы предполагают отношение к наблюдаемому настоящему как к моменту накануне будущего, модели которого становятся доминирующим предметом и противопоставляются объекту – существующему обществу. Другие парадигмы сводят исследование к систематизации и интерпретации объекта, делая констатации о наблюдаемом настоящем вневременными универсалиями, в которых социальное будущее присутствует в редуцированной форме теоретических идеализаций взаимодействий и структур.

Есть и парадигмы третьего рода, представляющие наблюдаемое настоящее как исследовательский материал, из состояний и изменений которого выводятся перспективы социального будущего. Эти три подхода, характеризуемые разным соотношением настоящего как очевидного объекта и будущего как не всегда отрефлексированного предмета» и расширяют методологический арсенал автора данной работы.

У России должна быть принципиальная нужда в рефлексировании к опыту имперской истории. Прежде всего, *в виде возвращения народу права на имперское сознание*. Его надо абсорбировать от амбиций политиков, оформляющих идею территориальных претензий к другим странам. «Русским рано еще уходить с исторической арены. И передать эстафетную палочку – имперский скипетр – некому»²³. По мнению автора этого утверждения, возможен и вариант уважительного отделения от другого государства смежных с Россией отдельных территорий. Такое решение согласовывалось бы с Россией, когда новые межгосударственные границы воспринимались бы фактором исторической стабильности титульного народа без ущемления суверенного достоинства другого государства и без роста геополитического психо-за вокруг такого решения.

По нашему разумению, предложенную схему сближения территорий с преобладанием русскоязычного населения с российской юрис-

²² Иванов Д.В., Асочаков Ю.В. Социальное будущее в перспективе диалектической теории // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 4.

²³ Махнач В. Империи в мировой истории. – URL: <http://old.russ.ru> (дата обращения: 31.12.2017).

дикцией можно квалифицировать политикой гуманитарной интеллигентности. Тем самым, как минимум, будет показана цивилизационная неприемлемость существования дискриминационного слоя неграждан в отдельных странах, языковых ущемлений русскоязычного человека в пронационалистических государствах. Наиболее желательный результат гуманитарной интеллигентности – это соединение разбросанного по смежным государствам русского мира.

Такая модель самоопределения русскоязычных людей не сопоставима с агрессивными идеями американского истеблишмента. *Они антигуманитарное копье для поражения сердца российской цивилизации!* Базовые элементы плана Даллеса (1945) по эрозии общественного сознания и морально-нравственных ценностей граждан СССР не оставляет камня на камне предположения о вменяемости американской геополитики.²⁴

Перечислим некоторые знаки геополитического коварства США, кои ни при каких исторических обстоятельствах не отказываются от попыток разрушить, раздробить Россию, довести ее до распада на территории, лишённые даже вероятности быть ее геополитическим конкурентом. Все ресурсы США подчинить: хаотизации настроений людей и дезорганизации управления страной; оболваниванию и одурачиванию населения; последовательной подмене его ценности на фальшивые; формированию и использованию в самой России своих единомышленников и союзников; мотивации самодурства чиновников, взяточников, беспринципности; культивированию в гражданах самых низменных пристрастий, уничтожающих корни народной нравственности духовности; разложению, развращению, растлению поколений, начиная с молодежи; утверждению беззастенчивости, предательства, национализма и особенно ненависти к русскому народу.

Сводная цель подобных ориентиров цинична и не скрывается: необратимое угасание самосознания и гибель самого непокорного на Земле народа. Пожалуй, такой свод американских правил геополитической организации жизни российского государства и есть ярчайшее напоминание России об исторической обязанности иметь и реализовывать геополитическую стратегию позиционирования себя в каче-

²⁴ Как план Даллеса погубил СССР. – URL: <http://russian7.ru/post/velichayshie-imperii-v-istorii-chelovech/> (дата обращения: 22.06.2015).

стве мощной, самостоятельной супердержавы, никогда не допускающей иллюзии о дружеских объятиях с США. Если Бог раньше не подумал о гуманитарном совершенстве ее элиты, то вряд ли наделит Америку им в будущем, будучи не на волне признания миссионерской исключительности государства, попирающего право большого народа и крупной страны идти по своему историческому тренду. *Памятование об этом – доктринальная черта, проводимая через все страницы данного исследования.*

Напоследок остается подытожить вывод по всему параграфу. Итак, квинтэссенцией содержания современных геополитических концепции было и останется признание глобализации мировых процессов и интернационализация национальных экономик, культур народов составным звеном всемирного взаимодействия и взаимозависимости государств. Обозначенная закономерность помогла констатировать, что глобализация как энергетический генератор интеграции стран и народов всего мира объективно модифицирует параметры соотношения государств (народов) в мировой системе. Она будет выстраивать новую структуру всего мира на базе мотивации народов и стран к взаимному сближению в политике и культуре, экономике, включая показатели уровня и качества жизни.

Пожалуй, самым радикальным исходом глобализации, феноменом ныне многообразных национальных и этнических компонентов мира может оказаться унификация социокультурного мировоззрения (бытия) человечества. Пока это суждение отнесем к теоретическому предвидению. Не будем только цирковыми иллюзионистами, ибо подобное явление может оказаться чертой цивилизации в весьма отдаленном будущем, даже за пределами третьего тысячелетия нашей эры.

Мне не исключить только одну системную трудность: нельзя преодолеть время, которое невозможно увидеть и ощутить. *Кто-то может увидеть будущее, но оно не гарантирует возврата адекватной реальности.* Юношеская влюбленность двоих, благоухающая счастьем, это еще не страховой полис счастливому браку даже на первом этапе семейной жизни!

1.3. Определение признаков и возможных критериев лидерства стран в мировом историческом процессе

Мир познаваем полнее и точнее, если дороге к объекту изучения (в нашем случае глобальной конкуренции) не мешает дефицит инструментов исследования, структурная пестрота его задач. Их состав не должен превышать разумную достаточность, не заслоняющей возможность последовательного анализа коренных свойств самого предмета познания (в данном случае предпосылок для лидерства). Если глобализация резонатор выбора геополитическими государствами стратегий на укрепление лидирующей роли в мире, то фундаментальной науке нужен относительный консенсус по перечню базовых признаков, проясняющих не беспочвенность притязаний на эту роль, и по группе критериев, демонстрирующих наличие потенциала влияния на всемирную историю человечества.

О группе качественных оснований для диагностики ментальных предпочтений к потенциальному мировому лидерству развития

Известна фраза, что хлеб всему голова. Это аксиома бытового мировоззренческого правила. Очевидно, что без выделения своих реперных правил, применительно к теоретической геополитике, нам не обойтись. Методической основой их может быть несколько функциональных аксиом (принципов), предваряющих отбор критериев для признания наличия у того или иного государства ментального права на глобальное соревнование за доминирующую роль в мире.

Склоняюсь к целесообразности назвать сразу три теоретических постулата, предвосхищающих обоснованность геополитических притязаний государств на ведущее место в мире. Вне причастности к ним какого-либо государства идея гонки за подобной перспективой уже эфемерна. Эти постулаты взаимно обуславливают друг друга, поэтому изолированное их применение сдеформирует привилегию лидерства в нетривиальную детскую забаву – игровую считалочку в случайный выбор.

Наличие у страны-претендента на лидерство морально-политического права на самоинститутизацию идеологии глобальной гегемо-

нии, ее инкорпорацию в общественное сознание граждан страны. Это первое фундаментальное основание. *Соизмерение ресурсного потенциала* (природного, технологического, экономического, военного, интеллектуального) *и декларируемого предназначения государства (группы государств) быть лидером мирового сообщества* является вторым принципиальным условием. Его соблюдение гарантия доверия мира к его геополитической миссии. Учет социальной, психологической готовности общества принять политику культа целей глобального конкурирования весьма важен. Пошлых трюков сознательное человечество не приемлет! Не надо обещать народам рассеивание солнечного ветра, если у претендента на знаковое место в мире нет необходимой для этого технологии! Геополитика быстро превратится в манипуляцию моральным здоровьем нации (народов), если ее субъекты уподобятся детям, воображающим быстро собранную из пазлов конструкцию шедевром капитальной постройки.

Геополитическая игра с футурологическим местом государства в международном сообществе, мировой экономике должна непременно содержать ссылку на прагматичность позиционирования государства в глобальном пространстве. Также и в будущую историю жизни человечества. *Это реалистичность быть претендентом на лидерство в нем.* Это наше суждение вполне можно отнести к третьему принципу доверия к мировоззренческой основе лидерства страны. Легковесными могут быть геополитические проекты, но не ответственность за долговременную геополитическую устойчивость государства.

Предупреждение не излишне по двум обстоятельствам. Оно, во-первых, оберегает политические институты государств и обществ от идеализации возможностей настоящего и будущего. Объективное соотношение между ними выключает из общественных ожиданий быль о молочных берегах, шоколадных реках и волшебной силе духа народов, пока пораженных потенциалом жизни на прожиточном минимуме. Во-вторых, конструирование реалистичного места государства в геополитических координатах будущего мира позволяет пересмотреть и сопоставить футурологические ожидания других конкурентов на мировое лидерство.

Такой алгоритм геополитических умонстроений есть внутренний модератор работы по мировоззренческому обновлению существующей практики экономической организации государства и жизни всех чле-

нов общества. Кто остановит этот процесс, тот сам вызовет кризис в самоопределении концептуальных целей лидерства.

Инфантилизм умонастроений противопоставлен устойчивости геополитики. Его предотвращение связываю с увеличением и со знанием политической элитой других теоретических постулатов. Согласитесь, *политика движения за долгосрочными национальными интересами страны должна пресекать любую стратегическую манипуляцию моральным здоровьем нации* (народов), озабоченных проблемностью текущего бытия. В чем прогностическая суть четвертого принципа движения государства к лидерским вершинам? Сврещь им ныне, обманешь свое далекое будущее.

Это предупреждение можно отнести к утопии, можно назвать мудрым софизмом, оторванным от исторического содержания либерального рынка, господствующего в западном мире и в России, не трудно объявить фикцией, коя неуместна в теле современного человечества, поглощенного непрекращающимися циклами глобальных кризисов. Нельзя только игнорировать прихода новых концепций, позволяющих не только наследовать социокультурное прошлое, но и поощрять радикальные сдвиги в структуре ценностных предпочтений будущих поколений. «Существует общемировой запрос на новую парадигму социально-экономического развития в морально и духовно опустошенном... глобальном пространстве человеческой цивилизации»²⁵.

Своих граждан государству не гоже уподоблять шаловливым детям, о будущем которых казенно думает детский дом. Каждому человеку нужна родная семья, заинтересованная в шедевре воспитания наследника. Общество тоже огромная семья, которое должно уметь возводить капитальную конструкцию нового мира, соответствующего ценностным ожиданиям жизни каждого члена этой семьи. Посредством их абсорбирования можно выйти к новым плодотворным идеям, окристаллизовать приемлемый эскиз нашего притягательного будущего.

Всегда полезно щепетильное потворствование государственных институтов социальным ожиданиям населения, рекрутирование сторонников оригинальных идей личного лидерства в сферах их деятельно-

²⁵ Оскольский В.В. Роль профессиональных сообществ экономистов в формировании новой парадигмы развития в условиях глобализации //Труды Вольного экономического общества. Т. 195. – М., 2015. – С. 684.

сти. Ожидания граждан тоже элементы механизма глобальной конкуренции страны за лидерство, источник созидания этого лидерства на первичном рубеже. И, кроме того, это неформальный институт здоровья общества со стратегической функцией возносить хвалу не величине мирового и национального ВВП, а духовно-этическим ценностям, вдохновляющим на формирование нового качества человека. «Генерацию вектора изменения социальных ценностей и смыслов человеческой жизни надо воспринимать институтом ... приближения его к потребностям развития своего Отечества»²⁶.

Теперь о пятом принципе конкуренции за лидерство. *В глобальной конкуренции лучше побеждать миром* (компромиссом), чем военной силой – ограниченной или всеобщей мобилизацией. Продуктивней сотрудничество стран по решению болезненной глобальной проблемы и отложенные актуальности политики конкурентного геополитического реваншизма (эгоизма), чем агрессивное давление на партнера и эскалация взаимного недоверия, рожденного болезнью противоречивых интересов. В глобальной политике целесообразно правило холодной спешки. Тогда феномен эмоционального нетерпения не затмит у лидеров государств рациональную логику политического реагирования на неприятные и, тем более, неожиданные катаклизмы окружающего мира. Чем продолжительней период холодного контакта с другим государством, тем медленней должна запрыгаться лошадь с возом санкционного оружия для его исправления – политического, экономического, военного.

Изложим лаконично шестую базовую предпосылку легитимного участия страны в глобальном конкурсе за лидерство. Это *готовность к отказу от вольной интерпретации норм международного права, этики двойных стандартов в оценке событий*, дезориентирующих честное мировое сообщество. Политическая мораль: розовые очки – для попутчиков своей политики; прокурорское менторство – для ее оппонентов – орудие недобросовестного манипулирования судьбами народов. Зачастую в заявлениях государственных, политических и общественных деятелей невооруженным глазом видны подобные культуры и этика геополитики. Так, США восхищаются протестные акции в

²⁶ Богданова Е.Н., Залынский Н.П. Сбережение населения Севера России. – Архангельск: Кира, 2017. – С. 124.

Иране, его участникам адресуются провокационные слова о поддержке «если они продолжатся», чтобы выбрать «подходящее время» для нее (январь 2018), о готовности США и других стран союзников «сделать многое для иранцев». Закономерна жалоба Ирана в ООН на радикализацию США внутренней ситуации.

Отдаю отчет тому, что циничное искажение образа геополитических соперников и применение стереотипов, порочащих его международную репутацию, чуть ли не доминирующий способ западной компротетации России, претендующей на роль субъекта позитивной организации глобального мира с 3–5 центрами силы. Но какой бы не была сила неприязни к оппонентам, корректность публичного уважения претендента на роль субъекта организации глобального мира должна быть индикатором морально-политической репутации даже той страны, которой очень хочется быть апологетом однополярности глобального пространства.

Кто же должен демонстрировать корректность геополитического оппонирования другому государству? Возможный ответ заменим редакцией седьмого основания для разработки идеологии глобального лидерства. Для этого вспомним изречения мыслителей далекого прошлого. Они дошли до современной эпохи в виде фрагментов геополитической философии управления государствами. Например, благородному правителю во время мира предпочтительней уступчивость к позиции соседних стран. Если у правителя (царя, президента) сильна тяга к овладению миром, то для эффективности этого процесса полезно отвергать весь мир (Лао Цзы и Аль-Маари²⁷).

При желании истеблишмента геополитического государства к добросовестной глобальной конкуренции ему не трудно увидеть в этих фразах подсказку к правильному реагированию на мир. Оперирование механизмом влияния на мир, справедливого для совокупности ведомых государств, находящихся вокруг реального лидера, группы стран-лидеров, должно быть прозрачным, не токсичным. *Фактором глобализации должны быть государства, лидирующие по геополитической культуре равноправного сотрудничества в интересах стабильности*

²⁷ Лао-цзы – легендарный китайский мудрец VI–V века до н.э., основатель даосизма; Абу-ль-Аля аль-Маари – арабский поэт, прозаик, мыслитель (973–1057 гг.).

мира. История нуждается в позитивной практике публичных действий государств. Таков очередной качественный признак ментального приоритета на заявку страны о мировом лидерстве как идеологической базе ее практической модели взаимодействия с окружающим мировым сообществом. «Лидер по своей сути – это страна, умеющая показать другим новые ориентиры. Лидер отличим особым духом и органичным сочетанием разных качеств»²⁸.

Какой сжатый урок можно извлечь из этих соображений? Выделить главенствующую черту в организации внутренней жизни претендентов на лидерство: четкая ориентация на передовые технологии, на демонстрацию социально-экономических достижений, имеющих повышенную привлекательность для окружающего мира как примера, достойного для тиражирования, должна быть закономерностью их долговременной эволюции. Речь здесь идет о государствах, прежде всего, с инновационным характером и вектором экономического и социального развития.

Нет препятствий к осмыслению теоретических (методологических) предпосылок объявления тем или иным государством субъектом борьбы за геополитическое лидерство. В теории, как и в семье, порой трудно обойтись без объясняющей и извиняющей фразы-аксиомы «в семье не без урода». Теория дана и для своевременного отказа от намерения страны к лидерству. Она страхует от пренебрежения базовыми аксиомами допустимости участия государства в глобальной гонке за репутационным миражом сегодняшней политики и от возможного посмешища над необоснованной геополитической замашкой шариковой ручкой.

Намного лучше без спешки совершенствовать свой маленький дом, чем впоследствии развенчивать миф о неспособности быть лидером цивилизации и ждать морально-политических репараций от тех, кто ждет удобного случая унизить достоинство страны. При неумении страны сопрягать расходы по достижению несбыточного желания с заботой о качестве жизни своих граждан, достойного их уже сейчас, идея мирового лидерства любого государства лишена гуманитарной составляющей и соответственно уже может объявляться антиисторией.

²⁸ Салицкий А.И. Новый лидер мировой экономики. – URL: <http://www.perspektivy.info/book/> (дата обращения: 05.07. 2012).

ческой утопией. *Лучше жить в обществе, где никому не требуется спасательный жилет от невзгод спешки, чем бежать за лидером, разрывая промежность от перенапряжения исторических амбиций.* Этот восьмой постулат прямо говорит, что жизнь государства может быть исторически продуктивной и без приобщения к глобальной конкуренции, порой миража, возникающего в вакууме привлекательных социальных целей внутреннего развития.

После научной верификации ментальной готовности населения страны к восприятию целей глобальной конкуренции как стратегического императива государства, идентичного задаче исключительной исторической значимости, наступает этап поиска количественных показателей измерения динамики их достижения.

Количественные
критерии
лидерства стран и
теоретическое
сопровождение
классификатора
групп лидеров

Отбор показателей наиболее прагматичное звено методологии участия государства (международного института) в конкурсе претендентов на доминирование в глобальном мире. И это прозаически объяснимо. Будущее не допускает лирики. Президенты, премьер-министры, руководители законодательных институтов государств должны знать институциональную базу практических мер по укреплению международного авторитета государств. Но философия геополитической конкуренции за лидерство не технологическое подспорье в выстраивании лестницы успешного подъема к лидирующим позициям в глобальном мире. Каждый претендент на статус геополитического государства должен пользоваться реальными инструментами организации работы.

Базовые академические основания для лидерства, указанные выше в виде восьми теоретических постулатов, не относятся к ним. Их методологическая креативность – это ценное методическое начало конкретизации средств измерения результатов геополитической деятельности государства. Задачу измерения можно упростить. За счет чего? Предложением совокупности критериев ранжирования стран по потенциалу мирового лидерства, дифференциацией реальных (потенциальных) лидеров по целевым группам. Тогда оперирование частными и интегральными (агрегированными) показателями динамики состояния межгосударственной конкуренции будет частью мониторинга за изменениями геополитических позиций претендентов на лидерство.

Естественно, к базовым индикаторам количественного определения места той или иной страны (международного объединения государств) на сцене лидерства в мировых процессах надо относить те, которые дают зримое представление о сближении претендентов на лидерство с целями глобальной конкуренции. Они были даны нами в первом параграфе (см. рис. 1). Автору нет нужды возвращаться к предложенному перечню и редакции этих целей. Здесь достаточно сказать о следующей группе показателей:

- доля страны в мировом ВВП;
- доля в мировом экспорте товаров (услуг), капитала, рабочей силы;
- доминирование страны на мировых рынках высокотехнологичных товаров (услуг), показывающих динамику инновационности национальной экономики;
- темпы экономического и социального развития страны для выделения стран, обеспечивающими более быструю динамику на долгосрочном интервале времени;
- процент опережения динамики и уровня производства ВВП на душу населения показателей группы индустриально развитых стран (например, группы 20);
- представительство в первой двадцатке стран по показателям сопоставления наиболее важных международных индикаторов с тенденцией движения в первую десятку;
- сравнение доли затрат на оборону в структуре ВВП с долей, объемами затрат государств – других потенциальных лидеров процесса мирового развития для прогноза военно-стратегического воздействия на другие страны;
- степень представительства государства в ведущих институтах глобального управления миром и высокий уровень поддержки ее субъектами позиций государства.

Одно уточнение к перечисленным показателям не повредит. Если эти показатели по 20 странам будут максимальными, то именно эти государства будут обрамлять контур мирового лидерства. Ранг страны в этой группе государств выступает *количественным признаком квалификации лидирующего статуса страны или тренда его сдвига в ту или иную сторону от среднемировых индикаторов*. Он прямо указывает на то, что только при такой диспозиции темпов раз-

витии можно выделять страну в качестве лидера развития, фактора влияния на глобальные процессы и соответственно на мировую историю.

При этом нахождение страны в пятерке-десятке современных супердержав будет наиболее бесспорным признаком достойного места того или иного государства в современном мире и явным указателем его благоприятного исторического будущего. Несмотря на это место в десятке иллюзорно олицетворяет твердой гарантией лидерства. Применительно к долговременным циклам мировой истории инновационный потенциал государств группы 20, особенно первых десяти, может как опережать динамику естественно-исторического процесса развития человечества, так и в некоторой степени отставать от нее. Никто не может поручиться за приход к руководству этими государствами элиты менее амбициозной или более эффективной в управлении. Никто не будет отрицать, что в неравномерности динамики развития живет объективная историческая реальность – периодическая смена группы лидирующих государств. Акцент на этом обязателен для нас (см. ниже).

Периодическое
обновление
группы мировых
лидеров –
историческая
закономерность
эволюции
глобального
человечества

Пока же возьмем за первооснову выделения субъектов (групп) потенциального мирового лидерства институциональные критерии, дифференцированные по четырем признакам, позволяющие объединять в одну учетную графу однородные институциональные объединения (государства, международные объединения). Это политический, политэкономический, социально-экономический и военно-политический критерии (табл. 1.1). Эти критерии, наряду с эшелонированием поезда глобализации, привели к образованию авторской группировки стран как предмета выделения лидеров современной эпохи и основы для суждений по возможной группе стран – авангарда развития будущего мира.

Какие познавательные ассоциации вызывает приводимая таблица? Достаточны разные, но все бьющие в одну точку: в соизмерение теоретических положений о причинах и факторах грядущих перемен в глобальном мире с методикой авторского варианта трансформационных ожиданий.

Таблица 1.1. Классификация групп возможных лидеров глобальных процессов по институциональным критериям

Эшелоны	Базовые критерии институализации лидеров развития			
	Политический: Отнесение к неформальным институтам мировой политики	Политико-экономический: Международные институты координации и сотрудничества	Социально-экономический: Дифференциация стран по степени развитости	Военно-политический: Потенциал воздействия угрозой применения военной силы
1	Большая восьмерка (Страны G8)	Европейский союз	Развивающиеся	НАТО
2	Страны G20	БРИКС	Средне-развитые	ШОС
3	Страны группы 70	АСЕАН ²⁹	Высокоразвитые	ОКДБ
4	Регионализация мира	Внутриконтинентальные объединения с региональным лидером		Внутриконтинентальные объединения с государством с наиболее эффективными армией и флотом
5	Вес влияния государства в интегральных международных институтах (типа ООН, вновь создаваемые)	Соответствие решений интегральным национальным безопасности лидера или претендента на лидерство	Степень благоприятности условий внешнеэкономических связей	Частота привлечения вооруженных сил к операциям по принуждению к миру, защите прав населения
6	Страны, непредсказуемое лидерство которых возможно в отдаленном будущем человечества, когда история радикально изменит вектор развития мира. Прогнозные варианты невозможны на базе современного знания глобального мира			

²⁹ В АСЕАН (создана в 1967 году) входят десять стран: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа.

На перекресток теоретической дискуссии выходит несколько узловых вопросов. Драматизм смены лидеров мира в предшествующие эпохи. Сужение неопределенности с потенциальными лидерами в текущем тысячелетии. Вибрирование позиции ведомых государств относительно дистанции коммуникаций с центрами силы в многополярном глобальном мире.

Мы еще не раз будем апеллировать к методической схеме этой таблицы, предусматривавшей опору аналитики на четыре критерия выделения потенциальных лидеров развития – стран, групп стран, размещенных в шести базовых эшелонах. Такая схема усиливает целевые функции исследования, помогая осознать, как механизм (закона) перманентной смены лидеров эволюции мира, так и облегчая свободу многовековой экстраполяции этой тенденции.

Предшествующие два тысячелетия истории человечества дают много достоверных доказательств периодической смены фаз (эпох) в эволюции государств – субъектов изменения мировой конструкции. Материалы исследования по имперским образованиям это не только характеристика потенциала экономического и военного влияния на мир, которым обладали древние и средневековые государства (Египет, Рим и Византийская империя, Греция, Португалия, Испания, Великобритания), но и в новое время Франция, Германия, США. Даже Время, будучи самым искусным врачом недугов человечества, было не в силах предотвратить сгнивание их ресурса для более продолжительного доминирования в мире.

Время формировало новые исторические реалии, благоволило наиболее сильным и покладистым к своим вызовам государствам, которые поочередно врозь или в группе всходили на капитанский мостик координации судьбы других народов. Так, после исчерпания потенциала экономического и демократического лидерства постнаполеоновская Франция уступила пальму лидерства Великобритании. Эта страна первой усвоила место и значение новой технико-экономической парадигмы как фактора быстрого экономического подъема. Английская мануфактура на базе применения парового двигателя к середине XIX века стала производить половину всего мирового промышленного производства. Великобритания превратилась в центр и в фактор развития мировой экономики, определяющий ее характер на протяжении двух циклов Кондратьева. В первой трети XX века ее за-

менили уже США, которые благодаря переходу на электрификацию промышленности и двигатели внутреннего сгорания быстро подошли к статусу главной индустриальной державы мира.

В XVII–XX веке вызревали лидерские амбиции и у России (СССР). Они не спекулятивные идеи для народной массы, так как согревали упорный труд советских людей по строительству социализма и коммунизма. Хотя вера в них и этот труд не вывели страну на первое место в мире, все же они ощутили достаточно весомый приз за наличие у СССР идеологии лидерства: СССР (Россия) долгий период (1939–1990) была второй экономикой мира (табл. 1.2). Жаль, что все же нашей страной так и не использован исторический шанс упрочиться на первом месте. Сожаление ощущаю по следующему разочарованию: если бы не было 1913 года, то к 1941 году мы могли бы занять место США³⁰.

Таблица 1.2. Доля США и СССР (России) в мировом ВВП³¹ (в %)

	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2015
США	28,79	24,38	22,52	21,36	20,73	20,59	24,41
СССР	11,12	14,47	13,18	11,71	9,22	4,12	1,77

Цифры в таблице красноречиво подтверждают нивелирование значимого места России в мировой экономике и потерю лидирующих позиций в ней в 1990–2015 годы. США же цепко держатся за первое место в ней, хотя и здесь неумолимо действует тенденция сжижения их доли в мировом ВВП. Печально, что относительная устойчивость этой доли за последние 60–70 лет незримое последствие ухудшения динамики показателя ВВП по России.

Меняется не только соотношение динамики индикаторов развития этих двух стран. Должна видоизменяться тональность объяснения неблагоприятных условий, имевших место в истории СССР и России. Например, какими бы не были тяжелыми потери и разрушения двух мировых войн (1914–1918 и 1939–1945), увеличение разрыва с лиди-

³⁰ Решетников Л. // Аргументы и факты. – 2017. – № 28. – С. 18.

³¹ Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет. Мировая экономика и международные отношения; Доля участия стран в мировом ВВП // Школа инвестора. – URL: <http://investorschool.ru/dolya-uchastiya-stran-v-mirovom-vvp> (дата обращения: 22.06.2016).

рующими мировой экономике странами этим уже не должны ограничиваться.

Даже пример четырех стран, утверждавших первенство за пределами своих территориальных границ, подтверждает закономерность естественно исторического развития человечества. Частичному удовлетворению спроса на возможные проявления перманентного закона смены лидеров эволюции мира помогают более-менее понятные концепции «жизненного пространства» и «мировой державы» Ф. Ратцеля, доктрины «анатомии силы государства» и «великих держав» Р. Челлена, теории континентального блока К. Хаусхофера и географического POSSIBILISMA Видаль де ла Блаша, геополитики европейской интеграции, в т.ч. представления Ж. Апселя о геополитическом закате Европы. Также важны полицентрическая модель геополитического устройства мира С. Козна и современные разновидности англо-американской доктрины сдерживания. Как и концепция однополярного мирового пространства И. Галтунга и геополитические воззрения сторонников школы «Геродот» Ив Лакает и М. Фуше, концепция «торгового строя» Ж. Аттали и теория глобального хаоса К. Санторо. В источниках можно обнаружить и модели объединенной Европы, мондиалистской модели мирового пространства.

Труды этих авторов, концепции этих теоретических школ вскрывают движущие силы истории, понуждающие к сходу с орбиты доминирования одних стран и подъема к ней других государств – лидеров мира с новыми геополитическими параметрами. В них квинтэссенция теоретических концепций мирового лидерства, которые закладывают основы научной геополитики, и которые в той или иной мере транслируются в современных работах по геополитике.³²

Ни у кого не вызывают сомнения и причины смены лидирующих стран. Во всяком случае, относительно исторически неизбежной и главной. Это *неравномерность развития государств как последствия цикличности исторического процесса и развития народов мира*. Это означает, что каждой стране (народу) присущи свои фазы посева цветов и сбора их в букеты, время духовного подъема и исторической депрессии, эпохи технологического могущества и социально-экономической деградации. Одним словом, мы имеем в качестве особой цен-

³² Мухаев М.Т. Геополитика. – М.; ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 839 с.

ности модернизации структуры глобального пространства кризис конкурентных достоинств различных систем национального хозяйствования и цивилизационных моделей жизни разных народов (стран).

Позитивность этого кризиса для человечества в том, что он не останавливаемый процесс и не извлекаемый компонент глобальной конкуренции. Правда, не приятный феномен для ее участников, забывающих о том, что для того и плавают в воде щука, чтобы карась не дремал. Подобная забывчивость превращает лидирующее государство в аутсайдера современного мира или отдвигает его к менее привлекательным местам в таблице измерения рейтинга в глобальном мире.

Эти сдвиги заметны даже на коротких фазах истории. В до глобалистский период 1938–1984 гг. в списке экономических лидеров мира страны тоже менялись. США по трем точкам статистической регистрации (1938, 1950 и 1984) оставались на первом месте. СССР соответственно на третьем и дважды на втором месте. Германия занимала в 1938 г. 2-е место, а Япония в 1984 г. стала третьей экономической державой мира³³. Напомним, она тоже капитулировала по итогам Второй мировой войны (1939–1945).

Конечно, теории длинных циклов лидерства или мировой гегемонии (гегемонистского цикла), невзирая на особенности подходов Дж. Модельски, У. Томпсона, П. Тейлора, И. Валлерстайна, могут утешить любого политика, могут дать исчерпывающую интерпретацию зигзагам геополитики любой крупной страны. Например, назвать «революцию мировых рынков», случившуюся в 1950–60-х гг., преддверием формирования «общества всеобщего благосостояния» в нескольких наиболее развитых странах Запада, а такое общество- фактором рождения мощного «среднего класса» (более двух третей населения этих стран). Например, наметить в периоде после 2020 г. новую фазу «революции мирового рынка» с задачей увеличения массы потребителей с «золотого миллиарда» до 4–5 млрд чел. И здесь средний класс признается силой, стимулирующей рост качественного потребления как предпосылки динамичного социально-экономического развития стран, впервые переступивших рамки золотого миллиарда сытого человечества.

Труднее, зная много о цикличности развития мира, обосновать совершенно разные исторические перспективы структуры лидеров ми-

³³ Селищев А.С. Макроэкономика. – М.: 2007. – С. 422.

рового процесса, предсказать динамику образования группы стран, занимающих место за ними. Однако в пределах горизонта времени, необходимого для выхода стран мира из текущего кризиса – 10-30 лет, бесспорная смена мирового экономического лидерства уже предрешена. Автор считает, что пальму мирового экономического и технологического лидерства будут держать США, Китай, Япония, Россия, отчасти Индия, Бразилия, а также международные объединения стран – ЕС и БРИКС, возможно – АСЕАН. 75% экспертов склоняются, что новым мировым лидером может стать Китай. Почти 40% называют Индию. Россию в качестве лидера видит 27% респондентов. При этом примерно столько же экспертов полагают, что Россия может претендовать на положение регионального лидерства³⁴.

В этом мнении нас пока не устраивает оценка Индии. Она, конечно, существенно расширит свое экономическое влияние в мире, однако горизонт предвидения, наверное, все же для нее будет недостаточным для дозревания к статусу лидера, сопоставимого с Китаем и США образца 2040 года. Гложет тоска, что на этом отрезке ближайшей истории мира могут появиться и другие страны, превысившие РФ по доле ВВП в мировой экономике. Впрочем, это надо исключить. Автор спроектирует в конце исследования доли ВВП применительно к каждому ведущему лидеру мира.

Верить-не верить? То и другое допустимо, так как некогда предвосхищенные экономические кризисы на 2012–2015 и 2017–2019 гг. в той или иной степени снизили экономическую мощь лидеров прежних лет: в первую очередь США и ЭЭС, существенно осложнили их внутренние отношения. Только серьезная осечка с Великобританией не предусматривалась в части ее выхода из ЕС. Зато в части укрепления финансовых и во многом геополитических уз с США оправдалось.

Здесь подходящий момент подчеркнуть высокую вероятность особенности глобализационных перемен в составе каждого эшелона мирового лидерства. Не премину им воспользоваться, будучи уверенным в усложнении глобальной конкуренции (в XXII–XXIV вв.) в эшелоне, обозначенном мною «регионализация мира». Предположение об этом вытекает из посылки о том, что предстоящие два века будут ареной взаимной борьбы двух геополитических процессов: обострения наци-

³⁴ См.: URL: <http://www.bfm.ru/articles/2010> (дата обращения: 07.12. 2012).

ональных интересов современных индустриальных государств мира с евразийской Россией, Китаем; концентрации власти у нескольких экономических супердержав (возможно без России) через международные объединения, аккумулирующие институциональные полномочия по дирижированию глобальной экономикой. Попытки США подчинить поведение Ирана (то есть, взять его на карандаш³⁵) своей идее национальной безопасности через использование Совета Безопасности ООН одно из таких тревожных поползновений. Если крупное лидирующее государство хочет укреплять свое монопольное влияние на мир посредством смещения внутренних проблем (в данном случае протесты в Иране к ним относятся) и квалификации их в качестве угрозы своей безопасности, то такие лидеры вряд ли привнесут конструктивное начало в основы будущего мироздания.

Россия, будучи членом этих объединений, до приобретения нужной геополитической кондиции будет ведомым государством. И в этом качестве она принуждена адаптироваться к технологиям манипулирования экономическими супердержавами инструментами организации мирового порядка. Пока мир станет многополярным, разделенным на крупные региональные объединения, до тех пор будет нужда в интеграционных группировках типа Североамериканский союз, ЕЭС, Китая со странами АСЕАН. Высока вероятность утверждения исламскими странами своей зоны экономического взаимодействия. Не говоря уже об Индии – второй крупнейшей державы Азии. Например, речь уже идет по созданию к 2025 г. африканского экономического сообщества как института интеграции стран, как альтернативный путь развития в целях реализации концепции «опоры на собственные силы». Она должна доказать возможность подъема исламской экономики за счет всемерной мобилизации внутренних факторов развития³⁶.

Консолидируют экономические интересы и латиноамериканские страны во главе с Бразилией, Аргентиной и Венесуэлой. Геополитическое начало было положено соглашением Аргентины и Бразилии (1986) о свободной торговле и образовании объединения «Рынок Юж-

³⁵ Постпред США при ООН: Власти Ирана взяли «на карандаш». – URL: <https://rg.ru/2018/01/06> (дата обращения: 10. 11. 2012).

³⁶ Гибадуллин М.З., Вахитова Т.М. Основы исламской экономики: теория и практика хозяйствования: учебное пособие. – Казань: ТГПУ, 2009. – С.168.

ного конуса». Одной из стратегических целей МЕРКОСУР является гарантированный экономический рост и повышение международной конкурентоспособности экономик стран субрегиона. Нельзя исключать в дальнейшем формирования крупных региональных союзов с собственными резервными валютами. Возможно, эти региональные объединения создадут «новый Бреттон-Вудс» (а вдруг для этого пригодятся криптовалюты, инициированные Венесуэлой в конце 2017?), привяжут свои региональные резервные валюты к золоту, что существенно усилит устойчивость мировой финансовой системы.

Для каждой институциональной группы лидеров характерна своя процессуальная динамика. Разум не отменяет воображения о довольно отдаленной реальности будущего. Пока она невероятна для нашего разума, но невероятность не есть невозможность. Третье тысячелетие истории земной цивилизации продемонстрирует ее объективность. Ее экстраполяции на XXI век, на третье тысячелетие достаточно для тезиса о том, что *потенциальная структура лидеров исторического развития мира также будет непрерывно изменяться*. Абсолютная истина данного тезиса не отменяет спроса на прогнозирование возможных периодов перехода пальмы цивилизационного первенства от одного государства (группы стран) к другому государству (группе стран).

Тысячелетнее прогнозирование перипетий с обновлением лидера мирового развития – вещь пока фантастическая. Даже на фоне великих потрясений, ожидающих мировое сообщество в ближайшие 50–150 лет. Его конструкция, судя по имеющейся расстановке геополитических знаков исторического пути и возможностей современных стран, пытающихся той или иной ногой встать на пьедестал лидирования, уже возведена. Глобальная конкуренция за мировое первенство в XXI–XXII веках наиболее остра будет среди ведущих стран современного мира. Прежде всего, относящихся к первому и второму эшелонам потенциального лидерства. Наиболее реальные участники подобного глобального соревнования – страны G8(7), а также некоторые страны G20 (вне учета большой восьмерки).

О футурологии
наиболее
вероятных центров
многополярного
глобального мира

Именно данная совокупность государств порождает и будет воспроизводить спрос на новые концептуальные решения по модернизации основ жизни человечества, обладает политической способностью

к редуцированию национального пути в устойчивое будущее. Их конкурентная борьба за место лидера мирового общественного прогресса потребует эффективного функционирования внутренней политической и экономической системы. Без таких систем ни у одной страны не возникнут предпосылки для исторического успеха в глобальном соперничестве, ни права на социокультурную экспансию мира. В интеллектуальном допущении вижу наиболее вероятные диспозиции ведущих стран, догадки о полюсах мира и примкнувших к возможным вершинам мира ведомым странам.

Обозначение вероятной структуры государств, задающих форму трапецидальным вершинам мирового лидерства, означает реалистичность появления предпосылок для глобального успеха стран этих двух групп. По моим ожиданиям динамика их развития, оформляющая структуру стран-лидеров, будет примерно такой:

- США, Китай, Япония, Россия, Германия, Великобритания, Индия и +1–2 др. страны – несомненные лидеры на разных фазах XXI века;

- Китай, США, Индия, Япония, Германия, Россия и +2–3 др. страны – основные лидеры XXII века;

- Китай, Индия, США, Бразилия, Япония, Россия, Германия, Великобритания, Пакистан, Бирма, Вьетнам и +3–5 др. стран – вероятные лидеры XXIII–XXIV веков;

- Китай, Индия, Россия, США, Бразилия, Япония, ЮАР, Индонезия, Филиппины, Германия, Пакистан и 5–8 др. стран.

Верификация нашего представления о расстановке мировых экономических лидеров, соотношения доли их ВВП – удел будущих веков мировой цивилизации.

Нельзя не заметить, что отнесение нами стран к первому и второму эшелонам возможных лидеров мира произведено с учетом их экономического потенциала – текущего или ожидаемого. Разрешим себе допустимость использования критерия оценки фактической и потенциальной роли того или иного государства (группы государств) в мировом сообществе масштабами их экономического, военного, интеллектуального ресурса. Это, по нашему мнению, позволяет точнее дифференцировать проектные заявки государств на право объявлять себя субъектом конструирования футурологической перспективы глобального мира и сопоставлять политические, психологические предпосылки их притязания на идеологию глобальной гегемонии с шансом

довести свои ресурсы до уровня достаточности идти по пути приверженности ей.

Эта группа стран способна внести коррективы в данную диспозицию на любом этапе истории человечества, кардинально изменять характер глобальной ситуации. Единственное, что составляет момент исторической истины, исторической справедливости, это непереносимое совпадение нашего геополитического желания видеть в группе лидеров мирового прогресса Россию, обязанную ни при каких исторических поворотах не выпадать за борт этих проектных групп. Насколько реалистична эта надежда?

Ниже поиску ответа на этот вопрос уделим достаточно много места, как и предваряющей оценке опыта социально-экономического развития России. Диагностика прошлого (нашей истории) – звено, необходимое для обретения реалистичного фундамента будущего потенциала страны. Теперь же выделим циклические тенденции смены стран – лидеров экономического развития мирового сообщества в недавней истории³⁷.

США лидерство в мировой экономике во многом сохраняют до сих пор, сумев сформировать пятый технологический уклад и заменить кейнсианскую идеологию на либерально-монетаристскую модель экономического развития. Ее основные принципы были изложены в «Вашингтонском консенсусе». *Сохраняют – не значит удержат. Можно ожидать новой смены лидера мирового капиталистического развития на базе уже «Пекинского консенсуса».* Он развенчивает неолиберализм и культивирующего некейнсианство как идеологию развития мира в ближайшее десятилетие.

Наличие «Пекинского консенсуса» – тоже сигнал беды в современном мире, предвестник его структурной модернизации. Европейский Союз – детище евроатлантического мира – и как любой подрастающий ребенок умнеет, может лучше оценивать окружающий мир, степень его соответствия своим интересам. В 2017–2018 годы поляризация смыслов сотрудничества пока не дошла до конфронтации геополитических предпочтений США и ЕС, но все же обозначила симптом корректировки баланса потребностей членов ЕС.

³⁷ URL: <http://newsukraine.com.ua/news/336676-the-guardian-opublikoval-rejting-mirovuh> (дата обращения: 07.11. 2012).

Красноречива причина этой корректировки (в позиции главы МИД ФРГ): США, Россия и Китай относятся к ЕС без должного уважения, а США теряют позиции на мировой арене, поэтому в мировой торговой политике доминирует Китай³⁸. Как известно в ЕС верховодит ФРГ, поэтому такой публичный пассаж есть не что иное как признак недовольства политикой США, признающей только свои интересы. Наверное, капризы геополитических партнеров имеют объективную сторону. Ею может быть депрессионная фаза, в которую вступили США и Европа – регионы высокого уровня массового потребления. Рецессия и недостаточные темпы экономического роста не содействует сохранению достигнутого ими объема и качества потребления. Зато кризис западной экономики открывает шлюзы для социально-экономического рывка развивающимся странам. Им менее трудно перейти на новый технологический уклад.

И все же, не будем убаюкивать себя временными размолвками стратегических союзников США. Пожалуй, столетняя перспектива не отменяет возможность экономической и политической толерантности и прагматичности отношений Европейского Союза с США и с его потенциальными геополитическими соперниками (например, Россией и Китаем). Здесь не все безоблачно, т.к. есть элементы предвосхищения иной конструкции. Пирамида полюса глобализации, вершину которой пока удерживают США, может трансформироваться в западноевропейскую трапецию. Когда? Когда сила взаимодействие стран ЕС с Китаем, Индией и Бразилией окажется продуктивней издержек их сотрудничества с США, упорно ориентированных на образ американского града, стоящего на холме с исключительным правом патронажного надзора и поучения всех, кто толпится у его подшвы.

Как известно, эти страны входят в международное объединение БРИК. Китай и Россия могут превратить его в значимый фактор мировой экономики, как и Евразийский экономический союз. БРИК может стать тоже значимым полюсом глобального мира – евразийской трапецией, если геополитическая выгодность ситуативного партнерства

³⁸ В Совфед РФ расшифровали противоречивое заявление ФРГ о неуважительном отношении России к ЕС. – URL: <https://jrgazeta.ru/v-sovfede-rf-rasshifrovali-protivorechivoe-zayavlenie> (дата обращения: 06. 01. 2018).

Бразилии и Индии с западноевропейской трапедией не девальвирует первоначальные цели создания БРИК.

Наверное, ожидание нами изложенной динамики еще более адекватно историческим условиям эволюции глобальных процессов, если учесть политическую философию консолидации взаимоотношений Индии и Китая. Они не разделяют американский диктат, религиозный и этнический экстремизм, поэтому заинтересованность в экономической интеграции в обозримом будущем для них скрепа, нивелирующая однополярную модель международных отношений, где есть один суверен, а остальные его вассалы.

Китай превращается в реального центра-лидера мирового экономического процесса. Это несомненная данность настоящего и будущего. В чем же глобализационные преимущества Китая перед США и Россией, пока крупных экономических держав, хотя и трудно сравнимых между собой? В умении Китая держать масштаб мирового рынка потребителей в рамках современных требований. Прежде всего, по численности потенциальных покупателей не менее 300–400 млн чел. Китаю практически невозможно проиграть североамериканскому рынку, рынку объединенной Европы. На каждом из них представлено по полумиллиарда потребителей. Демографический потенциал Китая таков, что его 1,3 млрд потенциальных потребителей готово реагировать положительно на товары мировой фабрики по их производству непосредственно в Китае. Следовательно, *преимущество по численности населения тоже надо включать в число критериев для прогнозирования перспективы мирового лидерства* и в экономике, и по военно-стратегическому контролю глобального мира.

Демографическое преимущество Китая долго будет несопоставимо ни с одной современной страной высокоразвитой группы. При этом Китай укрепляет и это недостижимое для них преимущество. С 1 января 2010 года он образовал зону свободной торговли со странами АСЕАН. Это еще одна гарантийная предпосылка образования и контроля самого большого регионального рынка мире почти 2 млрд чел. Намерение Китая создать к 2035 году армию, невозможную для разгрома военно-промышленной силой США, утверждает его первостепенное геополитическое доминирование в мире.

Ближайшему будущему предначертана смена лидеров, возможное выпадение США из статуса первого мирового лидера и постепенного

Ведомые страны:
специфика
извлечения
преимуществ из
конкуренции

движения к статусу крупнейшей, но региональной державы Северной Америки. *Эти сдвиги приоткрывают фазу исторической благоприятности развития России, если она сама не будет молотом в ступе негативные ресурсы замедления экономического роста.*

Закономерностью и системным следствием глобальной конкуренции геополитических государств за лидерские места в мировой цивилизации будет причинно-следственная зависимость геополитических позиций ведомых стран и народов. Они неизбежно будут соблазняться искушениями выгоды партнёрства или дистанционирования от центров многополярного мира. Как и быть источниками генерирования исторических разнотчений в оценке текущей практики взаимодействия на глобальной площадке борьбы национальных интересов.

Специфическим акселератором противоречивого реагирования на изменения местоположения государств в мировой системе координат выступает *качество национального самосознания народов стран*, пристраивающихся за лидером и в силу этого принимающих статус ведомого, «патронируемого ребенка». Ведомая страна вынуждена, если считает противоположенным для себя быть чужой в кругу своих, помогать лидеру в углублении фарватера идеологии его политического доминирования в мире.

Ведомому государству невероятно трудно выбрать лидера, спина которого будет в наилучшей степени закрывать от ошибок выбора объективно необходимого пути ее собственного развития. Выбор же необходим, ибо реальную историю пишут конкретными действиями, ибо это существенный фактор качества их внутреннего развития и социальной стабильности.

Для этого, и это будет типовым конъюнктурным инструментом, ведомая страна будет принимать новые ценности, навязываемые ведущим партнёром в качестве основы солидарного поведения на подмостках глобального мира. Реальное содержание подобных политико-экономических процессов в каждой группе, эшелоне лидеров и причастных к ним ведомых союзников (партнёров по неволе) будет, несомненно, верифицировать адекватность философии лидерства государства, доказывать и опровергать их способность соответствовать

сущности категории «лидер мирового развития» и консолидировать глобальный мир.

Перебежки, периодические сдвиги позиций стран юга к пятерке мировых экономических лидеров окажутся частым явлением мирового экономического пейзажа будущего. Это оттенит специфику процесса политической регионализации мирового социокультурного пространства. На виду будет заметно только метафорическое вызревание, по идее М. Гренье, более семи субрегионов – институтов взаимной интеграции. Внутри этого процесса противоречия между глобальным Севером и глобальным Югом будут сканировать наиболее актуальные проблемы глобалистики. Они будут частными, как попытка Анголы ослабить связь своей денежной единицы от американского доллара, как радость Филиппин по фактам подарка партии вооружения от РФ и захода группы кораблей ее Тихоокеанского флота в порт этого государства с похолодевшими отношениями с США (2017–2018). Также будут консолидироваться и размежевываться относительно лояльности к США внутренние лидерские группы в африканском, южноамериканском сообществах государств. Так, на встречу с Президентом США Обамой (2014) приглашались лидеры около пятидесяти африканских, которые находились на «хорошем счету» как в США, так и в Африканском союзе.

Неимоверному переплетению лидерских амбиций во внутриазиатском мире «поможет» и практика международного позиционирования, и невероятные сложности с теоретико-концептуальным самоопределением государств в механизме глобальной конкуренции стран за лидерство. Тут есть трудно предсказуемые вероятности. В частности, относительно роли Ирана, его соседей по Персидскому заливу, обладающими возможностями ресурсной интеграции³⁹ с любым полюсом-трапецией. Неисповедимы пути аллаха в поиске попутчиков собственного экономического развития. Неисповедимость не исключает вероятности обновления современной истории конфронтации исламской страны с США на толерантную дружбу с западным сообществом. Глобальная конкуренция за ресурсы, за влияние в мире – мощный мастер понуждения его участников к «всесезонной», к общеисторической дилемме: что перспективнее – бороться за свое гипотетическое

³⁹ Используются материалы: «Война и Мир». – URL: <http://www.rodon.org/polit> (дата обращения: 10. 11. 2012).

глобальное лидерство (для лидеров – в одиночку или коллективно) или встроиться в пирамидально-трапециевидную модель с правилами, прописанными ее главным строителем (для ведомых стран)?

Все ведомые страны объективно выстроят свою иерархию приоритетного сотрудничества и соподчинения с воображаемым мировым лидером. Иерархия воображаемая, но последствия неизбежные. Как для соответствующей малой или средней страны, так и в виде искушения глобального игрока удержать свою нишу в ведомой группе стран, даже континентов. В такой ряд геополитических казусов поставлю резолюцию Европарламента с осуждением энергетического сотрудничества Китая с Африкой. КНР резонно возразила европейским политикам: сотрудничество в этой области далеко несоразмерно с масштабами связей стран Европы и США с этим континентом, так как из 79% объема добычи африканской нефти предназначено на экспорт в Китай только 8,7% при 36% для Европы и 33% – для США⁴⁰.

Перспективная судьба каждой ведомой страны попадает под молот исторического просчета или на весы исторической удачи. Геополитической (геоэкономической), цивилизационной. *Будущее востребует искусство маневрирования и манипулирования регулятором взаимоотношений ведущих и ведомых стран как оружия геополитического доминирования.* Первое десятилетие XXI века уже свидетельствует о социализации обозначенных нами закономерностей маневрирования ведомых государств вокруг лидеров. Чем менее устойчива структура лидеров, тем мобильней и неожиданней будут международные эксцессы, которые есть форма реализации противоречий интеграционной практики.

Показательны отношения в модели «Мать и пасынки». С ее помощью может диагностироваться характер отношений России с постсоветскими государствами – Украиной, Казахстаном, отчасти Белоруссией. В частности, из интервью BFM.ru вице-министра экономического развития и торговли Казахстана⁴¹ 2010 года виден интерес этой страны к роли нового регионального лидера, а Россия воспринимается

⁴⁰ МИД КНР о резолюции Европарламента, осуждающей политику Китая в отношении Африки. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6398718.html> (дата обращения: 18.09. 2014).

⁴¹ URL: <http://www.bfm.ru/articles/2010> (дата обращения: 07.12. 2012).

только в качестве субъекта содействия сближению с ним. Модель «Мать и пасынки» будет достаточно востребованной, пока велико представительство слаборазвитых экономик. Ведомая страна может укрыться одеялами новой концепции от исторически неизбежного следования в фарватере геополитики ведущего партнёра только в случае подтверждения, что *население страны, позиционирующей свое лидерство примером для повторения, максимально удовлетворенно своим государством.*

Военно-стратегический потенциал – критерий усиления возможности лидерского влияния на мир

Геополитическая экспансия требует от страны не только мощного экономического потенциала. Конфронтация с геополитическими партнёрами зачастую колеблет чашу весов более слабого конкурента. Прорывные технологии реализации национальных интересов страны зачастую опираются на угрозу применения силы. Мировую историю нередко меняет ору-

жие. Пока оно для политиков государств радикальный и прямой путь к корректировке координат международной системы, до тех пор требуется внимательный учет оборонных потенциалов ведущих стран мира, до сего времени важно отслеживать изменения в содержании военных и политических доктрин потенциального противника.

Угроза применения вооруженных сил в международных делах в силу этого существенный фактор влияния на мир, страны, группу стран. Маловероятна ситуация, когда страну без сильной армии и с низкой мобилизационной готовностью будут ассоциировать геополитическим центром мира. Пониманию места и роли государства в международных делах содействует комплексное знание о его военно-стратегической силе. *Военно-политическое определение влияния той или иной группы стран на мировую ситуацию теперь и в будующие времена истории связано с объемами военных расходов государств.*

Для первичного вхождения в тему о военном факторе притязаний страны на мировое лидерство воспользуемся сведениями Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), тенденций в сфере вооружения, разоружения и международной безопасности в мире. Материалы одного его ежегодника⁴² – SIPRI

⁴² URL: <http://www.snariad.ru> (дата обращения: 29.10.2012).

Yearbook 2010 выделяют пять стран-лидеров по расходам бюджетов на военные цели. Титул первого мирового лидера возглавляют США (661 млрд дол., в 2018 году уже 740 млрд дол.). За ними идут Китай (100 млрд), Франция (63,9 млрд), Великобритания (58,3 млрд) и Россия (53,3 млрд). Следующая пятерка стран имеет военные бюджеты меньше России: Япония (51,8 млрд), Германия (45,6 млрд), Индия (36,3 млрд), Италия (35,8 млрд) и Саудовская Аравия (41,3 млрд). Не трудно увидеть, что военные расходы США (на их долю приходится около 54% роста мировых расходов на оборону) превышают суммарные затраты на вооружение десяти ведущих государств. Каждое из них способно демонстрировать игру мускулами, показывать миру военно-стратегическое позиционирование.

Естественно, военная сила – сильный инструмент утверждения лидирующего влияния там, где и поскольку соответствующая страна сочтет необходимым заявить о покушении на свою национальную безопасность. Понять силовую составляющую еще можно, если речь идет о реальной угрозе суверенитету страны-лидера. Чаше, к сожалению, происходит обратное: угроза суверенитету того государства, которое потеряло интерес к лидеру, назойливо проталкивающему свои интересы без учета его права на самостоятельную геополитику сотрудничества. Такой тренд звучания военного фактора переводит законы добросовестной глобальной конкуренции в жандармский институт унижения суверенных членов ООН.

...

Итак, доминанту процесса закрепления лидера – страны (международного института стран) можно установить тогда, когда имеется *безупречный выбор определенной модели развития мира и последующей гармоничной практики ее внутренней материализации, созвучной характеру эволюции мирового сообщества*. Здесь противопоставлена жесткая связь национального и глобального, хотя бы в силу более компетентного знания особенностей внутреннего социально-экономического развития. Существующий мир пребывает в состоянии, исключаяющим точность предвидения долгосрочного оптимума. Даже в фантастическом сне государственные деятели большинства стран не назовут тенденцию, приближающую признание ими одного монопольного авторитета. Русло цивилизационного прогресса общества, приемлемого для будущих поколений, должны рыть несколько центров силы,

способных к мирному и равноправному сожительству на планете Земля. Идеализация ли это возможностей человечества, не перестающего лить кровь во многих точках? Возможно, но оперировать этой идеализацией не грех. Ученый, опасаящийся заглядывать за пределы понятного мира, не ясно чему служит: науке предвидения будущего или науке пресыщения яствами на столе текущей трапезы. Хотел бы отдать поклон первому.

1.4. Институционализация национальных стратегий мирового лидерства США и Китая. Дифференциация инструментов недобросовестной геополитической конкуренции США

Многообразие государственных образований, особенно с самостоятельным выбором модели социально-экономического развития и форм интеграции с глобальным миром, кто-то воспринимает неупорядоченностью и непредсказуемостью глобализационной динамики – нежелательного феномена регрессивной эволюции человечества. Нужно же прогрессивное интеграционное объединение стран (народов) в одну планетарную систему, умножающую шансы на историческую устойчивость транснационального механизма глобального управления. Этой идеей по сути очерчивается контур цивилизационной модели будущего. Его виртуальные признаки видны в документах ООН и, в частности, Рио 1992, Рио+10, Рио+20.

США – империя
наоборот, учитель
школы
эгоистического
доминирования
истории. Почему?

Две проблемы только в том, неустойчивость развития не исчезает по мере накопления политических деклараций, а неуступчивость США по многим проблемам консолидации усилий стран по позитивной повестке возрастает. И то, и другое не удивительно. С чем это связано? С тем, чем сопровождалось формирование и исчезновение со сцены истории империй, как аукался их опыт в мировоззренческую глобалистику новых государств. И, конечно, с тем, что глобальные подходы институтов ООН форсируют теоретический забег в будущее, а большинство членов международного сообщ-

щества не может оторваться от своего настоящего. Тем более, от прошлого, потому что они держат проблемы их нынешней жизни.

США же не терпится преодолеть это институциональное препятствие (проклятие!?), чтобы успеть укрепить и, по возможности, не выпустить вожжи влияния на глобальный мир. Если у первых вероятность гармоничного вхождения в планетарную конструкцию мира будет повышаться, то для США движение к би(много)полярному миру будет ее сжимать. Автор не одинок в предположении, что стремление к сохранению однополярного мира – это негативно влияющий фактор мировой (не)стабильности⁴³.

Примерно ответ подобной тенденции я увидел и в работе известного исследователя, рассмотревшего различные угрозы при продолжении соперничества между Россией и Западом по инерционному сценарию холодной войны. Не менее ценно его напоминание о правилах поведения сторон – участников глобального соперничества⁴⁴, кои, по нашему мнению, все же диктуются (насаждаются) США в силу пока сохраняющегося имперского подхода к партнёрам по международному сообществу. Я бы обозначил это явление самой примитивной моделью имперского тщеславия своим могуществом, своей исторической исключительностью.

Инкорпорация
институциональ-
ной гегемонии
Америки в эпоху
доминирования
однополярного
мира

Предложенное в первом параграфе понимание природы глобальной конкуренции и лидерства геополитических государств позволяет подойти к гипотезе о функциональном предназначении доктрин (политики) национальной безопасности, периодически принимаемых и освежаемых высшим истеблишментом США. Автор диагностирует некоторые особенности институционального обозначения геостратегии именно этого государства по весьма важной причине. Это государство продекларировало свою исключительность идеологической предпосылкой проектирования глобальной организации жизни человечества согласно своему миропониманию и убеждения, что оно должно восприниматься ведомым

⁴³ Громько А. Уроки мировой политики. Порядок или правопорядок? – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2016. – 240 с.

⁴⁴ Кременюк В.А. Уроки холодной войны. – М. Аспект-Пресс, 2015. – 320 с.

миром цивилизационным преимуществом, которое необходимо для устойчивости всей мировой конструкции. Страны, не разделяющие такой подход, воспринимаются США объектом бесцеремонного «воспитания» с использованием любого инструмента геополитического давления, извлекаемого из ящика американской Пандоры, естественно, без оглядки на нормы международного права, международные договоры, а по разумению государственного истеблишмента.

Моральное право на подобную философию регулирования глобальных процессов – продукт долговременной эволюции психологии американского обывателя. Генетически она восходит к экспансионистским настроениям первой волны европейских переселенцев, колонизировавших территорию нынешней Америки. Они удачно подмечены одним исследователем, который считает, что сразу после выхода на берег континента первых пилигримов «Мэйфлауэра» (1620) возникли мотивы для кристаллизации чувства особого предназначения европейских переселенцев⁴⁵. Они были усвоены политической элитой формирующегося государственного образования. Ее мировоззренческой ценностью постепенно стала потребность контроля над Западным полушарием (по доктрине Монро, 1823), потом – над морским пространством по обе стороны американского материка и, наконец, контроль над переустройством мира в угоду своим интересам. Во-вторых, новое прочтение идеализма Вильсона воплотилось в идею-императив: Америка может и должна быть лидером мировых процессов.

Такова часть социокультурной основы современного гегемонизма США – крупнейшего игрока на поле глобальной конкуренции, двух специфических штрихов формирования социокультурной заявки на американскую исключительность, ныне института непредсказуемых внешнеполитических действий этого государства. Вот одно из красноречивых подтверждений ориентации данного государства на исключительное полномочие повелевать миром: «Мы демонстрируем за рубежом, что **готовы действовать в одностороннем порядке, когда возникают угрозы нашим коренным интересам**, однако стано-

⁴⁵ Шишков В.В. Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX веке // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 135–137.

вимся сильнее, когда мобилизуем страны на коллективные действия»⁴⁶.

Следовательно, привнесение идеи амбициозной исключительности места и роли США в мировом развитии как концептуальной базы удержания однополярного мира это объективная черта геополитического поведения и конкретных действий по оспариванию интересов и эрозии позиций любой страны, предпочитающей суверенный алгоритм коммуникаций с внешним миром. *Институциональная кристаллизация мессианства и экспансии* как естественного продукта американского образа жизни и, вероятно, социокультурного достижения американской нации, предвосхищает конфронтационный тренд использования *мировоззренческого и экономического потенциала США*.

Это, по всей вероятности, окажется неотъемлемым спутником трансформации геополитической Америки в монополиста деструктивной дезорганизации мировых отношений. Ласточкой крена подобного восприятия ее геополитики, число которых объективно умножится, можно назвать заявление Президента Филиппин о ханжестве большого государства в отношении малых стран и об измельчении желания присоединиться к западной части мира⁴⁷.

Какие опорные блоки еще предопределяют доминанту одностороннего механизма экспансии национальных интересов США во все ниши и сегменты глобального пространства? Конструкцию такого механизма не трудно «собрать» из институциональных фрагментов идеологии становления и эволюции американской исключительности (рис. 1.3).

Они «вырублены» нами из различных политических документов и теоретических публикаций, сопровождавших или отражавших практику исторической динамики США и ее внешние устремления. Декларации, заявления, различные доктрины прошлого (например, Монро) и современной истории (например, 2015 и 2017 года) дают пищу нашим размышлениям и обобщениям.

⁴⁶ Полный текст стратегии национальной безопасности США. – URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist> (дата просмотра: 21.12.2017).

⁴⁷ Президент Филиппин рассказал Путину о деструктивной политике США. – URL: <http://rusnext.ru/news> (дата просмотра: 27.12.2017).

Рис. 1.3. Модель агрессивной миссии глобального доминирования США

Доктрины – государственный институциональный документ, который фиксирует наиболее симптоматичные блоки стратегии глобального доминирования США в современном и будущем человечества и декларирует остальному миру их геополитическое мировоззрение. Остается только помнить, что оно пролог беззастенчивых гегемонистских действий США. Им не свойственны самоограничения до момента контакта с силами, способными противодействовать им и напоминать о несовпадении национальных интересов (ценностей) США. США, исповедуя политику ограждения американского народа от рисков неспокойного мира, не желают и не будут прислушиваться к мировым общественным выводам о том, что такой критерий обеспечения внутренней национальной безопасности соседствует, даже предполагает, господство в американском обществе идеи периферийности остального мира. И идеи, что эффективный контроль над ним со стороны США возможен при максимизации управляемого геополитического хаоса.

Наверное, то, что отцом (автором) и ключевой интеллектуальной силой развития геополитической доктрины теории управления хаосом является американский гражданин Стивен Манн, тоже не случайное историческое явление. Это признак подспудной мотивации к реализации национальных интересов США без обязательной оглядки на партнёров по глобальной сцене. Его обнажает смысл двух постулатов С.Манна о хаосе как наилучшей гарантии национальной безопасности США, как гавани возможности им сохранить Америку образцом «острова порядка»⁴⁸.

Так возникает конфликт между геополитическими устремлениями США, объективно нацеленными на уничтожение геополитических соперников или, как обязательный минимум практической геополитики, на принуждение их к принятию американского мировидения. По сути, таков каркас модели исторического лидерования США как, пока, монополярного Центра однополярного мира. У них нет сомнения, что Америка наделена миссионерским правом на имперское лидерство, поэтому геополитические дилеммы для США живут в многообразии использования возможных инструментов обеспечения практического лидерования в мире (см. ниже табл. 1.3) и демонстрации способности

⁴⁸ Теория «управляемого хаоса» и Стивен Манн. – URL: <http://lawinrussia.ru/content/> (дата просмотра: 25.12.2017).

«заботиться» о соблюдении прав всех народов, их благополучии и человеческом достоинстве.

Таблица 1.3. Перечень институциональных средств воздействия США на геополитических соперников и страны, не разделяющие глобальные приоритеты и американские ценности

№ п/п	Редакция определения метода (инструмента) недобросовестной геополитической конкуренции	Иллюстрирующий аргумент
1	Селективная демонизация стран, объективных политиков	Наделение В.В. Путина чертами угрозы сопоставимой с угрозой от «Исламского государства»; дифференциация СМИ (2018) на свободные (западные) и пропагандистские (российские)
2	Бездоказательные технологии агрессивного разрушения политической репутации стран и их лидеров, осуществляющих независимую политику, а также деловой репутации крупных субъектов мировой экономики	Антироссийский идеологический контекст обвинений в выборные процессы, по кибератакам, в несоблюдении РФ международных договоров, в экзальтации допинговых скандалов до унижения национального достоинства страны; предупреждение о возможности провокаций во время чемпионата мира 2018 в РФ со стороны ИГИЛ как фактор понижения интереса к посещению страны
3	Мифологические версии (фейк-новости) информационной войны против нежелательных стран (политиков, общественных деятелей, крупных компаний)	На первой стадии: апробация как инструмента внутривнутриполитической борьбы (и CNN как модель фейк-технологий дискредитации Д. Трампа и его команды); на 2-й стадии – перенос в сферу межгосударственных отношений (использование Сирией химоружия против демократической оппозиции и местного населения; объявление Хельсинки под угрозой ракетного нападения России; обвинения в превышении численности участников учения «Запад-2017»)
4	Демонстративная консолидация враждебности к стране, не идущей в фарватере политики глобального лидера	Параноидальные рекомендации туристам не ориентироваться на посещение РФ как государства с наиболее небезопасными условиями пребывания (2017); раздача 4,7 млн домохозяйств Швеции листовок о возможности войны в странах Балтии (2018)

Продолжение табл. 1.3

№ п/п	Редакция определения метода (инструмента) недобросовестной геополитической конкуренции	Иллюстрирующий аргумент
5	Ситуационные репрессалии к странам и гражданам, позиция которых не совпадает с миропониманием, культивируемым гегемонистом	Законы США: Магнитского и «О противодействии противникам США посредством санкций»; похищение граждан РФ в третьих странах
6	Избирательное правосудие, преследование, заключение под стражу и осуждение граждан других государств под различным предлогом	Международный суд по Югославии; давление на страны с целью выдачи граждан РФ для осуждения судами США
7	Деструктивная милитаризация общественных настроений (военной угрозы со стороны геополитического соперника – России, Ирана, КНДР, Китая и т.п.) внутри стран-сателлитов гегемониста	Расширение инфраструктуры НАТО до границ РФ – материализация системы и принципов геополитической деятельности блока по предотвращению повторного появления нового врага, для укрепления «лидерства» на Европейском континенте под прикрытием идеологемы о российской угрозе и суверенной инициативе стран-участниц НАТО; приверженность к концепции ведения 1,5 войны
8	Интенсивное оперирование евроатлантической солидарностью для понуждения стран-союзников и попутчиков политики гегемониста к публичному единству действий относительно геополитического соперника	Введение и продление США и ЕС в 2014–2020 годы режима экономических и финансовых ограничительных мер в отношении РФ; отстранение или усложнение доступа спортсменов РФ к зимней и летней Олимпиадам
9	Девальвирующее таргетирование успешных геополитических примеров деятельности других государств	Погашение приятного впечатления мира от олимпийских игр в Сочи (2014); Присваивание коалицией во главе США победы России над террористами в Сирии

Окончание табл. 1.3

№ п/п	Редакция определения метода (инструмента) недобросовестной геополитической конкуренции	Иллюстрирующий аргумент
10	Тайное финансирование и скрытая поддержка проамериканских сил (террористических, квазидемократических, антиправительственных, сепаратистских институтов и т.п.) в регионах с этнонациональными, этноконфессиональными конфликтами и засекреченное содействие их появлению в государствах, объявляемых виновными в несоблюдении прав человека и в других грехах против американских ценностей установок	Письмо Сирии в ООН о заключении сделок с ИГ коалицией во главе с США; поддержка моджахедов и движение Талибан в Афганистане (1979-1988); более 1 млн мирных граждан погибло вследствие подготовленных американскими специалистами революций только за последние 10 лет ⁴⁹
11	Сквозной системный мониторинг за коммуникациями, потоками энергетических ресурсов и потенциальными технологическими конкурентами	Двойной подход к использованию процедур энергопакета ЕС к газопроводам РФ и других стран; запреты программных продуктов РФ, Китая, др. конкурентов
12	Силовое утверждение марионеточной власти в государствах под видом их приближения к западной демократии, соответственно силовое смещение власти государства, не желающего быть квазигосударством без подлинной независимости от США	Внедрение в госаппарат ведомых стран модели сателлитного менеджмента; вмешательство в выборы в 81 стране под видом продвижения демократии (см. Подсчёт окончен. «Хорошие американские парни» вмешивались в чужие выборы 81 раз! URL: https://topwar.ru/136821)
13	Прикрываемое благими намерениями давление на международные институты, принимающие решения, оспаривающие геополитическую волю США к насаждению своего миропонимания	Сокращение бюджета ООН; угрозы прекращения финансовой поддержки стран по различным программам

⁴⁹ Подробности см.: <http://www.regnum.ru/news/polit/1735011> (дата обращения: 24.11.2016).

Доминанта исключительности и мессианства дозревала до концепции права на полный контроль США за текущей динамикой социально-экономических событий в глобальном мире. На мой взгляд, принципиальной новизны в них давно не замечается. Ее целями всегда было устранение главных геополитических конкурентов как в экономике, так и в политике, а также недопущение (сопротивление) появления новых геополитических оппонентов. То и другое требовало применения и расширения специальных инструментальных технологий давления на группу геополитических государств и государств, приближающихся к их статусу. Если прежде имперскому властвованию США мешал СССР, то теперь Россия и Китай. Именно они выделены в доктрине национальной безопасности, презентованной миру Президентом США Д. Трампом в 2017 году. И, наоборот, статичен системный принцип лидерства Америки – с позиции силы как непреложной гарантии глобального лидерство Америки. К нему был привержен Б. Обама. Ему следует Д. Трамп.

Инструменты
реализации
политики
глобального
доминирования
США

Без подтверждения способности к глобальному доминированию страна нивелирует статус геополитического государства. Но и частое обращение к инструментам геополитического позиционирования, особенно вызывающее раздражение у ведомых стран мира, тоже может сдвигать авторитет глобального лидера в сторону демотивации интереса к нему и поиска более покладистого партнера по международному сотрудничеству.

В реальной геополитике недопустима оторванность моментов и формы применения рычагов давления на какой-либо субъект международных отношений от геополитической адекватности и целесообразности подтверждения исключительной роли имперского центра силы.

США и здесь иллюстрируют поведение, сравнимое с действиями слона в посудной лавке. Реакция на результаты голосования членов ГА ООН по статусу Иерусалима наиболее рельефное напоминание о разумности концептуальной основы геополитического раздражения. США устами своего Президента публично пригрозили лимитировать объемы финансовой помощи тем государствам, которые не прислушались к их обращению и проголосовали за приверженность нормам международного права, резолюциям, ранее определявшим

статус Иерусалима. Иначе бы не было и другого конфуза. После осуждения решения американской администрации признать Иерусалим столицей Израиля постпред США при организации Никки Хейли заявила о прекращении безотчетного пользования ООН «щедростью американского народа». Одновременно это заявление было подкреплено сокращением двухлетнего бюджета ООН на \$285 млн по сравнению с прошлым периодом⁵⁰ (к п. 13 табл. 1.3).

Выкручивание рук, пожалуй, типичный признак ядра философии глобального гегемониста. Можно набрать достаточное количество примеров для доказательства обоснованности его вычленения. Сгруппируем в аналитическом реестре инструменты недобросовестной конкуренции (табл. 1.3), понуждающие международные институты, многие страны к следованию геополитической «воле» США как государства и глобального игрока.

Дополним некоторые пункты таблицы поясняющим комментарием. Интересно предположить связь масштабов русофобии с геополитическими маневрами США (к п. 4 табл. 1.3). Риторическая победа на данном направлении глобальной задачи США оттеснить, изолировать Россию могла бы быть отдана маленьким прибалтийским государствам, Польше, Украине. Парадоксально другое: безотчетное дублирование ими американских установок на обострение отношений с Россией. *Для США давно характерны политические повороты без соблюдения правил глобального движения по дорогам большой истории.* Они полагают в силу своей исключительности допустимым совершать поворот направо без своевременного перехода на правую сторону дороги, как это делают в обычной дорожной ситуации дисциплинированные водители. Им ведомы последствия игнорирования ПДД. У США, видимо, другая песня и при ДТП с тяжелыми последствиями им не грозят по предположению, что остальные свидетели их политического маневрирования вовремя сойдут из зоны опасного столкновения.

Только старые истины в мире не ветшают: повтор логики действий Юпитера пигмеям большой политики грозит их саморазрушением. Наверное, осознание отдельными политиками геополитической аб-

⁵⁰ Хейли: ООН более не будет безотчетно пользоваться «щедростью американского народа». – URL: <https://www.kp.ru/online/news/2973859/> (дата обращения: 28.12.2017).

сурдности беспочвенной русофобии для исторической перспективы, например прибалтийских стран, неизбежно должно усиливаться. Возможно констатация весьма печальной судьбы стран Балтии в случае военного конфликта США или НАТО с Россией, что никто жалеть их не станет, что первые удары Россия нанесет именно по опасным целям в собственном приграничье⁵¹ уже признак этого, хотя и конъюнктурный. Впрочем, в караване истории нередко верховодят глупые наездники, не поддающиеся вразумлению.

По п. 5 табл. 1.3 дадим развёрнутое пояснение, ибо репрессальный инструмент США активный элемент их практики надзора за гражданами мира, мыслящими не по США. Напомню, репрессалии подразумевают действия страны, неправомерные по своей природе, однако используемые в исключительных случаях с оправдательной оговоркой, что причиной введения их являются неправомерные действия, ранее предпринятые другим государством.

Такую природу, по мнению США, имеет «закон Магнитского», установивший в отношении некоторых граждан России жесткие ограничения. Россия не разделила подобную связь причин и следствий, ибо до смерти Магнитского в изоляторе США не требовали прекращения нарушений прав человека в РФ, не предупреждали Россию о недопустимости нарушений таких прав в отношении конкретных лиц и не пытались вести переговоры об этом с ее представителями. «Если даже в России имеют место быть такие нарушения, то их наличие следует доказывать, и только после этого можно говорить о введении соразмерных ответных мер принуждения, чем, к сожалению, в США явно пренебрегли.

Позиция США в этом деле вполне укладывается в рамки их устоявшегося внешнеполитического курса, исповедующего уже ущербную для настоящего времени философию отрицания международного права. По мнению руководящих кругов США, международное право не соответствует представлениям американцев о роли Соединенных Штатов в регулировании мировых проблем современности»⁵². Законо-

⁵¹ «Соседей не выбирают»: русофобию Литвы без дотаций ЕС вытеснил бизнес: – URL: <https://ruesopolitics.ru> (дата обращения: 27.12.2017).

⁵² Ибрагимов А.М., Самович Ю.В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2013.

мерно симметричное реагирование России на неправомерные действия США в форме закона «Димы Яковлева». Он установил ряд аналогичных ограничений в отношении некоторых категорий граждан США.

Есть и другой Закон «О противодействии противникам США посредством санкций» (август 2017). Он легитимировал право чиновников администрации Трампа, Госдепа, Министерства финансов и других ведомств включать в список персон, нежелательных для сотрудничества с США⁵³. Конкретный список ключевых политических фигур и предпринимателей, связанных с Кремлем, американская администрация отражает в «Кремлевском докладе» конгрессу США. Этот Закон предусматривает персональные санкции против отдельных граждан. В частности, запрещает въезд в страну, блокирует финансовые активы в американских банках, если иностранные граждане, по мнению властей США, причастны к нарушениям прав человека. Напрямую это не распространяется на европейские банки. На практике граждане России, включенные в этот список и обладающие банковскими счетами в долларах или счетами в европейском банке, осуществляющего транзакции через финансовую систему США, тоже теряют доступ к услугам большинства западных банков – таково выражение евроатлантического единства.

Показательна истерия Министра иностранных дел Литвы Линас Линкявичюса.⁵⁴ Он перекалвалифицировал характер военных учений «Запад-2017» в «чисто наступательные», репетицией «нападения на страны НАТО в Европе», пересчитал личный состав участников учений и благодаря своей истерии «довел» эту численность до 100 тыс. солдат вместо 12 тысяч по официальному уведомлению Москвы (к п. 7 табл. 1.3). Результатом подобного ключа русофобского нетерпения появился «оккупированный» Кенигсберге в так называемой «Калининградской области». А министерство обороны Литвы еще и добавило о наличии у себя «российских планов оккупацию не только трёх Балтийских республик, но также частично Финляндии и Швеции, но демонстрировать их не хочет или не может по американской при-

⁵³ Экс-координатор Госдепа рассказал о подготовке списка «плохих парней» из России. – URL: <https://russian.rt.com/world/news> (дата обращения: 30.12.2017).

⁵⁴ Литва располагает планами России по оккупации Балтии, части Финляндии и Швеции. – URL: <https://www.gonia.ru> (дата обращения: 27.12.2017).

вычке демонизировать Россию без предъявления мировой общественности явных доказательств.

Известны также расширенные санкции США против крупных высокотехнологичных предприятий оборонного сектора РФ (к п. 11 табл. 1.3). Среди них: два предприятия по производству ракетных комплексов наземного базирования; опытное конструкторское бюро «Новатор» с производством комплексов ПВО и ракет для комплекса «Бук», крылатых ракет морского и наземного базирования; федеральный научно-производственный центр «Титан-Баррикады». Он поставляет Вооруженным силам РФ автономные пусковые установки и другие агрегаты наземных ракетных комплексов «Искандер», «Тополь-М» и «Ярс». В санкционном списке США представлено более 30 российских оборонных предприятий. После подписания президентом Дональдом Трампом закона об антироссийских санкциях в данном списке оказались «Рособоронэкспорт», «Ижмаш», «Калашников», «Ростех», «МиГ», «Сухой», «Туполев», «Адмиралтейские верфи», «Алмаз-Антей», «Вертолеты России», Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная двигателестроительная корпорация, Объединенная приборостроительная корпорация и Объединенная судостроительная корпорация, «Уралвагонзавод». При этом 22 компании включено в список SDN, позволяющий блокировать их активы, контролируемые американской юрисдикцией. Ведение с ними бизнеса для граждан и компаниям США под запретом.

При осмыслении феномена «парадокса силы», доминирующего во внешней политике США на протяжении последних десятилетий, автор статьи⁵⁵ обнаруживает в осуществляемой силовой политике регулируемого хаоса несколько нестыковок между геополитическим разумом и «разумной силой» США. Борьба с терроризмом в Сирии, Ираке и скрытая поддержка отдельных сил ИГИЛ тому подтверждение. Вероятно, *США уже мечутся перед неизбежным нивелированием преимуществ глобальной исключительности своего однополярного надзора за миром*. Возможно, они пока не находят золотой середины для нормального сотрудничества с другими геополитическим государствами. Они пытаются отдалить рост сомнений по подвешенному статусу.

⁵⁵ Козлов К.В. Парадокс силы во внешней политике США // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3 (555).

Чтобы не агонизировать по поводу уменьшения своего геополитического места в мире, США по имперской привычке вбивают клинья между членами международного сообщества, не исключая Китай и Россию. И подпитывают геополитическое напряжение в мире, тайно или явно размножая локальные конфликты, пробуждающие региональные полюса глобального мира.

Время и факторы
актуализации
геополитической
роли Китая
в мире

Первоочередными принципиальными целями геополитики США становится евразийская геостратегия «успешной» дифференциации РФ от Китая, ЕС от того и другого. У россиян не вызывает сомнения, что Евросоюз совместно с США очень долго пытались заставить Россию вести себя так, как удобно Западу. При этом

США не уважают Евросоюз, принуждая его следовать собственным правилам игры⁵⁶, а Китай не проявляет неуважения ни к одной стране планеты.

Пожалуй, знание особенности нюансов, оттенков представлений США, ЕС, Китая и России друг о друге позволяет точнее ответить на вопрос, есть ли и в чем суть геополитической угрозы Китая для США и РФ. Приближение того или иного крупнейшего государства мира к монополюсному центру глобального экономического пространства всегда сопровождается геополитическими издержками (тревогами) менее удачливых игроков. У России тоже может быть (возможно, даже должна быть!?) фос-мажорная китаефобия, базирующаяся на хеджировании геополитических рисков от потенциальной вероятности того, что преимущества китайского доминирования будут реализовываться вне стратегического партнёрства с Россией. Дай бог, чтобы не возникали спонтанные эффекты типа «Даманский остров» в системе российско-китайских геополитических позиций!

Объяснение факторного роста геополитической роли Китая начну с предупреждений-призыва одного российского специалиста и иеросхимонаха Серафима Вырицкого⁵⁷. По мнению первого, пора отхо-

⁵⁶ В Госдуме прокомментировали слова о неуважении России, Китая и США к Евросоюзу. – URL: <https://rueconomics.ru> (дата обращения: 07.01.2018).

⁵⁷ URL: <http://womanadvice.ru/strashnye-predskazaniya-o-zahvate-rossii-kitaem-uzhe-sbyvayutsya?.com> (дата обращения: 19.09.2017).

дить от образа США как мирового агрессора, ибо более опасной угрозой миру может стать Китай. Для России знание перспективы этой угрозы более значимо из-за движения китайской армии к Каспийскому морю и нейтральности Европы на уничтожение православного населения. Второй прогнозирует рост неустойчивости глобального мира по мере роста могущества Востока: Китай начнет раздирать Россию на части, потом «ее восточную часть отдадут Китаю... Когда же Китай пожелает пойти дальше, Запад воспротивится и не позволит. Многие страны вооружатся на Россию, но она выстоит, утратив большую часть своих земель».

Новые ли это мысли о геополитической перспективе России, сужаемой нашим соседом Китаем, признаваемым в XXI веке стратегическим партнером. Далеко нет. Еще в 1977 году сельский схиархимандрит Серафим Тяпочкин «спроектировал» модель захвата Китаем Сибири и Урала, участие в отражении его нашествия других стран и его не очень приятный геополитический итог. Господь оставит за Россией те земли, которые стали колыбелью... Это территория Великого Московского Княжества. Россия не будет богатой, но все же сможет сама кормить себя»⁵⁸.

Почему же возникла такая редакция будущего нашей страны? Явно не на пустом месте и точно не по пословице, что у страха глаза велики. В чем же объективная причина тревожных интерпретаций вероятной практики изменения мира Китаем? Они результаты осмысления превращения в последнее десятилетие XX века и два десятилетия XXI века Поднебесной, или «Срединного царства» в важнейший фактор, способный изменить, даже существенно нивелировать геополитические позиции России в мире, а также повлиять на эволюцию внутреннего социально-экономического развития РФ.

Геополитическое влияние государства сильно, если оно само умеет эффективно перестраивать внутреннюю политику как компенсатора кризисных деформаций во внешнем мире. У Китая есть что позаставать и РФ. Например, мировой кризис 2008–2009 годов привел к отрицательной динамике ВВП многих стран, обвалу мирового товарооборота на 12% и падению китайского экспорта. Китай отмоби-

⁵⁸ См.: <http://womanadvice.ru/strashnye-predskazaniya-o-zahvate-rossii-kitaem-uzhe> (дата обращения: 20.10.2017).

зовал необходимые инвестиции для коренной переориентации экспортных мощностей на развитие внутреннего потребления. И как итог, рост китайского ВВП снизился всего на 2%: с 11% в 2008 году до 9% в 2009 году. У Китая есть цель довести долю среднего класса в численности населения до американской. Ее достижение имеет стратегические подцели. Это повышение уровня потребления среднего китайца, расширение ниши потребительского рынка до совокупного объема потребительских рынков США, ЕЭС и Японии с Южной Кореей.

Задачи не новые. Подобный путь был характерен для Японии (1950–1980) и Южной Кореи (1960–1990). *Новизна в социальном предназначении выбранного пути*: создание общества среднего достатка. А это уже конкурентное преимущество Китая. Оно признак победы в глобальной конкуренции, похвальный пример его участникам, особенно развивающимся странам с численностью населения более 140 млн чел. Оно должно быть притягательным для России, позиционирующей себя социальным государством. Оно пример разумного сочетания макроэкономической стратегии и модели инновационной модернизации базовых технологий массового производства. Китай создает и расширяет кластер базисных технологических инноваций, намереваясь выйти к новому технологическому укладу.

Для этого задействовано, как минимум, три системных метода управления преобразованиями. Во-первых, непрерывное увеличение расходов на НИОКР и опережение по этому показателю США к 2020 году. Во-вторых, форсированный рост затрат на образование, как условия увеличения количества выпускников вузов в два раза. В-третьих, оба этих направления подчинены устранению технологической зависимости от западных стран и переходу к собственному шестому технологическому укладу. Китай намерен к 2020 году завершить процесс его формирования и стать на его основе лидером мирового технологического развития. «За 30 с лишним лет политики реформ и открытости на основе своих собственных реалий Китай открыл путь развития с китайской спецификой. Китай в основном реализовал Цели развития тысячелетия: численность бедных в стране сократилась на 439 млн чел. Развитие Китая не только повысило благосостояние более 1,3 млрд китайцев, но и в значительной степени спо-

собствовало делу развития во всем мире. *Нам необходимо крепко держать в руках «ключ развития»* (выделено нами – НЗ)⁵⁹.

Безусловно, в регулируемой рыночной экономике КНР будет возникать множество дисбалансов. Их придется корректировать и исправлять. Пока китайский опыт реагирования на них позитивен. Руководство страны во главе с КПК очень грамотно и оперативно вносит необходимые изменения в свою экономическую политику и не поддается давлению США и других западных стран. У Китая есть все шансы гарантировано развиваться очень быстрыми темпами до середины XXI столетия, несмотря на все апокалиптические прогнозы американских доброхотов. Над поклонниками же различных «цветных революций» будет всегда, как тень «отца Гамлета», нависать печальная судьба площади Тяньаньмэнь.

Геополитический
Китай: благо или
угроза для
глобального мира
будущего?

В первой половине XXI века будет заметен переход центра мирового экономического развития в Азию. Китай и Индия как две самые большие страны Азии будут главными авторами динамики мирового экономического развития XXI века и структурных перемен в производстве мирового ВВП. На этом этапе конкурентная борьба между Китаем и Индией в чем-то окажется схожей с первым эволюционным циклом соперничества Великобритании и Германии, на втором – США и СССР. Пока Америка Обамы увлекалась санкционной дубиной для России, она проморгала момент возникновения военных баз Китая в Тихом океане и в других частях света и его выход на первое место в мире по паритету покупательной способности ВВП, запуск глобального проекта «Пояса и пути» и подход к лидерству по многим современным технологиям. Теперь, и здесь согласимся с резюме Андрей Иванова,⁶⁰ «Трампу просто ничего не остается, как бросить все ресурсы для сдерживания Поднебесной. Пе-

⁵⁹ Стремиться к общему и устойчивому развитию, создавать партнерство на основе сотрудничества и взаимовыигрыша: Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по развитию. 26 сентября 2015 г., Нью-Йорк. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus> (дата обращения: 19.12.2016).

⁶⁰ Курс на Китай: эксперт объяснил, почему США выделили Украине «смехотворную» сумму. URL: <https://riafan.ru/973985> (дата обращения: 19.09.2017).

редышку получает наша страна. Заодно и Украина, чей народ просто измучен за последние годы необходимостью быть разменной монетой в глобальном противостоянии больших держав».

Перспективы функционирования Китая в качестве супердержавы и неизбежности сдвига других крупных государств, ныне лидирующих полюсов мира, к более низкому весу (рангу) геополитической роли тоже очевидны. И не в последнюю очередь этот вывод хочу распространить на США. Есть ли безусловная основа для этого? Зеркало неудач внутренней и внешней политики развития США предваряющее доказательство того, что могущественная страна не всегда обладает достаточной эффективной силой для достижения реальных побед, поэтому череда поражений (Вьетнам, Ирак, Афганистан) давно не эксклюзив страниц ее современной истории.

Ближайшие 10–20 лет геометрию международных экономических отношений будет определять Китай. Вес его вклада в мировую экономику будет опережать США и достигнет рубежа, с которого Китай станет ассоциироваться первой геополитической державой мира. КНР ныне главная движущая сила мирового экономического роста. МВФ привел сведения за 2016 год: рост американской экономики – 1,6%, Еврозоны – 1,7%, Японии – 0,9%, Индии – 6,6%, ЮАР – 0,3%. У Китая – 6,7%, т.е. его вклад в рост глобальной экономики достиг 33,2%⁶¹.

Впечатление о новой функции Китая в мировой истории ускорит демонстрация флага Китая в мировом океане. Китай построит шесть авианосцев, десять баз для их обслуживания по всему миру, создаст шесть авианесущих ударных групп КНР для поддержания контроля над ближайшей акваторией Тихого океана и для обеспечения превосходства на море⁶². Он на наших глазах превращается в исключительно важного сопартнёра России не только как приграничного дружественного государства, но и в полновесного игрока с глобальными интересами, для которого рамки партнёрства могут быть тесными. Следовательно, не только США, но и Россия должна внимательней вникать в азимут китайских притязаний на ведущую роль в мире.

⁶¹ Вклад Китая в рост мировой экономики составил 33.2%. – URL: <http://russian.people.com.cn/n> (дата обращения: 11.04.2017).

⁶² Китай начал строительство третьего авианосца. – URL: <http://ekd.me/2018/01/> (дата обращения: 08.01.2018).

Здесь нас поджидает один теоретический нюанс. Геополитика России имеет европейские корни. Это следствие ее естественной исторической и культурной неразрывности с мироощущением европейских народов. Во всяком случае той части интеллектуального капитала, который формировался на территории ее европейской части, чье население издавна имело социокультурные и торговые связи с европейскими странами, ранее влиявших на формирование истории континента. Но импорт чужой континентальной мысли может исказить смысл будущих задач, т.к. классическая теория одного географического происхождения узка для адекватного ответа на цивилизационные проблемы страны, размещенной на двух континентах. Россия именно такая страна, именно ей в первоочередном порядке важно узреть смысл и вектор эволюции китайской геополитики, обозначившей свой контур задолго до средневековой Европы. Это нелегкое дело для современного российского исследователя⁶³, подробно диагностирующего современное состояние экономики Китая и потенциал его геополитических устремлений, жестко предупреждающего о том, что «когда геополитическая мощь Китая станет неоспоримой, все само собой станет на свои места».

Каким будет оно? Независимо от ответа на него, хочу подчеркнуть об опасности, пока демагогической, рассматривать Китай козырной картой в геополитических потребностях РФ. Такие попытки есть. В частности, один общественный деятель проповедует идею, что надо не мешать подвижке западных границ Китая далеко на Запад, ибо это всецело в интересах России. «В этом случае ракетно-ядерные силы Китая получают возможность накрывать все интересные для блока России и Китая цели на территории Западной Европы, включая Лондон и Осло. Восточная граница Западной Европы соприкоснется с границей Китая на территории Турции. Это будет лучшим средством отрезвления для атлантических демагогов, одурманенных собственным величием и паническим страхом за «Западную Европу»⁶⁴. Когда речь ведем о стране, которая по всей видимости близка многим россиянам, то

⁶³ Дергачев Владимир. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики. 2008. № 2. – URL: <http://www.dergachev.ru/analit/9.html> (дата обращения: 17.09.2014).

⁶⁴ Митрофанов А.В. Шаги новой геополитики // Русский вестник. – М., 1997. – С. 212–213. – URL: <http://www.gumer.info/bibliotek> (дата обращения: 05.03.2013).

не к лицу рефлексивное перекалывание ответственности за будущее нашей страны на геополитического партнёра. Не надо добавлять в ожидания граждан, которые вибрируют в большом диапазоне позитивных надежд и выпукло обозначаемых тревог, ложку футурологического дегтя.

Заранее предвосхищать геополитическое ненастье – плохая аналитическая примета. Займем компромиссный вариант. Сошлемся на мнение французского экономиста Жан-Пьер Гишара, наблюдающего за фактами закрепления китайского бизнеса во Владивостоке, и на официальные международные заявления Китая. Наблюдатель полагает, что в Кремле осознают угрозу, исходящую от Китая. Фактически альянс этих двух евразийских гигантов можно аттестовать в качестве временного явления в долгосрочной перспективе⁶⁵. На наш взгляд, лучше обозначить надежду на геополитическую мудрость современного и будущего Китая, сконструировав ее из пунктов его представлений о глобальном мире и принципах его модернизации.

Это равные возможности для справедливого развития всех стран. Все страны должны вносить свой вклад и получать выгоду от глобального развития. Растущая разница между бедными и богатыми несправедлива и неприемлема. Для достижения общей цели все страны должны нести общую, но неодинаковую ответственность. *Необходимо обеспечить всем странам равное право на участие в разработке правил управления глобальной экономикой.*⁶⁶ Прекрасное здание благополучия невозможно построить на шатком фундаменте рынка без нравственных ограничений. Будущий мир должны формировать все страны. Все страны равны, большие, сильные и богатые не должны оскорблять, притеснять и угнетать маленьких, слабых и бедных. Никто не имеет права вмешиваться во внутренние дела других. *Надо отстаивать право всех стран самостоятельно выбирать для себя общественный строй и путь развития.* Развитие мира положительно, когда оно устойчиво и касается всех стран.

⁶⁵ СМИ: часть Владивостока сдадут в долгосрочную аренду Китаю? URL: <http://primpress.ru> (дата обращения: 09.03.2017).

⁶⁶ Стремиться к общему и устойчивому развитию, создавать партнерство на основе сотрудничества и взаимовыигрыша. Выступление Си Цзиньпина на саммите ООН по развитию. 26 сентября 2015 г., Нью-Йорк. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus> (дата обращения: 19.12.2016).

Многообразие человеческих цивилизаций делает этот мир ярче и многоцветней. Цивилизации должны признавать различия друг друга. Каждая цивилизация несет в себе интеллект и вклад различных наций, и ни одна из цивилизаций не имеет преимуществ перед другими, не может быть выше или лучше других. Мир может процветать лишь при условии взаимного уважения, взаимного заимствования положительных моментов и гармоничного сосуществования всех наций. Китай решительный субъект мирного развития. Стремление к гегемонии, экспансии и претензии на сферу влияния не будут порождением роста силы Китая, какой бы не были международные ситуации. Китай делится собственным опытом развития и возможностями с другими странами и приглашает на «попутный поезд» китайского развития, будем развиваться совместно.⁶⁷ Как видим, поиск ответа на дилеммный вопрос о геополитическом Китае был бы абсурдной попыткой замены китайского чая на иван-чай, сжатый на арктической полянке. Китай существует и его присутствие в мировой истории незыблемо и долговечней самой Великой китайской стены. Объективно *без него уже немыслима и геополитическая конфигурация мира*, поэтому у каждого государства – крупнейшего или малюсенького – остается одна задача: выстраивать стратегии позиционирования национальных интересов с учетом этой неотвратимой перспективы. И тогда, у кого голова окажется дурноватой, не исключаются побочные проявления геополитической дискалькулии – неспособности элиты какой-то страны предвидеть пользу глобальной конкуренции и своевременно переводить недоброжелательность в геополитическое партнёрство с Китаем. Он вряд ли будет вывешивать иероглифы ясности своих целей.

Мне остается немного обелить все свои суждения по квалификации геополитических возможностей Китая (независимо от степени их восприятия читателями) фразой древнекитайского мыслителя Чжуан-Цзы (369-286 гг. до н.э.), смягчающей их тональность до признания в качестве игры мыслительных образов. Вот «теперь я уже что-то сказал, однако не знаю: в сказанном мною действительно было что-то сказано или в сказанном мною на самом деле ничего не было сказано».

⁶⁷ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. 28 сентября 2015 г., Нью-Йорк. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/> (дата обращения: 24.06.2017).

ГЛАВА 2

Теоретическая модель определения возможности и миссионерского права России на достойное место в глобальной экономике и истории человечества

Данная глава по составу задач, пожалуй, наиболее сложная часть монографического исследования. Труден не показ места России в мировой экономике как одной из задач главы. Нам это удалось один раз⁶⁸ и, надеемся, этот опыт поможет и ниже. Имеется достаточно много статистических сведений, дающих зримое представление о динамике изменения этого места. Тяжелой ношей познания является авторская приверженность к олицетворению России мотором позитивного влияния на мировую цивилизацию, поиск доказательства футурологической возможности решать эту задачу на базе предвидения осложнений с соперниками.

Поперек объективной реальности могут идти только упрямые козлы. Нам же надо, видя негативные узлы предшествующей истории развития России (СССР), не только не сузить исследовательский оптимизм. Еще продуктивней внушить читателю мысль о наличии у России исторической перспективы для возвращения в группу самых сильных экономик мира. Также нам важно открыть ворота концепции создания Россией общественного уклада, привлекательного для многих народов мира. Выход к параметрам экономического и социального развития по дина-

⁶⁸ Залывский Н.П. Место России в глобальной экономике и проблема выбора стратегии ее развития // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (industry-2016): труды научно-практической конференции с зарубежным участием, 21–23 марта 2016 года / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. – С. 54–58.

мике и качеству, опережающему среднемировые, исходное подтверждение лидерского места России в современной цивилизации.

Естественно, правда истории, в контексте темы главы – наличие серьезных проблем в долговременной эволюции российской цивилизации – для нас не только одна из задач последующего анализа. Она, прежде всего, критерий адекватности подхода к обоснованию миссии предназначенности России быть участником борьбы за лидерское место в мире как геополитического государства.

2.1. Место России в мировой экономике. Некоторые причины отставания ее социально-экономического развития от современного мира

Методическую организацию данного параграфа сведем к четырем моментам. К активному привлечению статистических измерителей динамики экономического развития России за период 1900–2015 годы. К выявлению динамики изменения места России в глобальной экономике. Для этого сопоставим показатели ее развития с показателями ведущих индустриальных стран – реальных (потенциальных) претендентов на право занять один из полюсов глобального мира. В-третьих, ограничимся группой наиболее реальных экономических конкурентов России. Для этого включим в нее следующие государства: США, Китай, Индию, Японию, Германию, Великобританию, Францию, Бразилию. Иногда будем добавлять к этой группе некоторые арктические страны мира. Делаем это сознательно, памятуя, что РФ преимущественно северная страна. И четвертым методическим приемом рассматриваю верификацию отклонений в динамике развития России показателями опережения или отставания России от среднемировых индикаторов и США как арктического государства. Это способствует более рельефному доказательству позитивного или менее выразительного вектора движения по историческому руслу прогресса.

Нельзя вымостить дороги в будущее без извлечения наилучших примеров из прошлого, которое дает самые поучительные уроки. И кощунственно будет оперирование идеями о возможности мирового лидерства России без знания о том, где она уступает свои позиции, в

чем превосходит своих конкурентов, и способна ли осознавать причины, мешавшие успешно достигать масштабные цели развития, ранее объявляемые российскому обществу. *Чтобы победить в будущем* и не потопить здравый подход к нему в море накопленных разочарований от прошлого страны (даже при наличии субъективной негативной экспрессии), *надо, безусловно, верить в историческую достижимость приближения России к призовым местам глобальной конкуренции за лидерство*. Без этого не объединить всех членов общества в союз ассоциированных помощников модернизации всей системы общественных отношений и мотивов деятельности всех субъектов преобразования национальной экономики.

Динамика численности населения и объемов ВВП России и основных геополитических конкурентов

Последовательно раскроем тайны динамики процессов, прикрытые наиболее используемыми макроэкономическими индикаторами социально-экономического развития стран, в т.ч. России. Когда они охватывают более ста лет (см. табл. 2.1), то можно без труда установить своеобразие исторической диспозиции места России в группе ведущих государств мира, прежде всего СССР и США, являвшихся в XX веке сверхдержавами⁶⁹.

Посмотрим на динамику численности населения (табл. 2.1, п. 2.1.1). Очевидны несколько выводов. Россия (СССР) была третьей по численности населения страной мира и первой среди экономически развитых стран. Теперь по народонаселению нас намного опередили США, которые в 2000 г. заняли третье место. Ныне в 15 странах ЕС живет в 2,5 раза больше людей, чем в России.

Мы фактически покинули когорту больших наций и можем быть отнесены к средним, т.е. с потенциалом исчерпания экстенсивного базиса российского самосознания. Прогноз на 2025 год по РФ в 138 млн чел.⁷⁰ уже кажется вполне реалистичным! Не буду опровергать мнение, часто высказываемое специалистами, что через нюансы изменения демографической ситуации можно узреть глубинные проблемы экономики и общества.

⁶⁹ См.: *Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения*. – 2001. – № 9. – С. 90–114.

⁷⁰ *Население мира. Численность и воспроизводство населения*. – URL: <http://www.yaklass.ru/materiali/> (дата обращения: 12.01.2018).

Таблица 2.1. Сравнительная динамика развития России в XX веке

Объекты сравнения	1913	1950	1980	1990	2000	2013
1	2	3	4	5	6	7
<i>2.1.1. Страны по численности населения</i>						
Россия	1,3	1,6	2,0	2,2	2,1	2,0
США	1,3	2,0	3,0	3,2	3,6	4,5
Германия	1,2	1,3	1,6	1,7	1,7	1,2
Великобритания	1,1	1,4	1,5	1,5	1,5	0,9
Франция	1,0	1,0	1,3	1,4	1,4	0,9
Китай	1,1	1,5	2,5	2,9	3,2	19,3
Индия	1,1	1,4	2,9	3,6	4,3	17,5
Япония	1,2	1,9	2,7	2,8	2,9	1,8
Бразилия	1,3	2,8	6,8	7,8	9,7	2,8
Примечание: данные за 2013 приводятся по: URL: https://yandex.ru/images/search?text (11.01.2018) – ст. 7 измеряет долю страны в численности населения мира						
<i>2.1.2. Динамика изменения численности населения по территориям</i>						
Мир	1,1	1,7	2,9	3,5	4,0	-
Развитые страны Запада	1,2	1,6	2,1	2,3	2,4	-
Западная Европа	1,1	1,3	1,6	1,7	1,7	4,5
<i>2.1.3. Доля в мировом ВВП по номиналу МВФ (%)</i>						
Россия	5,79	6,95	7,08	5,57	2,60	2,98
США	18,34	28,79	21,36	20,73	20,59	24,4
Западная Европа	36,68	25,74	23,50	22,40	19,97	24,68
Развитые страны Запада	60,23	60,69	55,91	55,08	51,00	
<i>2.1.4. Рост среднедушевого ВВП (в разы к 1900 г.)</i>						
Россия	1,2	2,2	6,4	6,2	4,0	Нет данных
США	1,4	2,3	4,1	4,9	5,8	
Мир	1,2	1,7	3,6	4,0	4,7	
Развитые страны Запада	1,3	1,9	4,6	5,7	4,7	
Западная Европа	1,2	1,5	4,1	5,1	5,9	

Чем оно напоминает о своей актуальности? Существенным отличием тенденции роста численности по СССР по сравнению с миром и развитыми странами Запада. Внутри столетнего наблюдения выделим последние полвека. Доля населения за 1960–2013 годы США снизилась с 6,5 до 4,5% или на 31%, а России с 4 до 2%, т.е. на 50%. Есть примеры взаимно обратной тенденции: Китай уменьшил свою долю на 3 процентных пункта, а Индия, наоборот, на 3 процентных пункта подняла свою долю. Все это составные моменты демографического процесса. Как безостановочного роста численности населения планеты с 275 млн чел. (1000 год) до 8,3 млрд чел. (2025), так и меж- и внутривосточных коллизий: у кого-то рост, а кто-то падает в очередную демографическую яму. Россия, после 2000 г. сдвинулась с 7 на 9 место (2015) по численности населения, что, к сожалению, тоже признак стояния над подобной ямой.

Ухудшилось место России и в экономике мира (табл. 2.1, п. 2.1.2–2.1.4). В 2000 году величина ВВП, хотя и была больше 8,4 раз показателя 1900 года, но она не скрывает масштабное экономическое отступление периода 1990–2000 годов (см. справку сравнения); п. 2.1.3 показывает, что на излете XX века Россия по доле объема ВВП

Справка сравнения. Изменение величины ВВП к 1900 году (в разы)

Объекты сравнения	1913	1950	1980	1990	2000
Россия	1,5	3,5	12,8	13,4	8,4
США	1,8	4,6	12,2	15,7	21,1
Мир	1,4	2,9	10,5	13,9	18,8
Развитые страны Запада	1,5	2,9	9,7	12,7	18,8
Западная Европа	1,3	2,0	6,7	8,5	10,2

отставала в 10 раз от США (2000), хотя перед этим в 3–4 раза. Россия занимала 10 место в мировой экономике, а в 2016 году (табл. 2.2) по номинальной величине ВВП уже 12 место.

В 1999 г. РФ в расчете на душу населения по ВВП отставала от США в 5,5 раза. Это не удивительно, ибо динамика данного показателя за 100 лет в последнее десятилетие была наихудшей (см. табл. 2.1, п. 2.1.4).

Надежда на оптимизацию параметров будущего места РФ в мире удручена бесспорным фактом: за 110 лет (1900–2010) Россия потеряла динамику прогрессивного опережающего развития. Мир, развитые страны Запада, западная Европа демонстрировали уверенный рост

ВВП к базе 1900 года. Если Россия увеличила ВВП (по версии Мирового банка) почти в 25 раз, то США в 36,7 раза.

За это время Япония почти утроила свое экономическое значение, а США практически сохранили свое экономическое господство в мире. Даже северные соседи России (Норвегия, Швеция) сумели вырваться вперед несмотря на то, что и остальной мир динамично шел вперед. Иначе говоря, они сумели синтезировать все факторы и добиться исторического успеха. Доля же России в мировом производстве ВВП стала меньше более чем два раза. За последнее десятилетие она существенно не изменилась в лучшую сторону⁷¹, что видно и по показателям табл. 2.2.

Таблица 2.2. Изменение доли ведущих государств по производству мирового валового продукта⁷² (в %)

Объекты сравнения	2000	2002	2011	2016 ⁷³	Место в мире
1	2	3	4	5	6
Китай	10,70	-	9,96	17,86	1 (2)
США	21,20	21,83	21,46	15,59	2 (1)
Индия				7,32	3 (7)
Япония	7,20	7,10	8,34	4,14	4 (3)
Германия	7,60	4,53	5,17	3,34	5 (4)
Россия	2,10		2,68	3,14	6 (12)
Бразилия	-	2,82	3,58	2,63	7 (9)
Великобритания	3,20	3,19	3,53	2,34	8 (5)
Франция	3,20	3,19	4,00	2,30	9 (6)
Канада	1,88	1,86	2,50	1,40	16(10)

Примечание. В скобках показано место по номинальной величине ВВП страны в версии МВФ.

Самая минимальная доля РФ по 2011 год в мировом ВВП среди группы геополитических государств (табл. 2.2) – это сводный индикатор разрушения экономического потенциала, созданного за XX век

⁷¹ Паникин А. Что делать. – М.: Панъинтер, 2000. – С. 61–62.

⁷² См.: <http://www.ereport.ru> (дата обращения: 10.01.2018).

⁷³ По ППС. См.: Страны ТОП 30 по ВВП мира 1970–2016 (номинал / ППС). – URL: <https://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/> (дата обращения: 10.01.2018).

ее истории. Рыночное радикальное реформирование периода 1990–2000 гг. ухудшило не только место России в мировом производстве, но и сузило ее геополитические возможности.

Сейчас (2016) объем нашего ВВП (3,7 трлн дол.) всего в три раза превышают объемы производства Таиланда (1,2 трлн дол.), почти равнозначны с Бразилией (3,1 трлн дол.). Теперь ее экономика на 6 и 12 месте (табл. 2.2, ст. 6).

Наверное, подобные цифры экономической деградации, происшедшей с Россией на стыке двух веков, и есть подоплека оценок некоторых экспертов. Они любое сопоставление показателей наиболее очевидных претендентов на мировое лидерство⁷⁴ осуществляют в геополитическом срезе, пытаясь отнести Россию к державе, уставшей жить нормально или не сумевшей встать прочно на такую дорогу⁷⁵.

Экономический рост и тяжелый кризис были хроническими атрибутами реформаторской истории России. Ее неустойчивый пульс, нервный этап виден по диаграмме (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Характер динамической особенности экономической ситуации в России в 1991–2015 годы⁷⁶

⁷⁴ Зацепин В. Военная нагрузка стала тормозом // Огонек. – 2016. – № 41. – С. 14–15.

⁷⁵ Утро в сосновом лесу // Аргументы и факты. – 2012. – № 32. – С. 5.

⁷⁶ Взято по адресу: ВВП России по годам: 1990–2015. – URL: <https://sdelanounas.ru/blags> (дата обращения: 18.01.2018).

Это своеобразное мщение былого общественного устройства за экономические ошибки и доказательство, что политическая элита – коммунистическая, рыночная – не сумела и не умеет эффективно управлять таким большим кораблем как Россия. Не надо скрывать правду об исторически подтверждаемой деградации внутриэкономического состояния России за период до 2014 года. Рецензент не сомневается в достоверности 16 негативных фактов ухудшения качества экономического потенциала РФ⁷⁷. Среди них сокращение в течение 10 лет: в среднем на 3,3% объема производства обрабатывающей промышленности; производства подшипников качения и металлорежущих станков в 5 раз, а грузовиков – в 2 раза. Среди них недоумение по поводу: регистрации около 90% крупных предприятий в иностранных офшорах; прекращения деятельности сотен машиностроительных предприятий; бегства за границу капиталов и утечки умов; доходов 1% россиян, превышающих сумму доходов остальных 99%. Рецензент задает далеко не риторический вопрос, почему Россия не смогла доказать креативную историческую победу, равнозначную восстановлению Японией и Германией за 15 послевоенных лет экономики, разрушенной второй мировой войной полностью и превращению в мировых промышленных лидеров.

Да, ответ на него должен быть актуальным. Пока не надо игнорировать и другие показатели. После дефолта 1998 года был период (2000–2009 гг.) демонстрация более высоких среднегодовых темпов роста ВВП страны – 5,5%. Средний темп развития стран ОЭСР в это время был 1,7%. Эти годы внесли существенный вклад в рост ВВП на душу населения от 6 тыс. до 16 тыс. дол. по паритету покупательной способности. Показатель приблизился к уровню в 47% стран ОЭСР. Мировой кризис 2008–2009 годов прервал восстановительный рост экономики РФ.

Однако главной причиной все же надо считать внутренние факторы: структурные перекосы, невосприимчивость высших технологических достижений даже обрабатывающими отраслями национальной экономики, которые, на наш взгляд, испытали шокирующие последствия приватизации госсобственности (об этом см. отдельный раздел).

⁷⁷ К чему пришла Россия за 14 последних лет. – URL: <http://30178150275.whotrades.com> (дата обращения: 05.03.2015).

Наиболее яркой негативной гранью преобразований в этой отрасли называю падение объема производства машиностроительной продукции. Соотношение показателей 2016 к 1990 году: по металлорежущим станкам – 4,6%, по кузнечнопрессовым машинам – 11,72%, по деревообрабатывающим станкам (к 2000) – 45,0%. Обратной стороной разрушения гражданского станкостроения стало усиление зависимости от импорта: по металлорежущим станкам и кузнечнопрессовым машинам – более 90% (в ценовом выражении).⁷⁸ Те виды станков, которые продолжали выпускаться отечественными предприятиями, имели более низкие технические характеристики, поэтому потребности внутреннего рынка не удовлетворяли.

Недостаточность роста инновационных возможностей России смущает и составителей глобального индекса конкурентоспособности. «Мы не видим улучшений, которые характерны для других растущих экономик», заявлял Роберто Кротти⁷⁹. По мнению экспертов ВЭФ, порой и другие страны своевременно не адаптируют рынки к требованиям конкурентной борьбы, демонстрируя не готовность к новой волне инноваций и автоматизации. Впрочем, привожу эту фразу не для утешения местом, которое заняла Россия, а лишь для подчеркивания, что каждый шаг к повышению международной конкурентоспособности – это трудная геоэкономическая и геополитическая работа всех субъектов хозяйственной деятельности в РФ.

Мы не должны забывать, что каждая реальная тенденция в развитии экономики страны сильнее любого факта политической манипуляции с общественным сознанием, любой попытки электорального доказательства властными институтами якобы эффективного управления страной. Факт существенного снижения динамики ВВП после 1990 г. бесспорен, как и факт замедления динамики среднедушевого производства ВВП (табл. 2.3), производительности труда по сравнению с динамикой изменения этого индикатора по другим участникам мировой хозяйственной деятельности (табл. 2.6). По абсолютной

⁷⁸ Григорьев С.Н. Развитие российского станкостроения с использованием научно-технического потенциала МГТУ «Станкин» // Вестник МГТУ Станкин: сборник. – М.: МГТУ «Станкин», 2017. – № 1 (40). – С. 7–14.

⁷⁹ Россия поднялась на 38-е место в глобальном рейтинге конкурентоспособности. – URL: <https://gia.ru/economy> (дата обращения: 10.10.2017).

величине ВВП в 1267,55 млрд дол. (2016) Россия сдвинулась на 13 место в мире⁸⁰.

Таблица 2.3. Сопоставление группы стран – геополитических конкурентов и арктических стран – по ВВП на душу населения

Ранг 2016	Страна	2000	2005	2010	2012	2014	2016
3	Норвегия	38067	66643	87309	66363	64893	69407 (70392)
7	США	36432	44218	48309	51457	54629	57436 (57608)
70	Китай	953.8	1752	4478	11252	13327	15395 (8 113)
141	Индия	463.1	748.8	1429	4997	5751	6694 (1 723)
68	Бразилия	3778	4815	11297	15499	16307	15238 (8 727)
25	Япония	37301	35791	43095	37060	39364	41220
17	Германия	23774	34769	41876	44265	46470	48499 (41902)
22	Франция	23317	36209	42249	39251	40675	42336 (38128)
19	Англия	26405	40162	38594	37774	40474	40096 (42421)
11	Швеция	29251	42988	51869	43869	45144	49759 (51165)
8	Дания	30804	48893	57782	43560	44863	53744 (48230)
16	Канада	24221	36315	47513	42281	44089	46441 (42210)
21	Исландия	31892	57052	41673	40607	43393	49123
15	Финляндия	24347	39106	46391	40209	39754	42261 (43169)
67	Россия	1893	5688	11382	24063	25636	26926 (8 928)

⁸⁰ ВВП в абсолютном выражении 2016 г., в \$ млрд. – URL: <https://alecsiss.ru> (дата обращения: 16.01.2018).

Сокращалась ли разница между показателями РФ, США и среднемировым уровнем ВВП на душу населения? К уровню США: 2000 год – 5,2%, 2010 – 23,6%, 2016 – 46,9%. К мировому показателю: 2012 – 171,6%, 2014 – 170,3%, 2016 – 166,8%. Налицо две противоречивых тенденции модификации новейшей ситуации. Сокращается разрыв с уровнем США, но одновременно проявляется отставание от общемировой тенденции. Нас не убаюкает то, что среднедушевой ВВП существенно больше среднемирового показателя (см. справку в таблице), ибо это все равно симптом более медленного и менее эффективного развития и функционирования экономики РФ.

У каждого геополитического государства за 2006–2016 и за 1980–2000 гг. (показатели в скобках) своя динамика роста ВВП. У США – на 23,9%

Справочные показатели ВВП на душу населения по версии ВБ по ППС				
	2013	2014	2015	2016
Мир в целом	14021	14517	15048	16136
ОЭСР	37122	37834	38817	41730
ЕС	34936	35338	36244	39629

(289,7%), у России – 37,6% (не рассчитывался), у Китая – 163,3% (941,2%!), у Японии – 176,0% (305,2%), у Индии – 105,0% (362,4), у Бразилии – 30,2% (189,3%)⁸¹. То, что Россия несколько быстрее наращивала среднедушевое производство ВВП в 2000–2016 годы чем США, не повод для гордости, а только лишь приятный индикатор того, что все же страна возвращается к стадии экономического роста после серьезного снижения объема ВВП и сокращения численности населения.

У России стратегия соизмерения успеха конкурентов и арктических стран по ВВП на душу населения должна быть иной: только неуклонное приближение к параметрам наиболее быстро развивающихся государств. Без нее вообще нереальна идея закрепления экономического лидерства РФ в мире.

Для этого надо оперировать статистическими индексами ООН, считающиеся различными международными институтами. Они информационная основа определения рейтинга государств в мировом таблице социально-экономических достижений. Ранее автор применил эти индексы для анализа развития группы арктических госу-

⁸¹ Расчет приводится по: Рейтинг стран по ВВП на душу населения 1980–2016 гг., ППС, дол. – URL: <http://svspb.net/danmark/> (дата обращения: 14.01.2018).

дарств⁸², поэтому здесь вернется только к одному из них, позволяющего сравнить глобальную конкурентоспособность РФ с ведущими странами мира. Методика подхода ясна: с начала – доказательство лидерства по сокращению разрывов основных показателей сравнения с миром, потом второй этап – возвращение РФ в группу 5–10 крупнейших экономик мира.

Глобальная конкурентоспособность экономики РФ. Проблемы движения к ней

Нам необходима логическая и функциональная ясность с задачей данного параграфа. Наводить тень на плетень не гоже при обозначении футурологической геополитической цели. Мы сторонники позитивной трансформации будущего глобального экономического пространства, модификации структуры мировых рынков. *Для нас позитивно только непрерывное улучшение позиций российской экономики*, поэтому автор поставлен перед логической неотвратимостью оценки ее конкурентоспособности.

Динамику ее роста вскроем по индексу глобальной конкурентоспособности – GCI (Global Competitiveness Index). Он был апробирован в форме доклада на Всемирном экономическом форуме еще в 1979 году, когда СССР был не очень склонен афишировать международные сравнения. С 2004 года по Global Competitiveness Index осуществляется регулярное ранжирование стран мира. Итоговый интегральный индекс воплощает результаты расчета трех других функциональных субиндексов: основные условия, факторы эффективности и факторы инноваций.

В свою очередь при расчете субиндекса учитывается свой набор слагаемых. Например, уровень технологической подготовленности и высшего образования и обучения – компоненты субиндекса факторов эффективности, а зрелость бизнеса нужна для расчета субиндекса инновационного вектора экономики. Теперь мы подошли к четкому обозначению методической функции его применения: помимо сопоставления экономики стран, сведения, получаемые при обработке 113 ин-

⁸² Залывский Н.П. О критериях устойчивости общественного развития арктических стран и проблемах России // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения: материалы науч. конф. ППС САФУ им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2016. – С. 1385–1389.

дикаторов GCI, важны для мониторинга способности стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан. Неоднократные корректировки принципа расчета рейтинга не мешают этому. Что он показывает⁸³? Уровень эффективности использования странами своих экономических ресурсов как условия постоянного стремления к достижению более высокой производительности труда и качества товаров (услуг), формирующих соответствующие уровень и качество жизни населения в условиях свободного рынка.

Какие познавательные возможности он нам раскрывает? Он позволяет сравнить разные страны по различным компонентам конкуренции стран за мировые рынки и мирового потребителя, ибо опирается на статистические сведения более чем 140 стран, включающие итоги анкетного опроса руководителей более 14 тыс. компаний. Сопоставимость показателей изменения конкурентного рейтинга обеспечивается методикой, положенной в основу расчета комбинированного индекса, позволяющего вытраивать и отслеживать изменение рейтинга всех стран мира. Высший рейтинг имеют страны, величина индекса GCI которых ближе к 7 баллам. Страна с меньшей конкурентоспособностью движется в сторону к 1 баллу. По табл. 2.4 не сложно понять это.

Таблица 2.4. Глобальный индекс конкурентоспособности (GCI) ведущих стран мира в 2013–2017 году

Страна	2013	2017	2013	2017	Страна	2013	2017	2013	2017
	GCI	GCI	Ранг	Ранг		GCI	GCI	Ранг	Ранг
США	5,5	5,9	3	2	Франция	5.1	5.2	23	22
Германия	5.5	5.7	5	5	Китай	4.9	5.0	28	27
Швеция	5.4	5.5	10	7	Россия	4.4	4.6	53	37
Великобритания	5.4	5.5	9	8	Индия	4.2	4.6	71	40
Япония	5.5	-	6	9	Бразилия	4.3	4.1	57	-
Финляндия	5.5	-	4	10		-	-	-	-
Канада	5.2	-	15	11		-	-	-	-
Доклад «Глобальная конкурентоспособность» Всемирного экономического форума по итогам 2013 г.					Доклад «Глобальная конкурентоспособность» Всемирного экономического форума. 26.09. 2017				

⁸³ Более подробно см.: Россия в зеркале международных рейтингов. Информационно-справочное издание / отв. ред. В.И. Сулов; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2015. – 115 с.

В десятку рейтингов 2016–2017 и 2017–2018 годов вошли Нидерланды, Германия (по 5,7 балла), Гонконг (КНР), Швеция, Великобритания, Япония, Финляндия (5,5 балла). Это индикатор относительной стабильности их положения на мировых рынках.

Для нас важнее динамические перемены в показателях рейтинга. Даже по двум точкам фиксации GCI можно утверждать о сильном напряжении борьбы за верхние строчки международного рейтинга. Еще более заметна вибрация показателя рейтинга по смежным годам. В 2017–2018 году Россия по сравнению с предыдущим годом опередила Польшу (39), Индию (40), Литву (41), Панаму (50) и Кувейт (52). Она увеличила отрыв от ряда европейских стран (от Португалии с 42 местом, от Италии с 43 местом и Греции, оказавшейся на 87 месте. Великобритания, находящаяся в процессе выхода из Евросоюза, понизила свои показатели по сравнению с 2016 годом и опустилась с седьмого на восьмое место.

Представим показатели России (табл. 2.5) после введения современной методики расчета (2000). Россия оказалась на 63-м месте в рейтинге. Важно заметить, что задача по улучшению рейтинговой позиции РФ была поставлена В.В. Путиным в 2011 году в обращении к Госдуме: «сделать сто шагов вперед в этом направлении и подняться со 120-го до 20-го места». Тренд перемещения по индексу GCI за 2011–2018 гг. пока подтверждает приближение к решению этой задачи.

Таблица 2.5. Изменение параметров глобальной конкурентоспособности России

2000	2005	2007-2008	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
63	75	58	53	45	43	38
-	3.53	-	-	4.79	4.51	4.6

Дальнейшее восхождение к вершинам рейтинга требует осовременивания условий функционирования финансовых рынков (107 место из 137), оптимизации услуг банковского сектора, соблюдение права частной собственности (106 позиция) и обеспечение независимости судей, ограничение коррупции в стране. Сохранение проблем на этих направлениях рассматривается ограничителями режима ведения бизнеса в РФ.

Непредсказуемость прогнозов конкурентоспособности экономики страны во многом связывают с зависимостью от экспорта минеральных ресурсов. Зато есть возможность усиления сильных сторон эко-

номики России, благоприятных для роста индекса ее глобальной конкурентоспособности. Это размеры рынка (6-я позиция из 137), уровень образования (32), развитая инфраструктура (35). Замедление динамики места страны в международном рейтинге конкурентоспособности по этим факторам действительно может быть сигналом неэффективного функционирования государственного аппарата.

Какова подоплека неуверенности в устранении причин замедления экономического развития России? К одной, безусловно, можно отнести неумение обосновывать технологию опережающей динамики развития страны, не способность к прогнозированию показателей будущего состояния национальной экономики или, как вариант, манипулирование очевидной неблагоприятной реальностью будущего в силу ангажированности политической целесообразностью. Таковы последствия оценки двух вариантов прогнозирования темпов развития РФ в 2% до 2035 года.

Можно проиграть битву и выиграть войну. Можно потерпеть неудачу в большом количестве сражений и не победить в войне. Россия, к сожалению, уступила в соревновании двух мировых систем – капиталистической и социалистической. Будем полагать это временное явление. *Парадокс истории России в том, что она не приемлет появления чувства у победителя и чувства поражения у поверженного.* Россия не стала рабом исторического казуса системного поражения. В параграфе приведены тенденции, символизирующие светлую возможность для экономического подъема РФ и быстрой компенсации утерянных позиций в той или иной сфере экономики. Заявку на реванш надо не откладывать, как и необходимость дополнительного анализа того, что помешало выйти или удержать максимально достигнутые экономические и социальные рубежи. И, в первую очередь, проблемы с динамикой производительности труда.

Производительность труда – индикатор социальных причин торможения развития экономики страны

Вернемся к другим сторонам методики оценки конкурентоспособности стран в мировой экономике. Всемирный экономический форум дифференцирует страны по стадиям развития. Они, в определенной мере, характеризуют потенциал участника глобальной конкуренции и проблемы, с которыми он сталкивается в борьбе за мировые рынки.

Пожалуй, в экономике России можно увидеть, как первую, так и вторую. Что означает это? Динамику ее экономики «питают» как экстенсивные факторы производства, так и интенсивные факторы роста ее эффективности. Барьером пока является неровный переход к стадии инновационной экономики. К такому обобщению подталкивают показатели величины ВВП на душу населения, ранее приведенные в таблице, и значительная доля в экспорте страны сырьевых товаров (в 2017 около 51–53%). Именно экспорт сырьевых товаров (не только углеводородов, но и круглой древесины, зерна) «привязывает» РФ ко второй стадии развития.

На наш взгляд, уровень и динамика производительности труда тоже (табл. 2.6) однозначно указывают на серьезность проблемы низкой эффективности труда россиян, на то, что без кардинального ее решения Россия не сможет претендовать на лавры лидерства в глобальной конкуренции, как и нерадивый водитель грузовика «Камаз» на приз «Почетного бедуина» по итогам ралли-рейда «Дакар-Париж».

Таблица 2.6. Сравнение производительности труда по ВВП с уровнем производительности труда США (%)*

Страна	1900	1913	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2000
США	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Канада	100,2	79,1	79,2	79,4	82,5	92,8	87,3	90,5	85,0
Дания	58,9	59,6	49,8	51,1	58,3	66,4	67,2	66,4	64,7
Финляндия	29,5	31,6	40,5	35,5	39,3	48,2	56,0	65,3	64,3
Норвегия	39,3	41,1	47,7	54,8	68,7	77,1	67,2	73,5	80,8
Швеция	51,3	47,4	51,7	46,7	57,4	63,6	60,0	60,2	57,5
Россия	30,5	27,0	27,4	30,4	54,3	54,1	49,6	40,1	23,4
Исландия	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Весь мир	25,8	23,9	22,6	21,6	26,5	26,6	26,4	26,5	26,0

* Б. Болотин. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 90–115.

Столетняя тенденция с ПТ удручающая. В 1990–2000 годы соотношение уровня производительности труда с США ухудшилось в два раза. Неужели реальные профессиональные навыки персонала предприятий РФ намного хуже компетенций работников в других странах? Конечно, нет. Особенно в высокотехнологичном сегменте экономики.

Тогда должны негативно влиять другие обстоятельства. Какие? Неразлучность и неразрывность взаимообусловленности динамики ПТ от экономических, социальных, духовных и исторических основ жизни народов России. То, что эти четыре основы находились в постоянном конфликте, и есть первая причина снижения темпа экономического развития России и социальной напряженности, которую я выношу на общественный суд.

В лоне такой парадигмы возникает антимотивационное свойство (порок) институционального развития России, а именно *авторитарная идеология и практика потребления человеческого фактора в России*. Чем можно объяснить ее вредное влияние на трудящихся людей? Предложим свою версию. Как известно, многим поколениям россиян внушали формулу главного условия победы коммунистического общества в отдельно взятой стране, в голове которой была идея достижения наивысшей производительности общественного труда. ПТ подавалась символом исторического успеха цивилизационного соревнования России с остальным миром. Фактически история преподнесла гражданам России неприятный парадокс, который примостился в строках (США и Россия) и столбцах табл. 2.6. Даже в экономическом соревновании со странами арктического мира зафиксирован тренд устойчивого отставания России. В 1900 году мы были ближе к США, чем в 2010 году!

Уместно выдвинуть какую-то гипотезу о факторе, который воспрепятствовал более энергичному сближению с уровнем ПТ США и европейских стран. На мой взгляд, это бюрократизация работы государственных институтов СССР (РФ) с трудовыми коллективами. Они оказались не способны к созданию производственных отношений для плодотворного высокопроизводительного труда. Идеология восхищения передовиками производства воспроизводила публичную привлекательность общественного уклада и одновременно была системой закрепления экономического феодализма в сфере труда. Она воспроизводила у многих работников мотивационные тормоза к высокой производительности труда. Девальвировать их сцепление на конкретном рабочем месте не могло никакое социалистическое соревнование. Оно нередко было публичной презентацией деятельности так называемого четырёхугольника – директора, секретаря парткома, председателя профкома и секретаря комитета ВЛКСМ, дополняемой узким кругом

передовиков производства, многие из которых жили по правилам «придворного» служения элите предприятий.

Более низкая по сравнению с индустриально развитыми государствами доля оплаты труда в структуре ВВП – лишь один штрих подтверждения исторически неблагоприятного отношения к трудящемуся человеку. Тенденция тревожна и на современном этапе: эта доля понизилась с 46,3% в 2002 году до 45,6% в 2007 году.¹ При таком процессе наблюдается пограничное состояние трудовой мотивации работников к плодотворному труду, ибо с долей в 40% минимизируется желание граждан честно трудиться. Не смотря на яркие моменты взлета научно-технической инициативы на том или ином этапе истории государства, в России была и действует малоэффективная система поощрения производителя материальных и духовных благ. Она отражение теневых пороков социокультурной основы, если не формирования и развития российского человека, то, безусловно, политической и хозяйственной элиты России. Хозяйственная элита, особенно политическая, во многом не соответствовала критериям социального прогресса нации (страны), управляла государством с понижающейся, по сравнению с США и развитыми странами, эффективностью. 100 лет развития показывают регрессивное позиционирование России по показателю производительности труда. Рыночное реформирование РФ тоже не пресекло эту тенденцию (табл. 2.7), косвенно доказав низкую мобилизационную роль института частной собственности.

Таблица 2.7. Динамика роста производительности труда за 1991–2012 годы

Страна	Коэффициент роста
США	1,44
Россия	1,29
КНР	6,80
Англия	1,49

В 1991 году наше отставание от США и Англии составляло соответственно 4,2 и 2,8 раза. Каков расклад показателя среди членов БРИКС? Россия превосходила, например, Бразилию по этому показателю почти на треть, а Китай более чем в 10 раз. Что произошло за 20 лет? Картина изменилась, к сожалению, в худшую сторону.

В 2012 году Китай сократил разрыв с Россией до 3 раз, отставание от США и Англии даже несколько увеличилось⁸⁴. Тем не менее, пока эффективность труда в Бразилии составляет всего 18,4% от показателя США. По Индии и Китаю цифры еще менее оптимистичные – 10,2% и 17% соответственно.

Мера вклада трудящихся в ВВП своей страны сильно варьирует. Если россиянин ежечасно обогащает национальный ВВП на 22,1 дол., то немцы или французы полезнее для экономики своих стран в два, а то и три раза, хотя работают меньшее количество часов по сравнению с россиянами. Однако одним техническим увеличением количества рабочих часов ВВП не поднять, т.к. на производительность труда влияет много факторов. Это и уровень инфраструктуры экономики, объемы инвестиций в передовые технологии, качество менеджмента.

Не будем сводить проблему сравнения и к разнице методик расчета показателей ПТ, хотя не обнаружение существенных различий в эффективности работы типичного учителя начальных классов и стандартного водителя пассажирского автобуса тоже не веское основание для другого вывода. О квалификации более низкой производительности труда этой категории работников, тождественных по затратам рабочего времени профессий в России по сравнению с другой страной. Для сравнения: у России – 37,4 (см. табл. 2.8), т.е. не столь удручающая, будучи чуть ранее 35,5% от американской⁸⁵.

Такое пояснение предваряет технологию расчета и статистического измерения производительности труда в период 2000–2017 годы, к которому автор обращается теперь. Для международных сравнений ее показатели получают делением ВВП страны (по ППС) на количество отработанных занятым населением часов. По группе стран – объектов нашего внимания – фиксируются следующие уровни ПТ (табл. 2.8):⁸⁶

⁸⁴ Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник. – 2016. – № 29 (628). – С. 8–10.

⁸⁵ Производительность труда: работай с умом, а не до ночи. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2013/> (дата обращения: 28.02.2014).

⁸⁶ Топ 10 стран с самой высокой производительностью труда. – URL: http://neohr.ru/issledovaniya/article_post/top-10-stran-s-samoy-vysokoy-proizvoditelnostyu-truda/; Россия оказалась внизу рейтинга производительности труда. – URL: <https://www.kp.ru/daily> (дата обращения: 14.02.2018).

Таблица 2.8. Показатели производительности труда по группе индустриальных стран мира

Страна	ВВП на душу населения	Среднее количество часов	Часовая ПТ, фунт стерлинг (доллар)	Место страны
Германия	355777,21	1371	25,95 (33,5)	6
США	42238,54	1789	23,66 (30,5)	8
Франция	31253,33	1473,45	21,21	12
Великобритания	31253,33	1677	18,64	18
Япония	28901,75	1729	16,72	19
Россия	19267,83	1985	9,71 (12,5)	32
По миру (в среднем)	-	1762	-	-

На лидирующих позициях по производительности труда в мире находятся Норвегия или Ирландия. Они опережают ПТ России почти в 4 раза. Впечатление об этом факте можно усилить знанием, что норвежцы трудятся меньше россиян на 14 дней в году. Показатель ПТ России – £9,71 в час (32-е место) – это меньше чем в Греции (£9,81 в час), расположившейся строчкой выше. Деталью современной истории, как и предшествующей, остается более эффективная, по сравнению с россиянином, (в 2,5 раза) работа занятого в экономике населения стран Большой семерки. Впрочем, аутсайдерами по показателю ПТ является не Россия, в чилийцы – в 2,6 раза ниже, мексиканцы – в 3,1 раза ниже ПТ в РФ 25,9 дол при 55,9 по зоне евро.

Надо модернизировать политэкономическую природу государства и общества, коли до современного момента она наследие многовековой историко-экономической практики малоэффективного функционирования, которое лимитирует форсированное решение ближайших задач модернизации экономики России и до сих пор остается фактором дестабилизации отечественной истории. Бремя ответственности политических институтов за преодоление пороков российского бытия, за разработку модели быстрого преодоления отставания с ПТ и веры в реалистичность стратегии лидерства и на этом направлении можно уменьшить формированием идеологии исторического оптимизма. *Он должен быть институтом сплочения всех групп населения вокруг концепции геополитического лидерства России.*

Не допускать нужно только другое: не критичное отношение к идеям общественного подъема. Они должны порождать исторические ам-

биции народных масс, но не должны быть синонимами восхищения «мудростью» государственных деятелей. Они сами порой превращаются в рабов новых идеологических иллюзий, поэтому теряют соразмерность пропорции между способностью России перетянуть другие государства в русло исторической перспективы своего развития и реальным местом России в глобальном мире. Заблуждение элиты относительно возможности динамичного прорыва (рывка) в будущее дорого обходится народным массам. Желательно не наступать повторно на одни и те же грабли стратегических ошибок управления.

Два факта из недавней истории СССР – яркие зазубрины, нестираемые из нашей памяти. Один из них обозначает построение коммунизма в отдельно взятой стране за короткий период времени (1961–1980), коей есть «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества».⁸⁷ Второй иллюстрирует великую идею догнать и перегнать Америку, поднимающей созидательную энергию всех участников социалистического соревнования на достижение показателей социально-экономического развития СССР, соизмеримых с уровнями США.

Что же мы получили в наследие? Три исторических задачи по строительству коммунизма не решены. Не сформированы коммунистические производственные отношения. Частично создали модель нового советского человека, над которой рыночные либералы России иронизировали в 1984–1994 годы – пору демонтажа социалистического мироздания. Созданная материально-техническая база «коммунизма» в его редакции как «развитой социализм», так и не позволила опередить США по производительности труда, хотя мы должны быть благодарны демпферному смягчению ею последствий форсированного разрушения национальной экономики в 1993–1998 годы – период антинародной приватизации государственной собственности.

Итак, многие народы не пошли по столбовой дорожке социализма, а те, которые последовали примеру СССР, в большинстве своем вскоре свернули на дорожку развенчивания социализма. Превосходства СССР и Россия над наиболее развитыми капиталистическими странами в про-

⁸⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. III. – М., 1961. – С. 274.

изводительности труда тоже не имеют до сих пор. Пока остается мечтать и о наивысшем в истории общества уровне жизни трудящихся⁸⁸.

Пожалуй, на страницы исследования выложено достаточно сведений для уяснения специфики места России по показателям общественной производительности труда. Автору остаётся нейтрализовать шок знания о серьезном неблагополучии с ним и подчеркнуть, что не все так безнадежно и на этом направлении глобальной конкуренции за геополитическое доминирование РФ в мире. Количественные и качественные приоритеты принимают все более четкие целевые формы. В 2012–2013 годах их обозначил Президент РФ В.В. Путин (указ Президента России от 7.05.2012): увеличение производительности труда к 2018 году аж в 1,5 раза к уровню 2011 года. Технологическая модернизация основных производственных фондов – один из инструментов движения к такому увеличению. Это амбициозная цель и, на наш взгляд, выход к ней находится за более отдаленным горизонтом. Идти все равно к ней важно и исторически необходимо. Это многотрудное преодоление долговременной исторической реальности низкой производительности труда, позорной для российской цивилизации, должно увенчаться успехом. Другой альтернативы не дано. Без производительности труда, превосходящей уровни передовых индустриальных стран 20-ки, России не обеспечить реванш к статусу ведущей экономической державы мира.

Передовые
рубежи экономики
России в мировой
экономике

Как выше отмечено, лидерство в глобальной экономике во многом производно от восприимчивости российской экономики к технологическим инновациям. Автор однажды связал во едино идеи успеха России в глобальной конкуренции, инновационной модернизации базовых отраслей экономики, достижения высокой производительности труда и лидерского примера России для мировой цивилизации.⁸⁹ Теперь, на наш взгляд, надо как-то доказать две менеджерских способности. То, что правительство РФ умеет не только констатировать повышение конкурентоспособности

⁸⁸ История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: изд-во полит. лит-ры, 1972. – С. 617.

⁸⁹ Залынский, Н.П. Россия в глобальной конкуренции за мировое лидерство / Н.П. Залынский // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов международной науч.-практ. конференции. – Архангельск: Изд-во МИУ, 2013. – С. 25–35.

российской экономики на основе интенсивного роста производительности труда. Такая задача сформулирована в «Основных направлениях деятельности правительства РФ до 2018 года» в редакции 31 января 2013. То, что *надо уметь еще двигаться к хорошим результатам*.

Их можно оценивать под двойным срезом: уменьшение сырьевого крена (сырьевого проклятия), достижение позитивного сдвига (перелома) по структуре и объемам товаров обрабатывающей промышленности. То и другое России поддается с тяжелым трудом. Ей завоевать место на мировом рынке, особенно на высшем уровне (высокотехнологичная продукция), невероятно трудно. Не принижаем ли мы ее потенциал? Вовсе нет. И.П. Николаева правомерно обозначает ожесточенную конкурентную борьбу между развитыми странами фактором их незаинтересованности в появлении новых конкурентов. «Здесь говорить о завоевании прочных позиций пока еще рано..., особенно если речь идет о высшем уровне»⁹⁰. Во-вторых, потому что в XXI веке Россию не ждут даже на низшем рынке товаров, сталкивая к давно освоенной дороге сырьевого экспорта.

Парадоксом этого является динамика роста объемов реализации преимущественно сырьевых товаров (табл. 2.9), включенные в эту таблицу. Показатели роста их производства в РФ также значимый индикатор развития экономики других стран. Помимо ценности сравнения, они служат и свидетельством ее востребованности внутренним рынком.

Таблица 2.9. Доля России в мировой экономике по перечисленным показателям (в %)

Показатель	2000	2005	2010
Население	2,41	2,20	2,07
Производство электроэнергии	5,7	5,2	4,9
Добыча нефти	9,7	13	14
Добыча газа	23	22	20
Древесина (вывозка)	2,8	3,2	3,0
Пиломатериалы (включая шпалы)	5,3	5,1	5,3
Бумага и картон	1,6	2,0	1,9
Зерновые и зернобобовые культуры	3,1	3,3	2,4
Численность студентов	3,1	4,7-4,8	4,9-4,7

⁹⁰ Мировая экономика: учеб. пособие / под ред. проф. И.П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 552.

Десятилетняя динамика показателей красноречива. Экономика России держит позиции в сырьевом сегменте (ТЭК, ЛПК). Колебания отдельных показателей это и отражение конкуренции между производителями сырьевых товаров. Обладание большими запасами древесины, нефти и газа есть и останется хорошим конкурентным преимуществом РФ.

Не изобилие природных ресурсов отец сырьевого проклятия страны, а неумение формировать высокотехнологичные отрасли экономики, как главного условия экспортного потенциала РФ. Но даже стабильность долей России в мировом производстве этих товаров признак достаточной устойчивости РФ на соответствующих рынках. Однако для более точной и комплексной диагностики места РФ в современной мировой экономике необходимо соизмерение доли объемов товаропроизводящей сферы национальной экономики – промышленности (табл. 2.10).

Таблица 2.10. Сравнительная характеристика ведущих государств мира по доле в мировом промышленном производстве за 2016 год⁹¹

№ п/п	Страны	Объём промышленного производства в трлн \$ по ППС	Объём промышленного производства в %	Объём промышленного производства в \$ по ППС на человека	Объём промышленного производства по ППС на человека в %
	Весь мир	37,1	100,00	4 942	100
1	Китай	9,08	24,45	6 542	132
2	США	3,86	10,39	11 825	239
3	Индия	2,57	6,93	1 916	39
4	Россия	1,34	3,61	9 351	189
5	Япония	1,31	3,53	10 408	211
7	Германия	1,20	3,24	14 902	302
11	Бразилия	0,695	1,87	3 295	67
13	Великобритания	0,549	1,48	8 384	170
14	Франция	0,528	1,42	8 134	165
	Все 20 стран	28,109	76	5 999	121

По нашему мнению, положение России в мировой промышленности внушает оптимизм, минимальную уверенность в удержании чет-

⁹¹ Топ-20 промышленных стран мира по ППС. Часть 1. Год 2016. – URL: <https://aftershock.news/> (дата обращения: 21.01.2018).

вертой позиции еще на десять лет. Это не означает нашего согласия, что такая позиция предел геоэкономическим желанием. Если бы в 1965–1975 годы была обеспечена надлежащая модернизация промышленности СССР, если бы идея о масштабном внедрении новых форм социалистического хозяйствования не потонула в бессистемной дезорганизации национальной экономики в 1984–1989 годы, то, несомненно, до 2020 года Россия могла бы уверенно находиться на третьем месте.

Она также может быть неперенным спутником смежного с США рейтингом по целому ряду базовых отраслей промышленности, например, по производству стали (табл. 2.11), чугуна, добыче нефти и газа и т.д.

Таблица 2.11. Рейтинг геополитических государств по объемам производства стали в 2016 году

Место	Страна	Объем, млн т	% к миру	На душу населения, кг	Объем экспорта
1	Китай	808,37	49,64	584,79	111,56
2	Япония	104,77	6,43	829,39	40,80
3	Индия	95,62	5,87	72,07	7,56
4	США	78,62	4,83	242,56	10,10
5	Россия	70,80	4,35	482,7	29,70
7	Германия	42,08	2,58	521,58	25,15
9	Бразилия	30,21	1,86	144,16	13,71

Однако большой истории не присуще сослагательное настроение, поэтому знание об остаточном принципе финансирования промышленных отраслей, не относящихся к ВПК и тяжелой промышленности, и ущерб от идеологического раздвоения между социализмом с человеческим лицом и частной собственностью уже навсегда останется звеном истории страны, потерявшей исторические преимущества супердержавы – экономической и военной.

Зато можно позаимствовать американскую манеру не «придавать» геополитического значения выходу Китая на более высокие показатели, чем у США. В данном случае, веду диспут по среднестатистическим показателям промышленного производства. Россия недалеко от США и Японии. Пора ориентироваться на Германию. Выход на ее позиции должен быть одной из задач России на ближайшие десять лет. Индия,

Бразилия и Китай в этом случае будут не критичными оппонентами по этому показателю.

Хотя показатели Китая уже коробят американское лидерство, но хорошая мина игрока призвана скрывать от глобального мира очевидное явление: то на одном, то на другом направлении Китай выходит впереди США. Что тут скажешь? Одно, что интеграционные тенденции подспудно будут захватывать большинство стран «вопреки воле и деятельности их официальных лидеров. ..фактор Китая может довольно быстро опрокинуть «однополюсный мир... и это привнесёт в систему международных отношений совершенно новое качество, которое даже не подразумевается идейными творцами политики однополюсного мира»⁹².

Близость макроэкономических итогов напоминает России, что США та страна, численность населения и структура экономики которых – институциональная предпосылка соизмерения динамики всей совокупности показателей развития двух стран как точки квалификации исторического успеха России до поры, пока у Америки лучшие показатели, чем у любой другой страны мира. Кроме того, надо удерживать, а там, где возможно, улучшать лидерские показатели по производству других видов товаров (услуг).

Перечислим некоторые из них. По душевому производству электроэнергии в 2014 году Россия входила в десятку крупнейших стран-производителей в мире (7 место – 7285 кВт·час на чел./год). В 2016 году Россия находилась на втором месте в мире по выплавке алюминия, уступая только Китаю. В 2015 году Россия находилась на 7 месте в мире среди стран – производителей меди, с объёмами производства в 732 тыс. тонн. Россия занимает ведущее место в мире по уровню технологий, масштабам производства и использования металлического титана. По выплавке губчатого титана Россия находится на втором месте в мире после Японии.

Далее мы пополним перечень примеров лидерства РФ по отдельным позициям. Они будут элементами реестра оснований для геополитического лидерства всего государства. Пока удовлетворимся тождественностью оценок объема ВВП по ППС со стороны МВФ и МБ в 3,6–3,7 трлн дол. Такое признание тоже в пользу тренда позитивного

⁹² Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. Т. 1. – М.: Экономика, 2001. – С. 40–41.

упрочения места РФ в мировой экономике как члена клуба ведущих экономик мира. Чтобы не выпасть из него в угоду исторической случайности, надо принять в качестве стратегического индикатора тренда пошагового успеха принцип не отставания от показателей пяти круп-

Россия в мировой торговле: тенденции и современные индикаторы глобализации ее экономики

нейших экономик мира (2016): КНР (\$19,7 трлн), США (\$18,3 трлн), Индия (\$7,9 трлн), Япония (\$4,8 трлн), Германия (\$3,8 трлн)⁹³, т.е. *зацепить и удерживать за РФ 5 место в мировой экономике*. Это правило распространяется и на мониторинг индексов глобализации экономики РФ, показателей ее присутствия в мировых экспортно-импортных потоках.

Когда экономику России называют звеном глобального хозяйства, то не всегда задумываются о том, что речь идет о вполне конкретных формах и объемах ее интеграции в мировую экономику. Еще менее задумываются над тем, что динамика международного обмена товарами (услугами), капиталами, рабочей силой выражает ту или иную степень востребованности российской экономики внешними потребителями. Говоря по-академически, место национальной экономики в глобализационном мире адекватно тому, как и чем она дополняет мировую экономику.

Автор затронет только один аспект интеграции экономики РФ как фактора взаимодополняемости процесса производства мирового ВВП – экономическую глобализацию. Во внимание примем объемы международной торговли, место крупнейших государств в мировой торговле. Отслеживание динамики изменения места России в мировой экономике (качественного параметра ее развития) и стартовых позиций для прогнозирования ее вероятного места в будущей системе геоэкономических взаимоотношений с миром требует соблюдения два методических требования. Это обращение к сравнению показателей за XX век и оценка масштаба интеграции РФ в мировое пространство в последние годы. Второе требование реализуемо при оценке уровня глобализации стран мира (KOF Index of Globalization) – комбиниро-

⁹³ Какое место по размеру экономики Россия занимает в мире. Сравнение экономических показателей РФ с крупнейшими экономиками мира. – URL: <https://iz.ru/news/675077> (дата обращения: 22.01.2018).

ванного показателя, предложенного Швейцарским экономическим институтом (KOF Swiss Economic Institute) и Федеральным Швейцарским технологическим институтом (Swiss Federal Institute of Technology) в 2002 году.

Характер и масштабы интеграции стран в мировую экономику легче воспринять по относительным показателям (табл. 2.12), поэтому

Таблица 2.12. Определение динамики относительных показателей интегрированности стран – геополитических конкурентов РФ – в мировую экономику в 1900–2000 гг.⁹⁴

Страна	1913			1950		
	1	2	3	1	2	3
Мир	1,65	-	9,7	3,04	-	10,0
США	1,55	13,14	7,1	9,81	42,39	15,1
Россия	1,85	5,10	8,6	0,73	1,22	1,8
Китай	1,3	3,1	3,0	1,8	1,8	4,0
Индия	1,3	3,7	6,4	1,6	2,0	7,0
Бразилия	2,1	0,6	9,5	7,0	1,3	9,0
Германия	2,51	8,43	10,1	1,70	4,71	8,5
Великобритания	1,42	15,10	14,9	1,71	8,51	14,5
Франция	1,30	8,63	12,6	1,43	4,06	10,5
Япония	2,99	1,65	8,3	2,48	1,35	4,7
Страна	1980			2000		
	1	2	3	1	2	3
Мир	15,43	-	14,5	35,45	-	19,0
США	17,31	14,74	10,0	31,94	11,84	10,7
Россия	10,00	3,30	6,8	6,92	1,00	9-10
Китай	10,9	2,2	10,0	87,5	7,7	11,5
Индия	5,7	1,4	8,00	25,3	2,7	12,0
Бразилия	49,1	1,8	9,0	77,2	1,2	10,0
Германия	17,91	9,78	26,5	33,02	7,85	33,0
Великобритания	6,10	5,97	25,0	10,39	4,42	28,0
Франция	10,68	5,97	22,3	19,09	4,65	26,0
Япония	47,62	5,08	9,5	130,95	6,08	19,4

Примечание: Принятые обозначения: 1 – динамика роста к 1990 г. и 1950 г. (разы); 2 – объем экспорта (млрд дол.); 3 – доля в мировом экспорте страны (%)

⁹⁴ Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – М.: Экономистъ, 2003. – С. 598–603.

не будем апеллировать к абсолютным размерам экспорта или импорта товаров. Именно относительные показатели наиболее точно демонстрируют качество формирования национальных экономик на длинных циклах социально-экономического развития ведущих государств мира и характер их представительства в мировой экономике.

Полужирный шрифт выделяет позиции трех государств, добившихся максимального роста показателя на соответствующий момент наблюдения. Для сведения сообщим, что на начальной точке сравнения (1900 год) товарный экспорт мира составлял 255 млрд дол., на конечной (2000 год) – 9 трлн дол. Данные таблицы наглядно убеждают в том, что лавры лидерства на направлениях статистического наблюдения постоянно переходят от страны к стране. Тем самым подтверждается ранее обозначенный тезис о смене лидеров развития мира в силу цикличности истории государств и неравномерности их экономического развития.

Поочередно откомментируем сведения по столбцам. Так, лидерами роста экспорта в 2000 году (табл. 2.12, ст. 1) являются Япония, Китай и Бразилия. США смогли быть лидером наращивания экспорта в особых исторических обстоятельствах.

В 1950 году экономики других крупных государств, по территории которых прошел огонь Второй мировой войны, еще не могли преодолеть ее разрушительные последствия.

Заметим, что Россия по динамике внешней торговли тоже была в группе лидеров (+Япония, Германия), но только раз – в 1913 году, как, впрочем, и США. Япония, согласно табличным индикаторам, была три раза в группе лидеров, добившись к 2000 году максимальной динамики роста экспорта по сравнению с остальными странами.

Что выявляют показатели столбца 2 табл. 2.12? Здесь не менее оригинальная дифференциация лидерских позиций стран. При однозначном лидировании экспортных возможностей США, лишь однажды (1913 год) уступившей первое место Великобритании, лидерство других стран по доле в мировом экспорте поочередно сменялось с противоположными векторами изменения мест на мировых рынках. Если у Великобритании, Франции эта доля снижалась, то у Китая и Японии увеличивалась, обозначая рост значения их экономики для глобального мира. Индия и Бразилия представлена в мировой торговле в 2–3 раза больше, чем Россия. Это неприятная констатация не только незна-

чительности доли РФ в экспортных товарных потоках в 2000 и последующие годы, но и один из признаков неконкурентоспособности ее экономики в период, фиксируемый табл. 2.12.

Сейчас уместно рассмотреть показатели глобализации стран мира. В первую семерку входят Нидерланды, Ирландия, Бельгия, Австрия, Швейцария, Дания и Швеция. Только потом в рейтинге 2017 появляются страны, входящие в неформальную семерку и иные страны, нас интересующие (табл. 2.13). Ухудшение индекса глобализации у России было в 2014 году, когда она передвинулась на 54 место. Нам интересно, что по мнению одного исследователя, статистически значимой зависимости динамики уровня глобализации и инновационного развития России за период 1990–2007 годы не наблюдалось⁹⁵.

Таблица 2.13. Распределение группы стран – геополитических конкурентов России – по индексу глобализации (ИГ) и по индексу экономической глобализации (ИЭГ)

Страна	2010 ⁹⁶		2017 ⁹⁷		Место в рейтинге			
	ИГ	ИЭГ	ИГ	ИЭГ	2010		2017	
					ИГ	ИЭГ	ИГ	ИЭГ
США	78,80	69,27	79,73	71,58	27	57	27	54
Россия	68,91	58,10	68,25	-	42	92	48	-
Китай	62,28	56,82	62,02	-	63	96	71	-
Индия	-	-	52,38	-	-	-	107	-
Бразилия	-	58,18	61,40	-	-	91	73	-
Япония	68,16	-	72,26	63,47	45	-	39	78
Германия	84,16	75,73	84,57	78,06	18	41	16	34
Франция	86,18	78,35	87,19	79,41	13	34	9	30
Великобритания	80,18	78,55	87,26	82,99	24	32	8	20

Это привело к предположению о многоуровневом параллельном функционировании различных процессов с разными закономерностями как в макроэкономической системе России, так и внутри отдельных ее подсистем.

⁹⁵ Давыдов А.А. Глобализация и инновационное развитие: гипотеза для России. URL <http://www.ssa-ss.ru/files/File/info.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

⁹⁶ Россия в окружающем мире. 2010. – С. 217–221. – URL: <https://yandex.ru/search/?text=%> (дата обращения: 07.07.2014).

⁹⁷ 2017 KOF Index of Globalization. – URL: <http://globalization.kof.ethz> (дата обращения: 22.01.2018).

Как видим, США и Россию разделяет интервал в 15–20 мест по ИГ и 35–40 мест по ЭИГ. Здесь разрыв в уровнях интеграции в глобальный мир очевиден. Он во многом опирается на несопоставимость экономического воздействия на мир. Совсем иное дело, когда речь идет об индексе политической глобализации. В 2017 году эти страны подпирали друг друга: соответственно 19 и 20 места. Вторая отличительная черта группы изучаемых стран: страны – члены БРИКС компактно смещены к границе первой сотни мест по индексу экономической глобализации. Это, с одной стороны, объединяет характеристику их национальных экономик в группу слабо интегрированных в мирохозяйственные связи, а с другой, понуждает к солидарной стратегии борьбы за мировые товарные рынки, в т.ч. посредством совершенствования режима институционального благоприятствования бизнесу.

Смею предположить, они готовы выстраивать некоторую часть внешнеполитических приоритетов независимо друг от друга, ретушировать желание извлечь выгоду из сделок с другими странами. Здесь кроется более принципиальная проблема. Нахождение различных стран в геополитической и геоэкономической зависимости от глобальных игроков – это, на наш взгляд, должно спокойно ассоциироваться с естественной закономерностью глобализации мира.

Историческая практика подтверждает, что *такая зависимость типичная черта* глобального взаимодействия в условиях многополярного мира. Она имела место в империях, доминировала среди колониальных стран в отношении Великобритании и Испании.

Современный этап жизни Европы тоже подтверждает эту черту: с начала западноевропейских, а потом и большинства европейских государств, прикрывавшихся «защитой» или ядерным зонтиком США.

Мы более склонны к воззрению А. Г. Дугина, считающего нынешнюю глобализацию сугубо однополярным партикулярным процессом униформного навязывания всем народам Земли частной социально-экономической парадигмы, связанной с западной, а еще точнее, с американской цивилизационной моделью.

России тоже тревожны потуги постсоветских стран окончательно размежеваться, хотя исторически поиск ими второго центра притяжения ровным счетом не даст ничего, кроме осложнений исторического пути развития. Заокеанский сосед может быть brutальной. Однако выигрышной уважение своего крупного и вечного территориального

соседа, выстраивание с ним стратегии взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества. К сожалению, Украина, Прибалтика, Молдова и др. страны забывают об этой простой истине мирососедства.

Обратим внимание на изменение позиций РФ по результатам других международных сопоставлений, отражающими тенденцию отставания или следования за цивилизационными трендами⁹⁸. В осеннем рейтинге 2017 года Россия опустилась на 45 место в рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index (IDI). Ее основные геополитические конкуренты находятся во втором десятке стран. Лишь две арктические страны лидеры на этом направлении: Исландия (1 место) и Дания – (4 место).

По Bloomberg Innovazion Index: 2016 – 12 место, 2017 – 26 место. Ее положение в группе других стран выглядит так (табл. 2.14). Global Innovazion Index: 2014 – 49, 2017 – 45 место. По уровню доступности (по версии отчета ВЭФ за 2014 год) новейших технологий населению Россия заняла 108 место (годом ранее – 124). В Глобальном индексе инноваций (The Global Innovation Index) тоже произошли негативные перемены. У России в 2017 году 45-я строчка рейтинга (количество баллов – 38,8), в 2016 – 43.

Таблица 2.14. Показатели Bloomberg Innovazion Index по группе стран мира

Место в рейтинге		Страна	Общий индекс
2016	2017		
3	2	Швеция	83,98
2	3	Германия	83,92
7	5	Финляндия	83,26
4	7	Япония	82,64
9	8	Дания	81,93
8	9	США	81,44
10	11	Франция	80,99
14	14	Норвегия	76,89
19	20	Канада	71,58
21	21	Китай	68,89
12	26	Россия	65,24
-	46	Бразилия	46,40

⁹⁸ Россия в ИТ-рейтингах. – URL:[http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%";](http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%)

Снижение этого рейтинга итог ухудшения позиций отечественных университетов в международных рейтингах, сокращения количества цитируемых трудов, числа поданных патентных заявок. Среди государств со средним уровнем доходов Россия заняла третье место, уступив Китаю и Индии.

Приватизация государственной собственности 1992 года – событие, раскалывающее российское общество до сих пор. Осколком памяти о ней является ваучер Чубайса – приватизационный чек, который я решил никуда не пристраивать. Хорошая или плохая идея посетила меня в 1993 году? До сих пор ответ на вопрос не имел принципиального значения.

Результаты
приватизации –
зеркало
трудностей
конкурирования
экономики РФ с
современным
миром

Любое событие, по-моему, приобретает исторический отсвет по прошествии не менее 25 лет. До этого объективная оценка находится под давлением пресса конъюнктурных интерпретаторов быстро текущей динамики жизни общества. Время пересекло эту дату в 2017 году и этот ваучер превратился в знак исторической ностальгии о прошлом – с минусом и плюсом. Его приватизационные заботы мною и были отражены в статье. Отношение к нему граждан задокументировано мной в специальной статье, размещенной в региональной газете «Волна»⁹⁹.

Спустя четверть века решил верифицировать базовые принципиальные положения статьи. Сжато они сводятся к 11 оценкам. Все в той или иной степени обращены к истокам болезненных процессов современной экономики России, к проблемам, препятствующим ее развитию. Во-первых, для моих современников того времени ваучер оказался доселе незнакомой ценной бумагой. Во-вторых, сразу обозначился признак недоверия в приватизационное счастье. У большой части граждан возник зуд к ее оперативному обмену на «живые» деньги. В-третьих, исподволь, но сознательно начала формироваться атмосфера политического побуждения владельцев приватизационных чеков к их предложению рынку. В-четвертых, сразу выделилась группа субъектов такого принуждения (скупщиков разного калибра), цинично навязывающих физическим лицам на рынке ценных бумаг идею неиз-

⁹⁹ Залывский Н. Ваучер, ты мне все дороже // Волна. – 1992. – 12 дек.

бежного перехода в свою собственность основной массы ваучеров. Пугали ограниченным сроком размещения ваучеров и незнанием выгодных мест их вложения. Впоследствии эта группа трансформировалась в узкую совокупность финансовых магнатов (олигархов). В-шестых, появилось много игроков, камуфлирующих реальную ценность приватизационных бумаг. Именно они ангажировали ажиотажную спекуляционную игру с финансово неграмотным населением. Они работали на конечного приобретателя ваучеров. В-седьмых, поголовная ваучеризация – это сознательный популизм и форма реализации политической выгоды неавторитетной властью. В-восьмых и в-девятых, режимы функционирования работы чековых аукционов и фондов имущества оказались институциональным партнёрством новой либеральной власти и западных советников по разрушению экономики России, формированию новой политической и хозяйственной прозападной элиты. Ваучер при этом стал разменной монетой в кристаллизации ее фундаментальных интересов по радикальной смене общественного строя. В 10-х и 11-х, в нарождающейся элите проклюнулась мотивация к форсированному обогащению за счет бесплатной общенародной госсобственности. При этом в ней негласно циркулировала психологическая установка, что богатыми могут стать отдельные граждане. А все остальные группы населения должны довольствоваться временным владением приватизационным чеком как утешительным призом за соблазн не противодействовать курсу Ельцина-Гайдара.

В конечной счете обозначенные элементы процесса организации масштабной приватизации воплотились в противоречивую схему рыночных производственных отношений. Население еще грела идея социальной справедливости, впитанная с молоком социалистической матери, когда в ушах все звонче гудел набат шокирующей дифференциации экономических интересов и материальных возможностей. Большинство граждан испытало в 1992–1998 годы глубокий трансформационный сдвиг в структуре повседневных ценностей. Более того, 1992–1993 годы обозначили начало в России политэкономической революции, проложившей радикальную дорогу к рыночному укладу.

Что же можно констатировать ныне, бросая взгляд на 25-летнее движение к современной экономике, без придания возможным ответам красного или белого цвета знамен? На мой взгляд, перед привати-

зацией так и не был сформулирован вывод о развитии других форм собственности, кроме государственной. Также не был дан обоснованный ответ об исчерпании ее позитивного ресурса. Ответы потонули в ангажированных либеральных дискуссиях по теории перестройки, которая сама растеряла привлекательность как эволюционный механизм переустройства общества.

Стратегия перестройки захлебнулась в демократическом угаре, породившем беспочвенные иллюзии и маргинальное изживенчество. *Настроения народа или впереди практических достижений перестройки*, поэтому выявилось радикальное отставание декларируемых хозяйственно-экономических мер и динамики модернизации общественного сознания. Нерешительность и непоследовательность союзных институтов власти по переходу к оптовому рынку, частичному предоставлению свободы хозяйственной деятельности предприятий и возможности продавать все что угодно по свободным ценам имела ментальную подоплеку. Угроза производить только то, что выгодно им, могла враз обрушить хозяйственные связи производителей и потребителей. Еще не было ясно, кто наиболее эффективный собственник.

Затянувшуюся дискуссию без ожидаемой конкретизации пути модернизации советской экономики внезапно прервали научные лаборанты Гайдар, Чубайс и иже с ними, обнародовавшие рецепт спасения: все раздать людям! Однако стартовый лозунг для массовой приватизации госсобственности прозвучал без предваряющего осмысления политико-экономического смысла и стратегических целей приватизации. На тот момент дилемма была очевидной: или повышение эффективности национальной экономики, или разрушение фундамента социалистического строя, созданного за 70 предшествующих лет.

Приватизация преуспела с решением второй задачи, не встретив сильного политического сопротивления, т.к. цели приватизации, будучи политически хорошо закамуфлированными, гражданами страны четко не осознавались. Закономерно, что ценовая позиция А. Чубайса по продаже объектов госсобственности как «дело десятое, двадцатое» воплотилась в архизанижение их реальной стоимости. Так, крупнейший завод «Уралмаш» с численностью в 34 тысячи работников продали всего за 3,7 млн долларов! Пожалуй, не будет преувеличением, если девальвацию рыночной цены ключевых предприятий экономики страны сочтем доминирующей чертой приватизационной политики

младореформаторов 1992–1998 годов, подкосившей позитивную перспективу будущего государства.

Таковы некоторые, ныне вполне очевидны печальные последствия чековой приватизации. Далее использую несколько цифр из телепередачи «Пернатые сенаторы».¹⁰⁰ Экономически значимые для экономики страны и ведущие предприятия оборонно-промышленного комплекса продавались по предельно низким ценам. При оценке стоимости государственной собственности в 1 трлн дол. в бюджет от ее продажи поступило 8,2 млрд дол. От продажи государственных активов в электроэнергетике в объеме 30 млрд дол. в бюджет не поступило ни копейки. Крейсера, фрегаты и эсминцы Военно-морского флота продавались за 180–770 тыс. дол. – почти по цене дорогих представительских автомобилей.

Таким образом, политическая близорукость ельцинско-гайдаровской либеральной команды на фоне идеализации западных подказок predetermined специфику колоссального разрушения экономического потенциала России. С одной стороны, формирование социального рыночного хозяйства как номинально верная цель стратегической приватизации. С другой стороны, из-за выбора ошибочного мировоззренческого инструмента модернизации общества эта цель была не достижима. Рыночный фундаментализм, т.е. либерально-монетарный вариант шоковой модернизации обернулся исторической драмой для всех народов России.

Наиболее рельефный результат возникновения института частной собственности – появление прослойки «жирных котов» на пространстве экономической бедности большинства населения страны. Однако суперсостоятельность 1% обогатившихся в ходе приватизации людей не рассматриваю синонимом появления в России 1–2% инновационных и эффективных предпринимателей уровня Форда как исключительно важного компонента создания и функционирования передовой экономики мира. Зато появился конгломерат неэффективных собственников национального богатства как материальное и институциональное воплощение ошибочных решений «младореформаторов».

Не понятно только, почему на либеральных политиков 90-х годов XX века не возложена юридическая и политическая ответственность

¹⁰⁰ Никита Михалков. Бесогон TV: Пернатые сенаторы. – URL: <https://okopolitik/newsday/> (дата обращения: 05.11.2017).

за разрушение базовых предприятий и потери национальной экономики, которые даже в XXI веке лимитируют будущее России. Например, потребуется несколько миллиардов рублей на: а) восстановление авиаплощадок на территории муниципальных образований, расположенных на Севере и в Сибири; б) повторную разработку миллионов гектаров сельхозугодий, выведенных из оборота в кризисные годы.

Подобные факты легко обнаруживаются применительно к основным отраслям экономики страны. То, что было разрушено и запущено реформаторами, невозможно вернуть в хозяйственную деятельность без огромных капиталовложений. Они уже навсегда останутся фактором некомпенсируемого исторического минуса от объема финансовых средств бизнеса и бюджетных ресурсов государства, необходимых РФ для возврата в статус экономической державы мира и сокращения времени его возвращения. *Мы отстаем быстрее, чем поспешаем за передовыми странами семерки или двадцатки.*

Мы теряем катастрофически много ресурсов и времени на ошибочной политике модернизации и развития страны, из-за макроэкономического неумения к эффективному хозяйствованию! В частности, удельные показатели энергопотребления в 11 раз хуже, а по нефти и газу – почти в 8,5 раз. Доля иностранных инвесторов в структуре свободно обращающихся акций (61%) почти в два раза хуже предельно критического значения (2014). Немудрена тревога по фактам доминирования иностранных собственников в активах крупнейших предприятий национальной экономики, в т.ч. по большинству производителей авиационной техники для ВКС России.

Соглашусь с американским специалистом Саксом, что заимствованный Россией иностранный институциональный опыт у нас так и не заработал эффективно. Прежде всего, из-за неадекватной экономической и социальной политики федеральных институтов власти, которая и вставила в замок будущего России ключ негативных радикальных перемен. Они все еще не преодолены, поэтому апелляция к истокам массовой «прихватизации» остается актуальным императивом. До сих пор 73% россиян считает итоги приватизации 90-х годов негативными¹⁰¹. От констатации этого феномена исторического общественного сознания никуда не спрятаться.

¹⁰¹ ВЦИОМ выяснил отношение россиян к приватизации 90-х. – URL: <https://vz.ru/news/2017/10/2/889322.html> (дата обращения: 06.11.2017).

На первый взгляд, вину за асоциальную стратегию рыночного реформирования можно адресовать многочисленной когорте иностранных советников (образно называемых «чикагскими мальчиками»), работавших в 90-е годы на правительство РФ. Делать этого не буду. Во-первых, в силу признания неотвратимости их прозаической ментальности. Возможно, с сознательным подтекстом ориентации на ослабление геоэкономического потенциала России. Они, естественно, переносили практику организации государства и его экономики, накопленную США и другими индустриальными странами Европы. Это было изначальным ложным тезисом. С ним был маловероятен гармоничный переход России к эффективной рыночной экономике. Во-вторых, советы «чикагских мальчиков» могли быть полезными и обернуться эффективным результатом. При каком условии? При критичном и креативном отношении к ним национально мыслящей государственной элиты.

Именно данный участок реформирования оказался наиболее провальным, стал предвестником резкого снижения места РФ в мировой экономике, разрушения крупнейших предприятий машиностроения и ОПК, причиной технологической деиндустриализации экономики как системного фактора отрицательного регресса в социально-экономическом развитии страны. Наша либеральная элита, уже успевшая пересолить свои эгоистические потребности нелюбовью к российскому народу, воспылала излишней привязанностью к роли дублера опыта США. Его (как политический, так и экономический) нельзя было абсолютизировать и бездумно инкорпорировать. Прежде всего, это предостережение касается заимствования макроэкономических решений. Достаточно напомнить о лопнувших пузырях доткомов, рожденных идеализацией облигаций предприятий сферы ИКТ. Спекулятивный рост объема их капитализации привел к масштабному обвалу американского рынка ценных бумаг.

Увлечение макроэкономическими мероприятиями затмило микроэкономическую практику хозяйствования в США, позитивно приемлемую для РФ. Ее-то, на наш взгляд, с корректирующими вариациями вполне можно было пересадить на российскую почву. Например, использовать технологии доступности финансов для стартапов, простоту методик учреждения и ликвидации предприятий. Еще более ценным могло оказаться заимствование психологических штампов предпринимательского поведения, диагностирующих мотивы американских

деловых кругов. К одному из них отношу норму о квалификации неудачи предпринимательского проекта не поводом для внутренней растерянности и публичного стыда, а копилкой ценного опыта. Второй штамп особенно социален для повседневного бытия России, которое остро действует на сознание отечественного бизнесмена: успех бизнеса и богатство его организатора не предмет зависти, а пример для общественного подражания и поощрения.

Не менее важна и мотивация к стимулированию новых идей и инноваций как основы эффективной бизнес-деятельности. Чем подкрепляется этот мой вывод? Предельно низким удельным весом высокотехнологичной продукции РФ на мировом рынке. Он в 10 раз хуже. Кривая антинациональной политики рыночной модернизации привела к сокращению производства технологического оборудования, к прекращению существования 43 станкостроительных предприятий, к зависимости более 75% российских предприятий обрабатывающей промышленности от поставок импортного оборудования, к нуждаемости каждого третьего промышленного предприятия в зарубежных технологиях¹⁰².

И здесь не могу не сказать, что компонентом внутреннего мировоззренческого кризиса, вышедшего из недр конфликта приватизации государственной собственности и доминирования общественной оценки ее результатов как социально несправедливых, стала социокультурная онкология. Ранее я подробно вскрывал ее природу и некоторые признаки¹⁰³.

Здесь же остановлюсь на двух внешних ее факторах. Не секрет, историческим инстинктом Запада является не любовь к России как геополитическому противнику семёрки, цивилизационному сопернику. Данный инстинкт и есть источник регулярных рецидивов генерирования западным истеблишментом враждебных чувств к России, ее демонизации, выискивания поводов для унижения национального достоинства страны. На этот геополитический аспект было обращено внимание в нашей работе. В ней подчёркивалось два момента. В част-

¹⁰² Андрианов К.Н. Экономическая безопасность и деиндустриализация России. – URL: <http://avkrasn.ru/article-> (дата обращения: 07.11.2017).

¹⁰³ Зальвский Н.П. Институциональные предпосылки антиобщественного поведения части населения России // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. – № 5–6. – С. 68–79.

ности, «пока геополитической диалектике чужды компромиссы, до тех пор автор будет держаться за тезис, что миру крайне важно обрести новую мировоззренческую конструкцию основ международного гуманистического взаимопонимания стран и народов.

Понимание ментального сознания друг друга, Запада и Востока – это стратегический ключ к нормальной международной торговле, ...к разумному сочетанию и дополнению ценностей европейских народов». Во-вторых, невероятно странно другое: почему на свои дела, на свою историю, на свою страну мы смотрим глазами США и ЕС. Их пора перестать воспринимать не только макетом «правильной демократии», примером оптимальных «европейских ценностей», но и субъектами исторической модели подражания. Нам надо кардинально отказаться от этой пагубной и вредной ментальной привычки мазохистского самобичевания¹⁰⁴.

Эта патология и есть практический элемент социокультурной онкологии общественного сознания. Она препятствует полету России в свое историческое будущее с философией миропонимания, миророзидания и глобального позиционирования отечественного производства¹⁰⁵. Преклонение перед европейским общественным мнением, институтом американской исключительности, наивно олицетворяемой с группой якобы чистоплотных и объективных судей мировой цивилизации, должно неумолимо уходить в прошлое. Ни европейские страны (особенно восточные), ни тем более США не могут быть учителями воспитания российского народа, ни субъектами милости к стране, обязанной впредь быть экономически сильной, геополитически самостоятельной (независимой) и духовно суверенной. Теперь автор может совершить переход по мосту размышлений к проблемам социального развития России. Вне контекста (не)удовлетворенности условиями и качеством жизни граждан бессмысленны всякие идеи о

¹⁰⁴ Зальвский Н.П. Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрестке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса // Арктика и Север. 2016. – № 27. – С. 36–62. – URL: <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 07.11.2017).

¹⁰⁵ См. дополнительно по этой теме: Зальвский Н.П. Социокультурная онкология как признак суррогатных ориентиров жизни россиянина // Сб. материалов науч. конф. «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения». 17–28 марта 2015. Архангельск, 2015.

совершенном обществе, лидерском потенциале России. Да и обоснование этой миссии, прежде всего, должно подчинено гармонизации истории развития социального капитала, т.е. человека – главной производительной силы преобразования общества. *РФ может быть передовой, если сформирует передовое общество.*

2.2. Международные индикаторы: сканеры динамики и качества социально-экономического развития России

Эффективность рыночного хозяйствования, как и социалистического, проверяется и подтверждается наличием и расширением реальных возможностей для гармоничного развития человека, уровнем его удовлетворенности качеством функционирования своего государства. Россия, не сумевшая воплотить преимущества социализма, повторно принявшей в 1992 году капиталистическую модель развития, по мнению некоторых экспертов современности совершила цивилизационную ошибку и медлит с преодолением кризиса общества благосостояния, со срочностью усиления социальной направленности экономического развития¹⁰⁶.

За ошибку и инерцию прежних подходов к делу модернизации общественных устоев расплачиваются граждане России: одна часть потерей социальных ориентиров жизни, другая осознанием необходимости найти дорогу в достойное будущее. Понять смысл и морально-психологическую специфику такого содержания общественного и индивидуального сознания, деформируемого социально-экономическим состоянием общества и национальной экономики, главная мировоззренческая задача данного параграфа. Ее решению предшествует анализ социального развития России по параметрам, наиболее понятным для подготовленного читателя. Например, по продолжительности жизни населения, уровню и качеству жизни, характеру распределени-

¹⁰⁶ Клепач А. О трудных вопросах экономической политики и науки; Цаголов Г. Интегральное общество: на смену капитализма и социализма // Российский экономический журнал. ВЭО России: 250 лет на службе Отечества. 2015. Спецвыпуск. – С. 33–35; С. 47.

тельных отношений в обществе, по инфраструктурной поддержке жизнедеятельности людей. Естественно, автор прибегнет к использованию индикаторов социально-экономического развития РФ, которые давно присутствуют в отечественной статистической практике и в международных сопоставлениях.

Вперед, к
максимальной
продолжительности
жизни россиян!

Приступаем к теме параграфа с данного призыва вполне осознанно. В глобальном мире действует тенденция к непрерывному росту величины средней продолжительности жизни человека. В какой степени эта тенденция присуща России? Часть ответа на вопрос также можно найти в нашей специальной монографии¹⁰⁷. В ней обосновываются задачи демографической политики страны по достижению средней продолжительности россиян до средневропейского и среднеяпонского показателя. Реалистичность вхождения РФ в клуб стран 80лет+ становится зримей. Решению этой задачи также предшествует работа по нормализации смысла жизненных ценностей граждан, включая их обращение к концепции здорового образа жизни как социальной предпосылки превращения России во флагмана цивилизационного прогресса мира.

Страна, претендующая на ведущее место в мире, должна еще быть социальным государством, доказывающим практикой своего функционирования способность создать условия для достижения своими гражданами преклонного возраста с сохранением фазы активной трудовой деятельности. Россия пока не блещет успехами на этом направлении (табл. 2.15), поэтому, как минимум, полезен опыт Японии, Австралии и Канады – стран-рекордсменов по средней продолжительности жизни людей.

Один их секрет сразу доступен для улучшения демографических показателей РФ. Это рост доходов населения, совершенство медицинской помощи ему. Эти и некоторые другие факторы, образующие высокое качество жизни населения, становятся силой, подвигающей страну к вершине цивилизационного признания как передового государства. Разрыв в 15–16 лет от Японии и Франции почти коррелирует с разницей в объемах финансирования странами здравоохранения, хотя играет

¹⁰⁷ Подробнее: Богданова Е.Н. Залывский Н.П. Сбережение населения Севера России: монография. – Архангельск: Кира, 2017. – С. 29–43.

свою роль и японский стиль жизни. ВОЗ констатирует у развитых стран мира более высокие доли затрат на здравоохранение – выше 8% объема ВВП, в Евросоюзе – около 10%. Например, во Франции 2013 года эта доля составляла 11,1%. Соответственно она уверенно держит лучший показатель в десятке стран мира. Россия пока далека от нее. Так, в 2015 году ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) составила список стран со средней продолжительностью жизни. 110 место – таков рейтинг России в этом списке со средней продолжительностью жизни 70,5 лет. Если более продолжительная жизнь женщин России (в среднем 76,3 года) радует, то гораздо меньшая продолжительность жизни мужчины (64,7 года) не может не вызывать беспокойство.

Таблица 2.15. Сравнение стран мира по средней продолжительности жизни

Страна	Количество лет		Рейтинг стран 2016
	2008 ¹⁰⁸	2016 ¹⁰⁹	
В среднем по миру	66,2	68,35 (2015)	-
Россия (1995 г. – 64,5 лет)	66,3	70,1 (73 – 2017)	116
Япония	82,1	83,5	2
Австралия	81,6	82,4	8
Канада	81,2	82,0	12
Франция	80,9	82,2	10
Швейцария	80,5	83,0	5
Италия	80,2	83,1	3
Греция	79,1	80,9	22
Турция	71,9	75,3	65
Швеция	80,7	82,2	11
Норвегия	80,32 (2012)	81,6	18
США	78,29 (2012)	79,1	36

Требуется вскрыть корни халатного отношения большей части мужского населения страны к собственному здоровью, к соблюдению требований по безопасности трудовой деятельности и поведения в экстремальных ситуациях. Наверняка, проблема коренится в парадигмах традиционных смыслов жизни и, следовательно, они должны под-

¹⁰⁸ См.: URL: <http://droplak.ru/?p=7910> (дата обращения: 26.11.2017).

¹⁰⁹ Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> (дата обращения: 19.02.2018).

вергаться ревизии. Не знаю оптимальны ли альтернативы, но все же приведу довод сознательного врача: вместо того, чтобы преподавать в школах религию, следует ввести обязательное изучение основ анатомии, физиологии, правил гигиены. Это было бы гораздо полезнее для нашего общества, большинство членов которого занимаются откровенным членовредительством»¹¹⁰.

Позитивные нравственные и моральные принципы социального развития страны плодотворны тогда, когда властные институты государства не злоупотребляют «наукой воздействия на подсознание человека» под предлогом неправильной конструкции его разума. Они должны опираться на табу, что «никакие государственные соображения не должны аннулировать»ⁱⁱ демократию выбора жизненных ценностей, а тем более управлять жизнью, достоинством и совестью каждого человека, подгонять гармонию естественного развития общества под нормативные представления.

Напомнить об этом вынуждает прошлое. Ранее Россия (СССР) доказывали миру социальную привлекательность советской модели организации общества. Граждане страны почти не сомневались в ней. Но когда железный занавес перестал закрывать более обширный мир, то они инертно отнеслись к сохранению социалистического общественного уклада в 1991–1993 годы. Вот почему уместно отделить политику от науки практического созидания передового общества. Нужны две ипостаси взгляда на мир, в котором мы живем: разум здравомыслия и ум как гарантия трезвого планирования целей общественной модернизации. И здесь важно не уподобляться глупцу, который принимает идеологические миражи за чистую золотую монету.

В России тоже нередко один потемкинский микроуспех, одна перерезанная ленточка при вводе новой асфальтированной дороги выдается за аргумент эффективного макроэкономического управления. Естественно, труднее осознаются масштабы реальных проблем и быстрее идеализируются оценки социально-экономического положения народных масс. Посещение одной прибыльной фермы, построенной при государственной региональной поддержке, блокирует ответ о причинах убыточности остальных 450 ферм. Продажа со специально подо-

¹¹⁰ Халатное отношение к своему и чужому здоровью. – URL: <http://pressa.tv/read/> (дата обращения: 07.01.2018).

гнанных автомашин на саратовском рынке овощей по десять рублей за килограмм ведет к выводу об их доступности для населения¹¹¹.

Непредвзятости взгляда на возможность укрепления геополитической привлекательности практики социального развития России содействует оперирование индикаторами человеческого развития, социального прогресса стран и социальной глобализации (ИСГ). По очереди оценим структурные сдвиги в мировых позициях РФ.

Человеческий потенциал России – знак вероятности оптимистичного будущего

Давно питаю любовь к науке. Она для меня прожектор, выхватывающий из темноты неизвестность, неопределенность, неопознанность того, что беспокоит мои мысли. В контексте темы данного параграфа тоже есть предмет волнения – это вопрос, насколько весом у России ресурс для позитивной самоидентификации социальных достижений как модельного штампа передового социального государства. Наука, в данном случае, в лице индексов человеческого развития группы изучаемых стран, помогает разрешить сомнения о качественных параметрах социально-экономического развития страны и снять одеяло, прикрывающее процесс изменения мест, занимаемых РФ в международной системе сопоставлений. Динамикой этого места увеличивается угол нашего зрения на то, как соотносятся между собой человеческий потенциал России с ее совокупным экономическим потенциалом.

Предложение по использованию Индекса человеческого развития было внесено пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) еще в 1990 году. Для ООН это альтернативный показатель общественного прогресса, так как измеряет и сравнивает (ранжирует) достижения стран в политике повышения качества жизни населения в интервале от 0 до 1. Индекс способен измерять динамику показателей здоровья и долголетия (например, ожидаемой продолжительности жизни при рождении), доступа к образованию (уровень грамотности взрослого населения, валовый коэффициент охвата образованием) и уровень жизни (ВВП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности).

¹¹¹ Туманов А. Ни Путин, ни Медведев уже реально не понимают, что происходит в стране// *Собеседник*. – 2013. – 20 мая. – С. 12–13.

Иначе говоря, оперированием знанием индекса человеческого развития (ИЧР) можно объективизировать социальное измерение эффективности национальной экономики сравниваемых стран (табл. 2.16). Выше уже дана дифференциация государств по среднедушевым величинам ВВП, по средней продолжительности жизни, поэтому здесь ограничимся сопоставлением стран по сводному ИЧР.

Таблица 2.16. Рейтинг геополитических государств (арктических стран) по индексу человеческого развития (по данным ООН)

2017 ¹¹²		Страна	2014 ¹¹³	
Место в рейтинге	ИЧР		Место в рейтинге	ИЧР
<i>По группе ведущих стран</i>				
10	0,920	Соединенные Штаты Америки	5	0,914
49	0,804	Россия	57	0,778
90	0,738	Китай	91	0,719
79	0,754	Бразилия	79	0,744
131	0,624	Индия	135	0,586
17	0,903	Япония	17	0,890
4	0,926	Германия	6	0,911
16	0,909	Великобритания	14	0,892
21	0,897	Франция	20	0,884
<i>По группе арктических стран</i>				
1	0,949	Норвегия	1	0,944
10	0,920	Канада	8	0,902
5	0,925	Дания	10	0,900
14	0,913	Швеция	12	0,898
9	0,921	Исландия	13	0,895
23	0,895	Финляндия	24	0,879

По данным рейтинга, лидером в 2014, как и в 2005 году, осталась Норвегия. Пятое место занимает США, поднявшиеся с десятой позиции, которую занимали в 2005 году, потеснив с этого места Канаду.

¹¹² Список стран по индексу человеческого развития. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.01.2018).

¹¹³ Организация Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 22.06.2015).

Высокие позиции также занимают Дания, Швеция и Исландия. Эти страны входят в первую категорию лидеров по ИЧР – стран с высоким уровнем социализации рыночной экономики. Несколько меньшие позиции занимает Финляндия. Отраден и переход РФ в группу стран с очень высоким уровнем ИЧР. Однако у России в группе арктических стран индекс человеческого развития наименее впечатляющ, если не сказать достаточно отдален от качества их социального развития.

Индексы человеческого развития 2014 и 2017 годов показывают прогресс в социальном развитии России, достигнутый за последние годы. Она поднялась на 49 место за 3 года. Такой темп перемен в рейтинге вестник исторической перспективы России войти в число 20 стран с самым высоким ИЧР, т.е. не так все плохо с политикой модернизации экономики и общества.

Этот вывод не отменяет необходимости своевременно обнаруживать проблемные тенденции во внутреннем социально-экономическом развитии, как и замечать факторы удержания странами максимально высоких значений ИЧР.

Чем полезен опыт тех из них, кто во главе рейтинговой таблицы 2017 года? Для жителей Норвегии (1 место) характерно высокое доверие политике норвежского правительства, которое заботится о благоустроенности нового поколения, используя для этого денежные ресурсы нефтяных фондов. Австралия (2 место в 2017) позиционируется с более низкими процентами налогообложения, чем в развитых странах, и высоким размером зарплат. Например, налогообложение при минимальной заработной плате составляет всего около 8%, а средняя часовая заработная плата местного жителя в семнадцать евро – одна из самых высоких показателей в мире. Швеция (3 место) отличается полным пакетом социальных гарантий, свободой самовыражения населения, доступностью получения образования, как для граждан страны, так и для иммигрантов, низкой безработицей. К факторам, укрепляющим положение Швейцарии в мировом рейтинге (4 место), можно отнести: низкий уровень преступности и высокое качество продуктов, качественное медицинское обслуживание и лучшую в Европе экологию, высокую заработную плату и доступность получения работы (низкий показатель безработицы). Германия (6 место) пример для России как страна достойного качества жизни граждан. Здесь высокие заработные платы, достаточные для обеспечения всем необхо-

димым среднестатистического немца, социальные гарантии и высокое качество медицинского обслуживания.

Социальный прогресс – у каждой страны это индикатор качества целей социального развития

Социальный прогресс современных государств измеряется индексами социального прогресса (Social Progress Index). Он, если можно так выразится, изобретен Гарвардским и Массачусетским технологическим университетами. Авторы индекса дали свое толкование сущности социального развития как способности общества создавать необходимые условия для реализации человеческого потенциала, улучшения качества жизни человека и удовлетворения его основных потребностей. По перечню показателей можно составить представление о том, какие именно потребности находятся в фокусе оценки характера и динамики развития около 130 стран.

Среди них следующие условные группы: медико-демографические – ожидаемая продолжительность жизни, количество смертей, связанных с загрязнением атмосферы, уровни материнской смертности и суицидов, преждевременная смерть от неинфекционных заболеваний; политические – политические права граждан, свобода выражения мнения, свобода собраний, толерантность к иммигрантам, к меньшинствам к религиям, свобода прессы; социально-экономические индикаторы – доступность недорогого жилья, дефицит еды, доступ к электричеству, уровень грамотности взрослых, зачисление в начальную школу, зачисление в среднюю школу, распространение мобильных телефонов, неравенство в достижении образования. Также сравниваются страны по выбросам парниковых газов и по уровню насильственных преступлений.

В ТОПе 10 стран 2017 года с самыми высокими показателями социального прогресса доминируют арктические страны: 1 место – Дания, 90,57 из 100 баллов, 2 место – Финляндия, 90,53 из 100, 3 место – Исландия, 90,27 из 100, 4 место – Норвегия, 90,27 из 100. Многие экономически прогрессивные страны, в том числе США и Япония, попали во вторую группу с высоким уровнем социального прогресса. У Великобритании (88,73) и Германии (88,50) 12 и 13 места. Пример этих и других стран убеждает, что миру наиболее удастся обеспечивать базовые потребности человека (средний балл 73,8), со-

здавать условия для роста благосостояния (68,69), что коррелируется со степенью доступа к медицине, образованию и коммуникациям.

Россия с показателем 67,17 (65 строка) входит в третью группу с умеренной степенью социального развития при общем мировом индексе социального прогресса в 64,85 из 100. В ней у нее третье место с конца. Она уступает позиции Украине и Грузии, Белоруссии (67 место) и Армении. Доступ граждан РФ к базовым знаниям, водоснабжению и водоотведению, питанию и базовой медпомощи оценивается самыми высокими показателями. Относительно благоприятно положение с доступом к высшим ступеням образования. Что же вменяется в вину России? Наличие проблем с уважением прав личности, с толерантностью и обеспечением инклюзии разных представителей общества. Например, удивительно, но индексы заставляют верить, что степень толерантности в России ниже Саудовской Аравии, Кении, Азербайджана и Турции. За чертой среднемирового показателя у России показатели безопасности, уровня здоровья и личной свободы в России¹¹⁴.

Социально-экономические индикаторы, которыми ООН сопоставляет динамику развития большинства стран мира, это шкала внешней и независимой экспертизы положения той или иной страны. Далек ли результаты экспертной диагностики от адекватной оценки реальной социально-экономической ситуации? Подойдем к поиску ответа с методическим тезисом, что это взгляд с одной стороны, это дистанционный обзор процессов внутреннего развития государств. Ему, конечно, присуща высокая степень достоверности в реставрации факторов, определяющих характер изменений в том или ином государстве.

Только не будем забывать, каждый индекс – это агрегированная величина, которая в большинстве случаев абстрагирована от бытия конкретного индивида. Его же морально-психологическое ощущение социального прогресса, фиксируемого международными индексами, может быть более надежным свидетельством соответствия или расхождения реального качества жизни населения с аналитической картиной, создаваемой посредством индексов. Население в лице его отдельных представителей и есть та вторая сторона, мнение которых о

¹¹⁴ Рейтинг стран мира по уровню развития за 2017 год. – URL: <https://planet-guide.com/2017-social-progress-index>; Россия заняла 67 место в рейтинге социального прогресса. URL: <https://hightech.fm/> 2017 (дата обращения: 20.01.2018).

социальном прогрессе и социальной политике своего государства необходимое звено для соединения объективного и субъективного в истину правды о современной истории мира.

Выслушивать вторую сторону призывает еще мудрец Августин Аврелий, занимающий достойное место в истории европейской философии (354–430 гг.). Пойду по этой стезе, будучи убежден в том, что настроение каждого россиянина весомое подспорье пониманию, что именно в его душе находится правда и предпосылки знания причин умеренного социального развития РФ. Также это подготовка ответа о возможности выйти из группы стран с подобной квалификацией социального прогресса.

Социально-бытовые факты жизни россиян таковы, каковы общественные обстоятельства их жизни. Если эти обстоятельства неблагоприятны для человека, то они исподволь закладывают деформации в мотивы жизнедеятельности человека, втягивая в орбиту негативных ценностей жизни все большее число индивидов. Так возникают тенденции деградации социального развития общества. За 1990–2010 годы РФ вырвалась «на первые места» в мире по психическим заболеваниям населения и количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков, по числу брошенных родителями детей, по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и потреблению героина. В России до сих пор критичное потребление спирта, табака, хотя здесь и намечилось снижение.

Наша страна, к сожалению, пример многострадальности, греховности бытия, нерадостного жизненного настроения, которое надо чем-то компенсировать. Россия не может быть примером другим странам по расходам государства на гражданина, по уровню жизни и душевым доходам. Нахождение в середине или конце первой сотни государств по уровню физической безопасности, политическим правам и свободам, по показателям здоровья населения и средней продолжительности жизни мужчин и женщин не к лицу РФ. К лицу то, что все же идет процесс подъема к более привлекательным местам.

И все же, индивид больше подвержен порокам, проявляющимся через детали организации отношений государства и общества. В наличии много эмпирических примеров системного сбоя в социальном здоровье России и фактов, показывающих расширение ниши духовной бедности и морального опустошения населения. Например, еще не-

давно в малодеходные семьи нередко попадали, замороженные призывом российских чиновников об эффективной поддержке семьи как стимула высокой рождаемости¹¹⁵. Почти 25 лет страна жила ожиданием единства величины прожиточного минимума и минимальной зарплаты как условия сокращения численности населения, живущего в пределах прожиточного минимума. Власть не информирует о том, что минимальную зарплату можно определять долей от средней зарплаты в стране (субъекте РФ). Тогда более правдоподобной будет тенденция реального улучшения материального положения наименее оплачиваемых категорий наемного персонала.

Знание работодателями принципов социального партнерства с наемным персоналом не всегда синхронизируется с критериями нормальной организации труда работника. Подсознательная ставка менеджеров предприятий на экономическое принуждение подрезает социальные резервы его экономики. В структурах управления России не принято благодарить сотрудников. «С нами так работают, и мы также работаем»¹¹⁶. Вертикальная трансляция морально-психологического невнимания к работнику ведет к отчуждению труда и капитала, нравственности и денег, порождает социальную напряженность и социальную апатию. «У нас же больше хаоса и бардака, технические работники могут без спроса отойти на перекур или сесть чаевничать¹¹⁷. Россиянам не хватает способов мирного сожигания друг с другом¹¹⁸. У них по любому поводу возникают препирательства, никогда не могут договориться об однозначном.

Система «выжимки» из корпоративного или бюджетного работника максимального усердия без адекватного денежного эквивалента цены своей рабочей силы непрерывно укрепляет народ в необходимости социальной симуляции на рабочем месте и в обществе. Режим демотивации народа к честному и добросовестному труду тоже вносит вклад в кристаллизацию модели общества шоуцентризма. Особенно, когда

¹¹⁵ Арсюхин Е. Каждый четвертый россиянин может быть бедным // Комсомольская правда. – 2012. – 15 августа. – С. 8.

¹¹⁶ Русский репортер. – 2012. – 4–11 октября. – С. 29.

¹¹⁷ Чурина А. Актер кого // Аргументы и факты. – 2012. – 27 сентября. – С. 14.

¹¹⁸ Товарищ Будда. как нам попасть на Восток, не заходя на Запад // Русский репортер. – 2012. – № 39. – С. 56.

«имитация оказывается важнее подлинного... Беда не в том, что нет поэта, беда в том, что поэт никому не нужен»¹¹⁹. Если у русских не будет других интересов, кроме содержимого бутылки, то нас уже ничего не спасет¹²⁰.

Можно сжать еще много подобных диалогов, но и приводимых достаточно для предположения маловероятности версии о приверженности большинства граждан к святости, к ощущению высокого духовного предназначения России в мире. Отрадно, что в России есть люди с жизненным ресурсом светлых идей по оптимизации общественного уклада, с которыми они идут к людям. Например, сельский предприниматель В. Мельниченко из Свердловской области. Он благоустроил поселок Рассвет, позднее сожженный бандитами, а в 2009 году приступил к возрождению села Галкинское. Ему странна позиция министра, объявившего непригодными для сельского хозяйства 67 субъектов РФ. «Претензия к человеческому материалу одна: зря он терпит эту власть. Надежда – это отложенные разочарования. Страну можно изменить к лучшему. Пока еще можно»¹²¹.

Человек (индивид) живет в обществе – большой коммунальной квартире, доказывает работодателю право на достойную оплату труда, мучается на муниципальной койке в больнице из-за нехватки бесплатных процедур, горбатится на шести сотках, провожает в последний путь знакомого. В любой из этих ниш человек может ощутить, что он чужой для тех, кто должен помогать и сочувствовать его доле и его правам, содействовать утверждению его гражданского достоинства. Когда окружающий мир повернут к его законным интересам и потребностям спиной, то такие институциональные обстоятельства и формируют гражданина, который толерантен к международным индикаторам социального прогресса своей страны.

В дверь все настойчивее просится усвоение уроков социального измерения экономики стран, показывающих устойчивость соответствующего отношения к человеку. В 2001–2016 годах Норвегия 14 раз возглавляла лидерство по ИЧР (2007–2008 – Исландия), а в период 1990–2000 годы лидерство 9 раз удерживала Канада. Не видимо, а

¹¹⁹ Виктюк Р. Сегодня место поэта пусто // Невское время в Архангельске. – 2013. – 1 ноября. – С. 5.

¹²⁰ Лапин А. Русское пьянство // Собеседник. – 2013. – 20 мая. – С. 15.

¹²¹ Слово мужика // Аргументы недели. – 2013. – 23 мая. – С. 3.

точно у них есть прогрессивное преимущество в организации общественных отношений, которое может послужить и России в деле устранения препон на пути россиян к счастливой удовлетворенности судьбой жить в ней и ее интересами.

Нам остается подытожить эмпирический материал этой части исследования. О чем он сигнализирует? О красноречивости прописной истины, что формирование представлений (а, следовательно, настроения индивидов – ЗНП) подчиняется правилу «перехода от исходно-конкретного к конечно-конкретному через абстрактное».¹²² Элите России XXI века важно помнить, что *теория обновления страны и принципы построения общества должны соответствовать интересам и быть интересны большинству граждан страны*. Это критерии предотвращения негативной метаморфозы великих идей в порочные обстоятельства бытия, коверкающие стремление к совершенствованию государства и общества. *Передовую линию развития Россия занимала, когда были идеи, поднимающие сознательную массу граждан к самоотверженному труду во имя прогресса общества*.

Как справедливо заметил А.П. Чехов, надо работать, имея в виду только будущее. От себя добавим, потому что работа на настоящее кормит желудок, а мы все же люди, имеющие мечту о прекрасном далеком. Пора переформатировать стратегические цели, перезапустить институты развития, сменить идеологические метафоры на практические достижения. И мерилom свершения их пусть будут международные индексы, особенно если отечественные интерпретаторы будут зреть в корень проблем России.

Социальная
глобализация
как индикатор
достоинств соци-
альной политики
государств

Для комплексной характеристики эффективности социального развития стран используется индекс социальной глобализации (ИСГ). Этот индекс, наряду с факторами – экономическим и политическим, компонент расчета интегрально-го индекса глобализации. Благодаря ИСГ можно не только узреть различные аспекты уровня и качества жизни населения России, но и обостряющиеся проблемы во внутренней политике государства. Дело в том, что ИСГ отражает результаты культурной интеграции, объемы телефонного трафика, поч-

¹²² Гродский В.С. Современные проблемы экономикс: учебное пособие для магистров. – М.: Экономика, 2011. – С. 553.

товых отправлений и трансграничных денежных переводов, интенсивность международного туризма и международных личных контактов населения страны, процент иностранного населения в численности населения страны. В нем также воплощены итоги развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, в т.ч. обмена и движение потоков информации.

Никто не будет возражать против предположения, что выходу на наиболее оптимальные параметры по каждому из этих параметров содействует эффективная экономика и социальная политика государства. Как же выглядит Россия в зеркале международного сравнения (табл. 2.17)?

Дублирующим, но не совпадающим по предметам сравнения, является индекс социального измерения (ИСИ). Почему?

Таблица 2.17. Индексы социальной глобализации (ИСГ) 2017 года группы ведущих стран мира¹²³

Страна	Место в рейтинге	ИСГ
Франция	11	87.11
Великобритания	13	85.83
Германия	14	85.49
США	30	78.82
Россия	52	66.58
Китай	81	54.23

Дело в том, что часть из девяти индикаторов, лежащих в основе расчета индекса качества и безопасности жизни (ИКБЖ), тоже используется при сопоставлении социальных изменений, происходящих в странах мира. Например, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, средняя продолжительность жизни населения страны (для определения ИЧР), уровень политических и гражданских свобод в стране, рейтинг политической стабильности и безопасности страны. Новые оттенки в качестве социальной политики государств выявляются с помощью другой группы показателей. Это – количество разведенных семей на 1000 населения; уровень общественной активности (активность профсоюзов, общественных организаций и пр.); различия по гео-

¹²³ 2017 KOF Index of Globalization. – URL: <http://globalization.kof.ethz.ch> (дата обращения: 08.11.2017).

графической широте между климатически более теплыми и более холодными регионами страны; уровень безработицы в стране; соотношение между средней заработной платой мужчин и женщин.

Страны, рейтинг которых не выше 10 места (табл. 2.18), образуют группу государств мира с наилучшими социальными стандартами жизни. Большинство из них это страны арктического мира.

Таблица 2.18. Социальное измерение результатов экономического развития мира¹²⁴

Страна	Место в рейтинге	ИСИ	В том числе	
			ИКБЖ	Индекс экономики, основанной на знании
<i>Группа ведущих государств мира</i>				
США	13	0,779	-	8,77 ¹²⁵
Россия	81	0,520	-	5,78
Япония	8	0,793	0,739	8,28
Китай	-	-	-	4,37
Бразилия	-	-	-	5,88
Германия	16	0,777	-	8,90
В.Британия	17	0,773		8,76
Франция	21	0,754		8,21
<i>Группа арктических стран</i>				
Швеция	1	0,839	0,793	0,776
Исландия	2	0,839	0,791	0,770
Норвегия	3	0,829	0,805	0,719
Дания	4	0,827	0,779	0,763
Финляндия	7	0,802	0,762	0,704
Канада	15	0,777		

Все они имеют максимальные показатели народного благосостояния, ассоциируемого в основном с ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Однако важнейшей чертой их социальной политики является политика гармонизации доминирующих факторов социального развития, поддерживаемой высочайшими в мире

¹²⁴ Используются сведения из: Социальное измерение устойчивого развития. – URL: <https://lektsii.org/3-110109.html> (дата обращения: 22.01.2018).

¹²⁵ По группе ведущих государств: Индекс экономики знаний и его показатели в странах мира. KEI and KI Indexes 2012. The World Bank Group, July 2012. – URL: <http://gtmarket.ru/> (дата обращения: 19.01.2018).

затратами на здравоохранение, образование, развитие средств массовой информации и коммуникаций, низкие расходы на оборону. Полезным дополнением анализа социальной эволюции геополитических и арктических государств являются результаты сравнения по индексу общества, основанного на знаниях (см. табл. 2.18).

«Методология оценки знаний» (The Knowledge Assessment Methodology – КАМ) предложена Всемирным банком. В расчеты включен комплекс из 109 структурных и качественных показателей. Если руководствоваться функциональным предназначением индекса как критерия оценки эффективности использования страной знаний в целях её экономического и общественного развития, то можно сделать два обобщения по разбросу межстранового показателя индекса. России еще далеко не передовик. Россия на верном пути к числу государств, мобильно меняющих этот показатель в сторону улучшения.

Неравенство между различными категориями населения в этих странах минимизировано, практически не конфронтационное. В странах лидерской группы низкая смертность детей и высокая средняя продолжительность жизни населения, доминируют антикоррупционные настроения. Когда экономика и социальная политика государств работает на человека, то и политическая стабильность, политическая и гражданская свобода граждан соответствуют высоким стандартам демократии.

Есть еще индексы процветания. Ими занимается британский аналитический центр – институт Легатум. Он включает в свой анализ около 140 стран по 86 показателям. Они отражают восемь сфер жизни общества и общественного благосостояния, в т.ч. образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы граждан и социальный капитал. Динамика социального капитала связана с измерением изменений в количестве пожертвованных денег, случаев помощи незнакомым людям, количество посещения религиозных памятников и мест поклонения, степень надежды на помощь семьи и друзей, доверие большинству людей, мера вовлеченности в волонтерское движение. Место России в рейтинге этого института отличается нервной неустойчивостью: 2010 – 63, 2012 – 66, 2014 – 68 и в 2015 – 58 место¹²⁶.

Концентрация больших богатств в странах «большой восьмерки», которые расположились во втором-третьем десятке мест (за исключе-

¹²⁶ См.: URL://www.council.gov.ru/media/files (дата обращения: 12.02.2018).

Бедность
не порок,
а социальное зло,
препятствующее
развитию
человека

нием Японии), намного хуже, чем в группе малых арктических стран, сопряжена с высокими социальными стандартами жизни. Это тоже закономерное следствие значительного объема финансирования обороны. Неравенство между членами общества в этих странах более контрастно, как и в России.

Ностальгия по социалистическому обществу и социальной справедливости – историческому преимуществу жизни россиян среднего и старшего возраста – существенный элемент общественного сознания современных граждан РФ. Обостренное восприятие рыночного неравенства в доходах и в отношениях собственности является логико-психологической предпосылкой социальной напряженности в отдельных социальных стратах, испытывающих наибольшее колебание уровня и качества своей жизни.

Наиболее острыми полюсами напряжения являются проблемы расщепления населения на богатых и бедных, неравномерности распределения общественного богатства. Некоторое исходное представление о таком развитии мира дает табл. 2.19.¹²⁷ Суммарно наиболее развитые страны (2000–2005) с долей населения менее 12% производят около 60% мирового ВВП, а наименее развитых стран всего 1% мирового ВВП при доле населения в 12%.

Таблица 2.19. Планетарная дифференциация населения по уровню доходов, %

Категория населения	1993		2000	
	В % ко всему населению	В % ко всем доходам	В % ко всему населению	В % ко всем доходам
Бедные	76	29	82	29
Средний класс	8	12	7	14
Богатые	16	58	10	57

Пояснение: доходы бедных ниже 3,9 тыс. дол. в год, среднего класса от 3,9 до 16,7 тыс. дол., богатых свыше 16,7 тыс. дол.

По мнению другого автора, одновременное существование изобилия и глубокой бедности одна из черт глобальной эволюции челове-

¹²⁷ Иванов Н. Гоффе Н. Г. Монухова З. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29–42.

ства¹²⁸. Последние 40 лет обозначили устойчивую негативную тенденцию увеличения разрыва стран по доходам. Средние доходы в 20 наиболее богатых странах в 37 раз превышают доходы 20 наиболее бедных стран. Более четверти населения жило в 2010 году на доход 2 дол. в день – официального критерия бедности по версии Всемирного банка.

Как выглядит на этом фоне ситуация в РФ? Какие процессы наблюдаются в России с доходами населения? Здесь черту бедности проводят через доход ниже прожиточного минимума (см. табл. 2.19). Это стоимость товаров (услуг) в потребительской корзине наименее доходных групп населения. Автор публично высказал неприятие к использованию данного индикатора¹²⁹, т.к. считает показатель среднего дохода по стране более приемлемым основанием для расчёта количества бедных и установления минимальной заработной платы. Не зазорно дублировать для этого подходы других развитых государств, исходящих из размера 40–50% среднего дохода по стране.

Возможно, что изменение методологии и критериев измерения бедности, которые формируют статистическую динамику (см. табл. 2.20), устранил ее отрицательное влияние на динамику экономического развития. Когда бедные и нищие граждане теряют надежду на достойную жизнь, то уже и не ищут способы к эффективному труду. Почти двадцатилетний период свидетельствует о неуклонном снижении доли бедных граждан. Следовательно, для замешивания черной краски в оценки характера бедности населения России нет оснований при всей серьезности и долговременности существования этой проблемы.

К тому же сила уверенности населения РФ в будущем несопоставима с группой из десяти беднейших стран (ЮАР, Венесуэла, Судан и др). Она измеряется специальным индексом мучений. Указанные страны в интервале индекса от 31 до 261%¹³⁰. Этот индекс фиксирует

¹²⁸ Беглова Е.И. Опыт преодоления бедности в странах с различным уровнем экономического развития // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11. – С. 4–9.

¹²⁹ Программа ТВ «Позиция» – Увеличение МРОТ – «За» и «Против», плюсы и минусы. 18 января 2018. – URL: <https://www.pomorie.ru/programs/> (дата обращения: 21.01.2018).

¹³⁰ Индекс мучений: 10 самых бедных стран мира. – URL: <http://finamz.ru/2017/12/18/indeks-muchenij> (дата обращения: 23.01.2018).

соотношение инфляции и безработицы. Эти процессы в России идут по руслу оптимизации и избавляют большинство граждан от контрастных мучений.

Таблица 2.18. Изменение численности и доли населения РФ, живущих ниже официальной черты бедности

Года	Млн чел	Доля в %;
2000	42,3	29,0
2002	35,6	24,6
2004	25,2	17,6
2006	21,6	15,2
2008	19,0	13,4
2010	17,7	12,5
2012	15,4	10,7
2014	16,1	11,2
2015	21,7	15,1
2016	21,4	14,6
2017	20,3	13,8

И все же не надо сбрасывать со счета социальные деформации, порождаемые существованием российских семей на прожиточном пайке. Палитра настроения не менее 20 млн россиян от унижающих размеров текущих доходов не уместается в параметры всем известной русской пословицы, что бедность не порок (*poverta non e colpa*). Автор смущен желанием неизвестных ее творцов загода облагородить причины и смысл бедности. Мол, бедность человека никак не связана с духовными мотивами к жизни и его характером. Странно, что русская классическая художественная литература (Крылов И.А. «Откупщик и сапожник», Чехов А.П. «Сон», Тургенев И.С. «Отцы и дети», Пушкин А.С. «Повести Ивана Петровича Белкина», Достоевский Ф.М. «Идиот» и т.д.) приложила много сил на механическое копирование подобного отсечения индивидуальных и общественных корней бедности.

Зря мы и не задумываемся о присутствии в данной пословице философии противоречивого общественного бытия. Его немного обнаружил И.А. Крылов фразой: бедность не порок, но всё уж коль терпеть, так лучше от богатства, т.е. потенциально человеку дано две альтернативы для социального действия. Поликультурное абстрагирование от нюансов скрытого смысла этой пословицы, на наш взгляд, ретуширует мировоззренческую основу для ее преодоления.

Подтолкнуло к такому прочтению пословицы то, что собиратель пословиц русского народа В.И. Даль разместил ее в разделе «Достаток – Убожество». При этом придал бедности дополнительные образы. Она несчастье, двойной порок. Вот именно это указывает на то, что бедность невозможно отнести к порочной черте характера человека, но точно надо квалифицировать пороком социально-экономической деятельности государства.

Компонент этого порока – патернализм государства, приучившего часть граждан к ожиданию манны небесной, а не к инициативному преодолению общественных обстоятельств, лимитирующих путь к материальному достатку. Давно говорят, на столе человек должен видеть не хлеб насущный, а инструменты для его зарабатывания. Если он берет этот инструмент, тогда действительно пословица права относительно того, что бедность не порок конкретного человека, а государственные институты не ее продуценты. Чем больше численность граждан, экономически мотивированных к самодостижению стандарта высокого социального благополучия, тем быстрее Россия передвинется выше в группе стран с наилучшими условиями и качеством жизни (см. табл. 2.21).

Таблица 2.21. Страны мира с наилучшими условиями жизни в 2017 году¹³¹

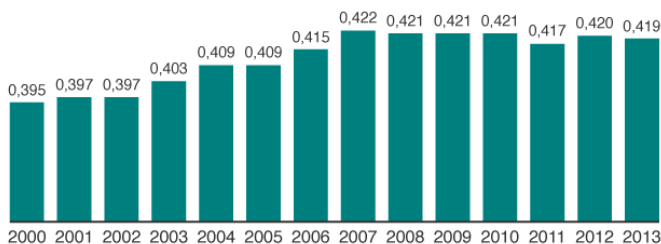
Страна	Место	Индекс
Россия	51	63,28
Финляндия	1	89,31
Швеция	3	88,93
Япония	9	85,99
США	11	85,51
Бразилия	48	64,02
Китай	59	62,10
Индия	78	55,70

Не беспочвенному ожиданию хорошего будущего предшествует научный диагноз способности страны играть позитивную социокультурную роли в будущей жизни человечества, осуществлять социаль-

¹³¹ Индекс бедности стран мира 2017. – URL: <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 17.01.2018).

ную политику развития российской цивилизации, притягательную для всей Евразии. Лидером такого примера может быть страна, на авансцене которой уважается морально-нравственное здоровье народа как фундаментальной основы глубоко мотивированного экономического творчества. Без четкого знания, по каким направлениям общественного прогресса РФ опережает эволюцию мирового общества, не реально выдвижение еще более привлекательных для мира социальных идей.

Многие страны (прежде всего скандинавские соседи РФ) сумели синтезировать позитивные факторы исторического успеха в социальном развитии и в создании социальной стабильности. Россия недоиспользовала социальные резервы для прогрессивного опережающего развития потому, что много требовала от своих поданных, не заботясь об их счастье и достоинстве. С коэффициентом Джини за 2000–2014 годы, находившимся чуть выше отметки 0,4 (рис. 2.2), Россия демонстрирует чуть меньшую концентрацию доходов по сравнению с его показателем по США в 0,45. Не случайно, что три фактора счастья россияне самооценили предельно минимальным количеством баллов из 10 возможных: 0,5 – здоровье, доходы – 1,3 и удовлетворенность жизнью – 3 балла¹³². По своей совокупности такая оценка подводит к мысли о кризисе качества жизни.

Источник: Росстат

Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. 0 - идеально равномерное распределение доходов,

1 - все доходы получает один человек

Рис. 2.2. Динамика изменения индекса Джини по России за 2000-2013 годы¹³³

¹³² Оценка счастья. – URL: https://yandex.ru/images/search?img_url=https (дата обращения: 22.01.2018).

¹³³ Индекс Джини. – URL: <https://yandex.ru/images/> (дата обращения: 22.01.2018).

Китай тоже начинает пробивать дорогу к контрастному распределению доходов по всем децильным группам населения. Причина этого явления другая: не пристрастие к либеральной доктрине, а предшествующая эпоха низких доходов большей части населения. Реализация курса на общество среднего достатка, наверно, исправит перекосы.

Отставание России от среднемировых темпов экономического соревнования, не говоря уже от динамики развития лидеров мировой экономики, требует конструктивной идеологии обращения к моральным и нравственным ресурсам россиян. Для решения этой задачи нужны не либеральные реформаторы западной веры, не догматики марксистской политэкономии. Те и другие пытались и пытаются менять колеса истории России по нормативным документам, порой далеких от сублимированной стратегической надежды большинства граждан страны жить счастливо в своей стране и с нею.

Не утруждая анализом объективного хода истории, они «под влиянием политической конъюнктуры ... поспешили присягнуть на верность новой религии»¹³⁴. Россия огромная страна, с большим населением и ей противопоказана всякая модель развития, не ведущая к долговременной геополитической состоятельности, к удовлетворённости граждан жизнью в ней и гордостью за ее историю.

Вознаграждение
за труд в России
и в других
странах: две
больших разницы

Не надо много говорить о социальной политике государства, опираясь на перечисление того, что сделано правительством на различных направлениях деятельности. Есть совершенно четкий индикатор качества тенденции социального развития общества – это система организации распределительных отношений. Она включает две подсистемы: вознаграждения за труд и социальной защиты населения. В первом случае, сопоставляются уровни и динамик заработной платы работников (по стране, по отраслям, по регионам).

В контексте темы параграфа достаточно межстрановых сравнений по общей величине дохода, получаемого за трудовые обязанности. Зарплата мотивирует трансформации поведения реального работника. Ее величина вызывает или нет действия человека по изменению

¹³⁴ Сергей Глазьев: профессор ВШЭ просит запад избавить его от ПУТИНА.
– URL: <http://news-front.info/2015/01/11/> (дата обращения: 30.03.2016).

рыночной экономики в целом, или определяет успех фирмы (предприятия) в конкретном коммерческом деле. «Рынок ждет новых товаров, новых технологий, новых методов ведения дел»¹³⁵, но их появлению предшествует организация заработной платы, рождающая персональных творцов прогресса рыночной экономики и общественного развития, или понижающая их число.

Достоверным обобщающим индикатором качества социальной политики государства в контексте социальной защиты населения являются средние размеры пенсий по старости, количество граждан, живущих в ареале бедности (нищеты). Соответствие характера деятельности государства интересам основной части населения проявляется в нарастании или ослаблении проблем населения. Много о них говорить не будем, ибо задача данного исследования менее масштабна по сравнению с имеющимися исследованиями этой проблемы.¹³⁶ И все же не менее принципиально достаточно полное понимание содержания и сущности социального государства не в качестве конституционной декларации, а как института практической организации государственных мероприятий по обеспечению соответствующего уровня и качества жизни российских граждан.

Посмотрим на величины заработной платы работающих граждан в различных странах (табл. 2.22). Сведения по уровням зарплат в 2009 году находятся в отчете Международной организацией труда. Россия находилась на 37-м месте из 72 стран. Для сравнения: у США, Франции, Германии – 4-е, 11-е, 13-е места, а у Китая – 57-я строка. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) также ежегодно составляет рейтинг и сравнивает усредненные реальные минимальные зарплаты в разных странах. В рейтинге 2016 года Россия замыкала список из 32 стран. Среднюю минимальную зарплату, получаемую в стране, OECD оценила так: 2016 – \$1,3 тыс., 2015 – \$1,4 тыс., 2013 и 2014 – почти \$1,5 тыс. Лидерами рейтинга в 2016 году были Австралия, Бельгия и Канада. В десятку стран с высокими зарплатами вошли Франция и Германия.

¹³⁵ Грязнова А. Проблема «Вузовская экономическая теория и нужды хозяйственной практики» в контексте присоединения России к Болонскому соглашению // Российский экономический журнал. – 2004. – № 3. – С. 57.

¹³⁶ Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 256 с.

Каждая страна поглощена собственными дискуссиями по оптимальному размеру пенсии (табл. 2.22). И мало кто ныне вспоминает, что впервые институт пенсионной заботы государства о престарелых гражданах появился 1889 году в Германии как следствие политики канцлера Бисмарка.

Таблица 2.22. Размеры средней заработной платы и средней пенсии

Страна	Рейтинг по ЗП	Зарплата по ППС, дол. 2016 ¹³⁷	Размеры пенсии ¹³⁸
<i>Группа ведущих государств мира</i>			
США	3	3263	1200 дол.
Россия	51	570	196 евро
Япония	21	1926	700 дол.
Китай	50	623	Около 80 дол.
Бразилия	52	491	510-3500 реал.
Индия	67	244	3 дол.
Германия	11	2470	1290 евро
Великобритания	10	2609	600-700 ф.ст
Франция	9	2621	700-1200 евро
<i>Группа арктических стран</i>			
Швеция	13	2420	1100-1500 евро ¹³⁹
Исландия	14	2388	1550 дол.
Норвегия	2	3654	2260-2270 евро
Дания	4		2800 дол.
Финляндия	8	2656	3700 евро
Канада	18	2116	до 500-600 дол.

С возникновения пенсий и до нашего времени расчетам размера пенсии, определению возраста выхода на нее сопутствуют манипуляции правительств, желающих пройти между Сциллой потребностей и Харибдой возможностей государства. Например, чиновники Бисмарка

¹³⁷ Средняя зарплата по странам мира 2016. – URL: <http://investorschool.ru/>; (дата обращения: 24.07.2017).

¹³⁸ Какие пенсии получают в разных странах мира. – URL: <https://www.kr.ru/daily>; Самые высокие пенсии в Европе – топ десять стран. URL: <http://ubiznes.ru/>; Размер пенсий в разных странах. URL: <http://visasam.ru/emigration/>; (дата обращения: 08.01.2018).

¹³⁹ Статистика средней и минимальной пенсии в Швеции по годам. – URL: <http://pensiaexpert.ru/poleznoe/statistika> (дата обращения: 14.01.2018).

видели пенсионерами рабочих и служащих, достигших 70 лет, хотя продолжительность жизни немцев того периода в среднем не превышала 45 лет. Таковую пенсионную поддержку народ обозвал хлестким штампом – «пенсия для покойников».

Наиболее привлекательными для пенсионной жизни, согласно Глобальному пенсионному индексу, являются Норвегия, Швейцария, Исландия, Швеция Германия, Дания, Нидерланды и Люксембург.

Россия признается одной из худших стран для пенсионеров. Страна заняла 40-е место из 43-х возможных в ежегодном глобальном пенсионном индексе. Аутсайдерство России закономерно из-за низких расходов на страховое здравоохранение и расходов на здравоохранение на душу населения. Большинство ее пенсионеров свободно путешествовать по миру, как например немцы или шведы, не может. Ниже России в пенсионном рейтинге расположились Бразилия, Греция и Индия – с 41 по 43 соответственно. При оперировании средними зарплатами, средними пенсиями вполне закономерна аттестация России, Китая и Бразилия странами, даже не тяготеющими к группе 15 стран с наилучшим уровнем жизни. Там прочно держат место Норвегия, Швеция, Канада (1–3 место), США и Исландия (6–7 место), Япония и Финляндия (9 и 10 место), Франция, Великобритания и Дания (12–14 места).

...

По завершению сжатой характеристики состояния и динамики развития макроэкономических процессов в России за 1900–2016 годы, инвентаризации части проблем новейшего периода ее истории (1992–2017) не трудно соединить актуальность переоценки практических итогов развития страны за XX век и двадцати лет XXI века с принципиальным выводом по всему содержанию двух параграфов главы.

Сразу констатируем, что недостатки социально-экономического развития, к счастью, тоже историческое преимущество России. Дадим свое объяснение этому. Технологическая отсталость экономики, неправовые формы бытия на базе концепта сознания «закон что дышло, куда повернул – туда вышло», переходящие от поколения к поколению социальные пороки, прежде всего низкое качество жизни, мешающее быть счастливым человеком, оставляют возможность экономического роста в более длительной исторической перспективе. Государства, которые ныне и после будут ближе к критериям суперинду-

стриальности и массового благоденствия, раньше России наткнутся на пределы экономического роста и вынуждены будут остановиться перед стеной экономического могущества и насыщенного потребления, придерживаться нулевой динамики роста численности населения.

Все имеют все необходимое!? Что дальше будет двигать человека? На мой взгляд, за непродолжительной исторической фазой материального насыщения *неизбежна революционная замена целей развития страны (общества) на развитие внутреннего мира человека*, на форму процессу сбрасывания им эгоистического мотива жизнедеятельности.

Во-вторых, без знания ведущих тенденций предшествующей истории эволюции России не подойти к определению четкого ответа о целесообразности лидерской миссии и обоснованию условий для выбора относительно достоверного тренда ее материализации. Морально-нравственное значение этой научной задачи достаточно весомо и, на мой взгляд, предельно полезно для нивелирования любого сомнения в идее стратегии геополитического лидерства России. Ведь поиск теории миссии лидерства (см. четвертый параграф главы) рассматривается нами попутным инструментом анализа узких мест общественной практики, пока являющихся скрепами инновационной модернизации общественных устоев.

2.3. Выбор базовых оснований для включения России в группу стран – экономических лидеров будущего мира и авторитетных субъектов его социального прогресса

Ресурсные возможности России – естественный трамплин для экономического превосходства и опережающей динамики развития

У любого намерения есть или должны быть основания для того, чтобы оно переходило в плоскость практического перемещения по заданному азимуту. Желание видеть Россию в составе ведущих государств мира тоже намерение, оформляющее мировоззренческое родство группы граждан с идеей геополитического лидерства страны. Существование самой идеи уже указание на наличие совокупности

оснований для ее возникновения. На бесплодной почве ничего не вырастает! Если бы этих оснований не было в природе, то автор бы сидел на русской печке и грел заднее место сказками о добром мире, не помышляя о мысли, что кто-то его совершенствует. Но, имея представление о России как стране, способной быть фактором прогресса мирового сообщества, все же мобилизует себя на поиск разумных оснований ментального права и потенциальных возможностей России встать и идти в будущее с идеей конкурентного состязания за лидерство с другими странами.

Однако все же начнем с прозаических вещей – с природной кладовой, с группировки факторных оснований и предшествующих экономических достижений России.

Природный потенциал РФ – исключительно объективное основание для участия в глобальной конкуренции за достойное место в группе экономических лидеров мира. Обладание значительным природным потенциалом – ресурсный фундамент для форсированного движения к объему ВВП, равновеликому с США (табл. 2.23). Россия занимает второе место в мире по запасам нефти и алмазам. Первое – по запасам газа и железной руды. Третье – по запасам медного сырья, шестое – по запасам бокситов и т. д. В недрах РФ сосредоточено 31% калийные соли, 15% цинка, 33% никеля, 10% свинца, 11% угля (1, 57 триллионов тонн каменного и бурого угля). 28 000 млрд дол. – такова стоимость совокупных минеральных запасов РФ. По прогнозным запасам золота в 25 000 т Россия четвертая страна мира.¹⁴⁰

Таблица 2.23. Доля России в мировых запасах важнейших природных ресурсов (в % от доказанных запасов)¹⁴¹

Страны	Россия	США	Китай
Экономический ресурс	%	%	%
Нефть (2009)	5,60	2,10	1,10
Газ (2009)	23,7	3,70	1,30
Водные ресурсы (2005)	8,40	3,90	5,30
Пахотная земля (2005)	8,10	11,60	10,00
Лес (2005)	23,0	6,40	6,00

¹⁴⁰ Доля России в мировой экономике в 2017 году. – URL: <http://center-yf.ru/data/economy/dolya-rossii> (дата обращения: 01.02.2018).

¹⁴¹ Владимир Кондратьев. Конкурентоспособность России: альтернативный взгляд. – URL: <http://forum.polismi.org/index> (дата обращения: 30.12.2017).

Впечатляют и результаты добычи минеральных ресурсов. Так, за 2006–2016 годы РФ добыто: нефти – 5693,9 млн т при 5749,2 млн т у Саудовской Аравии – мирового лидера; газа 6481 млрд м³ при 7126 млрд м³ у мирового лидера США. Российские золотовалютные резервы установили очередной рекорд – по состоянию на 5 января 2007 года они составляли \$303,9 млрд. Это обеспечило России третье место по этому показателю в мире после Китая и Японии.

Таким образом, очевидна природно-ресурсная предопределенность возможного лидерства России в производстве существенной доли мирового ВВП. Было бы странно не рассматривать многообразие природных ресурсов естественным конкурентным преимуществом России, важнейшей объективной основой ее возможности к мировому лидерству. Тем более, что глобальная конкуренция далее все больше будет похожа на жесткую борьбу без правил за ресурсы и доминирование в мире. Целесообразно не только конкретизировать функциональную роль ресурсного основания для быстрого экономического развития РФ, но и предложить другие факторы (рис. 2.3). Они, в своей совокупности, формируют понимание о наличии у России системных преимуществ в глобальной конкуренции. К их использованию Россия тоже должна быть готова и тогда это снимет возможные осложнения в ее футурологическом будущем.

Очевидно и то, что без дополнительной группы критериев невозможно показать прагматичную вероятность успеха участия того или иного государства в геоэкономической конкуренции в ближайшей, а тем более футурологической перспективе.

Введением новых критериев выбора оснований для лидерства сужается потенциальное число претендентов на глобальные роли, создаются предпосылки для относительно адекватного прогноза структуры будущих мировых лидеров.

При неясности критериев подбирать аргументы в пользу признания исторически возможного потенциального экономического лидерства того или иного государства невозможно.

Чем вызвана данная оговорка (можно считать по Фрейдю!)? Признанием, что неизбежно геополитическое противостояние с недобросовестными глобальными игроками (США, позднее – возможно Китай и др. страны). Они вероятные узурпаторы исторической возможности России быть ведущим, а не ведомым государством.

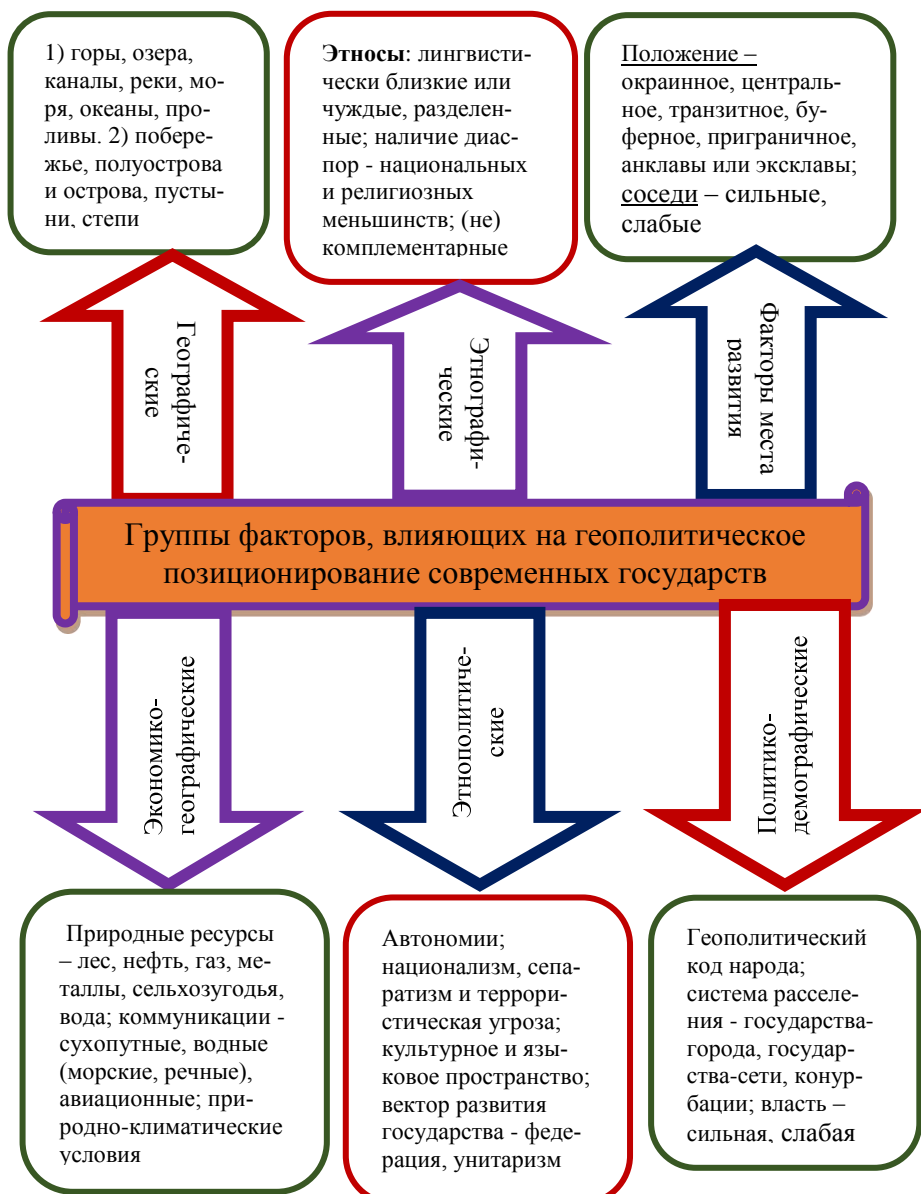

Рис. 2.3. Группа оснований и усложнений для позиционирования геополитических возможностей РФ

Ее права на суверенное поведение, на самостоятельную геополитику. *Попытки нивелировать это право будут деталью отношений между геополитическими государствами.* Над Россией давно занесен дамоклов меч субъективного (если не предвзятого?) геополитического давления со стороны государств – претендентов на монопольное и на исключительное авторство рецептов «оптимального» поведения всех иных стран.

Рецептов принуждения к следованию им. По мнению таких авторов у России нет привилегии на геополитическую самостоятельность. Она должна всегда оглядываться на тех, кто в зените могущества. Эта ожидаемая реальность актуализирует две институциональные нормы геополитической стратегии России. Их знание важно для ее долгосрочного исторического благополучия. *России необходимы твердая убежденность в целесообразности самостоятельного выбора национальной стратегии укрепления и постоянное подтверждение статуса ведущего геополитического и экономического государства мира, военной супердержавы.* При любом радикальном сдвиге параметров мировой истории у России не должна возникать тень сомнения о благоприятной футурологической перспективе быть великой мировой державой, о своей способности аккумулировать потенциал демонстрации и защиты такого статуса. Надо всегда исходить из того, что великая история прошлого тысячелетия, не смотря на периодические провалы и катастрофы, не блокирует России шанс сохранения места ведущего актора мирового процесса и в будущем тысячелетии.

Самоощущение актуальности изучения механизма и факторов победы в глобальной конкуренции России, по нашему мнению, необходимо из-за трех обстоятельств: специфики страны – географической и геополитической, недавней практики ее экономического успеха, большого количества держав по периметру государственной границы. Россия по территории двухматериковое государство. Европа и Азии обрекают ее на неизбежное сотрудничество с соседними государствами и цивилизациями человечества, на взаимодействие со странами, находящимися в асинхронном историческом времени-пространстве. Фазы исторического бытия всех смежных стран были непременно обстоятельствами исторического прошлого, останутся вечными спутниками

Географо-геополитические и эмпирические основания для лидерства

будущей судьбы России. Проактивный поиск новой диалектики безопасности долговременного существования с ними, не говоря уже с государствами, отнесенными нами к потенциальным лидерам мирового развития, становится обязательной задачей государственных институтов, науки.

История России (СССР) имеет страницы, поощряющие оптимизм исследователя. Наиболее динамичные периоды развития СССР – 1930-е, 1950-е годы. Показатели первой половины 80-х годов XX века позволяли констатировать о том, что социалистическая система СССР может выиграть соревнование с капиталистической системой. У СССР были более высокие темпы роста ВВП, сопоставимые с США. Например, среднегодовой рост промышленного производства был таким: 1966–1970 – 8,5%; 1971–1975 – 7,4; 1976–1980 – 4,4; 1981–1985 – 3,6%. Немного ниже была динамика роста национального дохода: соответственно периодам – 7,2, 5,1, 3,8% и 2,8%. При этом опережающая динамика ВВП являлась выражением всех факторов развития и цена энергоресурсов, объемы экспорта нефти не доминировали в ней.

Для нас это неоспоримое свидетельство возможностей взлета и в будущем. Фактом являются и парадоксы советской социально-экономической практики. Так, производство СССР свыше 20% мирового выпуска сливочного масла при 4,5% населения соседствовало с покупкой масла по талонам. Автор сам стоял с ними в очередях, поэтому не может отрицать очевидные дефициты товаров народного потребления как достоверную черту состояния экономики СССР в 1980–1990 годы. Высокие темпы экономического роста СССР изменяли долю России в мировом промышленном производстве: 1913 – около 4%, 1937 – 10%, середина 1970 – ближе к 20%.

Подобная динамика развития проектирует позитивную вероятность повторения эмпирического опыта экономического лидерства по некоторым макроэкономическим позициям. Указанный вес советской экономики сохранялся до политики перестройки М.С. Горбачева. Динамика ее развития, хотя и привела экономику РФ к краху в 1993 году, но дает пример исторической возможности более быстрого развития РФ по сравнению со многими странами мира. Россия дважды (1970 – 2 место, 1980 – 4 место) была субъектом мирового лидерства. СССР не менее четырех раз (1975–2000) входил в группу тридцати государств с высоким индексом человеческого развития: 1975 – 31 место, 1980 и

1985 – 24 места, 1990 – 29 место. Только жаль, что пальму его первенства по ВВП стали перехватывать другие страны (см. рисунок 10), что 1990–2010 годы отбросили РФ по ИЧР на 67 место (1995), 62 место (2000 и 2005), 65 место (2010).

В моем подходе к определению руслу мирового лидерства России не доминирует мысль об исключительном праве России быть первой на планете. При обилии претендентов на центры многополярного мира, что секретом давно не является, глупо ассоциировать Россию субъектом мирового процесса с самой умной дальнзоркостью. Тем более, когда реалистично предположение о том, что структура этих центров может кардинально обновляться каждые 50–70 лет. Будет или нет экономика России развиваться быстрее экономик других стран - претендентов на гегемонию в мировой экономике? Какова вероятность этого? Ответы на данные вопросы имеют меньше смысла, чем понимание того, что в естественном ходе истории человечества могут возникнуть непредсказуемые катаклизмы.

Подобные катаклизмы нередко рожают потенциалы неизбежного устранения России с авансены истории человечества. Об этом скажем в другом разделе данного параграфа. Пока полезней сосредоточиться на ответе по другому вопросу: какие глобальные процессы предваряют возможность России быть на виду мировой истории? Один ответ логичен. Диспропорции в развитии России и будущей глобальной экономики окажутся менее контрастными, если Россия будет субъектом максимально умной прозорливости тенденций мирового процесса. Таково одно из методологических оснований для заполнения страниц будущей истории России предпосылками долгосрочного инновационного технологического совершенства экономики страны.

Для этого она должна стоять прочно на двух столпах мировоззренческого реагирования: на умении использовать модели реализации геополитических устремлений других стран для укрепления своего геополитического положения; на способности заимствовать из практики развития других стран передовой технологический и социальный опыт. Тогда футурологическое проектирование устойчивости места и геополитического суверенитета России во втором тысячелетии всегда останется частью стратегии практических преобразований в стране.

В этой констатации воплощаются различные оттенки моей мысли. Прежде всего, императивно признание нескольких центров многопо-

лярного мира – претендентов на геополитическое лидерство. С ним соседствует тезис о праве России быть, если не первой на планете, то в группе главных лидеров. Не исключаю при этом процесса периодического (каждые 50–70 лет) обновления состава и структуры менеджеров глобального мира, в т.ч. возможности неожиданного прорыва в лидеры стран, признаки которого пока еще спят в колыбели их кардинального экономического подъема.

К такому заключению нас подвигла ретроперспективная динамика прошлого (см. табл. 2.24), оценка выше и ниже резервных возможностей России (природных, географических, экономических, человеческих и социокультурных). В группе лидирующих экономик мира уже грядет глобальная структурная деформация, впервые обозначившаяся за пятьдесят последних лет (1970–2016). Первая позиция лидерства США по доле в мировом ВВП уткнулась в 2016 году в практический баланс с долей Китая. Окончательный перелом в структуре экономических лидеров мира ждет уже не в долгом ящике, ибо это дело 2017–2020 годов.

Таблица 2.24. Изменение места и доли (в %) пятерки стран-лидеров по производству номинального объема ВВП за 46 лет (1970–2016)

Год	Доля ВВП (в % к мировому ВВП) и место страны					
	1		2		3	
1970	США	31,7	СССР	12,8	ФРГ	6,3
1980	США	23,3	Япония	8,9	ФРГ	7,7
1990	США	26,1	Япония	13,6	ФРГ	7,7
2000	США	31,0	Япония	14,2	ФРГ	5,9
2010	США	22,9	КНР	9,1	Япония	8,4
2013	США	22,2	КНР	12,1	Япония	6,5
2016	США	24,68	КНР	15,5	Япония	6,29
Год	Доля ВВП (в % к мировому ВВП) и место страны					
	4		5		6	
1970	Япония	6,2	Франция	4,4	В,Британия	3,8
1980	СССР	7,7	Франция	5,7	В,Британия	4,6
1990	Франция	5,6	Италия	5,1	В,Британия	4,6
2000	В,Британия	4,7	Франция	4,1	КНР	3,6
2010	ФРГ	5,2	Франция	4,1	В,Британия	3,7
2013	ФРГ	4,9	Франция	3,7	В,Британия	3,5
2016	ФРГ	4,65	В,Британия		Франция	3,31

Мировоззренческий фундамент политэкономических и политологических условий, доказывающих прагматичность идеи экономического лидерства России

Интересна вариация доли стран в мировых объемах ВВП по периодам времени, занимавших 1–8 места: 1970 – 71,2%, 1980 – 64,3%, 1990 – 67,8%, 2000 – 69,1%, 2010 – 60%, 2013 – 58,7%, 2016 – 63,05%. Налицо ритм неравномерности развития лидирующих экономик и экономики остальных стран мира.

Реестр разумных оснований для доказательства возможности России быть в далеком и сверхдалеком будущем в группе лидеров мировой экономики не может быть закрытым

без характеристики ментальных оснований, формирующих специфику исторического общественного сознания российского народа и генерирующих геополитические варианты практической борьбы России за свою историческую устойчивость в системе координат глобального развития. Ментальная приверженность и поддержка идеи позиционирования России в группе мировых лидеров давно мировоззренческая ценность не только элиты, но и передовой части российского общества. Советская и российская теоретическая политологическая наука не чуралась обсуждения глобальной роли России в мировой истории. С одной стороны, она абсорбировала мировоззренческие настроения общества и его идеи по мироустройству за пределами порога своего дома. Это ментальная особенность пассионарной философии мироощущения русского народа, институциональный признак его самобытности. С другой стороны, политическая элита, начиная с Президентов РФ, была не индифферентна к идеям масштабирования русского мира как весьма заманчивого фактора геополитической модернизации мира, когда осознание геополитического пассажа, что «единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны» соединяется с предупреждением угроз государственному суверенитету и территориальной целостности России¹⁴².

Только контуры подобного выбора, к счастью или, к сожалению, были не столь ясными, ибо они преломлялись через фокус сложного внутреннего мира русского человека и адаптивную нерешительность

¹⁴² Государство Россия. Путь к эффективному государству. Послание Президента РФ Федеральному собранию. – М., 2000. – С. 3, С. 9.

политиков, зачастую находящихся на грани фола между потребностью воодушевить паству и возможностью проявить гражданскую целеустремленность.

Вариативность гражданской позиции человека по текущему моменту имеет объективные корни. Зачастую переход на новые модели модернизации общественного бытия жизни осуществляется в самой радикальной форме (революция, контрреволюция, государственный переворот, убийство действующих элит). Такой выбор пути к динамичному преобразованию государства и российского общества, если и нельзя признать серийным способом проявления природы массового социума, то точно можно назвать гранью его натуры, высвеченной обобщением П.А.Флоренского: человек есть сокращенный конспект Мира. Индивид находит в нем притягательные идеи, выстраивает их в качестве мостовых переходов к будущему обществу, сообразно своему представлению о нем. Чаще оно не только противоречиво внутри одного человека, а и конфронтационное между группами индивидов. Трудно заранее предвосхитить силу сцепления осознания каждым человеком связи с интересами человечества или победу крайности его социально-исторических предпочтений – резерва эскалации общественных драм. Единственно, что обеляет его юридическую ответственность за историю Отечества в этом случае, это, по определению А.П. Чехова, духовный поиск правды и смысла жизни.

В этом контексте я, как любой социальный индивид, могу видеть не дальше своего носа. Человек с научным мировосприятием, к коим себя отношу, в состоянии преодолеть этот недостаток и увидеть абрис будущего мира и, прежде всего, России. Ее реалии - эмпирические импульсы к научным размышлениям по проблемам, наиболее близким нашим повседневным интересам, генератор интеллектуального осознания сложных жизненных перипетий, наиболее чувствительных для современного мира.

Познавательный фокус не может не замечать особенности национальной ментальности россиян. Она один из существенных факторов непредсказуемости исторического творчества масс. Ментальные свойства общественного сознания неизбежно присутствуют в политологическом предвидении тренда будущей истории развития человечества, во всех порах социально-психологических компонентов лидерских устремлений России.

Политологические
основания
возможности
России быть в
числе экономиче-
ских лидеров
будущего мира

Для выявления достоверных оснований прогнозирования лидерского потенциала России необходимы: инвентаризация процессов политического и экономического развития современного мира; оценка динамики его изменений и места России в мире; формулировка концептуальных тезисов о модификации историко-экономических обстоятельств планетарного будущего, препятствующих упрочению футурологического положения России в мировой цивилизации.

Повышенная интеллектуализация теоретических и практических подходов к выбору институциональных механизмов гарантированности цивилизационной устойчивости России в ближайшем тысячелетии весьма важна. Ничто и никто не мешает включению в научную дискуссию по факторам, понуждающим государства и общества к конструированию своей футурологической судьбы. Как и созданию системной (идеологической, институциональной) мотивации интереса общества к выбору путей, методов и инструментов практической кооперации духовных и материальных ресурсов в интересах будущего. Требуется лишь обосновать концепцию миссии лидерства России (см. четвертый параграф главы) и самоопределиться с конкретной формой сближения общественной практики с целями проектируемого будущего России – ближайшего и отдаленного.

Населению легче поднимать тяжелые тюки модернизации текущих устоев жизни с верой в историческое предназначение России. Вера жива и продуктивна на созидательный успех, когда она решает проблему позитивной адаптации человека к историческим обстоятельствам его бытия. Для этого отечественной элите надо сжимать дистанцию между беспочвенной (маловразумительной) верой в высокое предназначение роли России в глобальном мире будущего и прагматичными задачами по улучшению условий текущей жизнедеятельности граждан. Никто не питает любовь к будущему, находясь в грязи морально-нравственных разломов дня сегодняшнего.

Реализация методики синхронизации современности и экономического лидерства России в обозримом будущем предполагает преодоление дуализма современной политической элиты государства относительно потребности иметь геополитическую футурологию. Одни,

помягче выразимся, не актуализируют срочность обращения к ней, другие не мыслят без нее долговременные исторические циклы развития государства. Если контрастно, то ко вторым отношу себя, к первым Президента РФ и часть прозападной либеральной интеллигенции. Например, Путин В.В. видит иную дорогу к формированию уважительного международного имиджа России. Его редакция идеи об отсутствии геополитической потребности или целесообразности быть супердержавой звучит так: «Это очень дорого и ни к чему. Мы занимаем пятое-шестое место в мире по объему экономики. Сейчас, может быть, чуть меньше, ... но мы точно знаем, что у нас есть очень хорошие перспективы развития и потенциал». В Послании Президента РФ 2002 года Федеральному собранию¹⁴³ нам импонирует обнажение предельной ясности геополитической ситуации для России: «в современном мире с нами никто не собирается враждовать – этого никто не хочет и это никому не нужно. Но нас никто и особенно не ждет. Никто специально помогать не будет. За место под «экономическим солнцем» нам нужно бороться самим».

Лаконичность оценки *жесткости* глобальной конкуренции за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние в мире закономерна. Это *давно норма функционирования современного мира*, характерная черта поведения большинства стран мира. Но только крупные державы конкурируют друг с другом по всем параметрам глобальной экономики и политики, а некоторые из них склоняются к приуменьшению роли своих оппонентов. Так, президент США в марте 2015 года квалифицировал Россию «региональной державой», с чем, естественно, оказался не согласен В.В. Путин. Ведь сила РФ простирается далее ее непосредственных границ. Она доказана в Сирии, союзом с Ираном, Турцией, консолидирующим совместные интересы на Ближнем Востоке. Россия тоже сомневается в идентификации США как исключительной мировой державы¹⁴⁴.

В речи на своей инаугурации 7 мая 2012 Путин В.В. вновь подчеркнул, что жизнь будущих поколений зависит от способности стра-

¹⁴³ Стратегии «Государственная стратегия Российской Федерации». Послания Президента Путина. – URL: <http://президент.рф> (дата обращения: 17.09.2015).

¹⁴⁴ Путин ответил на «уничжительные» рассуждения Обамы о России. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1593799> (дата обращения: 12.01.2016).

ны стать лидером. Следовательно, это окончательно подтверждает своевременность выбора и необходимость модернизации геополитического мировоззрения, достаточного России для материализации в международном сообществе лидерской концепции развития. Все это элементы, если не явной, то косвенной приверженности России к процессу институализации роста роли России в системе глобального управления миром ныне, через 100–200 лет и в третьем тысячелетии. Часть модели этой задачи была сформулирована в Послании Президента РФ 2002 года Федеральному собранию, затем расширена следующей формулировкой стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года: Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности.

Автор убежден, что публичная заявка России на олицетворение ее одним из центров (полюсов) глобального мира в той или иной мере повысит публичную ответственность политической элиты за международный авторитет России и скрупулезность в подборе контраргументов, парирующих расхождение ее позиции и позицию международного сообщества по актуализируемым проблемам глобального соперничества. Например, авторы доклада «Модели посткризисного развития: глобальная война или новый консенсус» из Института посткризисного мира едины применительно к ближайшему будущему (10–20 лет): Россия остается в составе экономических лидеров.

Но есть раздвоение мнения международного сообщества по лидерскому статусу России в будущей экономической перспективе человечества. Одну группу экспертов (по результатам опроса 247 экспертов из 53 стран с ноября 2009 года по январь 2010) устраивает региональное лидерство России, другая говорит о предпосылках ее мирового лидерства.¹⁴⁵ При этом, безусловно, регионального, каковым она и так является, и потенциального претендента на позицию мирового лидера. *Раз-*

¹⁴⁵ Тезис доказывается с использованием материалов источника: – URL: <http://www.bfm.ru/articles/> (дата обращения: 162.05.2013).

двоение международного сообщества по лидерскому статусу России в будущей экономической перспективе человечества – признак, мешающий позиционированию сильных сторон РФ. Военная, политическая, экономическая и финансовая гегемония США, порождающая всеобщий «управляемый (регулируемый)» хаос и анархию, враждебный фантом национальной безопасности других стран. Это еще и фактор демонизации России, которой трудно отторгнуть его, так как мал набор солидарной силы, уверенно открыто соперничающей с ними и подвергающей сомнению «общечеловеческое» значение американских либеральных ценностей при уничтожении ценностей РФ.

Признание подобных факторов геополитического монополизма, противодействующих ускорению динамики обретения Россией признаков авторитетного центра мирового сообщества, не отменяет обязанность к строительству параллельной лестницы подъема к цивилизационному лидерству страны. Россия, слава богу, готова опротестовывать монопольные решения США, которые противоречат ее национальным интересам. Однако и конфронтация с плохо соображаемым пока гегемоном мира ей не нужна, как и жизнь в образе безвольного послушника с тощей сумкой ВВП. Ей пора последовательно шаг за шагом увеличивать вклад в результаты мирохозяйственной деятельности. *И достичь численности населения до 250–300 млн чел.* РФ надо

Международная среда и коммуникация с ней как необходимое звено проектирования футурологического места России в мире

жить без иллюзий относительно содружества геополитических друзей и недоброжелателей: гарантии ее военно-стратегической и экономической безопасности. Занимать вершину суверенного лидерства на глобальном поле национальных интересов сподручней в условиях политической стабильности мира вокруг нее. И это первый признак уважаемого странами мира статуса лидера.

Россией аккумулирован всесторонний опыт взаимодействия со многими странами и институтами глобального управления миром. *Этот опыт добротное основание для поиска правильного маршрута к интеграции с меняющимся глобальным пространством, для интенсификации влияния России на мировые процессы и роста ее авторитета в международном сообществе.*

Данное утверждение не синоним простоты опоры на имеющуюся международную практику. Позиционирование России по глобальному пространству никогда не было легкой геополитической прогулкой. История ее взаимоотношений с геополитическими конкурентами сложна, противоречива, конфликтна, сулит непредсказуемость и все же не отменяет объективную возможность рассматривать международную среду в качестве важного основания, вне учета которого успешное членство в клубе лидирующих стран мира все равно будет осеняться вопросительным знаком.

Зависимость современных и будущих геополитических рейтингов России от международных условий для меня очевидна. Как и то, что без оценки проблем интернационализации ее хозяйственного комплекса, выявления факторного влияния глобализации на темпы развития России ей тяжело сдвинуться с занимаемых мест, которые повод чаще относить ее к государствам с затухающей экономикой. Однако дискуссии дискуссией, а правда гласит одно: *экономика России не отделима от мировой экономики*. Отсюда в наше исследование просятся две задачи: установить характер действий главных геополитических конкурентов России; показать международные институты глобального управления в качестве институтов содействия или противодействия ее лидерским устремлениям. Важно, чтобы они гармонизировали не только с внутренними предпосылками, а и с внешним благоприятствованием России. Наличие в России большинства факторов, которыми оперируют геополитики, в достаточном объеме хороший спонсор такому подходу.

Из опыта взаимодействия России (СССР) с окружающим глобальным миром важно извлечь специфические инвариантные компоненты и память о ранах, нанесенных стране недружелюбными действиями геополитических противников. Знанием того и другого среза глобальной ситуации Россия предвосхитит обращение к инструментам, усиливающим ее позиции в мировой экономике, в международных институтах и нивелирующих козни других участников глобальной борьбы за доминирование в мире.

Какие инвариантные факторы благоприятствуют быстрому развитию России? Назовем, как минимум, шесть из них.

Во-первых, Россия всегда остается важным субъектом глобализационной экономики, традиционным и неременным участником международного разделения труда, международных торгово-экономичес-

ких отношений со многими странами мира. В XX–XXI веках Россия один из основных экспортеров сырья (лесоматериалы, зерно, цветные металлы) и энергоносителей (газ, нефть). Без них не обходится производство товаров и потребление во многих европейских странах. В свою очередь, она импортирует потребительские товары из стран четырех континентов.

Во-вторых, многогранный опыт интеграционного взаимодействия с международной экономической системой, глобальными институтами (включающими около 200 политических единиц, в т.ч. ВТО, МОТ, МВФ, МБРР, ЕС и др.) и впредь будет институтом легитимации преимуществ глобализационной среды. Их инкорпорация в практику институционального благоприятствования решению задачи по сохранению высоких темпов экономического развития РФ поддержит национальную экономику на всемирном рынке товаров (услуг) и поможет своевременному обнаружению угроз безопасности макроэкономическому тренду. Следует ожидать, что будут не только совершенствоваться механизмы интеграции России в мировую экономику. Также появится (укрепится) политическая смелость к инициированию модернизации идеологии работы глобальных институтов управления. Естественно, для адаптации наднациональных решений к потребностям национальной экономики, остающейся важным звеном мировой экономики.

Через международные институты Россия может доводить политэкономические постулаты о целях и способах поэтапного достижения экономического лидерства. Использование этой институциональной возможности крайне целесообразно, чтобы международное сообщество ощущало Россию субъектом конструктивного партнёрства с Европейским Союзом и процесса создания единых европейских стандартов работы на международных и мировых рынках товаров (услуг). Не подрыв практики трансатлантической солидарности европейских стран с США, а ее дружелюбный обмен на единый евразийский экономический союз всех стран Европы и Азии должен войти в повестку XXI века. Россия потенциально готова облачиться в костюм активного творца новой глобальной конструкции.

Эта теоретическая инновация может оказаться ее авансовым вкладом в новый мировой порядок. США могут продолжать называть Россию ревизионисткой державой, посягающей на национальные интересы «исключительного» монополиста мира. Пережить очередной ярлык

Россия способна без обиды. Фундаментальное значение именно такой ревизии в другом. Она закладывает геополитический порядок мира на базе справедливого баланса национальных интересов всех стран и исключительного их равноправия в системе международных отношений, независимо от наличия ядерной триады США или РФ. *Мир ценен не складами с оружием, а идеями конвергенции ценностей планетарного сообщества в правила общежития, приемлемые для всех.*

В-третьих, известна группа стран-претендентов на мировое первенство. Это США, Китай, Япония, Германия, Индии, Бразилии и др. государства. Экономический потенциал перечисленных стран достаточен для долгосрочной борьбы за гегемонию в мире, в отдельных его субрегионах. Спонтанного пополнения этой группы на ближайшем горизонте не предвидится. Российская Федерация, не смотря на взаимные противоречия с указанными государствами и конфликты с окружающим миром, будет находиться в статусе страны, соперничающей с ними. Это позволит РФ уверенней самоопределяться в конфигурации экономического пространства мира, четче видеть свои задачи по укреплению многополюсной модели будущего человечества. Россия одно из ядер глобальной мир-экономики с гибкой модернизацией геополитической роли. Она и будущий стратегический партнёр (клиент) более могущественного субъекта мировой истории (Китай, ЕС, США), и патрон для потенциальных союзников, уважающих и разделяющих ее геополитические устремления. *Сложно идти по этому маршруту, но исторически уже необходимо.* Иные альтернативы хуже.

Какая подоплека для такой модели взаимодействия с глобальным миром? Более могущественные страны (международные объединения) будут оказывать давление на страны-клиенты с зачатками желания перестать быть ими для другого геополитического конкурента или попытками инициировать смену одного лидирующего протееже на другого более выгодного патрона мирового процесса. Ни одному государству-лидеру не приемлемы сомнения своих клиентов в их мировом авторитете, поэтому малые и средние страны вынуждены демонстрировать дружбу с лидером и одновременно тяготеть к одному из полюсов мира по возможности, не превращаясь окончательно в механических вассалов лидеров, особенно пораженных вирусом исключительности.

России важно предвидеть подобные тенденции, т.к. они не кратковременный поклон геополитической ситуации, а феномен долговре-

менного характера глобального мира. Важно верить, что *Китай также заинтересован в 100-летнем безусловном партнёрстве с РФ как весомой гарантии поддержки его мирового лидерства*. Эту особенность, пожалуй, даже типичную черту футурологической перспективы глобальной конкуренции, надо брать во внимание при материализации концепции экономического лидерства России. Кто следует этому знанию, тот уберегает свою страну от международной изоляции. Она инструмент геоэкономического унижения страны геополитическим противником (прежде всего США) – циничным и беспринципным, когда кто-то добивается успеха в развитии без его соизволения.

Нужно быть готовым к тому, что в западном мире немало охотников спекулировать репутацией РФ. Показательно мнение американского историка Тимоти Снайдер. Он иезуитски извлекает из, казалось бы, объективной научной трактовки модернизационных действий России пассаж о ее причастности к соревнованию отдельных государств за наращивание силы как предпосылки подчинения слабого государства более сильной державе. И перебрасывает логичный мостик к русофобии: этот российский проект противостоит также и Евросоюзу, который рассматривается как упадочный и ошибочный по своей сути, потому что «правильный» мир – это мир государств-соперников.¹⁴⁶

В-четвертых, любые возможные перипетии и международные санкции не пересмотрят место России: она неразрывная часть европейского партнёрства и европейских институтов. Это непреодолимый факт истории Европы. И он допускает вероятность воздействия России на общеевропейские процессы, чего не исключает французский генерал Дидье Тозен, предполагающий о ее факторном влиянии на роспуск НАТО или его радикального превращения в инструмент миротворчества и развития.¹⁴⁷

В-пятых, Россию пока преждевременно относить к числу ведущих архитекторов и конструкторов институтов управления глобальными экономическими процессами. И все же эта политическая осторожность больше дань предшествующей практике, чем новой тенденции

¹⁴⁶ России придется труднее, чем Украине. – URL: <http://inosmi.ru/russia/2015>. (дата обращения: 04.02. 2016).

¹⁴⁷ Эти люди разрушают Францию // Огонек. – 2016. – № 41. – С. 20–21.

взросления ее как глобального игрока, хотя и с непрерывно подрываемым США с сателлитами ее международного авторитета. Русло этой тенденции прорубает дискриминационная мотивации западных стран, практика сознательного усложнения для России внешних рынков. У России давно нет сомнения, что «новаторские» действия геополитических государств по защите конкурентных интересов обостряют не только проблемы концентрации богатства и бедности.¹⁴⁸ Они также увеличат напряжение структурной деформации глобальной экономики за счет закрепления, например Китая, в качестве ведущего субъекта мировой экономики и понижения роли, например США, как центра финансового мира. Во всяком случае, экономический потенциал Китая уже олицетворяют крупнейшим планетарным рынком и чуть ли не главным производителем товаров.¹⁴⁹

Естественно, автор апеллирует к попыткам западных оппонентов затормозить проникновение России на мировые рынки капитала и технологий, до предела ограничить импорт высокотехнологичных товаров. Очевидность дискриминационных мероприятий в отношении экономики, отдельных предприятий (граждан) не затенена. Она отчетливо видна в каждом действии субъектов санкционной группы государств (США, ЕС). Соответственно это: а) понуждает Россию к созданию альтернативных платёжных, валютных и инвестиционных институтов и рынков вне политического, финансового и нормативного контроля Запада; б) доказывает консолидацию национальных рынков даже западных стран по формированию собственных торгово-экономических объединений.¹⁵⁰

Последнее явление расцениваем сигналом изменения внешнеполитической стратегии ведущих западных стран. При выгодной конъюнктуре они не прочь постепенно отойти от идеи построения глобального либерального экономического порядка, основанного на лидерстве США. России пора замечать эту «весну» коррекции геоэкономиче-

148 Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – М., 2003.

149 URL: <http://www.finanz.ru/valyuty RUB> (дата обращения: 12.10. 2016).

150 Братерский М.В. Подходы России и США к организации управления мировой экономикой: биполярность XXI века //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3 (555). – С. 3–15.

ских сдвигов внутри группы стран – потенциальных ревизионистов гегемонии США. Нельзя проспать и следующие весны, которые будут наступать после очередного похолодания на одном из полюсов глобального мира. Чем ценен этот вывод? Если это явление проклюнулось в одном месте, то неизбежно оно перерастет в зримую тенденцию среднесрочного будущего мира.

И коснется не только сферы мировой экономики, а и глобальной военно-стратегической динамики. Уже сейчас важно обновлять стиль взаимоотношений со странами, настраивающими мир к деструктивному вниманию к России. Отказ России отвечать «ударом на удар» по внешней политике, хотя и не вписывается в логику взвешенной ее дипломатической шепетильности, все же не должен быть абсолютным. Иногда око за око, зуб за зуб более действенная мера отрезвления тех, кто сознательно и целенаправленно очерняет Россию, подыгрывая вашингтонской пропаганде. Здесь можно доверять откровению американского политолога Фоглсонг, считающего работу некоторых ученых по освещению действий России составным звеном гегемонистического силового давления США. «В свете военных и тайных операций США по всему миру моральное превосходство Америки над Россией не самоочевидно. Его приходится конструировать, и журналистские описания России, несомненно, играют роль в этом процессе».¹⁵¹ Ясно, что в атмосфере искусственной враждебности несоразмерность реагирования РФ на геополитическое унижение не исправляет неисправляемую страну, уверовавшую в непогрешимость американского права нести демократию в мир и невозможность мирового суда над своими действиями.

Эскалация агрессии Запада против РФ, чесоточный зуд нетерпимости разумной логики государства останутся приемом недобросовестных партнёров. У них свое представление о «разумности» действий России. Таковыми являются лишь те из них, которые демонстрируют переход России на позицию коллективного Запада. Когда нет геополитической солидарности с ней, Россию не замечают, в худшем случае возводят в сан мирового зла именно те, кто это зло творит. При-

¹⁵¹ Американский политолог: пропагандистские нападки на Россию вызваны ее независимостью. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama> (дата обращения: 16.12.2017).

мер? Пожалуйста. В 1999 году коалиция западных стран во главе с США, вопреки нормам международного права, сбросили авиабомбы и крылатые ракеты на территорию суверенной Югославии. В таком же ряду находится унижительная акция с запретом нашего национального флага в период Зимней Олимпиады в Южной Корее, бездоказательные процедуры отстранения МОК чистых спортсменов от участия в ней (2018). Вербуются российские олигархи, обеспеченные люди в США и Великобритании, чтобы превратить маргинальную часть российской «элиты» в орудие госпереворота. Кто не захочет становиться западной агентурой, тому адресуются «тонкие намеки» на утяжеление обстоятельств бизнес-деятельности. Арест Керимова в их числе. Это примеры весьма сильной «артподготовки» Запада по геополитической состоятельности РФ.

Неспособность государства защитить национальное достоинство страны (спортсменов, флаг, русских граждан за рубежами страны, неприкосновенность дипломатического имущества и т.п.) и примирительная тональность основ международного сотрудничества (при явной публичной демонизации России и ее президента, ворохе дискриминирующих действий) не может не вызвать ощущение низкого авторитета России в международных институтах. Пожалуй, одним вхождением Крыма в состав России всю вакханалию вокруг нее не объяснить. За всей совокупностью международного давления стоит противостояние РФ с США. Страной, которая агонизирует по утрате роли первой скрипки в мировом оркестре, но до конца все еще не осознающей, что стрелки на часах мировой цивилизации переводятся уже не Россией, а новым экономическим гигантом Китаем.

Россия остается государством, сохраняющим возможность воспроизводства экономики мирового влияния, но уже с обязанностью сверки с ходом часов, опекаемых азиатской страной с миллиардным населением. И с обязанностью конкретизации своих футурологических задач в системе международных экономических отношений с новой структурой лидеров мирового процесса и их принципами организации планетарной жизни. Вне этого траектория движения России к лидерству в производстве мирового продукта будет гипотетическим туманом.

В-шестых, материализацию заявок России на экономическое и военно-геополитическое лидерство надо воспринимать историкообразующей основой формирования позитивной для нее футурологиче-

ской структуры мира. Абстрагирование России от нее можно уподоблять незнанию (нежеланию) принципиально значимой тенденции социокультурной конкуренции стран за влияние на мир. Любая страна, не учитывающая общую тенденцию развития цивилизации, как правило, быстро перестает быть ведущим субъектом мировой истории и незаметно трансформируется в ведомую. Для страны, ресурсы которой не соизмеримы с заявкой на геополитическую позицию, ведомость естественный удел. *Для России – это позор исторического скудоумия.*

Трудно предугадывать маршруты движения и неожиданные флуктуации мировой истории. Ведь ей присущ перманентный спрос на новые цивилизационные парадигмы и социокультурные приоритеты, что и предопределяет разную альтернативность исторической перспективы для каждого государства. *России важна одна из них: занять и удерживать достойное представительство в многополярной конструкции будущего человечества, в группе лидирующих экономик мира.* Притязания на экономическое лидерство и мировое первенство ряда современных стран (например, США, Бразилия, Индия, Китай, Япония, и др.) тоже опирается на их потенциал, возможности его увеличения и превращения в силу, гарантирующую долгосрочную устойчивость нахождения в составе лидеров мировой экономики.

России нужна новая парадигма, чтобы ее не выбили из когорты первой десятки экономических лидеров. Нужно кардинальное улучшение механизма государственного регулирования рыночной экономики. Стране с низким качеством госуправления, нестабильной экономикой и сокращающимся населением не поможет ни первенство по балансу минерально-сырьевых ресурсов, ни ядерное оружие и мощные вооруженные силы. Они гарантия на коротком историческом интервале. *За его пределы государство может перейти, если будет изучать опыт передовых в технологическом отношении стран мира и воспринимать передовую практику экономической организации мира.* Когда нет этого, то положение регионального лидера для страны окажется утешительным напоминанием о былом историческом могуществе. Россия может проиграть в глобальной конкуренции и потерять лидерство даже на постсоветском пространстве. Перспективы же мирового лидерства вообще в таком случае туманны. И все из-за несвоевременности коррекции системы госуправления. Надо непременно

но быть реалистичным при взгляде на экономическое будущее России в XXII–XXXI века, включающим знание исходного ее места в мире.

...

Вспомнил фразу о вступлении как самом трудном моменте исследования. Память сразу перебросила логический мостик к монографии об экономическом наследии М.В. Ломоносова¹⁵². Именно тогда впервые упомянул про трактаты древнеримского философа Марка Тулия Цицерона (106–43 гг. до н.э.). Когда-то его сентенция, вымученная ораторским опытом, устраивала меня и не раз подтверждала ее уместность. А вот ныне передо мной совершенно иное ее звучание: самым тяжелым является концовка данного параграфа. Чего я вложил в него, какую истину может извлечь читатель из строк, связующих мои мысли в оптимистичное провидение будущего своего отечества?

2.4. Основные аксиомы для разработки цивилизационной миссии геополитического лидерства России в мире

Содержанием предшествующего параграфа доказано наличие объективных оснований для встраивания России в механизмы глобальной конкуренции за лидерское место в группе ведущих геополитических государств мира. Две вечные цели участия в ней – удержание этого места и улучшение позиции страны в мировых рейтингах эффективности цивилизационного развития – должны осенять будущую многовековую историю России. Ни одна великая реальность не возникает по мановению волшебной палочки. Она всегда плод творчества народов мира. Этот принцип исторического созидания распространяется и на те основания для мирового лидерства, выявленные нами. Пока они в сумке научного знания. Теперь их необходимо переводить в общественную практику.

Институциональным инструментом такого перевода является миссия лидерского предназначения России. Без нее идея лидерства, ес-

¹⁵² Зальковский Н.П. Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2011.

ли и не умрет на корню безразличия к будущей России, то точно не будет привлекательной мировоззренческой ценностью российского народа. Логикой предшествующего исследования автор поставлен перед необходимостью обосновать ее основные аксиомы, т.е. сформулировать исходные теоретические положения для определения концептуальных требований к содержанию миссии.

Аксиоматическая методика позволяет сконструировать логику долговременного процесса исторического приближения России к лидерским позициям в глобальном мире. Совокупность предлагаемых аксиом обрамляет теоретическую доктрину автора, не претендующую на совершенно безусловное предвидение возможностей России быть лидером. Она лишь конкретизирует наличие этой возможности. Как Россия воспользуется потенциалами своего исторического развития?

Это не предмет данной доктрины. Она только лакмусовая мета моей познавательной интуиции, генерированной предшествующими основаниями, и гражданской инициативы с внутренним побудительным ядром - убеждением, что Российская Федерация не может не быть объектом и субъектом геополитических процессов. Она, как и большинство современных государств, обладающих существенным экономическим и военным потенциалом влияния на другие страны, должна реализовывать национальные интересы и обеспечивать долговременную историческую устойчивость. Лучше, если она окажется примером опережения динамики и качества развития большинства существующих государств, даже, если сложится благоприятная историческая коллизия, тех ведущих стран мира, спина которых неприятно маячит перед нынешним поколением россиян, весьма озабоченных напряженностью отношения к ней.

Все мои аксиомы – квинтэссенция самоочевидных для меня истин. В каждой из них функциональные роли, которые я ниже собираю в один методологический пучок (суслон). Именно эти функции должна воплощать миссия крупного государства, претендующего на очевидное планетарное первенство или нахождение в группе достойных лидеров мира. Но прежде надо дать сжатую концепцию миссии лидерства, отвечающей историческому предназначению России. Глобализация не отменяет, а многократно возвеличивает эту потребность до стадии проектирования способов ее удовлетворения. Для этого России надо найти подобающее место в мировой экономике и в мировой истории.

Хочу быть добросовестным спонсором интеллектуального оформления алгоритма поиска такого места. Соответственно постановщиком и автором решения четырех научных задач: креативно и критично вспомнить былые попытки к лидерству (коли повторение мать предупреждения повторных ошибок!); подсветить стране пути к мировому экономическому лидерству; обосновать его миссию чередой теоретических аксиом; выявить перечень аргументов (факторов) «за» и «против», позволяющих или препятствующих России влиять на глобальные процессы; предъявить российскому обществу мировую экономику в качестве условия осуществления лидерской концепции на разных этапах ее исторической судьбы.

Аксиома о
краткой сущности
миссии
стремления России
к мировому
лидерству

Заявить о миссии легко, но доказать ее гносеологическую чистоту и историческую правомерность намного сложнее. Попытаемся повторно приблизиться к положительному решению этой задачи¹⁵³ и найти место для прописки идеи миссии лидерства в общественном сознании.

Поиск в этом направлении открываю с утверждения, что Россия интегральная часть современного мира и не отрываемое звено глобального мира в многовековой перспективе, самостоятельная подсистема современной и футурологической социокультурной реальности. Россия объективно обречена быть реципиентом всевозможных изменений – позитивных тенденций и негативных деформаций, которые будут происходить в этом мире. Но нас не устраивает ее роль быть только реципиентом истории человечества. Она сама имеет право менять глобальный мир. Именно данный императивный вызов эпохи инициирует удовлетворение потребности в интеллектуальном конструировании миссии ее геополитического лидерства.

На наш взгляд, *миссия лидерства государства – это политико-философское мировоззрение об его историческом предназначении и месте в геохронополитическом процессе*. В нем воплощены идеи государствообразующего народа, доминирующего в численности населения

¹⁵³ Залывский, Н.П. Миссия лидерства России в мировом движении: реальности исторической практики и теория футурологической надежды // Вестник международного «Института Управления». 2012. – № 5–6. – С. 91–112.

государств. В них моральные и психологические гены его характера. В глобальном мире, как в жизни народа, действуют схожие закономерности. Россиянам свойственно доказывание права быть лучшими. Рекордные посещения фильмов «Легенда 17», «Движение вверх», эмоционально воодушевлённое исполнение гимна страны на трибунах после вручения золотых медалей демонстрируют эту черту ментальности.

Миссия – это концептуальная идея, теоретический контур предназначения России в будущей мировой истории продолжительностью несколько веков. В тоже время она квинтэссенция всех граней противоречивого характера народа. Для меня несомненно и другое: народ, погруженный в дебри борьбы за выживание на каждом текущем этапе истории, нуждается в удовлетворении привилегированного желания выглядывать будущее своего Отечества. В его, по мнению М. Ильина, цивилизационную судьбу, или иначе говоря, историческую вероятность России быть существенным фактором мировой экономики, социальной истории человечества и значимым субъектом глобального управления. Отрадным знаком ощущения такой потребности можно называть политико-философскую канву доклада президента РФ на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2012 года.

Неразрывной частью миссии позиционирования государства в мировом табеле о политическом ранжире является продуцирование идей о мировом лидерстве. Ею унаследована генетика предшествующей исторической практики развития государства и общества, а сама миссия синтезирует эмбрионы социально-политического настоящего и будущего государства, интуитивно укореняющиеся в повседневном сознании. Эти социокультурные гены – непродажная ценность сознания большинства населения государств. Они, попадая в сердце наиболее сознательной части гражданского общества, почти не требуют доказательства оснований для занятия лидерских мест, но зато умножают внутреннюю потребность гордиться исторической состоятельностью России.

Миссия – геополитическое оружие интегративного духовного и практического воздействия государства и общества на жизнь других государств и народов, на кристаллизацию морального авторитета России в качестве передового института развития мирового сообщества. В идейном смысле миссии воплощены психолого-эмоциональные ожидания и настроения населения, интуитивно проявляющиеся в повседневных действиях граждан, когда ситуация понуждает оцени-

вать действия с помощью моральных критериев полезности своей Родине. Когда кто-то ввязывается в соревнование, то не мечтает о поражении, а живет стремлением выиграть. Миссию, как минимум, можно назвать моделью психологических представлений населения об альтернативах международной роли страны в будущем сообществе государств и величать ментальным зеркалом, отражающим вектор российского пути в будущем.

Миссия лидерства – это неодолимое желание сформировать и воспроизводить Россию, взобравшуюся и удерживающую вершины общественного прогресса, которые притягивают другие страны и народы. Миссию можно наделить свойствами волшебной палочки, находящуюся в руках каждого поколения современников своей эпохи, при условии, что они готовы закладывать России такое геополитическое будущее. Миссия сподручное средство побуждения россиян к динамичному освоению дороги к победе в геополитическом состязании самых амбициозных игроков.

Итак, миссию геополитического и социокультурного лидерства России (это не синоним первенства!) можно ассоциировать с неразрывным канатом общественного сознания, который соединяет каждое последующее поколение граждан России ответственностью за ее цивилизационное будущее, геополитическую устойчивость и государственную репутацию как передового института глобального мира во всех измерениях – экономическом, социальном, политическом, духовном, нравственном. Кто чаще и дольше будет на первых строчках глобального рейтинга достижений, тот, несомненно, более эффективный субъект глобальной конкуренции за лидерство. Такова наша исходная аксиома.

Интегративным синтезом взглядов (концепций) каждого поколения на цивилизационную роль и место России для и в истории человечества может быть лаконичный документ – национальная геостратегия по взаимодействию с международными партнерами и оппонентами РФ. Она полезное институциональное пособие для осуществления текущей геополитики в интересах современной и будущей России.

Что надо предвидеть сразу? Специфику препятствий и каналов возможностей для реализации политики выхода на лучшие позиции. Как известно, контур территории России в 1/6 части земной суши, размещенной в Европе и Азии, соприкасается с 13 смежными госу-

Аксиома о необходимости формирования пространства геополитической дружбы со странами – потенциальными партнёрами позитивного содействия стремлениям России к лидерству

дарствами. Это первый барьер или первая группа партнёров, задающих спектр требований к геополитике существующей и будущей России. Второй фронт геополитической солидарности с Россией или толерантного молчания о ее позиции по глобальным проблемам мира – это партнёры по взаимно учрежденным международным объединениям (СНГ, ШОС, БРИКС и т.д.). Группу стран, отнесенных нами к геополитическим государствам, можно отнести к естественному третьему барьеру или возможному партнеру по целевым сегментам международной повестки дня. Есть еще один резерв расширения пространства позитивной геополитической дружбы России с окружающими государственными образованиями. Это та совокупность стран, которые впрягаются в глобальную конкуренцию в качестве ведомых стран, исповедуя одновременно неприязнь к вассальскому алгоритму взаимодействия с доминирующими центрами мира.

Россия стоит перед политической потребностью выбора четырех геополитик. Они полезны максимальным предвосхищением плюсов и минусов развития отношений с четырьмя потенциальными барьерами, четырьмя группами партнёров. Без долговременных периодов прогнозирования взаимоотношений между ними геополитика уподобится ловле мышей в темной комнате со множеством нор. Также здесь должно присутствовать правило знания об объективных мотивах их взаимодействия с Россией. Тогда ей будет сподручней обновлять действующие геостратегии, подбирать новые средства практической интеграции евразийского геополитического пространства, вовлекать в орбиту своих цивилизационных интересов государства южной и центральной Америки и Африки.

На планетарном пространстве надо выделять и объединять то и тех, кто и что тянется к России. Надо заинтересовывать к сближению тех, кто увеличивает и укрепляет ее геополитический статус, ее историческую незыблемость как мировой державы. Излишне тянуть ослы к нефти или лесу, когда они живут в цивилизации, которая самодостаточна пляжным песком и южным солнцем. Единое простран-

ство геополитической дружбы существует и расширяется вокруг страны, умеющей возводить Дом будущего мира с помощью системы принципов коммуникаций, гармонично воспринимаемых разными народами, странами, группами политической элиты.

Эти принципы сближают точку зрения по механизму защиты и реализации их национальных интересов и соответственно становятся предпосылкой уверенности во взаимной солидарности или поддержке. Заранее гадать о факторах, предопределяющих масштабы реального протезирования интересам России не разумно. О характере и динамике ее интегрированности в глобальные процессы – экономические, исторические – можно судить тогда, когда отчетливо ясны силы притяжения или отторжения от геостратегических целей России соседей по государственной границе, государств-товарищей по духовному миру, других участников геополитической борьбы. Как соратников, так и противников ее национальных интересов.

Важно, на мой взгляд, исходить из того, что геополитической задачей на каждом этапе существования страны должно оставаться максимальное и соразмерное использование славянофильского, евразийского и западнического ресурсов развития России для укрепления ее роли и места в мировом историческом процессе. Непрерывное расширение повседневного сотрудничества по всем направлениям, стратегическое сближение постсоветских стран и, прежде всего, населения с русско-бытийной ментальностью сознания будут помогать созиданию евразийской российской цивилизации как одной из лидирующих в развитии человечества.

Частью ближайших задач РФ относительно постсоветского пространства остается перспектива его повторной интеграции в сферу легитимного взаимного доверия. Только при восстановлении исторической практики единого социокультурного и экономического пространства целесообразно помнить, что *разные исторические эпохи не пересекают в инвариантном седле*. Любое повторение прошлого по однородному сценарию обедняет народы, а старые раны обид начинают кровоточить сильнее прежних предрассудков и избирательных рефлексов исторической памяти. Вот почему важно: а) непрерывно обобщать практику текущего партнерства современных государств, действующих по законам глобальной конкуренции; б) своевременно и щадяще извлекать уроки из предшествующей практики международных и

межсоветских взаимоотношений. Это гарантия предотвращения теоретического недомыслия о системных предпосылках долговременного присутствия России на политической карте мира как суверенного самостоятельного государства, как автора наиболее показательного примера истории социально-экономической интеграции народов земли.

Обширное пространство геополитической дружбы с будущей Россией формируется умением максимального уважения специфики российского бытия и осторожностью вкрапления в него элементов западноевропейской цивилизации. У такого подхода два преимущества: постепенно нивелируется (ослабляется) предвзятость западных политиков об азиатской (варварской) культурной ментальности русских людей. Этот штамп укоренен ими в сознание массового обывателя в угоду политической целесообразности; не будет деформироваться социокультурная идентичность россиян, испытывающих пресс навязывания западных норм, неестественных для них.

Придерживаясь данного вектора модернизации общественных устоев можно сформировать и воссоздавать духовные ресурсы для непрерывного лидерства России в мире. Для России прогрессивны те идеи и ценности глобального мира, которые могут быть фактором объединения граждан России в контексте надежды на ее геополитическое

Аксиома о том, что хорошо русскому, не всегда пример для другого мира: мировая революция, возможно, предшественница идеи геополитического лидерства России, но свой опыт не надо навязывать другим странам

лидерство в мире и возможности строительства уникального сообщества из всех ныне имеющих народов как передового цивилизационного примера для остальных государств.

Каждое десятилетие XXI века может оказаться детонатором взрыва нашей геополитической суверенности или дополнительным щитом бронирования непрерывности истории России, золотым листом восхищения умением предков сублимировать и синтезировать задачи текущей и долговременной эпохи по воспроизводству передовых идей и технологий мирового лидерства на всех этапах глобальной истории. Разрушения доверия не требуют геополитической компетентности, а *геополитический подъем под*

силу лишь стране, где рождается спрос на глобальные идеи по модернизации основ жизни человечества, где население идет к пьедеста-

лу исторического успеха внутренней политической и экономической системы своей страны, будучи мотивировано конкуренцией личной борьбы за место лидера социальной и общественной практики.

Иначе говоря, прожектора футурологического успеха России в глобальной конкуренции мировых держав и цивилизаций во многом зависимы от обширного пространства геополитической дружбы. Его надо сформировать на современной фазе истории, а затем воспроизводить как обязательное условие исторической возможности России позиционироваться одним из лидеров мирового развития, центром геополитического союза.

Ворота к такой возможности держат открытыми два золотых ключика, две истины, вкрапленные нами в последующие аксиомы. Это не абсолютизация исторической практики, понимание, что путь в будущее предполагает уважение конкретных правил движения по дорогам к нему. Приверженность к ним действующих и будущих субъектов принятия важных геополитических решений уберегает от ошибок, осложняющих функционирование пространства геополитической дружбы с РФ.

Российская политологическая и философская мысль не индифферентна к определению условий и факторов глобального позиционирования России в мировой истории. Я не первый из тех, кто обозначал масштабные задачи для всей страны, но я один из тех, кто уважает проекты по глобальному позиционированию России в мировой истории, включая радикальные, неудачные или несбывшиеся, потому что там действовали мои соотечественники, свято верившие в счастливое будущее.

Впрочем, это не исключает во мне другую точку зрения: зачастую те и другие жили в одном флаконе политического идеализма. Например, к такому типу относится концепция мировой революции (1917–1922), допускающая экспорт насильственных форм модернизации общественного устоя других стран. В спонтанной идее поддержки революций в других странах, выдвигения пролетариата на место главного борца за социальное освобождение угнетенных масс оформилась первая публичная заявка России на ведущую роль в мировом процессе. Коммунистический интернационал стал штабом продвижения нового геополитического мировоззрения по всей планете.

Триумфального шествия эта идея не доказала. Большая история ограничилась победой Великой Октябрьской социалистической революции в одной отдельно взятой стране – России. Но в том-то и пара-

докс, что последующие успехи социалистического строительства в СССР раздвинули царство свободы для населения большинства стран мира, заставили власти многих государств пересмотреть фундаментальные принципы и практику организации государств и обществ. Октябрьская революция 1917 года улучшила конструкцию глобального мира, предоставив нам право дискутировать по ее спорным последствиям. И ныне я один из многих, кто призывает серьезно относиться к идеям, могущим перевернуть глобальный мир. С одной методологической аксиомой-оговоркой: вычерпывая со страниц великой и противоречивой истории опыт народов, выпивая истоки идей о первенстве России в каких-то сферах социально-экономического развития, категорически нельзя уподоблять бытие средних веков и XX века качеству общественного бытия XXI и последующих веков.

Любое восхищение содержанием оригинальных идей прошлого, чем бы оно ни подкреплялось, противопоказано задачам будущего. Надо скромно гордиться психологическим ущербом от преимущества своих идей, порождающих ту или иную фобию у геополитических конкурентов России. Импозантно, например, было удивление элиты США созданием и полетом космолана «Буран» и забавно возникновение у нее опасения, что это начало всепланетарной советской власти.

Мир, несогласный с Россией, не разделяющий ее исторический выбор, будет существовать вокруг нас неопределенно долгое время. Так новая аксиома входит в методологию обоснования миссии притязания на мировое лидерство: России (как прежде СССР) не нужны военно-политические катаклизмы вселенского масштаба. *Ей необходимы надежные партнёры и союзники, совокупное желание которых по организации мирового порядка совпадает с геополитической идеей лидерства России.* Рождение этой аксиомы – конкретизация урока, вытекающего из Карибского кризиса (1963). Тогда Н.С. Хрущев намеренно преувеличил значение «кузькиной матери» для подчинения интересов крупного государства потребности подъема СССР по ступенькам роста геополитического могущества. Ядерное и идеологическое противостояние двух сверхдержав могло оказаться трагичной развязкой для всего человечества. Но она, хвала провидению, повернула конфронтационную природу взаимной конкуренции за доминирование в мире к лидерству на основе мирного сосуществования всех государств, независимо от их военно-экономических потенциалов.

Вооружение академической мысли нормативными категориями исторического прошлого также смехотворно, как мантия ученого на ночной бабочке. *Заемствованное прошлое не мать поиска оригинальных новых моделей геополитического лидерства России*, как и не прокурор, не пушающий к новизне общественного поиска. В историческом предназначении лидерства России не надо искать фантомы искусственности самой идеи. Теория о мировом лидерстве (гегемонии государства) не имеет генетической связи с теорией мирового правительства, культивируемой отдельными претендентами на господствующее положение в мире.

Такой вариант мышления противоречит корневой основе природы российского социума и государства. Оно никогда не было родителем, а тем более рыцарем, мирового правительства, хотя нередко пыталось осчастливить иные народы примером внутренних преобразований. Пример с социальным экспериментом (социализмом) действительно заразил на начальной стадии исторической апробации многие народы. Однако *драматический венец эксперимента до сих пор не повод называть его цели утопическими*. Не исключаю, этот гуманитарный опыт может быть востребован потомками. Мечта автора о приобщении России к передовой социокультурной модели государства¹⁵⁴ синхронизируется с предвосхищением такой возможности.

В какой упаковке он вернется в будущее? Не нам гадать. Нам не возбраняется помнить о стадиях материализации общественно привлекательных идей, преобразующих мир. Футурологический образ России проектируется с начала в душе, потом – в практической полемике с возможными оппонентами, по-другому видящими структуру исторических альтернатив развития, по-иному входящими в свое будущее. Если приземленность взгляда на место России в планетарном пространстве-времени обижает современника, то потомкам может оказаться странным его интеллектуальная ограниченность.

Те и другие не расходятся в оценках. Они по-разному воспринимают время и идеалы общественного прогресса. Ныне действующее по-

¹⁵⁴ Залывский Н.П. Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов) // Арктика и Север: электронный журнал. – 2012. – № 9 (ноябрь). – URL: <https://narfu.ru/aan/article>.

коление граждан России стандартно смотрит на свое будущее. Подрастающая поросль мечтает о нем без зашторенной души, неординарно, так как инерционные скрепы воображения еще не отлиты в их сознании. То, что благо для взрослого современника, будущие современники могут отнести к архаичному наследию. Кто-то из них предпочтет старость на шести сотках дачного кооператива. Кому-то по душе до конца жизни будут инновационные продукты современности. Для оптимистичного служения обществу нужна всегда ментальная опора в виде мечты о своем духовном совершенстве и подвижничестве.

В моем интеллектуальном багаже давно присутствует мысль Ф.М. Достоевского: «без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности». В повседневной жизни следую этому правилу без внешнего давления. Это было и остается частью моего жизненного кредо. Также и любому государству излишне ждать на глобальном пространстве ближайшего и отдаленного от нас веками будущего хорошего будущего, если уже ныне не оседлать идею глобальной конкуренции стран и народов в качестве теоретической модели удовлетворения спроса на достойное место в этом будущем.

Аксиома
о конструкции
надежного моста
в лидерское
будущее России

Пожалуй, автор подошел к самой краткой и вполне конкретной аксиоме миссии лидерства России в среднесрочной и футурологической проекции надежды на это. И все же, даже краткость ее редакции дань тезису, что геополитическая судьба больших государств, таких как Россия, требует проектного взгляда на тысячелетие вперед. Чем дальше будем заглядывать за горизонты будущего страны, тем меньше встретимся с катаклизмами и драмами перехода от одной эпохи развития к другой, тем ясней и логичней будут законы и поведение строителей конструкции Дома комфортной жизни для новых поколений россиян.

Россия может быть лидирующим модератором глобального сообщества и своей исторической роли в нем. Для этого уже сейчас надо принять на вооружение геополитическую стратегию «Россия – 3000». Проектный подход к занятию Россией футурологического места в мире как раз обуславливает концептуальную потребность в миссии. Она обрамляет состав геополитических задач страны на 2000–3000 годы. Задачи выражают институциональное ядро доктрины многовекового обще-

ственного развития, философскую базу государственной политики взаимодействия РФ с окружающим миром, методы ее позиционирования в качестве модератора совершенствования цивилизации в интересах укрепления авторитета России в текущем и будущем историческом процессе. Ведь великие задачи, воодушевляющие народы, лучше видятся на расстоянии. Они представлены в следующем перечне:

- создание геополитических условий, открывающих РФ возможности для оптимальной интеграции в мировую экономику и максимального использования ее ресурсов для формирования в XXI веке и сохранения в последующие века эффективной экономики страны на базе воспроизводства самых современных технологических укладов;

- повышение доли РФ в производстве мирового валового продукта и, особенно, по производству продукции (услуг) отраслей экономики, определяющим научно-техническое лидерство страны в международном разделении труда на всех этапах ее будущей истории;

- достижение и сохранение международного авторитета РФ в мировом сообществе, в ведущих международных организациях как необходимой предпосылки защиты и реализации ее национальных интересов по всем направлениям процесса историко-экономического развития, защиты незыблемости статуса суверенного государства до эпохи эрозии потребности мира в государственных границах;

- достижение и воспроизводство результатов внутреннего социально-экономического развития, подтверждающих историческую тенденцию создания и непрерывного обновления самой передовой модели организации экономики и общественных институтов России, привлекательной для населения многих стран мира;

- создание высокоразвитого общества, в котором граждане России могут жить по самым высоким стандартам качества жизни, духовного здоровья и социального самочувствия, ощущать себя счастливыми людьми и единым народом, гордиться страной в любом уголке планеты;

- исключение исторических вероятностей ослабления военно-технологических возможностей и оборонного потенциала страны до уровня, провоцирующего обращение отдельных стран (группы стран) к инструментам военно-стратегического давления на Россию.

Без высокого интеллекта, своевременно обнаруживающего противоречия внутреннего развития страны, нереально обновление глобального мировоззрения политической элиты, укрепление в ней спо-

способности заблаговременно сопоставлять и устранять угрозы долгосрочному социально-экономическому развитию России. Такое предупреждение отзвук предшествующей эмпирической практики. В прошлом элита инициировала перемены в обществе, зачастую без дара социально-политической ответственности за последствия своего реформаторства. И мне очень не хочется быть оракулом русского правительства, которое по меткому замечанию А.И. Герцена (1812–1870), «устроивает к лучшему не будущее, а прошлое». Какой нюанс смущает меня? То, что нелестное слово русского публициста как раз касается неумения элиты ощущать исторические перспективы страны. В его пассаже призыв к нивелированию мешанской привычки заниматься косметическим ремонтом России без реформирования самих ожиданий русского народа. *Грандиозное желание быть великим и счастливым народом – одно из них.*

Аксиома прагматичности: надо не только намечать цели конкуренции за глобальное лидерство, но и ощущать степень их досягаемости и динамику изменения реального места России в мире

Выполнима ли эта миссия, когда Россию называют державой, уставшей жить нормально или не сумевшей встать прочно на такую дорогу. Сомнения обуславливаются не теорией поиска миссии, не неверием в способности страны к лидерству, а узкими местами общественной практики, субъективными ее признаками. Имеется, в частности, публичное противоречие между определением желания видеть Россию в мировом геополитическом процессе и инструментальной поддержкой этого желания. В нашем случае политическая элита страны во главе с Президентом не видит необходимости в геополитической стратегии из-за непредсказуемости мира. Соответственно появляются мнения о неспособности России предложить своим народам пути объединения и исключения возможности ее распада.

Пора извлечь уроки из текущей истории России, из проблем и негативных тенденций ее развития. Пополнение арсенала доказательства приемлемости той или иной аксиомы миссии к первенству страны дополнительными аргументами не повредит поиску инновационных регуляторов или спонсоров приближения к идеалу. Наоборот, позволит снять оговорки о реалистичности достижения перечисленных целей миссии мирового лидерства, выполнимости основных задач

по обеспечению цивилизационной устойчивости России в глобальном пространстве.

Методология изменения параметров положения России в глобальном мире должна отвечать критериям прагматичности достижения этих изменений и реалистичности периодов положительного решения геополитических задач, вытекающих из закона участия страны в глобальной конкуренции за место в группе основных лидеров развития.

Решение обоих задач невероятно затруднено опытом прошлого и фантазиями о будущем. Эти два обстоятельства хорошо известны, чего не скажешь о сложности их учета в расчётах траектории подъема производительных сил России к передовым показателям развития. В первых двух параграфах главы показана среднемировая динамика развития экономики России за последние 120 лет. Она не очень убеждает в исторических преимуществах российского государства. Многие эксперты сходятся во мнении о причинах замедления ее социально-экономического развития, перемежающегося то бурным прогрессом, то быстрым спадом.

Неустойчивость тренда экономического и социального развития России привносит в общественное и научное сознание депрессию в веру в недопущение в будущую историю страны повторности ранее пережитых народом провалов в социально-политической истории, тяжелых экономических кризисов. К тому же вера, к которой нам внушают доверие, порой не что иное, как инструмент жонглирования, затуманивающий трезвое восприятие мирового порядка иллюзиями приятного ожидания. Инициатору перестройки России М.С. Горбачеву она тоже была присуща. Своими реформами он хотел остановить США и рассчитывать на их поддержку, потому что «США – это такой феномен, с которым мы должны считаться в мире, и они имеют определенные права на то, чтобы сказать веские слова и принимать какие-то решения, которые в интересах всего мира. Они хотя бы лидеры – они могут быть лидерами, но в партнерстве с другими странами. Потому что лидерство сегодня может быть только партнерским, коллективным».¹⁵⁵

¹⁵⁵ У кого-нибудь рано или поздно лопнут нервы: Михаил Горбачев предсказал Европе полномасштабную войну. – URL: <http://www.mk.ru/politics> (дата обращения: 18.03.2016).

Футурологическое прогнозирование исторической судьбы России должно освобождаться от априорной причастности к наивной вере. Любое суждение о роли России в глобальной истории человечества, ее месте в рейтингах глобальной конкуренции должно содержать прогнозы будущего – пока невидимого и неосязаемого обывателем, но тяготеющими к усилению достоверности и сужению феноменов вымысла, зерна которого не брошены на грядку современной практики или не обозначены в той или иной обнадеживающей тенденции.

В наибольшей мере это требование относится к определению сроков сокращения отставания России от уровня развития высокоиндустриальных стран. На наш взгляд, этим критерием пронизано прогнозирование периода достижения группой развивающихся стран показателей экономики ведущих государств (табл. 2.25), отталкивающихся в сравнении от показателей 2010 года.

Таблица 2.25. Расчетные темпы развития экономики России и ориентировочного периода достижения уровня развития мировых экономических лидеров¹⁵⁶

Страна	ВВП на душу населения по ППС (2009), дол. США	Прирост ВВП за 10 последних лет (%): макс./средний	Расчетные показатели для достижения уровня ведущих стран к 2050	
			Темп (в %) прироста ВВП	Период времени (лет)
Россия	15039	10,0/5,4	4,6	17
Бразилия	104555	4,3/1,1	5,3	119
Китай	6549	10,1/8,3	5,7	23
Индия	2930	7,7/4,9	7,4	50
Индонезия	3980	4,3/1,3	7,2	181
Мексика	14534	5,2/2,4	4,4	55
Южная Африка	10136	3,9/1,7	4,6	135
Турция	13138	8,3/2,7	5,3	28

Стратегическое позиционирование России по пространству времени, внутри развивающихся стран нужно для относительно точного ответа на ряд вопросов. Будет ли ее экономика развиваться динамичней экономики стран – других претендентов на гегемонию в мировой экономике?

¹⁵⁶ См.: <https://yandex.ru/images/search/> (дата обращения: 14.10.2017).

Какова вероятность этого? Что может омрачить ее? Вопросы далеко не праздные! Но все по порядку.

На первый взгляд, России предначертан незначительный по меркам исторического процесса период выхода к уровню ведущих экономик мира – 17 лет. Возможно, при стадии уверенного и непрерывного экономического роста это реалистичный срок. Нереалистично другое основание прогноза. Непрерывность динамики роста. В 2014–2020 годы рост ВВП РФ в 1,2–1,8% почти в половину меньше среднемирового показателя и показателя США. Следовательно, срок достижения показателей ведущих стран приближается к интервалу 34–45 лет.

В этой констатации нет научной новизны, но зато присутствует актуализация императива уточнения методологии решения будущих проблем, появляющихся в русле несовпадения всеобщей динамики развития мира и динамики эволюции России. Теорию лидерства, генерирующую импульсы к непрерывному подъему производительных сил и мобилизующую общественные силы страны к изысканию макроэкономических резервов роста производительности труда, воспринимаю фактором морально-психологической мотивации граждан и всех институтов государства к более деятельной работе на благо России и сжатию указанного периода выхода ее к передовым индикаторам развития.

Решение и без того архитрудной задачи по обеспечению стабильного места России в пятерке-десятке супергосударств может быть осложнено коллизиями исторического процесса. Они реальный фон как ближайшего, так и более далекого будущего глобального мира. Глубокое знание состава и структуры глобальных вызовов, перманентно (в данном случае момент может пониматься несколькими десятилетиями мировой динамики!) усложняющих процессы модернизации социально-экономического комплекса России, необходимо для адаптации ее геостратегии к новой глобальной реальности. К неприятным коллизиям можно относить ожидаемые структурные перемены в составе лидеров, аффекты переживания США по ослаблению своей роли в мире и геополитическую ангажированность того или иного недружелюбного государства, действующего по логике недобросовестной и циничной конкуренции. Ниже затронем каждую из них.

Геополитическая ангажированность – наиболее известный предвестник межгосударственных катаклизмов в естественной истории человечества, их непредсказуемости. Наивно и глупо ассоциировать Рос-

сию с ребенком, не знающим приемов самозащиты от нападения. Ей надо своевременно подобрать инструменты противодействия и зеркально реагировать на лимитирование режимов сотрудничества с глобальным миром – внешнеполитических, внешнеэкономических. Это тоже познавательная задача. Без нее теряется смысл всего методологического подхода к познанию темы данной монографии.

С другой стороны, нужно преодолевать информационный вакуум (заболевание) российского общества. Чем оно негативно? Меня удивило, что 90% населения России не ведает о направлении движения страны¹⁵⁷, поэтому аморально занимать умы людей параметрами будущего общества при типичном незнании дороги в будущее и национальной идеи, объединяющей мотивационные импульсы граждан к работе, ускоряющей сближение страны со статусом мирового лидерства. Эмоциональное равнодушие части населения к будущему страны не тождественно величию задач по укреплению духовной компоненты российского общества. Из-за этого можно обесценить генетический код народной соборности – потенциального незримого архитектора исторической дороги России в близкое-далекое будущее. Без подбора убедительных аргументов в пользу реального сдвига общественного развития России к передовым рубежам можно заниматься гаданием на кофейной гуще, а не удовлетворять научную любознательность о ее возможном месте в мире.

Теория глобального лидерства – это идеологическая площадка для непрерывного культивирования идеи о воспроизводстве общественных сил, способных генерировать импульсы к непрерывному подъему производительных сил, развитию страны и обеспечению стабильного места ей в пятерке-десятке супергосударств. Независимо от возможных коллизий в историческом прогрессе.

Они, в одном случае, следствие боязни США потерять мировое лидерство, проявившейся в последней речи Б. Обамы в ООН: «Ребята, у нас больше нет сил держать ситуацию под контролем. Если вы нам не поможете, то мы уйдем с мировых позиций и вам же будет хуже»¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика. – 2010. - №5. – С. 167–169.

¹⁵⁸ Путин принял решение. Такое было в истории России два раза. Это объявление войны». – URL: <http://rusnovosti24.ru/putin-prinyal-reshenie> (дата обращения: 14.11.2017).

Во-втором случае, они связаны с издержками роли и места Китая, Индии и США. Они формируют ныне (2016) 41,77% объемов мировой промышленности, 41% мирового ВВП, потребляют 44% энергии, объединяют 41% населения мира. Соответственно эти три государства останутся на длительное время главными конструкторами геополитической и геоэкономической перспективы и реального мира. Между ними возможны торговые войны и торговля геополитическими сговорами за спиной их союзников и партнеров. Эту неизбежность РФ тоже надо принимать в расчёт.

Другой причиной неизбежности историко-экономических коллизий является то, что ни одна из них потенциально не дружелюбна к повторствованию закрепления экономики России в первой пятерке лидеров мировой экономики. Такое предваряющее резюме можно составить по результатам вычленения оценочных суждений бывшего ведущего экономиста Goldman Sachs Group Джим О'Нил (Jim O'Neill)¹⁵⁹. Он предрекает кризис БРИКС, если Бразилия и Россия не восстановят свои слабеющие экономики к концу текущего десятилетия, и трансформацию этого объединения в группу ИК - Индия и Китай как локомотивы мировой экономики. И все же средние показатели роста стран БРИК в этом десятилетии на уровне 6% в два раза выше, чем в среднем по странам Большой семерки, а их доля в глобальном ВВП «резко вырастет». Китай, перестраивающий свою экономическую систему, и Индия – после избрания Нарендры Моди (Narendra Modi) на пост премьер-министра – благодаря многочисленному молодому работоспособному населению могут продемонстрировать довольно высокие показатели роста в этом десятилетии.

В этом случае страны БРИК смогут быть господствующей и наиболее позитивной силой мировой экономики. Величина этой силы уже проявляется через неотвратимую глобальную закономерность и видна по добавлению вклада Китая и Индии в итоги мирового развития. Так, при росте экономики на 7% Китай ежегодно добавляет к мировым объемам производства 1 трлн дол. По паритету покупательской способности его вклад в два раза превышает вклад США. Рост индийской эко-

¹⁵⁹ См.: БРИК может сократиться до ИК («Bloomberg», США), а также книгу Jim O'Neill «Карта роста» (The Growth Map). – URL: <http://inosmi.ru/> (дата обращения: 05.08.2016).

номики на 6% добавляет в мировые объемы производства в два раза больше, чем экономика бывшей империи – Соединенного Королевства. К 2035 году экономики БРИКС сравняются с масштабом экономики стран G7. Китай вплотную стоит у показателя объема экономики США, а Индия может стать пятой крупнейшей экономикой мира в 2017–2019 годы, обойдя Россию и Францию. Россия, возможно на пару с Бразилией, останется долговременным конкурентом за 3–4 место внутри БРИКС.

Критерием успеха России по закреплению на третьем месте в БРИКС и 6–7 месте в десятке ведущих государств мира может быть только политика постоянно *подтверждаемого инновационного технологического лидерства. Это самое ценное условие достижения цивилизационного успеха по результатам* глобальной конкуренции за мировое лидерство, если пока не брать во внимание его социальное измерение. Было бы хорошо при этом рассчитывать на долговременное благоприятствование со стороны глобального мира, но даже сослагательные нотки надежды трудно извлечь из музыки борьбы геополитических лидеров. Мешает этому наличие проповедников глобального эгоизма, стремящихся к устранению с авансцены истории человечества России и любого иного государства, оппонирующего господству однополярной конструкции мира. Эта геополитическая мысль четка в американской доктрине национальной безопасности 2017 года. Для США угрозу несут значимые действующие игроки – Китай и Россия.

Не буду скалить зубы по перипетиям взаимоотношений в современной группе лидеров мирового развития. Приближение к концу исследования требует оросить персональное воображение составом и структурой будущей их группы (табл. 2.26). Автор отталкивается все же от реальных параметров 2016 года (см. табл. 2.2).

Таблица 2.26. Футурологические ожидания изменения доли ВВП стран – лидеров мировой экономики – в мировом ВВП (в %)

Ведущие страны мира	2016	2050	2100
США	15,59	12,5	8-10,0
Китай	17,86	19,0	15,0
Россия	3,14	4,00	4,8-6,0
Индия	7,32	8,2	9,2-11,0
Бразилия	2,63	3,2	4,2-5,0
Япония	4,14	4,0	3,2
Германия	3,34	3,0	2,5

Наши предшествующие суждения вполне высвечивают логику исторического перехода от идеи мировой революции к позитивному советскому империализму, от исключительности американской державы к геополитическому монополизму США, от однополярного мира к многополярному миру.

Внутри этого перехода неизбежна трансформация статуса супердержав по вектору двух-трех тенденций изменения характера глобальной конкуренции между всей группой потенциальных геоигроков (15–30 государств). В одном случае, пойдет нисходящее болезненное элиминирование этого статуса (прежде всего, США, частично Россия). Во-втором случае, будет восходящий рост к закреплению супердержавности (прежде всего, Китай, частично – Индия, еще позднее – частично Бразилия) или нисходящий (прежде всего, США).

Но, пожалуй, самая противоречивая и напряженная модификация ожидается в рамках появления и консолидации группы геополитических середняков (Россия, Германия, Индонезия, Япония, Турция, возможно – Мексика, Великобритания, Франция), борцов за удержание своего геополитического авторитета и экономической роли в мире. К сожалению, Россия, как и США, пойдет по нисходящей ветке геополитической эволюции – от современного олицетворения почти супердержавой до статуса первого парня в группе геополитических середняков.

Впрочем, для РФ это результат объективного соотношения факторов мирового экономического развития. Его невозможно интерпретировать уничижительно. Дело в том, что увеличению доли экономик Китая, Индии, Бразилии, Индонезии и ряда других стран, ныне относимых к развивающимся, непременно содействует их демографический потенциал, в разы превосходящий численность населения и РФ, и США. Ведущее место РФ в этой группе геоигроков – продукт естественного и закономерного изменения глобализационного пространства вокруг России. Это исторически достойная для нее цивилизационная судьба, особенно при торпедировании любого процесса к дальнейшему ее схождению со столбовой дороги прогресса.

Никто в воображаемой нами группе середняков не захочет скатываться в лоно геополитических карликов, поэтому внутригрупповая селекция геополитических целей поведения в глобальном мире и на мировых рынках всегда будет насыщенно-критичной. Россия может

примерить изначально одежду миротворца и адвоката середняков во взаимоотношениях с новыми супердержавами. Что предпослано этому? Россия самая корректная, вежливая, геополитическая держава. У нее четкий алгоритм действий, без двойных клише. В многополярном мире не должно быть геополитического кассового разрыва между тенденцией к монополизации лидерства и правом других остальных членов международного сообщества на справедливый миропорядок.

Как видим, будущее страны увидеть посложнее проектирования межпланетного корабля, расчетов орбиты его полета к планетам другой солнечной системы. Технические параметры и расчетные показатели баллистики перелета статистически выверены, а динамический тренд развития РФ не имеет страхового полиса. Вот почему важным всегда будет поиск ответа на другой вопрос: какие глобальные процессы предвеляют возможность России быть на виду мировой истории? Здесь без высокого интеллекта, глобального мировоззрения принципиально не обойтись. При помощи науки оценивается факторное благоприятствование со стороны внешнего мира. Меня не пугают исследовательские коллизии. Здесь я горячий поклонник А. Эйнштейна, потому что тоже исповедую гносеологическую смелость по принципу «только те, кто предпринимает абсурдные попытки, может достичь невозможного».

Притязания на общемировой авторитет предполагают наличие России с позитивными идеями и приемлемыми для народов земли технологиями их реализации. Для этого уже ныне нужно включить в систему оценки текущих результатов макроэкономического развития страны международные индикаторы, по которым осуществляется ранжирование государств мира. Это обеспечит публичное соизмерение места, занимаемого Россией, и демонстрацию динамики ее перехода к числу стран – ведущих субъектов соответствующих сегментов мирового рынка. Было бы не плохо государственной статистической службе раз в пять лет, если мы действительные сторонники прозрачности позиционирования России в мировом пространстве, размещать в ведущих печатных и электронных средствах информации сведения по всему набору показателей международного измерения динамики социально-экономического развития стран-членов ООН.

Тогда граждане страны, ее ученые получают достоверное представление об эффективности реализации политических концепций управ-

ления Россией, а общество – демократические альтернативы спроса на новые модели организации национальной экономики и внутренней жизни страны. Тогда у российского человека появится возможность сопоставлять динамику занятия Россией лидерских вершин в мире не только по добыче газа, но и по всему спектру экономических и социальных показателей рейтинга страны. Ведь кто хорошо знает жизненную ситуацию вокруг себя, тот и становится субъектом ее оптимистичного совершенствования. Лишь при незнании мировых достижений может иметь место глупая радость по поводу ничтожных моментов развития страны.

Социальный прогресс общества характеризуется приверженностью граждан страны к моральным и нравственным нормам и не писанным правилам, регламентирующим отношение людей друг к другу. Что та-

Занятие и удержание места в группе лидирующих государств мира – знак качества морального и нравственного состояния России

кое хорошо, что такое плохо, когда справедливо, а когда несправедливо, что есть зло, чем подкрепляется добро? Ответы на эти вопросы, проявляя ментальные ценности россиян, одновременно конкретизируют мотивы их поступков (действий). Они, то есть социальное и экономическое поведение, объективно выражают векторное отношение человека к обществу и государству.

Вся многомерность оттенков отношения, в конечном счете, сводится к той или иной градации (не)удовлетворения качеством жизни. Главные его компоненты – ощущение счастья и достойного благосостояния. Первое, по мнению автора «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова¹⁶⁰ (1652–1726), связано с богатством правды или с ее дефицитом, со справедливостью в обществе или ее забвением. Не правду он называет главным духовно-экономическим препятствием изобильному (гобзовитому) богатству. Второе измеряется величиной и возможностью роста «домового богатства», на современном языке – доходов и собственности домохозяйств.

Три прошедших века не опровергли факторной роли этих двух компонентов для эффективного функционирования национальной эконо-

¹⁶⁰ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2011.

мики: чем выше ощущение счастья, тем сильнее социокультурные мотивы людей к материальному и духовному благополучию, тем сильнее их влияние на динамику социально-экономического развития России.

Примем эту корреляционную закономерность за сквозную аксиому функционального смысла участия России в глобальном соревновании стран за мировое лидерство. Редакция миссии достижения Россией места в группе главных лидеров мира, целей и задач ее участия в глобальной конкуренции исходит из тезиса о непрерывной и последовательной способности России формировать общество социально-психологического комфорта жизни всех групп граждан. *Удовлетворенность комфортом жизни - знак социального качества экономического могущества страны на каждом этапе истории ее приближения к статусу передового государства мира.*

Россия стоит перед необходимостью реализации альтернативной модели цивилизационного развития на основе приверженности к традиционной духовной культуре и морали своих народов.¹⁶¹ Ее институциональным ядром вполне может быть идея о социальном комфорте общественного развития как интегративном качестве экономического подъема России. Она не уживется с культом индивидуального агрессивного эгоизма, входящего в конгломерат либеральных ценностей западного мира. Да он и не вписывается в социально-психологические основы жизни большинства граждан России. Глобальные продавцы похлебки пытаются купить их душу. Нравы российского общества, вступившего в третье тысячелетие, делают возможным в России даже поражения правосудия¹⁶². Часть индивидов адаптировалась к продажности, предательству дела и интересов ближних спутников жизни. Это индикаторы пограничного состояния современного российского общества, красноречивые символы социального измерения практики развития России последних 20-30 лет. Приобретениями этого периода являются и исторические плюсы (экономическая свобода, демократия, свобода передвижения по планете и т.д.).

Страна, конечно, может шагать в будущее, концентрируя силы и средства на росте ВВП до показателя третьего супергосударства. Только будет ли этот рост равноценен цивилизационному успеху? Когда в

¹⁶¹ Лукьянов Ф. Суверенно все равно // Огонек. – 2012. – № 41. – С. 16–17.

¹⁶² Корольков И. Блудняк // Совершенно секретно. – 2012. – № 12. – С. 14.

России увеличится каста богатых, но бездуховных потребителей, которые имеют глаза, но не видят, имеют уши, но не слышат, имеют голову, но не думают, знают о совести, но действуют в амплуа безнравственных эгоистов, то вряд ли Россия окажется модератором совершенствования цивилизации. Успехи своей страны я бы хотел измерять, как и мой земляк Фёдор Абрамов, индексом (коэффициентом) человечности¹⁶³.

Такой итог не только вероятен. Он одно из отрицательных последствий исторической ошибки в части поиска новой идентичности применительно к вкусам европейского сообщества государств. Уступка исторического права на позиционирование особого статуса России в мировом процессе это примитивная и проигрышная игра со своим будущим. Западная геополитика аморальна, цинична по отношению к слабому государству или к государству, которое надо превратить в послушного осла интересов исключительного игрока. Опыт глобальной конкуренции предвосхищает казусы «поучения» России. Члены международного сообщества при подходящей геополитической ситуации будут тыкать пальцами в грязные души россиян, полоненные ударным потреблением.

И все же исхожу из посылки: Россия может занять в будущей истории человечества подобающее место за счет совершенствования духовно-культурной основы социально-экономического развития. Смягчает прогноз то, что историческая устойчивость русского народа не в том, что какая-то его часть по своей воле попадает в омуты смятения и опустошения, духовной дегенерации и потери культурной матрицы. *Она в наличие сил, загодя останавливающих русского человека перед чертой исчезновения своей пассионарности.* Материальный эгоизм и алчность побеждает человека, но не духовные мотивы жизни народа. Как бы не разбивали и не унижали русский народ, в нем всегда есть критическая масса, именно поэтому его не победить. *При любом сердцебиении большой истории русский народ будет примером цивилизационной выживаемости.*

Таков принципиальный оселок украшает аксиому о морально-нравственном здоровье российского народа, как важного мобилизаци-

¹⁶³ Федор Абрамов. Неужели по этому пути идти всему человечеству? Путевые заметки. Санкт-Петербург, 2000. С. 141.

онного духовного ресурса подъема к экономическим вершинам мира. Построение социальной модели общества, привлекательной для планетарного русского мира и всех народов, которые до данного этапа истории в той или иной степени сохранили историко-культурную память об общей предшествующей истории взаимодействия с русским миром, более подходящая цель выхода России на глобальное поле мирового лидерства.

Эта цель достижима, если стержнями активной геополитики останутся ментальные и духовные ресурсы (ценности) российского общества. Отечественные аналитики, обязанные оставаться на реальной почве, не могут не знать о появлении политических квалификаций России как угасающей мировой державы, о мнении, что Россия неспособна предложить своим народам путь объединения и возможности распада страны.¹⁶⁴ Это, хотя и подножка, но не препятствие духовной надежде РФ попасть на олимп лучших мировых практик решения социальных проблем развития человеческого капитала.

Дальнейшему росту социального авторитета страны предельно полезна переоценка спектра морально-нравственных инструментов влияния России на остальной мир, особенно пороков индивидуального сознания граждан, попадающих в поле чужеземного зрения. Дело в том, что западное общественное мнение муссирует тезис о варварстве домостроевских устоев, нашей азиатчине. Предубеждения коренятся не на пустом месте, а на совокупности демонстративного хамства и дурновкусия поведения отдельных россиян во время посещения других стран.¹⁶⁵ Когда сами ставим подножки положительному восприятию русского человека, то трудно опровергать бытовую нелюбовь европейцев к русскому человеку. Однако можно и нужно уводить за пределы сферы великой культуры народа и добропорядочного образа русского человека примеры порочного поведения. Российские институты должны лидировать в формировании позитивного образа страны, в поглощении давно циркулирующих стереотипов о социокультурной примитивности внутреннего бытия, тем более зачастую подогреваемых законами ведения информационной войны против России.

¹⁶⁴ Огонек. – 2012. – № 39. – С. 27.

¹⁶⁵ За что нас не любят в Европе? // Собеседник. – 2012. – 5–11 сентября. – С. 2.

Почему это так важно? Ответ очевиден. Если желание русского человека совершенствовать мир – не миф об его социокультурном коде и естественном пассионаризме, то неуместно воспринимать мифами случаи, развенчивающие достоинство русского народа. Они, как правило, превращены в оружие консервации идеологической неприязни европейцев к русским, в операционный инструмент эрозии представлений западного обывателя об экономических и геополитических успехах России. За счет этого пополняются ряды оппонирования идее русского культурного и духовного лидерства в предстоящем тысячелетии. Если не реагировать на подобную «долгоиграющую пластинку» искажения западным истеблишментом репутации российского социума, то будет неуместным даже само обсуждение тезиса о реализации идеи пассионаризма. *России нужны, прежде всего, инновационные победы в цивилизационной модернизации основ народного бытия.* Ей важно синтезировать многообразие ментальности всех народов в культуру поведения российской цивилизации. Конструктивное содействие культурной модернизации должны оказать новые парадигмы идеологического воспитания россиян и образование. Тогда можно осуществить глобальный переворот общественных порядков, «который только Россию еще не затронул. Потому что ни новая школа, ни новые граждане никому не нужны: ведь государственная пропаганда, которую мы видим, рассчитана на самый низкий интеллект».¹⁶⁶

И все же пока не рискую с опережающим выводом о способности России к непрерывной и последовательной работе по созданию атмосферы социально-психологического благоприятствования жизни граждан. Моя осторожность учитывает хронический недостаток общественного сознания, наличие сужающего горлышка фундаментальных идей. А нет их, то нет и импульсов к новым направлениям развития общества. Это недоверие к власти как институту, ведущему государство и общество вперед. Объективные внешние ограничения и сугубо субъективные внутренние, чаще отражающие неверие в конструктивный потенциал

Послесловие
к базовым
аксиомам,
определяющим
требования
к миссии
лидерства России

¹⁶⁶ Каспаров Г. Как-то здесь интересно стало, не правда ли? // Собеседник. – 2012. – № 36. – С. 12–13.

общественного сознания, сужают количество пар рук, поднимающих шлагбаум перед воротами в геополитическое будущее России.

Массовому социуму не предложен абрис великой России и ему неизвестен примерный график исторического пути к ней. Он будет нервным, ибо пульс глобального мира будущего задает симбиоз кристаллизации у Китая чувства перволидерства, истерия США по эрозии однополярного мира, поиск РФ конкурентной ниши, гарантирующей сохранение государства в качестве геополитического полюса силы, содействующего гармоничному функционированию реального мира. Опротетчиво убаюкивать себя автоматизмом оптимистичной веры в успех решения задачи достижения передовых рубежей в социально-экономическом развитии страны. Никто не отменит то, что в естественно-историческом походе случаются авралы и чрезвычайные ситуации, которые меняют параметры глобального мира, сужают или расширяют (кому как!) пространство ускорения или отставания. Еще давно была отлита фраза о нашей истории, коя «не есть похвальное слово и не представляет самых великих мужей совершенными»¹⁶⁷.

Попытки превращать его в объект чужой геополитики не прекратятся. Чем же должна подтверждаться субъектность России как претендента на мировое лидерство в мировой экономике и на социокультурную экспансию, поддерживаемую и подпитываемую передовой практикой социальной организации российского общества? Прагматичным осознанием последствий принижения предупреждения: каждая уступка или ошибка в отношениях с Западом приближает прекращение истории России как суверенного государства¹⁶⁸. Во-вторых, мировое сообщество не будет сомневаться в роли России в механизмах глобального управления миром, если ее заявку на общемировой авторитет будут подкреплять позитивные идеи и наилучшие технологии массового производства. Ныне, через 100-200 лет и в третьем тысячелетии. Если наша прогрессивная практика общественного развития полезна для глобального мира, он ее не отторгает, а, абсорбируя достоинства общественного развития, укрепляет цивилизационный авторитет России и тем самым отмечает любое усомнение о ее геополитической состоятельности.

¹⁶⁷ Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: Правда, 1989. – С. 496.

¹⁶⁸ Вчера – Ливия, завтра – Россия? //ЛДПР. – 2012. – № 11. – С. 3.

Необходимо вести титаническую работу в ближайшие сто-двести лет, чтобы гарантировать устойчивое местоположение России в группе экономических лидеров многополярного мира и закрепление ее пионерного авторства в создании и воспроизводстве передового общества мира до окончания второго тысячелетия ее государственности. Казалось бы, предельно эфемерны исторические задачи и фантастически далеко от нас начало четвертого тысячелетия, однако не будем забывать главное методологическое предупреждение истории: кому по душе милы малые масштабы, тот быстро мельчает до незначимого актера, кто увлекается короткими дистанциями, никогда не становится обладателем золота на историческом марафоне. *Чем дальше видим, тем будет меньше катаклизмов и драм в процессах перехода страны из одной исторической эпохи развития к другой.*

Невидимых технологий политического жонглирования, наподобие технической типа «стелс», мир еще не освоил. России важно перемещаться в системе координат эволюционно меняющегося глобального мира на почве знания четырех объективных предпосылок позиционирования. Прежде всего, в мировой истории остается страна, обеспечивающая себе позитивную лидерскую эволюцию. Во-вторых, мировая история содержит весь набор исторических альтернатив, поэтому апелляция к особому пути развития отечественной цивилизации не должна мешать апробации инновационных резервов совершенствования общественных институтов, имеющихся у других стран мира. В-третьих, пути России к повышению своего веса в мировом табеле о ранге политического лидера включают выборочную конфронтацию с политической практикой других стран – лидеров, особенно ориентирующихся на монопольное управление миром. В-четвертых, *вокруг России надо создать империю позитивного исторического добрососедства.* Верификацию возможности подобного проекта надо проводить практикой сближения народов постсоветских стран и стран по периметру государственной границы. Тогда российская система жизни зажжет маяки консолидации евразийской цивилизации, одной из лидирующей частью которой будет она сама. Без свободы самовыражения ментальных ощущений и надежд россиян нам не дойти до свободы выражения и защиты национальных интересов страны.

У России имеются геополитическое право и социокультурные шансы для предложения миру позитивной историко-футурологической

альтернативы. В чем сущность этого шанса? Россия входит в космическое окно развития евразийской цивилизации. Его в принципе никому не закрыть. Усиление ее геополитической, геокультурной роли – это объективная тенденция перемен в глобальном мире, которая окажется исторической реальностью последующих веков. Россия есть и будет мостом между разными цивилизациями, через который идет процесс духовного и культурного объединения евро-азиатского населения современных государств. Ныне США, бесспорно, лидер, однако не всего человечества, а западной цивилизации, к тому же не мировоззренческий, а военно-экономической жандармерии. Китай, безусловно, вступает в статус долговременного лидера мировой экономики, а многие страны пойдут на экономическое сближение с ним, обостряя палитру взаимоотношений с другими центрами многополярного мира.

Однако мир за пределами Великой китайской стены в ближайшие 2-4 века вряд ли склонится к усвоению философии азиатского бытия, хотя она, безусловно, отразится на содержании мировоззрения западной цивилизации за счет частичной ассимиляции миграционных потоков переселенцев из многих африканских и южноамериканских стран. В европейской культуре появятся новые ценности, которые подправят автобаны мультикультурной Европы в сторону признания песчаных дюн некоего великого бедуина, горных троп мусульманского пророка общевропейскими ценностями. Впрочем, меланхолию и разочарование дорогами развития у любой цивилизации вызывают коллапсы, неожиданно врывающиеся в размеренную жизнь граждан. Кто загодя знает о них, в т.ч. об ожидаемом авторами компьютерной модели World3 к 2030 году экономическом коллапсе¹⁶⁹, сумеет вовремя найти и подстелить соломку, демпфирующую катаклизмы большого исторического процесса.

Не теряя оптимизм, что историческое провидение окажется более благосклонным именно к России. Ее социокультурный капитал более европеизирован. Он будет более стоек к цивилизационным перегибам, чем морально-нравственные ориентиры и ценности будущей мультикультурной Европы. Россия, как современная Арктика, окажется способной быть хранилищем ценностных ориентиров развития мировой

¹⁶⁹ Приводится по: Шаинян К. Вызывая меланхолию // Вокруг Света. – 2012. – № 7. – С. 18.

цивилизации, исторической кольчугой, уберегающей эту цивилизацию от искушения моральной порчи. Из ее сердца будут рождаться новые конструктивные идеи по модернизации глобальных основ жизни человечества. Именно этот потенциал общественного прогресса, будучи разумно использован, сохранит Россию на пьедестале мирового лидерства как страны, доказавшей качеством своего внутреннего социального и экономического развития миру свое историческое преимущество.

...

Некоторые идеи, в т.ч. перечисленные нами, могут быть цивилизационными заблуждениями, добровольно или в силу сложившихся исторических обстоятельств, мотивировавших народные массы на пути развития, оказавшимися тупиковыми или временно вдохновлявшими народные массы. Большая история всегда грандиозная интрига. Такие идеи возникали и будут вспыхивать на небосклоне надежд народов. Никто не видел инопланетян, однако интригующее ожидание свидания с пришельцами из далекого космоса щемит сердце надежды.

На финале своего исследования случайно столкнулся с интернетовским контентом, содержащим обширную информацию о проекте Жака Фреско «Венера». Я, естественно, в силу незнания английского языка не мог оценить содержание страниц его главного труда «Всё лучшее, что не купишь за деньги» (англ. *The Best That Money Can't Buy*), увидевшего свет в 2002 году. И все же, просмотрев русифицированные слайд-паспорта данного проекта, интуитивно уловил и воодушевился концептуальной и академической схожестью наших представлений о футурологической перспективе мирового человечества и России, в частности. Забота о превращении ее в совершенную социальную систему глобального мира и была главным функциональным смыслом всех моих размышлений, изложенных в этой монографии.

Правда, я менее наивен автора проекта. И менее категоричен его убеждения в том, что предлагаемая новая социально-экономическая система не похожа ни на что ранее существовавшее. Менее верю, что в ней будет компетентная демократия, которая позволяет достичь то, что не удавалось ни одной демократии мира.¹⁷⁰ Но греет душу его

¹⁷⁰ Что такое Проект Венера? – URL: <https://www.youtube.com/watch?> (дата обращения: 1.02.2018).

идея, созвучная моим ожиданиям от будущего: достижение уровня жизни невообразимого для большинства современных людей.

Такого созвучия не было бы, если бы он не констатировал несовершенство социальной структуры общества главной причиной того, почему многое достается немногим, а многие не имеют нужного. То есть то, что давно, пока и вероятно еще долго есть и будет самая глубокая язва на теле мировой цивилизации, несправедливо устроенной власть имущим глобальным правительством в лице одного процента населения. Если новая система действительно подчинена благу всего человечества, то у меня рука не поднимется голосовать против такого футурологического будущего. Остается осторожно урезонить оптимизм пессимистическим сожалением, что «история начала пятиться назад, а надо бы идти к коммунизму. Все худшее для человечества, видимо, еще впереди»¹⁷¹.

Идеи, даже будучи устойчивыми мифами, останутся стимулами модернизации большой истории человечества. Где есть новые идеи, там формируется климат обновления настоящего и будущего глобального общества. *Принципиально только знание этих идей и наличие экспертов, удерживающих от чрезмерной экстравагантности процесса создания новых моделей планетарного развития.* Этим принципом автор руководствовался, обнажая видение будущего родного сердцу Отечества.

Сформулированная нами историческая миссия лидерского положения России на глобальном историческом поле выполнима при непрерывной и последовательной демонстрации способности России к социально-психологическому комфорту для своих граждан. Она реальна при построении социальной модели общества, привлекательной для планетарного русского мира и всех народов, которые до данного этапа истории в той или иной степени сохранили историко-культурную память об общей предшествующей истории взаимодействия.

В руках современников находится волшебная палочка, уже закладывающая такое геополитическое будущее России. Это сближение постсоветских и постсоциалистических стран и населения с русско-бытийной ментальностью сознания. Это непрерывное расширение по-

¹⁷¹ Зальвский Н. Мысли, дети, добрые дела и служение Отечеству – моя стезя. – Архангельск: Кира, 2017. – 117 с.

вседневного взаимно уважительного международного партнёрства по всем направлениям. Созданию доверительной геополитической атмосферы гармоничного взаимодействия может помочь согласование Протокола об амнезии конфликтов исторического прошлого и о базовых нормах позитивного будущего межгосударственных отношений.

Экссессы былой истории взаимоотношений между странами по периферии границ России должны тихо лежать на архивных полках. *Свершившееся не изменить никакими новыми геополитическими претензиями друг к другу.* Всем соседним странам лучше принять тезисы об окончательной обрезке корней взаимного предубеждения, об исключении конъюнктурного состязания в переписывании истории Европы, об единой внеблоковой Европе, об ее освобождении от всех форм американского доминирования. *Жить по европейским ценностям означает жить по правилам европейских народов,* неотъемлемым звеном которых являются российские народы. Это критерии наилучшего оптимума для исторического единства и развития Европы. Тогда-то и процесс консолидации евразийской цивилизации как одной из лидирующих в развитии человечества приобретет необратимый характер.

Данные итоговые суждения вовсе не форма академической безапелляционности автора монографии. Они зеркало объективного неприятия дискриминационных действий США и Европейского Союза по деформации современного мирового порядка, синхронизирующего режим явно недобросовестной глобальной конкуренции как способа давления на РФ в интересах исключительного центра глобального мира. Это заведомо проигрышная историческая альтернатива. *России противопоставлена зависимая ведомость.* Эту птицу невозможно держать в вольере, распорядок дня в котором утверждают без учтивости к ее представлениям о месте в мире. Да и надо ли оставаться рабами оглядки на мимику США, которые смещаются к учителям, не владеющим логикой равноправного партнерства, путающим уличное хулиганство с военно-демократическим разгромом суверенных государств, за(от)меняющих экономические интересы европейских государств своими национальными интересами? Сразу ответим: иллюзиями жить не надо! «Ближайшая реальная перспектива для России – это холодная война, локальные конфликты, и жёсткое противостояние по любому

вопросу и в любой точке мира, где пересекутся интересы США и России»¹⁷².

Предшествующая практика приручения России к исключительной роли США имеет долгую и своеобразную историю торможения тенденции взросления и принижения международного авторитета России. И эта история доказала одно: *равноправие в международном сообществе – уникальный принцип гармонии геополитической конструкции отношений с Россией*. Это, пожалуй, главный предваряющий признак признания ее суверенного права на свой путь развития. Именно он открывает России историческую возможность быть в составе группы лидирующих стран мира.

Следовательно, РФ нужны предложения (идеи) и партнёрские союзы, которые помогают воплощению в жизнь Отечества такой возможности. России нужен толковый бракер мировоззренческих сомнений, иллюзий и заблуждений, густо сыпаемых нашими геополитическими противниками в повседневное бытие россиян. Его задача: цензурный оберег духовного и нравственного здоровья народа от всего, что препятствует достижению геополитического и геоэкономического лидерства России, отсечение от российской цивилизации тех пороков глобального мира, которые мешают ей быть передовым авангардом человечества.

И речь при этом не идет о первых трех ступеньках почета. Геополитический авторитет страны и ее место на сцене большой истории всегда будет определяться суверенной самостоятельностью России в реализации ее исторического предназначения – быть передовым социальным государством, прежде всего, для своих граждан. *Когда они будут счастливы и будут гордиться ею, то это и будет цивилизационным достижением России, геополитической вершиной ее исторического места в мировой истории*. Подъем на нее и достижение такого успеха и должен освящать созидательную деятельность каждого из нас, ныне заглядывающих в неимоверно далекое геополитическое будущее России. Пусть мечта об этом успехе согревает нас как солнце.

¹⁷² Россия вступила в новую эпоху. Пристегните ремни. – URL: <http://www.iarex.ru/articles/55663> (дата обращения: 23.02.2018)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оперированием теоретических суждений о далеком будущем мы сортируем проблемы текущей историко-экономической практики. Их отбором создаётся мировоззренческая мотивация к совершенствованию организации современного мира и российского государства.

Двумя этими методическими принципами футурологического сканирования, которыми автор руководствовался при исследовании заявленной темы, обеспечено разумное дополнение научного воображения о вероятной глобальной картине будущего мира и неизбежных модификаций в структуре его геополитических и геоэкономических лидеров. Не исключаю возможной предвзятости к более оптимистичному проектированию исторического места России в глобальном пространстве будущего. Однако это явно не грех научного ожидания. Это естественная печать гражданского отношения к будущему государства, которое является для автора единственным Отечеством, устойчивости и процветания которого он не может не желать при всех мыслимых вариантах исторической динамики глобального мира. Россия должна быть в нем, независимо от возможных катаклизмов мирового исторического процесса, важнейшим цивилизационным достоянием человечества и неотъемлемым фактором его позитивной эволюции.

Автором сканированы многие проблемы изменения места России в глобальном мире. Характер суждений не мог не быть обусловлен контекстом современной международной практики, представлениями о футурологической перспективе мира и истории России. В ней может случиться все, о чем даже не было намека на страницах данной монографии. Однако и это не девальвирует мысли автора о долгосрочной исторической перспективе глобального мира, т.к. желание понять предшествующую историю экономического и социального развития

РФ и соединить результаты ее теоретической оценки с проектным подходом к динамике позиционирования России к устойчивому геополитическому будущему позволяет увидеть барьеры, препятствующие вхождению России на олимп мирового лидерства.

В книге приводится много доказательств существования для России позитивной исторической альтернативы прочно удерживать место в группе геополитических лидеров мира, оказывающих непосредственное влияние на формирование и развитие конструкции глобального пространства. Одновременно звучат предостережения против идеализации задач, позволяющих добиваться успеха в глобальной конкуренции стран за лидирующую роль в мире. Такая конкуренция за место в мире порождает у элитарных западных прорицателей желание краха России¹⁷³ как сильного государства. Всему есть мера, свое время соизмерять ею потенциалы лидерства геополитических государств, та или иная нужда в коррекции целей и задач созидания российской цивилизации и перечня актуализированных проблем ее эволюции. Исключительно важно, чтобы повестка дня каждой современной эпохи не сужала демократическое народовластие как института исторического творчества граждан РФ. Если это правило будет умело транслироваться на последующие эпохи, то, несомненно, шанс стать и быть передовой державой мира Россией будет использован.

Трудно предугадать социальные катализаторы прогресса общества и русло возможных изменений в мировой истории, периодически творящей колеса устойчивости. Зато легко утверждать о наличии у государств, народов и всего человечества права на прогрессивную модель развития глобального дома. Она должна позволить индивиду земли чувствовать свободным гражданином, послем достойного общества, умным конструктором демократического государства, миссионером гармонии настоящего и будущего счастливого бытия своей семьи, поколений своей и следующих эпох жизни.

¹⁷³ См.: https://news.yandex.ru/story/Norvezhskaya_pisatel'nica_proekhala_vokrug_Rossii_i_predskazala_krakh_strany-- (дата обращения: 26.04.2018)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов К.Н. Экономическая безопасность и деиндустриализация России. URL: <http://avkrasn.ru>.
2. Братерский М.В. Подходы России и США к организации управления мировой экономикой: биполярность XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3 (555). – С. 3–15.
3. Беглова Е.И. Опыт преодоления бедности в странах с различным уровнем экономического развития // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11. – С. 4–9.
4. Богданова Е.Н. Зальвский Н.П. Сбережение населения Севера России: монография. – Архангельск: Кира, 2017. – 137 с.
5. Великие империи. Взлет и падение [Электронный ресурс]. – URL: <http://masterok.livejournal.com>.
6. ВВП в абсолютном выражении 2016 г., в \$ млрд. [Электронный ресурс]. – URL: <https://alecsiss.ru/vvp-na-dushu-naseleniya>.
7. ВЦИОМ выяснил отношение россиян к приватизации 90-х [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/news/2017/10/2>.
8. Гибадуллин М.З., Вахитова Т.М. Основы исламской экономики: теория и практика хозяйствования: учебное пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 195 с.
9. Глазьев Сергей: профессор ВШЭ просит Запад избавить его от ПУТИ-НА [Электронный ресурс]. – URL: <http://news-front.info/2015/01/11/r>.
10. Григорьев С.Н. Развитие российского станкостроения с использованием научно-технического потенциала МГТУ «Станкин» // Вестник МГТУ Станкин. – М.: МГТУ «Станкин», 2017. – № 1 (40). – С. 7–14.
11. Гродский В.С. Современные проблемы экономикс: учебное пособие для магистров. – М.: Экономика, 2011. – 559 с.
12. Громыко А. Уроки мировой политики. Порядок или правопорядок? – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2016. – 240 с.
13. Грязнова А. Проблема «Вузовская экономическая теория и нужды хозяйственной практики» в контексте присоединения России к Болонскому соглашению // Российский экономический журнал. – 2004. – № 3.
14. Давыдов А.А. Глобализация и инновационное развитие: гипотеза для России [Электронный ресурс]. – URL <http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/.pdf>

15. Дергачев Владимир. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dergachev.ru/analit>.
16. Доля России в мировой экономике в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-yf.ru/data/economy/>.
17. Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 256 с.
18. Залынский Н. Мысли, дети, добрые дела и служение Отечеству – моя стезя. – Архангельск: Кира, 2017. 117 с.
19. Залынский Н.П. Место России в глобальной экономике и проблема выбора стратегии ее развития // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (industry-2016): труды науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 21–23 марта 2016 года / [под ред. А.В. Бабкина]. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 54–58.
20. Залынский, Н.П. Россия в глобальной конкуренции за мировое лидерство // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Архангельск: Изд-во МИУ, 2013. – С. 25–35.
21. Залынский Н.П. Институциональные предпосылки антиобщественного поведения части населения России / Н.П. Залынский // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6. – С. 68–79.
22. Залынский, Н.П. Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов) [Электронный ресурс] // Арктика и Север: электр. журнал. – 2012. – № 9 (ноябрь). URL: <https://narfu.ru/aan/article>.
23. Залынский Н.П. Миссия лидерства России в мировом движении: реальности исторической практики и теория футурологической надежды // Вестник международного «Института Управления». 2012. – № 5–6. – С. 91–112.
24. Залынский Н.П. Михаил Васильевич Ломоносов и экономическая наука России. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2011.
25. Залынский Н.П. Экспортно-импортная экономика северных регионов России на перекрестке международных санкций: практика прошлого и настоящего, геополитика компромисса // Арктика и Север. – 2016. – № 27. – С. 36–62.
26. Ибрагимов А.М. Самович Ю.В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // Вестник Кемеров. гос. ун-та, 2013.
27. Иванов Н. Гоффе Н. Г. Монусова З. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29–42.
28. Иванов Д.В. Асочаков Ю.В. Социальное будущее в перспективе диалектической теории // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 3–12.
29. Индекс мучений: 10 самых бедных стран мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://finamz.ru/2017/12/18/indeks>.

30. История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Изд-во полит. лит., 1972. – 736 с.
31. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: УРСС, 2003.
32. Карамзин Н.М. Предания веков. – М.: Изд-во «Правда, 1989. – 768 с.
33. Клепач А. О трудных вопросах экономической политики и науки; Цаголов Г. Интегральное общество: на смену капитализма и социализма // Российский экономический журнал. ВЭО России: 250 лет на службе Отечества. 2015. Спецвыпуск. С. 33–35.
34. Коалиция для будущего: стратегия развития России в 2008–2016 гг. / Л. Григорьев и др. – М., 2007; Global Trends 2025: A Transformed World (2008).
35. Козлов К.В. Парадокс силы во внешней политике США //США. Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 3 (555).
36. Кременюк В.А. Уроки холодной войны. – М. Аспект-Пресс, 2015. – 320 с.
37. Махнач В. Империи в мировой истории [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/mahn2.htm>.
38. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – М., 2003.
39. Мировая экономика: учеб. пособие /под ред. проф. И.П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 575 с.
40. Моисеева А. В. Глобализация мировой экономики: тенденции и противостояния // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 19–22.
41. Мухаев М.Т. Геополитика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
42. Население мира. Численность и воспроизводство населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yaklass.ru>.
43. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Регионоведение». – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. – 527 с.
44. Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: АСТ, 2003.
45. Оскольский В.В. Роль профессиональных сообществ экономистов в формировании новой парадигмы развития в условиях глобализации // Труды Вольного экономического общества. – М., 2015. – Т. 195. – С. 674–691.
46. Паникин А. Что делать. – М.: Панъинтер, 2000.
47. Пантин В.И. Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования. – Дубна: Феникс+, 2006.

48. Петров Н. Время дивергенции // Pro et Contra. – 2008. – № 5–6. – С. 8–23.
49. Плутарх. Изб. жизнеописания. Т.2. – М.: Правда, 1987.
50. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Москов. коммер. ун-та, 1993.
51. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Издат. дом «Экономическая газета», 2011.
52. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник. – 2016. – № 29 (628). – 77 с.
53. Рейтинг стран мира по уровню развития за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://planet-guide.com/2017-social-progress>
54. Россия 2017: три сценария / под ред. О. Кууси, Х. Смит, П. Тихонен. – Хельсинки, 2007.
55. Россия в окружающем мире. 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/search/?text>.
56. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы: выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. 28 сентября 2015 г., Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbtd/>.
57. Социальное измерение устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://lektsii.org/>.
58. Солдатов С. Россия в поисках исцеления. – М.: Вост-Ост Ренессанс, 1993.
59. Список стран по индексу человеческого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org>.
60. Страны лидеры в ВВП номинал мира 1970–2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://seosait.com>.
61. Стратегии «Государственная стратегия Российской Федерации»: послания Президента Путина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://президент.рф>.
62. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008.
63. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.
64. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. Т.1. – М.: Экономика, 2001. – 598 с.
65. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенограф. отчет. Т.III. – М.: Изд-во полит. лит., 1961.

66. Шишков В.В. Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX веке // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 133–145.

67. Энциклопедия мудрости: литературно-художественное издание. – М.: РОСССА, 2012. – 687 с.
